

Николай Воронцов

ИГРЫ ПРОКЛЯТЫХ

КНИГА I

Николай Воронов

Игры Проклятых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63939101

SelfPub; 2021

Аннотация

Ветер магии гуляет над Плато, на котором поселились жалкие остатки некогда могущественной цивилизации людей. Проклятые вновь просыпаются и создают новые витки своих ужасных игр. А в великой пустыне, покинутой человечеством многие столетия назад, из небытия восстают миньоны павших архи демонов. Смогут ли остатки человечества устоять перед новой угрозой или их обратит в прах новый виток истории?

Содержание

- Глава 1. Начало пути. «Плато похоже на дно колодца и мы смотрим вокруг, не замечая всей красоты мира, что раскинулся перед нашими глазами». Из лекции архимага Университета Таинств. 6
- Глава 2. Первые шаги. «С момента падения древних домов и до нашего времени маги не изобрели ничего сверх того, что было изучено и заложено в прошлом. Нам с вами должно быть стыдно, лъеры!» Обращение архимага Университета Таинств. 37
- Глава 3. Тревожные вести. Танкрианская республика образована из обломков Южной Империи в 1231 году. «Мы ступаем на неизвестный путь и, лишь от нашей с вами воли, зависит будущее нашей страны. Пока живы наши идеалы и воля к победе, нас не сломить». Алеронсо Илсант, первый управляющий Танкрианской республикой. 87
- Глава 4. Столичная жизнь. «Помните, что обучение в школе магии – это лишь начало бесконечно долгой лестницы, по которой предстоит взбираться каждому из вас. Не 104

останавливайтесь, карабкайтесь вверх, но помните, чем выше вы взобрались, тем больше будет падать». Речь главы Школы Гепарда на вступительной церемонии.

Глава 5. И снова война. Мирная жизнь – это мечта каждого человека. Что может быть лучше, чем мир и спокойствие? Но за всю историю

человечества еще не было периода, когда война отворачивала свой взгляд от людей.

Глава 6. И снова учеба. Ученье – свет, а не ученье тьма!

Глава 7. Осада. Морн – один из древнейших городов Плато, основанный еще во времена древней империи, задолго до начала великой войны.

Глава 8. Вещий сон. 268

Глава 9. Страх. Стезя древних. 281

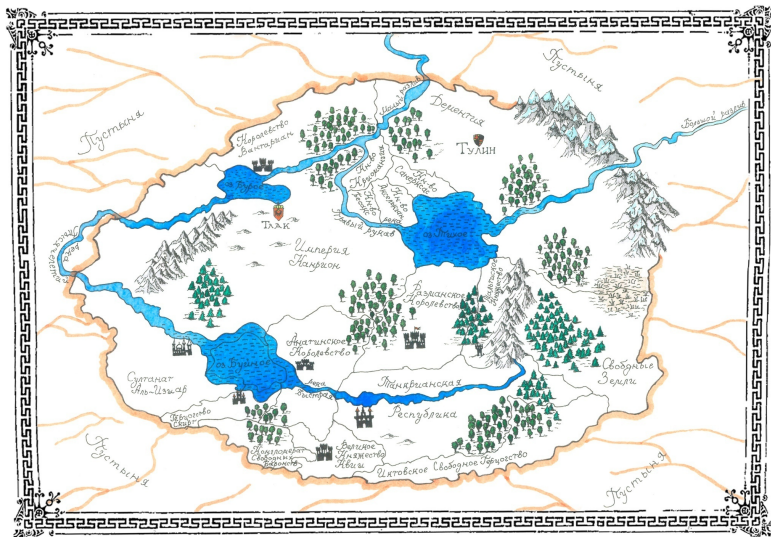
Глава 10. Принятое решение. 366

Глава 11. Извилистая дорога. 385

Глоссарий. 405

Николай Воронов

Игры Проклятых

Глава 1. Начало пути. «Плато похоже на дно колодца и мы смотрим вокруг, не замечая всей красоты мира, что раскинулся перед нашими глазами». Из лекции архимага Университета Таинств.

Ночь пугала стущающейся со всех сторон тьмой. Она будто бы обволакивала тебя, стараясь выпить все светлое, что в тебе было и заполнить образовавшуюся пустоту темными красками. Сумерки пугали, заставляя всплывать в сознании страшные образы величественных гигантов, встающих в полный рост колоссами внутреннего страха.

Илькар уже давно вышел из того возраста, когда дети прятались под одеялом, спасаясь от выдуманных монстров, прячущихся в шкафу и существующих лишь в воображении ребенка. Однако, его, как и любого другого человека, живущего в столь беспокойные времена, с появлением сумерек, начинало одолевать чувство тревоги.

И виной тому была вовсе не эфемерная боязнь темноты. Последние несколько столетий на планете Пале, их родном мире, поселились новые существа, гораздо свирепее, силь-

нее и коварнее, чем люди – старые правители мира.

Темное вторжение и грядущая за ней великая война с ордой безумных иномирных созданий, хлынувших сквозь истончившуюся преграду реальности. Монстры, коим не было названия и которых величайшим напряжением сил удалось остановить спустя почти десять лет. Это была одна из самых кровопролитных войн на истребление. Война, в которой погибла большая часть человечества. Война, выпившая из людей все, что у них было и изменившая облик, до боли привычной планеты.

....

– Эй, парень! – Крикнул повернувшийся извозчик – здоровый дядька в парусиновой сорочке, перетянутой куском веревки. – Просыпайся, подъезжаем к Тулину.

Илькар открыл глаза. Осмотрев, мутным спросонья взглядом, заполненное ящиками с алкоголем пространство в телеге. И, убрав из-под головы куртку, свернутую на манер валика, поднялся.

– Без обид, парнишка, но городские ворота тебе придется пересекать на своих двоих. – Сказал все тот же извозчик, натягивая поводья и заставляя лошадь, здорового рыжего тяжеловоза, остановиться, у обочины дороги. – Сам понимаешь, в телеге, десять ящиков самопального вина, стража обязательно прицепится. Не хочу доплачивать еще и за лишнего напарника.

– Да какие обиды. Спасибо на добром слове, что подвез-

ли. – Пожал протянутую руку Илькар. – Без вас я, в лучшем случае, дотопал бы до столицы только к утру

С этими словами, подхватив свою котомку, притороченную под лавкой извозчика, парень спрыгнул на грунтовую дорогу. И, махнув на прощание, выручившему его человеку рукой, направился в сторону городских ворот.

Илькару седмицу назад исполнилось шестнадцать. Он был третьим сыном богатого фермера, державшего небольшое пшеничное поле и отару овец. По меркам королевства Дементия, в котором они имели счастье (или несчастье – это как посмотреть) проживать. Это возраст, когда молодой мужчина или женщина, вступали в свое совершеннолетие и, перестав быть детьми в глазах общества, начинали свой путь во взрослую жизнь.

Для третьего сына провинциального фермера было немного дорог в жизни, которые он мог избрать. Дальнейшая жизнь и работа на ферме в надежде, что когда-нибудь, получишь свою более чем скромную долю завещания и попытаешься создать свое собственное дело. Или служба в армии, наемной дружине, дружине местного барона.

Ни одна из перспектив, откровенно говоря, не радовала молодого, не по годам развитого и сообразительного молодого человека. С того момента как ему исполнилось девять и он впервые увидел работу приезжего в их края мага, он твердо для себя решил какой путь избрать для себя. Путь мага – повелителя заклинаний и рун. Илькар видел себя могуще-

ственным чародеем, крушащего толпы врагов одним заклинанием и возвращающего целые поля урожая другим.

Каждый год в один и тот же день. В небольшом городке, недалеко от их фермы, проводились испытания на наличие магического дара в детях, которым исполнилось шестнадцать лет. Пройти такое испытание мечтал каждый ребенок, ведь после этого для молодых людей открывали свои ворота, знаменитые на весь мир, школы магии, находящиеся в столице. Шанс выпадал лишь раз в жизни: дар магии либо есть, либо его нет. И его совершеннолетие как раз выпадало на день, предшествующий подобной проверке.

Стоя на площади, в новом кожаном жилете, подаренном ему старшим братом и, томясь в ожидании в окружении толпы молодежи съехавшейся сюда со всех уголков края, Илькар, представлял, как маг обнаружит в нем зачатки магистра, а то и архимага, и ему откроет свои ворота сам университет Таинств. Главная магическая школа страны, в которой, обучались старшие маги, имеющие доступ к самым могущественным, опасным и полезным заклинаниям.

Однако чуда не произошло. Точнее, конечно же, чудо было том, что приезжий маг обнаружил в Илькаре дар магии, вот только, как он сказал: «Дар есть, парень, но не рассчитывай подняться выше второго круга».

Мечтавший о силе мастеров четвертого, а возможно и пятого круга, Илькар приуныл.

– Ты чего, нос повесил, Иль? – Спросил у него перед отъ-

ездом в столицу отец. – В нашей семье есть маг и это уже величайшее достижение. А быть магом первого или пятого круга это уже мелочи. Главное, теперь перед тобой открылось великое будущее.

Сорок золотых монет, которые вручил ему отец, немного вещей и охотничий нож на поясе – вот и все, что он забрал из дома, направившись в столицу.

И сейчас, идя по протоптанной дороге, обгоняя медленно ползущие повозки с товарами, он приближался к своей заветной цели. Отец прав – не имеет значения, какой уровень резерва магии обнаружил у него заезжий колдун. Он сможет достичь вершин магического мастерства своим упорством и целеустремленностью. Ведь бывали такие случаи в истории. Бывали. Так почему и с ним такого не может произойти?

– С дороги, парень – Раздался приказ, прозвучавший резким, привыкшим отдавать короткие команды, тоном – тоном, который могли опознать жители любой страны. – Отойди от забора, пока тебя не сожрали.

Страж порядка с капральскими нашивками стоял в двух шагах от Илькара и правой рукой в черной тканевой перчатке указывал на что-то за спиной парня. Быстро оглянувшись и помянув всех демонов, будущий маг отскочил от забора и, споткнувшись об лежащий на дороге камень, под хохот стражей, перекувыркнулся через себя. Его взгляд уперся в то, что стояло по ту сторону забора. Человек, точнее то, что от него осталось – мертвец, поднятый темной демонической магией,

пришедшей сквозь прорехи в ткани мироздания с той стороны. В результате чего, умершие стали подниматься, собираясь в группы или по одному нападая и уничтожая живых.

К тому моменту жалкие остатки человечества еще не отошедшего от битвы с демонами еще только пытались построить хоть что-то напоминающее остатки былой цивилизации. Оставшиеся в живых некоторые маги, собирали по крупицам утерянные знания. И вот новая беда. Едва ли не страшнее той, что произошла буквально пару лет назад.

Толпы мертвых, ведомые голодом с безумным напором присущим тем, кто не ценит свою жизнь (или что там у этих трупов вместо этого), стали истреблять остатки человечества.

Но люди выжили и даже смогли приспособиться к такой жизни. На внушительном клочке земли, окруженном пустыней, укрылись сотни тысяч, а может и миллионы людей. Большие орды восставших старались обходить это место стороной по неясной, даже для магов, причине. Постепенно стали появляться государства. Жизнь возвращалась в мирное русло.

Однако, то, что большие стада мертвецов не заходили на эти земли, вовсе не означало, что опасности нет. Малые группы, постоянно терроризировали людей, поэтому все дома в любом из государств, либо напоминали крепость, либо были наглухо перекрыты массивными заборами, сдерживающими, мертвецов, коих было предостаточно и в этих землях.

– А у тебя неплохая реакция. – С сарказмом обратился к Илькару, капрал, извлекая из ножен короткий клинок и пронзая им глазницу, прижавшегося к забору, и тянувшего свои гниющие руки труп. – Из провинции, небось, занесло. Если с документами порядок, можешь подать документы на вступление в стражу. Нам всегда нужны толковые парни.

Видимо, у стражи Тулина были серьезные проблемы с кадрами, раз они проводят агитацию буквально на дороге, заведя потенциально приемлемого кандидата.

Чтобы отпали все вопросы, поднявшийся с земли, Иль достал из потайного кармана куртки документ, выданный ему приезжим магом, проводившим проверку. В документе с гербовой магической печатью в форме гепарда (фирменным знаком школы пятнистого гепарда) было указано приглашение юного адепта в столицу для избрания учебного заведения по своему профилю.

Взяв документ и быстро изучив, а, глядя на этот субъект, по самые глаза заросшего бородой, Илькар представить не мог, что тот умеет читать. Страж порядка скривился и протянул парню обратно бумагу.

– Адепт значит. Школу уже выбрал? – Изменившимся тоном, в котором теперь слышались нотки заинтересованности, спросил капрал. Пока трое его подчиненных, вооруженных короткими копьями, отгибали сетку забора и оттаскивали подальше от дороги труп, попутно поливая его специальной алхимической жидкостью. Насколько знал Илькар, эту

жидкость использовал и его отец с братьями дома. Она позволяла трупам разлагаться буквально за несколько часов без ужасного всепоглощающего смрада, который те источали, в случае отсутствия чудодейственного эликсира.

– Нет, льер капрал. Я и до столицы еще толком добраться не успел. – Пряча документы и взваливая обратно на плечо свою котомку, ответил парень.

Такое заявление вызвало некую оживленность на лице старшего солдата. По крайней мере, той его части, которая не была скрыта густой бородой.

Оно и понятно. Даже до его провинции долетали слухи о соперничестве между различными школами магии – вечных конкуренции и грызне. Одна школа поставляла кадры в городские стражи, другая – армейцам, третья – в лечебницы и всевозможные частные клиника (да мало ли куда).

Нет, конечно же, выбор будущей профессии всегда оставался за закончившим обучение магами. Но, уж если ты закончил школу пятнистого гепарда, тебе проще пойти в боевые маги в армию. Так как школа с ними тесно сотрудничает и способна дать неплохие рекомендации, которые, в свою очередь, здорово облегчат твоё будущее продвижение по карьерной лестнице.

Так что выбор правильной школы был на втором месте по важности после инициации магов в списке вещей, которые Илькар должен был сделать сразу по приезду в столицу. Конечно, рваться записываться в школу на второй день он

не собирался. Сперва стоило присмотреться, узнать слухи и сплетни, которые обычно окутывают подобные заведения.

– Слушай, парень, так давай в школу Пурпурной совы. – Вещал ему капрал, пока его подчиненные вооружившиеся всегда весящими у них на поясах инструментами, латали забор. – Школа престижная. Преподаватели профессиональные, да и школой руководит настоящий магистр – не прогадаешь! Я даже могу дать тебе рекомендацию. Знаешь ли, в этой школе рекомендация от капрала стражи неплохо поднимет твой рейтинг при приеме.

– Благодарю вас, капрал, я даже не знаю вашего имени.

– Капрал Ствер. – Протянул ему руку здоровяк. – Ты не сомневайся, парень. Закончишь школу и сможешь работать на городскую стражу. Я к тому времени до сержанта дослужусь. Пойдешь в мой участок. И останешься в столице. А тут, знаешь ли, жалование поболее платят, чем даже армейцам!

Капрал построил своих людей и двинулся по дороге в сторону городских ворот, попутно общаясь с Илькаром, уговаривая его поступить в нужную школу.

Иль слушал внезапного попутчика в пол уха, кивая в нужных местах и размышляя о своем. Ночь уже вступила в свои права и на дороге зажглись первые магические светляки, которые служили скорее не для освещения дороги, для чего их света явно было не достаточно, а для указания верного пути тем, кто мог заблудиться во тьме на участках дороги, не перекрываемой заборами.

На пути им попадались лишь редкие путники, не успевшие к воротам к закату и теперь спешащие в застенный квартал, раскинувшийся редкой цепью перед воротами, окруженный неглубоким рвом и частоколом из редких заостренных бревен.

Сам Илькар надеялся все же попасть в город через закрытые ворота. Здорово полагая, что мага, пусть даже еще адепта да еще и в сопровождении капрала, не смотря на запрет, пустят в город.

Ночевка за пределами стен или, на худой конец, хорошо укрепленного дома, грозила стать последней глупостью, совершенной безмозглым путником. Территории нынешних стран или, как их называли в народе, обобщая – Плато было относительно безопасно. Однако, и тут встречались серьезные опасности, с которыми лучше не встречаться, особенно в темное время суток.

Мертвяки, собирающиеся в стаи по двадцать-сто особей, пусть ходили и неспешно, но своим количеством вполне способны были загнать непутевую жертву. А уж отбиться от такой оравы был способен лишь хороший маг либо отряд солдат.

Но, кроме мертвяков, были и более серьезные опасности: дикие твари, порождения демонов, с которыми воевали их далекие предки. Безмозглые в большинстве своем создания, однако, обладающие безумной силой и выносливостью, всегда выходили на ночную охоту. Бывало, что две-три подоб-

ные твари могли порвать отряд из десятка солдат.

Илькар в детстве сам видел тела егерей, нарвавшихся на подобных тварей, не далеко от его родной фермы. Зрелище было столь ужасным, что он не мог после этого несколько недель есть мясо и часто просыпался посреди ночи, обливаясь холодным потом. Перед глазами стояла картина останков егерей, не справившихся со своей задачей.

Да мало ли какие опасности могут встретиться за защитным периметром хорошо укрепленного города. И даже близость к воротам застенного квартала не внушала чувства защищенности. Ради того, чтобы попасть в город, Иль готов был растаться даже с золотой монетой, которую бережно хранил, так как здраво полагал, что учеба в школе магии бесплатной не будет. Да и на другие вещи вроде жилья и еды, придется раскошелиться. Однако ночевка за стенами была уж слишком опасна и безопасность явно стоила той золотой монеты.

Так в раздумьях, прерываемых поддакиванием капралу, они добрались до ворот. Две огромные деревянные створки были наглухо закрыты. Столь гигантского размера ворота Илькар видел впервые в жизни. Их освещали два больших чана, стоящих на земле по обе стороны от ворот. Два чана поменьше весели на цепях у вершин двух барбаканов, возвышающихся над воротами. Однако капрал даже не стал пытаться стучать в ворота, как предполагал Иль. А свернув вправо, подошел в незамеченной парню ранее небольшой ка-

литке выбитой прямо в стене.

– Это проход для стражи и солдат, если нужно выбрать-ся за периметр стен в ночное время. – Объяснил удивленно рассматривающему калитку парню капрал и подойдя, стукнул несколько раз в створку. – Капрал Ствер. Открывай.

Несколько минут за дверью было тихо. Иль уже подумал было, что капрала попросту не услышали, хотя говорил он достаточно громко. Когда дверь медленно открылась и в проеме стали появляться стражники, направив острия копий в грудь капралу, даже не думающему тянуться за своим клинком. За ними появились два арбалетчика и стражники образовали полукольцо, оттеснив капрала и его людей от ворот. И только вслед после этого из проема показался еще один человек, сопровождаемый сержантом, явно начальником караульной смены.

Человек был невысок, скорее даже низкого роста. Серый мешковатый дублон и того же цвета штаны с широкими полями делали низкого человека похожим на проходимца с подворотни. «Ему бы еще нож в руки и пару шрамов на лице и вылитый уголовник из трущоб» – подумал Илькар. Однако тут же его взгляд зацепился за серебряную бляшку, пристегнутую у низкорослого на груди. На хорошо отполированной монете был выгравирован клинок, который по обеим сторонам венчали два крыла и над которыми хорошо различимо была выбита цифра два. Это был маг второго круга с изображением герба школы Крылатого меча – немедленно понял

Иль. Теперь понятно почему идущий рядом сержант даже не возражает, что этот невзрачный человек так вольно держит себя, явно показывая, что он тут главный. Это был третий раз в жизни, когда Ильнар видел перед собой так близко мага.

Сам маг не подозревавший о царящей в голове одного из проверяемых бури эмоций при виде него, аккуратно подошел к капралу и проведя над ним переданным сержантом жезлом сказал:

– Все нормально, Тирволь. Они те, за кого себя выдают. – Тут его взгляд упал на Илькара. – О, вижу своего будущего коллегу по ремеслу. Приехал поступать?

Иль только кивнул головой и снова достав из кармашка бумагу протянул ее магу. Тот лишь бегло не нее взглянул и вернул обратно заявив.

– Дело хорошее, но тебе придется подождать до рассвета за стеной. Сегодня пустить тебя в город ночью я не могу. – И увидев уже попытавшегося возразить капрала, добавил для него. – Дежурный по южной стене сегодня – лейтенант Нуд. Мне-то без разницы, но вы с сержантом можете крупно влипнуть, если кто донесет до того идиота весточку.

Капрал замолчал и нахмурился. Видимо его подмывало сказать колкость в адрес, явно не любимого среди подчиненных лейтенанта, но он смолчал, здорово рассудив, что дятлы вполне могли найтись и среди его людей.

Тем временем, маг с так и не проронившим ни слова сержантом скрылись в воротах, за ними потянулась вереница

стражников. И только капрал остался рядом с Илем.

– Прости, парень. – Виновато сказал он. – Однако сегодня действительно никак не смогу тебя пропустить.

– Лейтенант, похоже, та еще сволочь у вас.

Ствер воровато оглянулся, посмотрев не подслушивает ли кто. – Так и есть. Отпрыск одной из мелких дворянских семей, но возомнил о себе очень много. Жаль, у него есть покровители наверху. Так что до капитана ему осталось недолго. Прости еще раз, но я действительно не смогу помочь тебе попасть в город.

– Не страшно, капрал. Думаю, ночь я как-нибудь переживу. Да и застенный квартал в двух шагах. Там и комнату в таверне можно снять.

– Не вздумай. – Сказал капрал и, отвечая на удивленный взгляд парня объяснил. – Там с тебя сдерут цену в десять, а то и в двадцать выше нормальной. Да и без вещей, а то и жизни можешь остаться в тамошних тавернях. Городская стража не стережет тот квартал. За все там отвечают наемники. Нанятые главой квартала, зарабатывающим на припозднившихся путниках большие деньги.

– И что делать?

– Ну наемники все же стерегут периметр. Так что какая никакая охрана там есть. Заплати им три серебрушки за вход и попросись к костру караванщиков. Они обычно на свежем воздухе посреди квартала встают. С ними до утра и прождешь.

На том распрощавшись капрал ушел в калитку, плотно закрыв за собой дверь, а Иль направился в горящий огнями квартал.

Сам застенный квартал, откровенно говоря, разочаровал будущего мага. От окруженного редким частоколом и неглубоким рвом полукруглого периметра, который явно заменял в квартале главную площадь, отходили три узеньких улочки, тянущиеся вдоль стены на несколько сотен метров. По прикидкам парня там располагалось не более полутора сотен домов ветхих и грязных с обшарпанной краской. Не такого молодой человек ожидал увидеть в столице. Уж больно эта картина напоминала его родной городок, стоящий недалеко от их фермы. Оставалось надеяться, что за стеной в самой столице его не встретит подобная разруха.

Вход в квартал перекрывали решетчатые деревянные ворота, у которых стояли два наемника в стеганых куртках с нашитыми на них железными пластинами. Не смотря на слова капрала, они содрали пять серебрушек, вместо положенных трех. Илькар даже не стал торговаться, рассудив, что ночная тьма в которой периодически слышались далекие рокотания вышедших на ночную охоту порождений демонических существ, совсем не то время, чтобы пытаться восстановить свои права и взывать к отсутствующей совести наемников.

Изнутри квартал так же не впечатлял. На площади, окруженной сразу шестью трактирами, было многолюдно. Сразу

четыре группы караванщиков развели костры, устроив себе стоянку под открытым небом. Их, явно, как и Иля, не прельщала мысль оставаться в одной из гостиниц снаружи больше смахивающей на полуразрушенный клоповник. А уж в тянувшиеся от площади темные улочки, освещаемые лишь редким светом из окон домов, Илькар не решился бы заходить даже днем. В тамошних подворотнях, с легкостью можно было расстаться не только с содержимым кошелька, но и со своей жизнью...

За оплату в пару медяков караванщики пустили меня к своему костру и даже дали в руку тарелку с кашей, хорошо насыщенной мясом. Приятно было сидеть у костра, поедая вкуснейшую кашу и слушать рассказы бывалых людей о разных городах и странах.

Незаметно для себя я уснул. Буквально на несколько секунд закрыл глаза и даже не заметил, как провалился в сон. Все же за время путешествия по столице успел сильно вымотаться.

Пробуждение было не из приятных. Кто-то пнул меня ботинком в бок. Открыв глаза, я обнаружил, что на улице предрассветное время. Солнце уже показалось своим краем над горизонтом, но ночная тьма еще не успела отступить. Я помнил рассказы своего деда, который более двадцати лет назад был известным в наших краях охотником на демонов. Он говорил, что ночь это пора живых мертвецов, которые особенно активны в это время суток. Но предрассветный момент

это время слуг демонов, оставшихся в нашем мире. Именно в это время преграда между нашим миром и инферральными планами истончается и демонические звери способны черпать с той стороны гораздо больше сил инферно, усиливая свою магию, а так же скорость и реакцию.

– Вставай парень. – Сказал склонившийся надо мной охранник каравана. Здоровый детина в стеганой куртке и коротким клинком на поясе. – Наш маг опасность почувствовал приказал всех разбудить.

Я вскочил с криво сбитой лавки и, выхватив кинжал, оглянулся по сторонам. Лагерь просыпался то тут, то там бежали люди, пытаюсь спросонья собраться в группы. Наемники и охранники караванов занимали свои посты. Первые, вглядывались через редкий частокол в серую хмарь, витавшую меж деревьев в подступающему к застенному кварталу лесу.

– Не спи, парень. Помогай ставить повозки кругом. – Крикнул мне все тот же наемник.

Я все еще не понимал что происходит. В нашем краю демонические звери были редким явлением. Главной опасностью были бродячие трупы, которых поодиночке было не так уж и сложно убить. Этому обучали всех детей, когда те достигали восьмилетнего возраста.

– Скажи, дядя, что происходит? – Спросил я, подойдя к широкоплечему извозчику с длинной бородой-лопатой.

Тот с удивление посмотрел на меня.

– Да кто ж знает, молодой человек. У хозяина соседнего

каравана, который из Мальтии идет, хватило денег, чтобы настоящего мага нанять. Вот тот тревогу поднял. Говорит, чует демонических зверей, подбираются они значит, подбираются к кварталу.

– А городскую стражу оповестили?

– Дак малец побежал к воротам. – Погонщик махнул рукой в сторону городских стен. – Да только я тебе скажу, не будут столичные стражи сами выходить нам на помощь. Будут армейские части ждать. А к этому моменту мы сами справимся или нас самих схерчат.

Перспективка уж больно мрачноватая выходила. Но была надежда на помощь того самого мага, о котором сказал погонщик. Если есть маг, есть надежда обойтись малой кровью.

Шум, наконец, стал стихать. Люди уже собрались, выставив телеги. Наемники стояли у стен с копьями в руках, оглядывая периметр за частоколом. Начальник охраны каравана, в котором я провел сегодняшнюю ночь в кольчуге и с длинным широким клинком в руках раздавал команды своим стражникам, следя, чтобы те заняли правильную позицию за телегами. Остальные люди, вооруженные кто чем попало, скопились в кругу телег.

Караванщики люди бывалые. Именно караваны представляли собой кровеносные артерии торговли, раскинутые дорогами, соединяющими собой различные страны нашего плато. Караванщики не боялись ни восставших мертвецов, ни демонических порождений. Жадность и жажда наживы

в их сознании побеждали страх, заставляя их отправиться в путь в другие города и страны. Для некоторых из них этот путь действительно становился последним.

– А вот и льер маг. – Указал пальцем возница, обратив мое внимание на ничем не примечательного немного сутулого человека. Лет тридцати- тридцати пяти, мало примечательной внешности и длинные, не ровно подстриженные волосы. Этот человек не производил впечатление грозного повелителя стихий, скорее на побитого жизнью наемника. На груди у него сверкал серебряный жетон с цифрой 1 заключенной в три внешних кольца.

Я внутренне поморщился – слабенький маг, давно остановившийся в своем развитии и достигший своего потолка, который конкретно для этого мага, был очень невысок. Всю жизнь пребывать в первом ранге, не имея возможности прорваться на более высокую ступень искусства – для любого мага, мечтающего покорить вершины, это была просто не выносимая пытка.

Развить свою мысль дальше не получилось. События понеслись вскачь. Сначала со стороны ближайших к частоколу деревьев оглушительно взвыл нечеловеческий замогильный голос, заставивший внутри все передернуться. Лицо извозчика глядевшего в ту сторону побелело. Он стал шепотом произносить молитву своему, неизвестному мне божеству.

Долго томить защитников ожиданием демонические отродья не стали и серая хмурая тумана выплюнула сразу пяте-

рых выходцев из пекла.

Четыре адских гончих, чьи описания я помнил с бестиариев, которые нас заставляли изучать на уроках в сельской школе. С горящими потусторонним огнем глазами и раскрытыми пальцами с клыками величиной с палец, с которых тонкой струйкой падала ядовитая слюна. Бросились к деревянному частоколу буквально за секунду, в одном прыжке преодолев ров и деревянные заостренные колышки, врезались в отряд, охранявший этот участок наемников.

Следом за ними, медленно передвигая восьмью тоненькими лапками, из за деревьев выползла странная тварь. Голова у твари отсутствовала. Глаза и широкий жабий рот с острыми игольчатыми зубами расположился прямо на брюхе. Само брюхо больше напоминало полупрозрачную бочку до отказа наполненную зеленого цвета газом. Тварь, сверкая своими маленькими слезящимися глазками, медленно двинулась в сторону рва.

Тем временем ситуация для защитников складывалась катастрофическая. Адские гончие буквально разорвали отряд из пяти наемников. Потеряв лишь одну свою товарку, неудачно приземлившуюся и насадившую себя боком на заостренный кол.

Разобравшись со стражами, твари, оставив за собой груды разодранных тел, словно гончие бросились в нашу сторону. У меня по спине пробежал легион мурашек, а сердце очутилось где-то в районе пяток, когда я видел, как к кольцу пово-

зок приближаются твари с пылающими потусторонним пламенем глазами.

Я стоял с самого края одной из повозок, рядом расположились оцетинившиеся клинками охранники каравана. Всего трое против тройки демонических слуг, только что продемонстрировавших тотальное превосходство над готовыми к бою наемниками. И нам предстояло стать теми первыми несчастными, кто примет удар. Очень хотелось отбросить нож и со всех ног бежать, бежать без оглядки, спасая свою жизнь. Но поступить так не позволяли моральные принципы, вбитые родителями. Я покрепче перехватил кинжал, приготовившись подороже продать свою жизнь.

Ситуацию спас маг. Зря я так недооценивал магов первого ранга. Считая их всего лишь застрявшими на своем уровне неудачниками. Этот маг не был неудачником. И он доказал, что совсем не зря получал свои деньги нанимаясь в охрану.

Когда между нами и тварями уже оставалось не более метра, с рук мага сорвался воздушный вихрь, попав в который твари замедлились, пытаясь вырваться из окружающего их миниатюрного, пытавшегося прижать их к земле смерча.

В след за смерчем с руки мага сорвалась ветвистая молния, ударившая точно в лоб одной из гончих, что поставило жирную точку в ее дальнейшей жизни. Обугленный труп с оторванной головой упал на землю. Охранники тоже не стали ждать освобождения монстров и, выскочив из-за телеги обрушили свои клинки на одну из товарок погибшей твари.

Увлечшиеся рубкой прижатой к земле твари, солдаты упустили момент, когда последняя гончая преодолев сопротивление вихря, вскочила на ноги и ударом лапы разорвала спину одного из бойцов.

Для меня время замедлилось. Как будто сквозь толщу воды, я видел как убившая солдата тварь нацелилась на его товарища, отступавшего закрывшись коротким клинком. Не раздумывая что я делаю и преодолев ступор, я в два шага подскочил к чудовищу и изо всех сил вонзил в загривок кинжал. Лезвие вошло по самую рукоять. Но гончую это не убило. С ревом развернувшись в мою сторону, тварь щелкнула страшной челюстью, едва не откусив мою руку, которую я успел отдернуть лишь в самый последний момент. Рукоять выскользнула из пальцев, клинок прочно засел в шее демонического создания, которое изменив свою первоначальную цель, решило любым способом добраться до меня.

И вновь положение спас маг. Над моим правым плечом пронеслась раскидистая молния, прилетевшая точно в раскрытую пасть твари в один момент, оторвав верхнюю часть черепа. Тварь упала на землю и заскребла лапами в предсмертной агонии. Подскочивший наемник с красным лицом обрушил свой клинок на тело твари, нанеся еще несколько ударов. Увидев мой удивленный взгляд, ответил:

– Гончие очень живучи. Иногда и с оторванной головой могут прожить еще целую минуту. Своими глазами такое видел.

Он указал пальцем на самую первую гончую, которая напоролась боком на кол. Но вместо того чтобы издохнуть, гадина скребла лапами и пыталась стянуть свое тело с заостренного бревна.

Но мое внимание привлекла вовсе не умирающая гончая. Во время схватки все забыли об еще одном противнике. Огромная бочкообразная тварь совершенно не издавала звуков и за воем гончих мы все совершенно упустили из виду, как это существо успело не только добраться до квартала, но и преодолеть рок и, повалив частокол, уже протискивалось на площадь.

Со всех концов квартала уже подбегали наемники, вооруженные длинными копьями. Зазвучали команды командиров и наемники с криками принялись колоть тварь копьями и закидывать арбалетными болтами. Но ни уколы листообразных наконечников, ни болты особого вреда твари не причиняли. При очередном попадании тварь издавала только странные звуки, которые посторонний наблюдатель мог расценить как человеческое ворчание. Чудовищу быстро надоело навязчивое внимание со стороны людей. И передние лапы взметнулись с ураганной скоростью и обрушились на толпу наемников. Тут же раздались душераздирающие крики и в строю образовались две прорехи с лежащими на земле окровавленными телами.

Для людей ситуация снова заходила в тупик. Наемники могли лишь отступить от напозающей на них твари, изред-

ка огрызаясь арбалетными выстрелами. Но тут слово снова взял маг. Уже третья по счету молния сорвалась с его руки и, быстро преодолев разделяющее расстояние, вонзилось точно в брюхо твари. Точно в то место, где располагался рот. Однако удар, хоть и заставил тварь сбиться с шага и немного отступить, особого вреда нанести гадине не смог. Мага это сильно взволновало. Вокруг него начали нарастать, сверкая, электрические разряды. Первый не первый – не имеет значения какой ранг, поскольку у каждого мага в рукаве припрятан на крайний случай «особый подарок». И, похоже, как раз такой подарок маг и собирался преподнести незваному гостю.

Тварь заметила действия мага и творимая «ворожба» ей по душе, если таковая конечно у нее имелась, не пришлась. Паукообразные ноги гадины глубоко впились в землю и жабий рот щелкнул подобно капкану. Внутри полупрозрачного тела выходца из пекла начал сгущаться зеленый туман. Начиная быстро вращаться, туман сосредотачивался к центру и тонкая струйка поползла по горлу к ненасытному рту.

– Это отравляющий болота. – Что было сил, крикнул маг. – Бегите от него!

Последнее что я увидел, прежде чем зайцем скакнуть за телегу, была ярчайшая молния желтого цвета в два раза больше, чем предыдущие, сорвалась с руки мага, устремившись к своей жертве.

Но маг опоздал. Тварь закончила свои странные пригото-

ления и из ее пасти бурным потоком вырвалась струя зеленого газа, стремительно заполняя собой площадь. Когда клубы газа касались людей, те хватались за горло не в силах вдохнуть. Так и падали замертво под лапы, изрыгающей смертоносное вещество твари. Такая участь постигла наемников и нескольких охранников караванов, чьи безжизненные тела теперь лежали на площади.

Газ не отходил далеко от твари. Пересекая определенную черту в восьми-десяти метрах от нее, газ начинал рассеиваться.

Я переглянулся с усатым охранником с капральскими нашивками, который вместе со мной спрятался за телегой. Набравшись смелости, выглянул за борт. Тварь уже перестала извергать газовые облака и зеленый туман постепенно стал рассеиваться. Тлела надежда, что последнее заклинание мага пробило шкуру, и тварь была мертва. Однако одного взгляда хватило, чтобы понять, что удача сегодня не на нашей стороне.

Тварь была жива. На ее боку зияла рваная рана с обожженными краями, сочившаяся вместо крови все тем же зеленоватым газом. Рана была серьезной, судя по завываниям твари, но не смертельной. Хуже всего, что кинувший свое последнее заклинание маг, не успел выставить защиту или же просто убраться достаточно далеко от газового облака. Сейчас его тело лежало на спине, широко раскинув руки, всего в нескольких метрах от меня.

Черт возьми! А ведь это был не сопляк-теоретик. Пусть и всего первого ранга, но это был боевой маг. И так глупо погибнуть! Совсем чуть-чуть не хватило магу для победы. Я не знал, хватило бы у него сил на повторное заклинание. Но то, что оно бы стало для твари последним, сомневаться не приходилось. Жаль.

– Пойдем, сукины дети! Рассредоточиться! Арбалетчики, добейте гадину! Мечники и копейщики, не подпускайте тварь, держите ее на расстоянии! – Прозвучал зычный бас начальника охраны соседнего каравана.

Его послушались не только его люди, но и командиры других караванов. Да и пара уцелевших наемников выскочила из-за телег, и приготовились к бою.

Мой кинжал, так и остался торчать в черепе адской гончей. Но судьба мне улыбнулась и, перескочив через телегу вместе с усатым капралом, я буквально наступил на клинок, выпавший из руки убитого гончей бойца. Подняв с земли оружие, я встал рядом с капралом, не зная что делать дальше. Все же это мой первый бой с демоническими тварями. Нет, конечно, мы охотились на мертвецов, чтобы очистить поля и грибные фермы в лесах, но демонические звери были на совершенно другом уровне.

Арбалетные болты буквально утыкали монстра как подушечку для иголок. Особенно много их засело в рваной ране. Но тварь, все еще была жива и, рьяно нанося удары по подбирающимся к ней копейщикам, передними лапами пя-

тилась назад, пытаясь протиснуть свою тушу в проделанную в частоколе дыру. Копейщики, что было сил, пытались задержать ее нанося резкие тычки в брюхо и отступали за щиты товарищей.

Поравнявшись с телом мага, я рванулся вперед. На секунду остановился, бросив взгляд на павшего бойца, и увидел соскользнувшую с его плеча тканевую котомку. Из развязавшейся горловины выглядывал уголок книги. Не веря в свою удачу, я подхватил сумку, спрятав ее за пазуху и оглянувшись, проверив, не заметил ли кто. Но все были сосредоточены на своем выживании, им было некогда глазеть по сторонам. Знаю, мародерство не поощряется и в моей семье. Но пройти мимо личного дневника мага я был не в силах. Если это действительно был он, то сегодняшний день – один из самых удачных.

За то время, что я отвлекся, ситуация на поле боя кардинально изменилась. Над нашими головами со стеклянным звоном пронеслась восьмигранная звезда, будто сделанная из стекла, она оставляла за собой быстро рассеивающийся фиолетовый хвост. Преодолев площадь, звезда ударила точно в центр груди монстра и, пробив дыру в его туше, с мелодичным звоном лопнула, разрывая внутренности твари осколками.

Оглянувшись, я увидел отряд солдат бегущих от ворот. На предплечье пробегающего мимо меня бойца была вышита цифра пятнадцать. Пятнадцатый пехотный корпус – армей-

ское подразделение, расквартированное в столице. В провинциях много сплетничали об этом подразделении. Считалось, что там служат самые опытные ветераны вооруженных сил, принесшие личную присягу перед королем.

Солдаты оттеснили охрану караванов и сходу обрушили свои алебарды на издыхающего монстра, за несколько секунд порубив его на части. Их оружие и доспехи буквально светились от наполнявшей их магии. И это были не типовые армейские наговоры на прочность доспехов. Индивидуальные заклинания на каждую отдельную часть доспеха увеличивали их прочность и различные характеристики своих владельцев, позволяющие быстрее перемещаться, снимали усталость или увеличивали восприятие. Страшно было даже вообразить, во сколько их владельцам обошлись такие доспехи.

Пока я стоял с открытым ртом и наблюдал, как солдаты разделяют тушу, мимо меня прошел маг. Высокий шатен, с перстнями, увенчивающими каждый палец. Он тоже был одет в кирасу, зачарованную не в пример лучше, чем у солдат. На его груди висел серебряный диск с цифрой три.

От мага буквально во все стороны расходились эманации мощи. Конечно это был лишь обман зрения и эти волны испускал вовсе не маг, а защитные сферы, невидимые обычно глазу, окружавшие его.

– С дороги, парень!– Схватив меня за плечо, отодвинул с дороги один из трех телохранителей мага.

Я уже хотел было возмутиться подобной наглости, но благородие взяло верх. Спорить с охранной армейского мага да еще находясь в окружение солдат, было не самой хорошей затеей. В лучшем случае можно было получить пинка с требованием обратиться подобру-поздорову. В худшем – разгоряченные боем солдаты могли и мечем рубануть.

– Илькар! Черт возьми! – Раздался знакомый голос капрала Ствара. – Да ты везучий, парень, раз смог выжить в этой мясорубке!

Капрал поравнялся со мной и пожал руку. За его спиной маячили трое стражников. Судя по их лицам, они не совсем понимали, что им делать. Видимо в отличие от солдат, стража не часто встречалась с демоническими тварями.

– И часто у вас такое происходит? – Задал я вопрос рассматривающему тело погибшего мага капралу.

– Нечасто. Обычно леса вокруг столицы зачищают отряды подготовленных егерей, усиленных магами. Дороги патрулируются нарядами стражи, иногда армейскими патрулями.

Капрал склонился над погибшим, закрыв ладонью ему глаза. И, сделав рукой жест отгоняющий злых духов как учили в церкви, продолжил.

– Примерно полгода назад тоже произошел подобный случай. В соседнем лесу егеря упустили сходку бродячих мертвецов. Обычно их уничтожали малыми группами, но в тот раз их собралось до двух сотен. – Капрал почесал голову и бросил взгляд в сторону леса. – Тогда толпа ночью прорвала

оборону квартала и устроила настоящую резню. Среди мертвецов, затерялась пара гончих. Так что до прибытия солдат они успели вырезать всех караванщиков вставших на постой на площади. И уже примерялись штурмовать гостиницы.

Меня передернуло от одной мысли об этом. В моей родной провинции уже десяток мертвяков представлял не шуточную опасность. Иногда мы собирали рабочих, чтобы очистить поля от трупов. Представить себе нападение нескольких сотен, да еще при поддержке гончих! Да они бы стерли нашу маленькую ферму.

– Ладно, парень. Я тут собственно за тобой пришел. Из-за всей этой ситуации ворота в город сегодня открыли на два часа раньше. К нам подошли дополнительные силы из армейцев. Так что пошли, проведу тебя.

Стражники Ствара остались в квартале помогать раненым и уносить тела погибших, а мы, оставив за спиной Застенный квартал, вошли в арку ворот.

– Я написал для тебя рекомендательное письмо. – Капрал протянул мне запечатанный сургучом конверт. – Советую в первую очередь снять гостиницу. Под вечер обычно цены задирают.

– Я хотел сперва пройтись по школам, оценить перспективы поступления и пройти ритуал пробуждения. Да и перекусить бы не помешало. Со вчерашнего вечера ни крошки во рту.

– Это правильно. Маги говорят, что ритуал нужно прово-

дить утром – хорошая примета. А вот со школами не спеши – успеется еще. Я не шутил про дороговизну гостиниц. Когда люди приезжают из провинции в столицу, здешние цены на жилье буквально переворачивают их мир наизнанку.

– Все так плохо?

– Да уж, хорошего мало. – Видимо для капрала это тоже была больная тема. – Сем десятков серебрушек берут за сутки. Если решишь снять номер вечером цены могут взлететь до золотого.

– Да с такими ценами я за месяц окажусь на паперти.

– Тогда советую быстрее разобраться с поступлением и найти подработку. В столице не только дерут кучу денег, но и платят неплохо. – Ствар усмехнулся и, хлопнув меня по плечу, ушел, сказав на прощание. – Как поступишь, попробуй снять комнату на окраине. Там цены не так больно кусаются.

Новая жизнь в столице началась.

Глава 2. Первые шаги. «С момента падения древних домов и до нашего времени маги не изобрели ничего сверх того, что было изучено и заложено в прошлом. Нам с вами должно быть стыдно, льеры!» Обращение архимага Университета Таинств.

Просыпающийся город встретил меня многоголосым гулом, раздававшимся, казалось, со всех сторон. Первые рабочие выходили из своих домов и спешили к своим мастерским. На узеньких улочках и широких проспектах дороги, которых были вымощены дорогим и зачарованным от влаги камнем, немногочисленные прохожие спешили по своим делам, зябко кутаясь от утреней прохлады в теплую одежду.

«Проспект Сиреневых глаз», прочитал я название на небольшой табличке, висевшей на углу дома.

Вот уже второй час я бродил по столице в поисках своей цели – Мастерской пробудившихся. Даже в провинции я многое слышал об этом здании. Помимо шикарной архитектур-

туры прошлых эпох, многочисленных статуй фресок и колон, украшавших здания, многих непосвященных привлекали таинства, происходившие внутри. И если прохожий, к которому я обращался, чтобы тот указал мне направление, не ошибся, то здание должно располагаться именно на этой улице.

Спустя пару минут я уже стоял у огромной мраморной лестницы, ведущей к дубовым воротам, перекрывающим входную арку. Две статуи магов со скрытыми капюшонами лицами скрестили вознесенные над головой посохи. Не здание, нет. Это был самый настоящий дворец. И строился он только для одной цели. Как раз той, ради которой я и прибыл в столицу.

В огромном холе, пол которого был устелен вальтийярскими коврами, собралось множество людей. В большинстве это были ребята моего возраста или чуть старше. Так же прибывшие на пробуждение. Иногда среди них мелькали фигуры магов с накинутыми на плечи балахонами – своеобразная дань традиции. В прошлом маги носили балахоны и, как сплетничал мой всеведущий старший брат, современные маги напяливали эти тряпки, чтобы произвести должный эффект на впечатлительных простолюдинов и особенно простолюдинок.

– Добрый вечер, молодой человек. – Обратилась ко мне сидящая за стойкой девушка. Как я понимаю, магом она не была. По крайней мере, серебряного знака на положенном

месте не обнаружилось.

– Я так понимаю, вы на пробуждение? – Спросила красавица, элегантно поведя плечами. И, после моего утвердительного кивка, продолжила. – Добро пожаловать в мастерскую. Заполните анкету, подпишите бумагу о согласии на пробуждение, а так же уплатите вон в той кассе, положенную пошлину за пробуждение.

– Положенную пошлину? Маг, который проводил проверку в моем городе, сказал что пробуждение проводится бесплатно.

– Разумеется. – Лучезарной улыбкой осветила меня девушка. – Если с деньгами у вас в данный момент напряженная ситуация, за вас заплатит государственная казна. В ответ вы лишь обязуетесь после окончания обучения в школе отработать на государственной службе.

– Интересно, то есть государство платит копейки за пробуждение, а спустя несколько лет получает готового мага, которого можно отправить хоть в дальние пограничные гарнизоны. Не слишком справедливо. Сколько стоит пробуждение?

– Два десятка золотых.

Озвученная сума была более чем грабительская. Я еще в школу поступить не успел, а придется выложить половину того, что дали мне с собой родители. Такими темпами окажусь на обочине жизни гораздо раньше, чем представлялось. Работа, мне срочно нужна работа.

Получив от девушки нужные бумаги и расплатившись в выбитом в стене застекленном окошке положенную сумму, я уселся за один из множества столиков и принялся заполнять анкету.

Имя/фамилия, год рождения, место рождения и т.д. Быстро заполнив бумаги и передав их девушке, получил еще одну обворожительную улыбку и просьбу подождать вызова на пробуждение. Я вернулся за столик, повесив катомку на спинку стула, принялся ждать. И судя по многочисленным подросткам, столпившимся у маленькой неприметной двери в конце зала, куда и вызывали по одному адептов, ждать предстоит не мало.

– Привет, приятель. Не возражаешь, если я составлю тебе компанию. – Подошел ко мне один из абитуриентов моего возраста. И, после утвердительного кивка, присел за свободный стул.

– Многолюдно здесь сегодня. Впервые вижу такое количество поступающих.

– И часто ты тут бываешь? – Удивленно спросил я.

– Ха! Каждый год я приходил сюда, чтобы посмотреть на проведение ритуала пробуждения. Когда мне было семь, мой отец, который тоже является магом, обнаружил во мне искру дара. С тех пор это стало моей мечтой. Так что я тут частый гость.

Похоже, мне действительно повезло. Мой сосед, оказывается, имел кладезь интересующих меня знаний. Я так же

посвящал все свободное время изучению различных слухов о самой магии и школах. Но это была лишь непроверенная молва, изредка долетавшая до нашей глубинки, привозимая караванщиками или егерями, эпизодично заглядывающих к нам на ферму.

– Завель Тариг. – Протянул представился сосед, протянув руку.

– Илькар Ровьер – Ответил я на рукопожатие.

Следующий час мы провели в неспешной беседе. Видя мою неподдельную заинтересованность, Завель рассказывал и пояснял множество моментов, некоторые из которых я знал, о каких-то слышал, а о каких-то понятия не имел. Информация была известна каждому мальчишке, живущему в столице. Но для меня это стало настоящим святым Граалем, позволившим мне по иному взглянуть на положение магов в обществе и задуматься над своим дальнейшим обучением.

– Как ты знаешь, существует пять кругов вершины магического искусства. И если маги первого круга способны применять лишь простейшие заклинания, то маги пятого круга способны повелевать стихиями, применяя сложнейшие заклинания, обрушивая на врагов ураганы и огненные дожди.

– То есть после пробуждения мы получим первый ранг и сможем использовать простейшие заклинания? Но я слышал, что заклинания продаются в специальных магазинах. Тогда зачем нужны школы?

Мой собеседник лишь рассмеялся и удивлено посмотрел

на меня.

– Так ты действительно не знаешь таких элементарных вещей? Ладно, слушай. У каждого ранга, с первого по пятый, есть свои заклинания. Заклинания первого ранга, второго и так далее. Если ты маг второго ранга, для тебя не составит труда выучить заклинания первого. Но, будучи магом первого ранга, без специализированного обучения заклинания второго уровня для тебя закрыты. Есть огромное множество различных заклинаний каждого ранга. Да и частенько маги изобретают что-нибудь новенькое.

– А разве заклинания не делятся на стихии, там? Ну, я имею ввиду, что у магов нет предрасположенности к той или иной стихии, чтобы изучать только нужные заклинания?

– Разумеется, нет. Заклинания действительно делятся на различные подклассы. Но маги способны изучить любое заклинание своего класса или ниже. Вне зависимости от того к какому подклассу оно относится. Просто некоторые маги отдают предпочтения какой-нибудь стихии, делая ее своей коронной карточкой. И изучая заклинания только лишь этого направления.

– Получается, заклинания делятся на четыре подкласса? И привязаны к каждой стихии?

– Ошибаешься. Ведь подклассы есть не только стихийные (огонь, вода, воздух, земля – это стихийные подклассы), но и кроме них есть множество других. Например, молния, некромантия, малифистика, друидизм, демонология. И

совмещенные заклинания, например, молнии и друидизма, изучать которые параллельно друг с другом не составит особого труда. Каждый маг сам выбирает, какие заклинания ему учить. Как я уже сказал, некоторые предпочитают пользоваться одной стихией, что со временем повышает родство с элементом, усиливая заклинания этого направления. Другие предпочитают брать с каждого подкласса различные заклинания, которые они считают полезными для себя, создавая таким образом интересные комбинации, что делает их непредсказуемыми и опасными для противника.

– А что по поводу специализированных магазинов, в которых продаются заклинания? Это правда, что любой маг может купить там ворожбу на свой выбор?

– Ага, при каждой школе есть такой магазин. Но выбор заклинаний там скудный, пусть школы и дают своим студентам скидки на покупки в своих магазинах. Вот в центральном торговом доме, на площади королей, есть самый большой магазин магии. Там самый разнообразный выбор заклинаний, даже из других стран, из которых довозят к нам их современные изобретения. Еще там можно закупиться полезными артефактами. Главное чтобы деньги были, а необходимую вещь они тебе достанут.

– А как выглядят покупаемые заклинания? И как их создают?

– Эх, деревня. Заклинания создают творцы чаш. Любой маг может создать заклинание и творец поместит его в спе-

циальный контейнер. Я, если честно, мало что об этом знаю, только общую информацию. Например, заклинание первого уровня в зависимости конечно от его сложности помещают в чашу минут за двадцать. На заклинания второго круга, уже уходит час. На третий – два-три часа. То есть, чем более высокого круга заклинание, тем дольше и сложнее поместить его в контейнер. Да к тому же существует вероятность ошибки, из-за которой придется начинать ритуал заново.

– Получается, что мы можем купить нужный контейнер и изучить вложенное в него заклинание? Тогда зачем нам обучаться в школе, если заклинания продаются в магазинах?

Завель отстегнул от пояса флягу с водой и, напившись, ответил.

– В школе обучают основам управления магии. За три года обучения там дают знания о правильном формировании заклинаний, обучают их более эффективному способу применения. Помогают развить твой внутренний резерв накопления манны и повышают скорость его восполнения. Ну и кроме всего прочего объясняют, как правильно в дальнейшем развивать свои способности, чтобы перейти в следующий ранг. Ведь достигнув более высокого ранга, ты не вернешься в школу, а продолжишь обучаться уже самостоятельно и только от тебя зависит, как именно ты будешь развивать свои способности.

– Постой. Но ведь есть маги, которые застряли в своем ранге без особых перспектив его поднятия. Да и кроме ран-

гов есть еще система колец.

– Все правильно. – Кивнул Завель. – Многие маги остаются на первом или максимум втором ранге, не имея возможности поднять его и соответственно развиваться дальше, изучая более мощные и сложные заклинания высших рангов. Обычно это происходит из-за ограниченности внутреннего резерва и скорости накопления манны. По крайней мере, так говорил мне отец. С другой стороны, при должных тренировках и эффективном применении алхимических зелий, появляется возможность преодолеть барьер и подняться выше своего потолка.

Повествование собеседника прервал внезапный треск. Двери в дальнем конце зала отделяющие вестибюль от комнаты, в которой проводится ритуал пробуждения, резко распахнулись и одна из створок с грохотом врезалась в стену. Оттуда вышел молодой человек с красным лицом и гримасой полной гнева и разочарования. Трудно было поверить, что такой щуплый парень может толкнуть дверь с такой силой.

Не обращая внимания на притихшую толпу, скопившуюся у дверей, он направился к выходу. И только у самых парадных дверей развернулся и бросив злобный взгляд на собравшихся, продемонстрировал молчавшей толпе оскорбительный знак. После чего развернувшись на каблуках, вышел из зала.

Я прибывал в некоем недоумении. За тот час, что я наблюдал за входящими в ту дверь людьми, еще ни один из них не

вышел через те же двери. На мой недоуменный взгляд Завель ответил:

– Не прошедший пробуждение. Такое иногда случается. Маги, которые занимаются поиском одаренных, не могут точно установить потенциал того или иного адепта. Это можно сделать только после проведения ритуала. Так что, даже если способности молодых людей кажутся магу не достаточно высокими для прохождения ритуала, они все равно получают приглашение.

– Не слишком ли это жестоко, в последствие так разочаровывать людей, у которых появилась возможность прикоснуться к магическим таинствам. – Спросил я, внутренне холодея от мысли, что возможно маг и во мне ошибся.

А вдруг, я не смогу пройти ритуал? И что остается делать? Выйти из тех же дверей, как неудачник, оскорблять ни в чем неповинных людей. И после, поставить крест на всех своих мечтах, вернуться на ферму и прожить жизнь, выращивая и продавая зерно, страшиться нападений демонических тварей и охотится на мертвецов, очищая от них поля? Нет. Я должен стать магом. И для этого я приложу все усилия.

– Действительно, это не слишком справедливо. Но с другой стороны, отец говорил, что четыре из пяти таких адептов, проходят пробуждение. Так что процент провалившихся не слишком высок. Стране нужны маги. И нужны они в больших количествах. На восточной и южной границах едва ли не каждый день происходят стычки с соседними страна-

ми. На северной – из пустыни валом прут мертвяки. Только и успевай их уничтожать. Да и демонические звери, устраивающие себе логово по всей стране, причиняют массу беспокойства. Так что разбитые мечты одного подростка, явно не стоят того, чтобы потерять четверых потенциальных магов.

– А что по поводу колец? По слухам, они определяют силу магов одинакового ранга?

– Не совсем так. Кроме рангов, обозначавшихся цифрой на медальоне, существует система колец. Они располагаются вокруг цифры ранга. Кольца обозначают твой успех в развитии своих способностей для твоего ранга. Например, на первом ранге существуют три кольца. На втором и на третьем – пять. У четвертого и пятого по семь колец.

– То есть, это более точный показатель развития твоих способностей на том или ином ранге?

– Точно. Кроме развития и скорости восполнения резерва, кольца еще служат для показания силы, применяемых заклинаний и скорости их воспроизведения. Маг первого ранга с тремя кольцами сможет создать заклинание быстрее и мощнее мага того же ранга, но с двумя кольцами. Да и для перехода на следующий ранг необходимо чтобы на твоём медальоне было максимальное число колец.

– Ильнар Ровьер. – Послышался женский голос, прервавший разговор. – Вас приглашают в зал.

– Удачи тебе! – Похлопал меня по плечу собеседник. – Если сможешь пройти пробуждение, поставлю тебе кружку

эля.

Поблагодарив Завеля, я прошел к ожидающей меня у двери молодой девушке с серебряным жетоном с цифрой один и двумя кольцами. Она услужливо распахнула для меня дверь, жестом попросив проходить.

С некой внутренней дрожью войдя в захлопнувшиеся за мной двери, я замер на пороге, оглядывая полутемное помещение, освещенное лишь солнечным светом, струящимся из небольшого круглого застекленного окошка под самым куполом. Света было достаточно лишь для того, чтобы рассмотреть алтарь, стоящий в самом центре зала с круглой стеклянной сферой, в которой клубился фиолетовый туман. Вокруг алтаря суетилось двое магов первого ранга, совершая пассы руками, явно готовя артефакт к следующему пробуждению. За всем этим, стоя чуть в отдалении, наблюдал третий маг. Его лицо было скрыто тенями, но на груди сверкал серебряный жетон с цифрой четыре и тремя кольцами. Впервые я видел мага такого ранга.

В нашем городке ходило множество слухов, распространяемых в основном ветеранами различных войск. Рассказывали о невероятных заклинаниях, которые применяли маги высших рангов. Я всегда с восторгом слушал подобные рассказы, представляя, как однажды и я стану таким магом – тем, кто повелевает своей судьбой, а не подчиняется воле других.

– Позвольте узнать, молодой человек, причину нахлынув-

шего на вас волнения? – Раздался голос, заставивший меня дрогнуть. Не то чтобы я испугался, просто неожиданно было услышать к себе обращение от такого великого мага. – Возможно, вы все же сможете побороть, нахлынувшие на вас эмоции и мы сможем приступить к ритуалу.

Мне оставалось лишь неловко извиниться, взяв себя в руки подойти к ажурному алтарю с хрустальной сферой. При моем приближении фиолетовый туман стал быстрее кружиться, а сфера начала издавать едва слышный мелодичный звон.

– Готов? – Спросил у меня маг и после утвердительного кивка, сказал магам. – Начинайте.

Один из магов попросил меня встать в начерченный на полу заклинательный круг, после чего они оба отошли на несколько метров от алтаря и начали творить ворожбу, совершая замысловатые движения руками и бормоча под нос неразборчивые фразы. Однако, чтобы они не делали, сфера на алтаре отреагировала. Легкая туманная дымка, выбравшись за пределы сферы, медленно приблизилась ко мне и прикоснулась к центру груди.

Ощущения, скажу честно, были не из приятных. Создавалось впечатление, что сквозь мое тело провели под небольшим напряжением ток. Я скривился и попытался выйти из круга. Однако был остановлен окриком мага. Весь ритуал занял не более десяти минут. Внезапно пропало ощущение пронизывания моих внутренностей молний, туманная дым-

ка развеялась. Я обнаружил себя сидящим на полу, обхватив колени.

– Вставайте, молодой человек. Пробуждение успешно закончено.

Двое магов, не обращая на меня ни малейшего внимания, снова стали суетиться вокруг сферы. Старший же маг отошел к странному конусообразному устройству возле одной из колон.

– Подойдите ко мне, коллега. Ваши результаты готовы.

Подойдя к магу, я взглянул на устройство. На до блеска отполированной бронзовой пластине мелькали то появляясь, то исчезая странные закорючки. Понять, что там написано было выше моих сил. Однако для мага это проблемой не было.

– Итак, ваше пробуждение прошло успешно. Поздравляю. – Маг сделал паузу давая осмыслить услышанное, продолжил. – Вы успешно вошли в первый ранг. Ваш максимальный потолок – второй, а при правильном обучении и должном усердии возможно третий.

Магистр приложил ладонь к агрегату и бронзовая пластина на секунду засветилась, после чего символы ее покрывающие изменились.

– Да, как и у большинства, направление вашего дара – общая магия. Врожденного предпочтения стихий не выявлено. Начальный потенциал внутреннего резерва – четыре заклинания.

– И что это означает?

Маг быстро написал что-то на бумаге и, свернув ее в конверт, протянул мне.

– Передашь в приемной комиссии в той школе, куда будешь поступать. Они же и ответят на твои вопросы. – Он поднял вверх руку с раскрытой ладонью, прерывая мои возражения. – Не забывайте молодой человек, что вы тут не одни и за дверью большая очередь из желающих пройти пробуждение. Идите. В школе вам все подробно объяснят.

Оставалось только поклониться и, развернувшись, выйти навстречу палящим лучам солнца, в небольшие неприметные двери в самом конце этого мрачного зала.

Я шел по улице, любуясь красивой архитектурой зданий, наблюдал за магическими фонтанами, чьи струи били на десятки метров к небесам, заглядывал в различные лавочки, примерялся по ценам. На моей груди гордо сверкал серебряный знак с маленькой цифрой один по центру. И пусть я не знал ни одного заклинания и еще даже не начал свое обучение, прохожие об этом не знали. Было поразительно наблюдать, как сильно изменилось их поведение. Если раньше на меня просто не обращали внимания, то теперь даже городская стража вела себя подчеркнуто вежливо. Нет, конечно, тут люди не бросались посмотреть на мага как в нашем городке, как на приехавшую диковинку. Столица все-таки, магов тут полно.

– Заходите, заходите, дорогие гости, только сегодня скид-

ки до десяти процентов на все товары. Любая одежда из Тимирского княжества. Самый надежный покрой, самые изысканные тона. В княжестве даже дворяне считают за честь носить одежду нашего цеха.

Подобные выкрики неслись со всех сторон. Я вышел к знаменитому торговому кварталу. Гигантских размеров площадь, растянувшаяся на весь северо-запад столицы, была заставлена бесчисленными прилавками и выставочными стендами мастерских, предлагающих как товары, так и различные услуги.

Несколько лет назад мой отец, обычно продававший муку перекупщикам, решил самостоятельно отвезти товар в столицу. Они со старшим братом и несколькими рабочими отправились в столицу. Торговля была удачна. Отец заработал более чем в пятнадцать раз больше денег, чем платили за муку перекупщики. Но у всего есть цена. И на обратном пути они столкнулись с толпой мертвецов. Более двух десятков трупов, смогли повалить забор, ограждающий дорогу. И всем скопом, напали на небольшой караван. Оба рабочих погибли, брат был легко ранен, отец же пропустил прыжок гниющего трупа и тот вгрызся ему в плечо, выдрав здоровенный клочок мяса. И если бы не подоспевший вовремя отряд егерей, патрулирующий дорогу и с ходу истребивший мертвяков, там бы они все и остались. С тех пор отец ни разу не ездил в столицу. Как говорила мама, пусть мы получаем не так много денег, зато все живы.

Найти съёмное жильё в городе не составило труда. Стоило лишь заикнуться в общении с продавцом в одной из лавок о поиске подходящей комнаты, как тут же мне было сделано несколько предложений о сдаче комнат в наём.

Спустя час я уже стал временным обладателем собственного жилого помещения в столице. Комнатка была небольшой, минимум мебели, зато канализация и водопровод были проведены. Прочная входная дверь и хорошо запирающиеся окна с прочными ставнями, оставляли надежду, что в моё отсутствие никто посторонний не войдет и не утащит оставленные вещи.

Хозяин дома, живший на первом этаже и сдающий четыре комнаты студентам, представлял из себя, на первый взгляд, добродушного мужичка. Залысины, добрые глаза, и безразмерный живот, в целом создавал о нём приятное впечатление. А уж после того как он согласился сдавать мне жильё всего за три десятка серебряшек в день, я и вовсе проникся к нему симпатией.

– Комната конечно небольшая, да и особенно мебели нет. Но зато теплая и уютная. Да и от центра недалече, если поймать извозчика до университетского квартала. Не сомневайтесь, господин маг, за такие деньги, так близко к центральной площади жилья вы больше не найдете.

Комната меня полностью устраивала. Заплатив за жильё на неделю вперед и, выпроводив хозяина за дверь, я запер засов и, наконец, вздохнул свободно. Начальные шаги были

сделаны. Самое страшное – ритуал пробуждения был успешно пройден. До самого последнего момента, меня снедали сомнения. Не смотря на заверения мага, проверявшего мои способности, о том, что дар у меня присутствует в должном объеме, я боялся и терзал себя, ожидая, что в самый последний момент все может пойти наперекосяк. Но все в прошлом и пришло время продолжать двигаться к своей цели.

Остаток сегодняшнего дня я решил посвятить сбору интересующей меня информации о школах магии. Все же не стоило бежать в первую попавшуюся, рассчитывая на рекомендательное письмо капрала. Даже если все так радужно как он говорил, в чем я сомневался, строить карьеру в городской страже я не собирался. Так что сперва нужно узнать все подробности о внутренней жизни школ и о перспективах их выпускников.

Мой взгляд упал на сброшенную на кровать котомку с моими личными вещами. Ее горловина развязалась и из нее торчал край рюкзака погибшего караванного мага, чьи личные вещи я прикарманил. Прежде всего, стоило разобраться с этим.

Усевшись на диван и открыв рюкзак, я стал по очереди вытаскивать его содержимое. На самом верху лежали личные вещи: сменные штаны с рубахой, хорошие кожаные перчатки, несколько писем, пачка чистой бумаги и письменные принадлежности. Это все я аккуратно сложил с краю. А вот следующие находки заставили меня едва ли не подпрыгнуть

в воздух от восторга. В моей руке лежал толстенный кошелек. Развязав его и высыпав его содержимое на кровать, я быстренько пересчитал монеты. Семьдесят шесть золотых и сорок пять серебрушек. Неплохо конечно, но по тяжести кошелька, была надежда, что там обнаружится намного больше. Однако многие монеты оказались серебряными и медными, так что общая сумма не соответствовала весу.

Однако следующие две вещи, показавшиеся на свет из сумки мага, компенсировали небольшое разочарование от первой находки. Я держал в руках две конусообразных трубки, с обеих сторон заклеенные сургучом с магической печатью. По центру каждой из трубок на языке магического алфавита были сделаны надписи. Если я понимал все правильно, я держал в руках два контейнера, а если говорить правильно, то две чаши с заклинаниями. И судя по различным надписям, в каждой из них содержались различные заклинания.

Все же это было невероятное везение. Бесплатно получить в распоряжение сразу два заклинания. Скорее всего маг просто не успел еще освоить прошлые заклинания и поэтому не спешил приступать к поглощению и изучению новых.

Заклинания представляли для меня особую ценность. Но сперва стоило бы узнать, какие же заклинания находятся в чашах, подходят ли они мне и стоит ли тратить время на их изучение, ведь, судя по всему, погибший маг сам не спешил их изучать в первую очередь.

Последним предметом, лежащим на самом дне рюкзака, оказался небольшой записной блокнот. Открыв его на первой странице, я увидел ровные ряды букв, написанные корявым, немного съезжающим к низу подчерком. Это оказался личный дневник мага. Вещь, без сомнения, интересная, но требующая детального изучения и свободного времени, которым я, к сожалению, сейчас не располагал.

Быстро собрав обратно все содержимое, кроме чаш, я пихнул рюкзак под кровать. Контейнеры аккуратно уложил во внутренний карман, рядом с зашитым там кошельком. И закрыв на выданный хозяином дома ключ дверь, вышел на улицу.

Улица встретила меня прекрасной погодой, яркими лучами дневного солнца, стоящего высоко над крышами домов. Навстречу мне то и дело попадались праздно шатающиеся бездельники, бредущие по своим, лишь им понятным делам. В моем доме наблюдать такую картину как в столице было попросту невозможно. В провинциях царил, пусть и хорошо контролируемый, но страх. Страх повстречать живых мертвецов или «недобитков» демонических легионов. Да мало ли было опасностей в нашем беспокойном мире. Однако здесь в столице за толстыми зачарованными каменными стенами под охранной магов и королевских войск, жители могли чувствовать себя защищенными, не вздрагивая каждую ночь от непонятного шороха, опасаясь пробравшегося в дом беса.

Урчащий желудок напомнил, что неплохо бы и переку-

силь. Так что по пути в квартал магов я свернул в небольшую кофейню с яркой фиолетовой вывеской и нарисованной на ней серебряной совой. Заколдованный рисунок постоянно двигался – взмахивал крыльями и всячески привлекал к себе внимание.

– Льер маг готов сделать заказ? Или вам принести меню? – Спросила подошедшая к моему столику молоденькая официантка?

Молодая девушка в простеньком желтом сарафане с пушистой юбкой аккуратно поправила, выбивающуюся из под прически, прядь волос цвета осенней листвы.

– Будьте добры, стакан кофий и пару пироженных на ваш выбор.

Получив заказ, официантка спрятала протягиваемое мне меню и на прощание лучезарно улыбнувшись, удалилась в сторону кухни. По пути я поймал пару заинтересованных взглядов, бросаемых в ее сторону компанией молодых людей, сидящих в углу зала и шумно что-то обсуждающих.

В ожидании своего заказа я откинулся на спинку стула, наострив уши стал прислушиваться к разговору, который вели сидящие за соседним столом двое пожилых мужчин. Первый сидящий ближе ко мне был одет в типичную сутану чиновника. Такие в столице носили многие представители государственной службы. На втором же был одет дорожный костюм, даже не смотря на свою измятость и срочную необходимость в стирке, выдавал весьма состоятельного че-

ловека, имеющего возможность покупать столь дорогие вещи. Разговор, который они вели меж собой, сразу же привлек мое внимание.

– А я тебе говорю, что война между Танкрианской республикой и Мальтийскими княжествами может разгореться со дня на день. – Говорил человек в дорожной одежде. Он так сильно расплылся, что отставил свою кружку с кофеом, полностью сосредоточившись на доказательстве своей правоты собеседнику. – Говорю же тебе, по слухам, князь заключил договор с Разманским королем и тот готов открыть свои границы и пропустить княжескую армию в обход республиканской оборонительной полосы.

– Да враки все это! – Парировал его собеседник. Мальтийцы, несомненно, уже давно хотели отомстить республике за свое поражение на поле мертвых душ и потерю части своей территории. Но подумай сам, у княжества есть только тяжелая конница. Да их всадники хорошо обучены, но без поддержки пехоты, которую там набирают из ополчения, войну не выиграть. Они это уже доказали пять лет назад. А у республики армия внушительная. По слухам только регулярные части в этом году превысили сорок тысяч.

– Так-то оно верно. Вот только поговаривают, что сейчас идут переговоры с Диланом шестым правителем Разманского королевства о заключении союза против республики. Я когда отправлялся в путь из королевства, прошел слух, что князь ведет переговоры, желая выдать свою дочь за старшего

сына короля. А в преданное положить пару юго-восточных баронств, на которые королевство уже давно глаз положило.

– Вот так дела! А что же республиканцы, не понимают к чему все идет? Если Разманское королевство и Мальтийские княжества вступят в союз, республике может прийти конец. Этих чертовых анархистов никто не любит, а соседей у них полно. Могут и на части страну порвать.

– Да, если республика начнет терпеть поражение, уверен, что налетит стая голодных шакалов. На юге Иктовское свободное герцогство, с запада Анатинское королевство. Врагов у республики много и сдерживало их только недоверие друг к другу.

– А у Иктов, как и у нас, еще и границы по пустыне проходят. Наверное, тоже мертвяки с демонами толпами валят.

Дослушать интересную беседу, увы, не получилось. Как раз в этот момент к моему столику подошла официантка и стала выкладывать содержимое подноса на столик.

Легкий дымок, поднимающийся от чашки свежее сваренного кофея, распространял одурманивающе приятный аромат. Лежавшие на блюде пирожные, казалось, представляли собой вершину кондитерского мастерства. Желудок стал настойчиво подавать сигналы, что неплохо было бы приступить к трапезе. И я, даже поблагодарив официантку, уже собирался приступить к еде, однако притушить пожар голода и побаловать себя изысканными лакомствами не удалось.

Один из молодых людей, сидящих в углу, встал из-за сто-

ла и под одобрительные возгласы остальной компании, подошел к моему столу и, поравнявшись с девушкой, размахнувшись, шлепнул ее ладонью чуть ниже спины.

Девушка взвизгнула и, развернувшись, попыталась дать наглецу пощечину. Но парень перехватил ее руку и, заломив ее за спину, прижал девушке к себе, второй рукой сжал ее попку.

– Да ладно тебе, красавица, не ерпенься. Пойдем за наш столик. Составь компанию уважаемым студентам. – Гнусным голосом, или это мне только так показалось, сказал этот выродок.

– Да чего ты мендальничаешь с прислугой. Тащи ее сюда или уже и с бабой справиться не можешь? – Подзуживала наглеца компания. Судя по их красным лицам, они уже успели принять на грудь и, находясь навеселе, решили устроить себе развлечение.

Девушка попыталась вырваться, но держали ее крепко. И, заломив ей руку, парень потащил ее к своей компании.

Официантка начала кричать и попыталась лягнуть насильника. Однако эти действия вызвали только смех, как и у держащего ее поддонка, так и у всей компании. Самым странным было то, что большинство людей, сидящих в зале, отворачивались, старательно делая вид, что их происходящее нисколько не касается. И даже здоровенный детина бармен, стоящий за стойкой, стыдливо отводил взгляд.

Повнимательнее присмотревшись к пьяной компании, я

понял, в чем было дело. Стая отморозков была не уличной шпаной. У каждого на указательном пальце левой руки имелось кольцо печатка, рассмотреть которое не получалось, но похоже, там были изображения гербов. Детишки аристократических семейств. Кроме всего прочего, на их поясах весели короткие клинки, изукрашенные драгоценными камнями рукояти с замысловатой резьбой выдавали в них скорее дорогие игрушки для привлечения дам, чем боевое оружие.

Однако сам факт того, что у них имелись клинки, которые в черте города имели право носить лишь получившие официальное разрешение мерию, говорило о многом. Во мне боролись противоречивые чувства. Воспитание, привитое мне с детства родителями, требовало немедленно броситься на помощь девушке. Но в то же время здравый смысл твердил, буквально, о безумии такого поступка. Как говорил мой школьный учитель, своя шкура ближе к телу.

В этот момент девушка, которую уже подтащили к столу, умудрилась извернуться и со всего размаху нанести мощный удар лбом в нос державшего ее выродка. В полной тишине, царившей в зале, было отчетливо слышно как хрустнул нос ублюдка.

Голова негодяя мотнулась назад. Все сидящие в зале увидели нос свернутый вправо. Для самого нетрезвого парня удар стал полной неожиданностью. Смысл происходящего дошел до него спустя несколько секунд и он, зажав руками нос, из которого обильно текла кровь, повалился на пол,

свернувшись калачиком, завыл.

Воспользовавшись внезапной заминкой, девушка поправив сарафан, попыталась метнуться в сторону ведущей на кухню двери.

– Стой, мерзкая дрянь! – Один из сидящих за столом, молодых людей вскочил на ноги и, выхватив из-за пояса кинжал, бросился на официантку.

Он схватил ее за волосы и, поставив на колени, дважды ударил ее рукоятью по голове. От чего бедняжка буквально скрючилась, не в силах сжаться на полу, так как ее за волосы оттягивал бешенный урод.

Наблюдать за этим было уже выше моих сил. Да не имеет значение аристократы они или дети дворян. Никто не имеет право так поступать. Придушив пискнувший здравый смысл, я вскочил из-за стола и, схватив кружку, с так и не выпитым кофеем, запустил ее в держащего девушку уroda.

Мне повезло. Или не повезло, это смотря как оценивать. Кружка попала точно в голову. Качнувшись в сторону лишенец, отпустил девушку и стал разворачиваться в мою сторону. Лезвие кинжала хищно качнулось в его руках. Но я не дал ему возможности. В ту же секунду налетев на него, я нанес удар в голову. Костяшки врезались точно в челюсть и глаза моего противника закатились. Он как подкошенный рухнул на пол, выронив кинжал.

Оставшиеся за столом трое товарища упавшего застыли, глядя на меня с открытыми ртами. Не привыкли столичные

аристократики, что им проезжают по морде. В этом городе, где сходились пути всех благородных семейств, страны, каждый человек трижды подумает, прежде чем наставить кому-либо фингал. Очень высока вероятность получить вместо похвалы народа за свой благородный поступок только месть семьи пострадавшего.

– Ты что творишь, падаль? – Взревели опомнившиеся трое. Выскакивая из-за стола и вытягивая из ножен клинки.

Вот дьявол. Я стал пятиться к барной стойке. Здравое рассудив, что пьяные вооруженные аристократики вполне могут совершить убийство посреди белого дня и при куче свидетелей. Но испытывать судьбу в безнадежной схватке один против трех не пришлось.

Двери распахнулись от резкого толчка и в кофейню ворвались трое стражников, с ходу потребовав у молодчиков бросить оружие. Я очень надеялся, что пьяные идиоты попытаются возражать. Но здравый смысл и направленные на них лезвия алебард, возымели действие над алкоголем. Оружие полетело на землю.

Стражники вызвали лекаря и преступили к опросу свидетелей. Компания дворянчиков сидела в дальнем углу под присмотром одного из стражников и бросала в мою сторону полные ненависти взгляды.

Сейчас, когда все закончилось, меня начала бить крупная дрожь. Чтобы хоть как-то унять ее, пришлось с силой сжать кулаки. Нервы пошаливали и в сознании билась тревога. Те-

перь я хорошо осознавал, что у этих отморожков есть влиятельные родственники, которые захотят поквитаться с обидчиком их детей. То, что их дети, по сути, совершали преступление, их волновать явно не будет.

– Спасибо вам. – Я и не заметил, как ко мне подошла девушка официантка. – Вы спасли меня. Если бы не ваше вмешательство, они бы меня изуродовали или даже убили.

Девушка всхлипнула. Но поборов себя, улыбнулась мне и протянула кружку наполненную горячим кофеем. Ее волосы все еще были растрепаны, наряд в районе плеча порван. Но даже в таком состоянии она выглядела донельзя милой и обаятельной. Приняв с благодарностью из ее рук кружку, я предложил присесть рядом.

– Илькар. – Представился я. – Могу я узнать твое имя?

Не то, чтобы у меня не было отношений с девушками. Нет, я, конечно, обучаясь в школе, встречался несколько раз. Но рядом с этой красавицей возникало чувство неловкости. Все как в маминых любимых романах, которые она читала мне перед сном. Где рыцарь спасает прекрасную деву и, в благодарность, она безумно в него влюбляется. И живут они долго и счастливо. Я даже улыбнулся своим мыслям. Все же стоило взять себя в руки. Страх страхом, но нужно быть мужчиной.

– Лауриетта. – Представилась девушка и, покраснев, отвернулась, прикрыв рот ладошкой. – Прости, Илькар. Из-за меня у тебя теперь будут серьезные проблемы.

– Неужели? Стража уже тут, так что тебе совершенно не о

чем волноваться. Сейчас они во всем разберутся и ублюдки получают тюремный срок.

– Не получат. – Покачала головой посерьезневшая девушка. – Они не первый раз приходят сюда, я их знаю. Правда, это первый раз, когда они так напали на меня. Раньше только по попе шлепали и соленые шуточки отпускали.

– И с чего ты взяла, что не посадят? – Спросил я стараясь, чтобы мой голос не выдал волнение.

– Тот, которого ты ударил, это заводила и главный в этой компании баронет – Асколь Маец. Другие, пусть и не дворяне, но тоже детки из аристократических семейств. Стража не будет с ними связываться. Это дело просто замнут. А вот эти, сволочи, попытаются тебе отомстить за публичное оскорбление.

Я промолчал. Да и что я мог на это ответить? Самого передергивало от мысли, что в первый же день моего пребывания в столице я умудрился заполучить заклятых врагов. Успокаивала лишь мысль, что поступил я правильно. Сидеть как остальные и бараньим взглядом полным покорности наблюдать, как на твоих глазах насилуют и убивают молодую девушку, нет – это не для меня. Поступи я так, и до конца своих дней я бы не смог взглянуть себе в лицо в зеркале.

– Прости, Илькар. Я совсем тебя не знаю, но втянула тебя в такие неприятности. – Лауриетта на секунду прервалась, собираясь с силами. – Тебе нужно уезжать из города. Иначе они тебя достанут и убьют.

– Бежать из города – в мои ближайшие планы не входило. – Я постарался улыбнуться девушке беззаботной улыбкой. По крайней мере, я очень рассчитывал на то, что она таковой вышла.

Моя собеседница хотела сказать еще что-то, но была прервана подошедшим к нам стражником с капральскими нашивками на рукаве. Его сопровождал баронет, которому я смачно пробил в челюсть. Его глаза неотрывно следили за мной, буквально источая волны ненависти. На губах играла торжествующая улыбка. Но более всего на его лице мне понравился огромный на пол физиономии наливающийся синим цветом след, от моего кулака.

– Капрал третьей роты западного участка стражей закона Дейлен Серд. – Представился страж, блеснув перед моими глазами медным кругляшом, на котором был изображен треугольный щит с параллельным клинком, гербом городской стражи столицы.

– И зачем вы все это устроили? Разбили мебель в кофейне, напали на девушку, пытаясь ее изнасиловать. Да еще и избili двоих представителей уважаемых в городе фамилий, которые пытались помешать вам совершить это гнусное преступление.

Лауриетта вскочила, пытаясь прервать стража, но я взял ее за руку, аккуратно усадил обратно. Если судить по тону стража и тем обвинениям, которые он мне предъявляет, было совершенно бессмысленно еще сильнее впутывать девуш-

ку. Думаю, капрал уже решил для себя, кто виноват и кто понесет наказание. Думаю, виновного он нашел в тот момент, когда услышал фамилии дворянчиков.

– Вы осознаете молодой человек, что совершенное вами преступление весьма серьезно и карается подобное деяние каторгой?

– Да как вы смеете так говорить? – Лауриетта все же не выдержала и, вырвав свою руку из моей хватки, вскочила на ноги. – Это вот эти уроды пытались меня убить! Это они устроили драку и разбили мебель! Илькар спас меня! Он единственный, кто встал на мою защиту. Все остальные, молча, сидели и наблюдали за тем, как до меня домогаются.

– Закрой свой рот, грязная потаскуха. – Закричал баронет, чье лицо стало еще более пунцовым. Он взмахнул рукой, однако в последний момент сдержался, все же ударить девушку в присутствии стражей порядка он не решился.

Его товарищи подошли к нам и встали за спиной своего жоака. Исключая самого первого урода со сломанным носом. Он сидел в дальнем углу, напротив него суетился целитель, пытаясь вправить перебитый нос и срастить кости.

Отвлечшись на приятелей баронета, я упустил из виду главную деталь, которую стоило заметить в самом начале – людей в кофейне не осталось. Все свидетели драки тихонечко покинули зал под одобрительными взглядами городских стражников.

Девушка продолжала доказывать капралу свою правоту и

мою невиновность, напирая на то, что было множество свидетелей драки, совершенно не замечая того, что зал совершенно пуст. И ни один свидетель явно не собирался давать показания и отстаивать мою невиновность.

– Аккуратнее со словами, милочка. – Прервал девушку капрал. – За неправдивое свидетельство так же наступает ответственность. У нас присутствует посторонний свидетель, который подтверждает версию баронета.

Один из стражей подвел к нам бармена. Здоровенный дегтина, казалось, сжался, стараясь казаться маленьким и незаметным. Руки у него тряслись и он, то и дело кидал виноватые взгляды на Лауриетту.

– А вот хозяин этого заведения утверждает обратное. – Сказал капрал. – Поведайте нам о произошедших здесь событиях.

– Я ведь уже рассказал вам все, что вы хотели знать. – Начал бармен. Но съезжившись под взглядом баронета, быстро продолжил. – Все так и было господин начальник. Все как сказал молодой дворянин. Вот этот. – Он указал пальцем на меня. – Начал приставать к официантке и несколько раз ударил ее по голове. А когда компания молодых дворян, встала на защиту чести и достоинства дамы, подло напал на них со спины и, размахивая оружием, ранил двоих достопочтенных гостей.

– Ах ты, отрыжка преисподней. – Закричала Лауриетта. – Ты сам, трусливая свинья дрожал в углу, пока ублюдки пы-

тались меня изнасиловать. А теперь возносишь клевету на человека, который спас меня!

Все это время я молчал, как бы из стороны наблюдая за разворачивающимися событиями. Стражи уже нашли виновного и, как говорили в трущобах, шили дело. И им, похоже, было совершенно без разницы, кто совершил преступление на самом деле. Они все прекрасно поняли. И если бы это событие произошло вчера, то уже через пару часов я сидел бы в городской тюрьме, дожидаясь обвинительного приговора суда. Но с сегодняшнего утра я, можно сказать, вышел из касты простонародья. Ну что ж, посмотрим, поможет ли мне эта вещичка.

– В любом случае, этого молодого человека мы забираем. – Сказал капрал Лауриетте. – Степень его виновности определит суд. Наше дело допросить и сопроводить в тюрьму подозреваемого. А, судя, по показаниям уважаемых дворян и владельца этого заведения, личность виновного не вызывает сомнений.

Один из стражников двинулся в мою сторону. Снимая из-за плеча висящие там кандалы. Я же поднялся ему на встречу и рукой, как бы случайно отодвинул край камзола, прикрывающий грудь.

Непреложный закон, действующий на территории большинства стран, обязывал магов носить нагрудный знак таким образом, чтобы его ничего не прикрывало и каждый человек мог видеть, что перед ним стоит маг. Это частенько

помогало избегать неприятностей. Особенно спесивым дворянам, которые любили распускать руки. Маги народ своевольный, а лишние конечности могли и оторвать, невзирая на то, кто перед ними – простой человек или дворянин.

Серебряный знак с цифрой один ярко сверкнул на моей груди. Стражник, шедший ко мне с кандалами в руках, как будто врезался в невидимую стену, остановившись на полушаге, и в растерянности посмотрел на свое начальство.

Однако капрал не спешил давать распоряжений. Стража порядка охватило оцепенение. Одно дело нагло шить дело простому парню, за которым не стоит какой-либо силы. А совсем другое – узнать, что этот человек маг. Это вполне могло превратиться в серьезные неприятности, как для наглых стражей, так и для дворянчиков. Ведь со школами магии предпочитали не вступать в прямую конфронтацию, даже влиятельные дома королевства.

И сейчас я отчетливо наблюдал на лицах собравшихся работу мыслей. Каждый пытался для себя решить, как выйти из этой ситуации с наименьшими для себя потерями. Как ни странно, но первым нашелся именно капрал. Что могу сказать – опыт.

Резко развернувшись на каблуках, он без замаха нанес удар в лицо хозяина заведения. И тот, не ожидавший такого, даже не успел закрыться, так и осел на пол, прижав руки к лицу.

– Да как ты посмел, отрыжка бездны, клеветать на уважа-

емого льера? – Возвышаясь над барменом, пробасил капрал. И, уже обращаясь ко мне. – Приношу вам наши искренние извинения. Этот боров давал неправдивые сведенья о произошедшем тут преступлении.

Напомянуть стражу о том, что это версия стоящих за его спиной дворянчиков, я не стал. Пытаться что-то доказать этим людям бесполезно. За мной не стояла ни школа магии, никакая другая сила и если бы капрал все же решил отправить меня в тюрьму, не думаю, что ему помешали бы в этом деле.

Стражники заверили меня, что претензий ко мне ни у кого не имеется и принялись паковать в кандалы хозяина заведения. Компания дворянчиков, под шумок, скрылась из кофейни. Похоже, даже эти отморозки решили не связываться с магом и уйти подобру-поздорову.

Уже выходя за дверь, шедший последним баронет, развернулся и обжег меня ненавидящим взглядом, в котором я прочитал обещание скорой расплаты за его унижения.

Следом ушли и стражники, конвоируя воющего хозяина заведения, причитавшего и пытавшегося донести до безразличных стражей порядка, что он в совершенном преступлении абсолютно не виноват. На что ему порекомендовали заткнуться и, для убедительности, ткнули древком алебарды в район почек.

– Значит ты маг? – Спросила у меня девушка. – Тогда почему ты не использовал заклинания?

Мы остались одни в разгромленном зале кофейни. Девушка переводила удивленный взгляд с моего лица на знак мага на моей груди. Молчание затягивалось. Да и что я мог сказать? Что получил знак лишь сегодня утром? Что еще не знаю ни одного заклинания?

– Нет ничего зазорнее, чем в уличной драке разбрасываться молниями направо и налево. Так, знаешь ли, можно задеть постороннего. Да и для этих выкидышей бездны хватило банального мордобоя.

Врал я, не краснея. И мои слова произвели на девушку неизгладимое впечатление. В ее взгляд, я прочитал искру разгорающегося интереса к моей персоне. Молодых девушек всегда тянуло к таинственным фигурам, окутанным ореолом загадочности.

– Как думаешь, что случится с хозяином кофейни? – Спросил я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку и перевести разговор с неудобной для себя темы.

Однако девушку, похоже, судьба ее уже бывшего начальника совершенно не заботила. Она только отмахнулась как от назойливой мухи, забавно скривив личико.

– Да что с ним сделают? Промурыжат в участке пару часов. Может, пару раз стукнут дубинкой, если не даст вовремя взятку, да и отпустят.

– Так просто?

– Да что тут может быть сложного? Это же столица. Такое тут случается сплошь и рядом. А стражам нужно зарабаты-

вать. Вот и гребут взятки. А в суд его не поведут, все же он ничего противозаконного не делал и любой защитник за пару минут снимет обвинение.

Для меня все происходящее было в новинку. Как-никак, в нашей провинции подобное было редкостью. В суд конечно никого не тащили, зато стража могла так отделать, что после пару месяцев пришлось бы проваляться в постели, глотая через трубочку. И это при условии, что у тебя будет достаточно денег на оплату услуг лекаря.

Так, обсуждая произошедшее и, делясь переживаниями, мы вышли из кофейни. Лауриетта предложила провести ее до дома, взяв меня под руку. На что я с радостью согласился. Так мы и прошли несколько улиц, неспешно беседуя и обсуждая ни к чему не обязывающие темы.

– Вот и мой дом. – Девушка указала пальчиком на небольшой одноэтажный домик с ухоженным садом и красивой резной калиткой.

Мы остановились напротив входа в сад. Лауриетта внезапно отпустила мой локоть и, встав на носочки, поцеловала меня в щеку.

– Завтра приезжает знаменитый кукольный театр. Они дадут выступление на главной площади. – Девушка в смущении опустила глазки. – Если ты не против, мы могли бы сходить завтра вечером посмотреть спектакль.

– Прости. Я и сам хотел тебя пригласить на спектакль, но ты меня опередила. – Соврал я. – Я зайду за тобой в шесть.

Девушка кивнула и, еще раз поцеловав меня в щеку, вошла в сад. Уже открывая дверь, она развернулась.

– Спасибо тебе еще раз. Если бы не ты, не знаю, чтобы они со мной сделали.

Солнце уже клонилось к закату. Многочисленные прохожие неспешно брели по своим делам. Мастерские и лавки начинали закрываться. Однако столица, в отличие от провинциальных городков, в вечернее и даже ночное время только просыпалась.

Прожив всю свою жизнь в провинции, ты начинаешь привыкать прятаться в доме в ночное время, проверяя надежность запоров на дверях и ставнях. Ложиться в кровать, пряча под подушкой кинжал и, перед тем как провалится в мир грез, думать о том, что этот клинок – твой единственный шанс на спасение. Кто может знать наверняка, какая тварь под покровом ночной темноты сможет пробраться в твой дом?

В столице все было по-другому. Высокие каменные стены, на совесть зачарованные всевозможными защитными заклинаниями, и бдительные стражники, непрерывно патрулирующие ночные улицы, вселяли в горожан уверенность в своей безопасности.

Идя по ночным улицам освещенных многочисленными фонарями, я размышлял о своей жизни. Сегодня, всего за один день, на мою судьбу выпало больше приключений, чем едва ли не за всю предшествующую жизнь.

– Молодой человек не хочет развлечься? – Раздался бархатный голосок.

Погрузившись в свои мысли, я не обращал внимания на то, что происходило по сторонам, бездумно бредя по городу.

– Может быть в другой раз?

Ответил я девушке в легком платье, чей подол едва доставал до колен. Весь ее внешний вид говорил, что передо мной представительница самой древней профессии. Вульгарный взгляд буквально зазывал меня расстаться с некоторой личностью в моем кошеле.

– Возможно, вы захотите других девочек? – Не унималась моя собеседница, расправляя плечи и демонстрируя глубокий вырез декольте. – В борделе мамочки Клары, только самые красивые девочки. Пройдите сами, господин, не пожалеете.

– А ты, значит, заманиваешь клиентов? Не боишься одна в ночное время подходить к мужчинам в таком откровенном платье, да еще и соблазнять их?

– А чего бояться, господин? Вон охранник на крыльце стоит. А он, между прочим, в подпольных боях участие принимает.

Бросив взгляд в направлении, указанном куртизанкой, я убедился в праведности ее слов. На крыльце стоял громала с поломанными ушами и парочкой шрамов на, явно бандитской, роже. Его маленькие, узко посаженные глаза, цепко следили за каждым моим действием.

– Да и патрулей стражи по улицам бродит немало. Да и к тому же в конце улицы школа Белого Тигра располагается.

– Хочешь сказать что, на одной улице с магическим учебным заведением, находится бордель?

– А что тут такого, господин? У нас ведь все законно. – Удивленно глянула на меня девушка.

В моей голове родилась интересная мысль. Если бордель располагался так близко к магической школе, есть неплохой шанс получить интересующую меня информацию прямо сейчас.

– Пожалуй, зайду ненадолго в ваше прекрасное заведение. Моя собеседница расплылась в улыбке и, призывно сверкнув глазками, защебетала:

– Вы не пожалеете, молодой господин. У мамочки Клары только самые лучшие девочки.

На крыльце дома меня встретил тот самый охранник, который при моем приближении постарался придать своему лицу более благоприятный вид и даже постарался изобразить нечто, отдаленно напоминающее улыбку. По крайней мере, именно так я трактовал появившейся на зверской роже оскал.

Внутренне я уже готовился к проверке и обыску. Как говорится, в публичный дом не принято приходить с оружием. Но охранник лишь попросил меня оставить на столике у парадной двери свой кинжал, заверив меня что оружие будет возвращено мне на выходе.

В красиво украшенном холе у основания мраморной винтовой лестницы, ведущей на второй этаж, опершись на перила, меня встречала радушной улыбкой хозяйка этого борделя.

– Молодой льер, впервые в нашем скромном заведении? Столь красивого и мужественного юношу, я бы запомнила.

– Приятно слышать такие слова от столь обворожительной женщины. Но все же комплименты это удел мужчин. И эдаким прекрасным созданиям как вы не нужно привлекать мужчин красивыми словами. Они будут у ваших ног, лишь взглянув на вашу обворожительную улыбку.

В ответ на это женщина рассмеялась, прикрыв рот ладошкой и, теперь уже, более внимательно взглянув на меня.

– Приятно встретить достойного собеседника, способного сделать комплимент заскучавшей даме. И, будь мы в другом месте, я с превеликим удовольствием продолжила бы нашу с вами беседу. Но я полагаю, что молодого мага привело в мой дом, вовсе не желание потрепать языком.

Мадам дважды хлопнула в ладоши и, тотчас, открылись боковые двери, из которых выпорхнула стайка прекрасных девиц. Каждая последующая девушка, выходящая из дверей и встававшая рядом с хозяйкой, была краше предыдущей. Элегантные платья, красивые прически и умение держать себя подходили скорее дамам в танцевальных залах бального королевского театра, чем уличным девкам.

Впервые я серьезно забеспокоился о сохранности моего

кошелька. Это был не притон в пригороде, а элитный бордель и цены были заоблачными. Нужно было немедленно заняться своей целью, пока хитрые работницы древнейшей профессии не утащили меня в комнаты.

– Выбирайте, льер. Уверяю вас, все мои девочки горячие, страстные и, самое главное, полностью здоровы. Медицинское обследование они проходят каждый месяц. Если хотите убедиться, мы можем предоставить вам справки. Так что не беспокойтесь и выбирайте даму. Не сомневайтесь, этой ночью вы не уснете.

– Уверяю вас, мадам, вашим словам я полностью доверяю. Однако, если мне все же предоставлено право выбирать, я бы хотел им воспользоваться и выбрать самую обворожительную обольстительницу. – Я протянул руку с раскрытой ладонью хозяйке. – Позвольте мне выбрать вас.

Секундное замешательство на лице хозяйки борделя, смешки и перешептывания девушек. Похоже, моя просьба привела к некоему замешательству. Даже стоящий у дверей второй охранник удивленно повернулся в мою сторону.

– Неожиданно. Но скажу вам честно, молодой льер, очень приятно. Мне нравятся молодые мальчишки, но, увы, я уже давно не работаю. И мой муж может весьма ревниво отнестись к нашим маленьким шалостям.

– В таком случае, я бы не отказался хотя бы просто побеседовать со столь мудрой женщиной. Думаю, что наш разговор поможет мне развеять тревоги и насытить повседневную

жизнь новыми красками.

Хозяйка склонила голову, внимательно изучая меня. И на секунду задумавшись, повернулась к одной из девушек.

– Тильда, подмени меня. И принеси бутылку сливочного ликера в мой кабинет. – И, уже обращаясь ко мне, добавила. – Надеюсь, что вы не против пообщаться в моем кабинете.

Помещение, в которое она меня привела, мало походило на рабочий кабинет мужчины. Вместо большого рабочего стола, несколько маленьких ажурных столиков, засыпанных бумагами. Вместо стульев, маленькие диванчики. Многочисленные картины на стенах, с изображенными на них пейзажами. Общее впечатление от кабинета портил лишь стоящий в углу дубовый шкаф. Он совершенно не вписывался в интерьер, казался эдаким косолапым увальнем в фарфоровом магазинчике.

– Интересуетесь живописью?

– Моя мама любит рисовать. В основном природу, но иногда и портреты. Я вырос на ферме. И мужчины и женщины с утра до позднего вечера были на полях, сея или убирая урожай. Но мама всегда находила время, чтобы создать рисунок. Думаю, любовь к творчеству передалась мне от нее.

Мое внимание действительно привлекла одна картина. Она сильно отличалась от других холстов, украшавших стены. Глядя на нее, где-то в груди просыпался слабый отблеск магии. Казалось, что картина жива.

– Все картины, висящие в кабинете, были написаны мной. Кроме той, которая заинтересовала вас. Это подарок от одной из девушек. Она несколько лет проработала у меня. Можно сказать, что я ее вытащила с улицы. У нее был дар магии, но очень слабый, чтобы поступить в школу и пройти пробуждение. Проводивший проверку маг, очень сожалел. Он сказал, что в ней просыпался дар заглядывать за грань реальности.

Я не отрывал взгляд от холста. На картине было изображено ржаное поле, уходящее за горизонт. В правом нижнем углу просматривался край проселочной дороги с растущими по краям сорняками. Посреди поля стояли две фигуры. Первый человек поворачивался к зрителю спиной, из-за чего его лицо было невозможно разглядеть. Второй стоял как бы в стороне, с его виска стекала кровь и он как раз поднял руку, чтобы ее стереть.

Однако первый мужчина не обращал на своего раненого спутника внимания. Перед ним на шесте, торчащем из земли, стояло пугало. В соломенной шляпе и драном военном мундире. В правой руке оно сжимало старый ржавый серп.

Трудно передать мои чувства словами. Но создавалось впечатление, что мужчина разговаривает с пугалом. Композиция вызывала смешанные чувства. Темные тона, в которых художник рисовал, вызывали грусть и сожаление. Но стоило лишь взглянуть на изображенных на картине людей, как на душе становилось спокойно, наступало умиротворение.

Удивительно, но это был первый раз в моей жизни, когда картина столь сильно зацепила меня. Хотелось смотреть и смотреть на нее, не отрывая взгляда.

– Присаживайтесь, молодой человек.

Отвлекла меня от созерцания картины хозяйка кабинета, протягивая мне стакан с ликером и указывая на стоящий в углу диванчик.

– Прежде всего, госпожа, я бы хотел понять, как вы распознали во мне мага? Я прошел пробуждение только сегодня утром и знак у меня на груди не висит.

– Предлагаю перейти на «ты». И называй меня просто, Клара. – Женщина сделала щедрый глоток ликера и, оставив бокал, продолжила.

– Как ты заметил, мое заведение расположено рядом с магической школой и, уверяю тебя, многие студенты и преподаватели пользуются услугами моих девочек. Я успела насмотреться на многих магов. У вас после прохождения ритуала появляется весьма специфический блеск в глазах. Такое ни с чем не спутать.

– Постараюсь себя контролировать. – Улыбнулся я. И, достав из потайного кармашка спрятанный там кошель, отсчитал десять золотых монет, положил их на столик.

– Я впервые в столице. Как правильно вы заметили, я приехал поступать в школу магии. И хотел бы узнать расклад в столице. Последние разговоры и сплетни. А так же существующий расклад по школам и их выпускникам.

Клара закинула ногу на ногу и, смахнув со стола монеты, спрятала их в лиф платья. Налив себе еще ликера, сказала:

– Если я правильно понимаю, тебя интересует лишь общая информация. Этих денег будет достаточно. Однако, если я сочту, что твой вопрос выходит за рамки оплаченной информации, тебе придется доплатить.

– Согласен. В первую очередь расскажи мне о школах магии. На чем они держатся? Кто поступает? Какие преподаватели? И, в конце концов, какие перспективы от поступления в ту или иную школу.

– Тут особого секрета нет. Все школы магии держатся на двух столпах: государственном финансировании и частных вливаниях. Государство дает деньги школам, чтобы получить в перспективе в свое распоряжение хорошо подготовленных магов. У многих студентов, приезжающих из провинции, нет денег для оплаты обучения. За них в любой школе платит государство. Студентам предлагают контракт, по которому после окончания обучения молодой маг обязан отслужить десять лет в месте, куда его пошлет королевская служба по Контролю за магами.

– А в чем смысл? Десять лет, конечно не мало, но стоит ли это тех денег, которые тратит на обучение и вооружение заклинаниями правительство?

– Еще как стоит. Маги, пусть даже обладающие большой силой, остаются людьми. Им свойственно привязываться к определенному месту, обрести домом, семьей, друзьями.

Большинство после окончания контракта остаются на том месте и продолжают свою службу.

– А частные инвесторы?

– Все просто. Это крупные дворянские семьи, подыскивающие себе на службу одаренных магов. В каждой школе у них есть свои наблюдатели, если поступает перспективный кандидат, ему предлагают выкупить контракт и после обучения поступить на службу в дружинах аристократов. Там, как ты понимаешь, оплата на совершенно ином уровне.

– Меня не сильно привлекает служба как на государство, так и на отдельных дворянчиков. Расскажи подробнее о самих школах.

– Как ты знаешь, школ всего шесть, за исключением Академии Тайн. Все они находятся в столице. Тяжело выделить что-то конкретное. Поживешь некоторое время в столице и сам все поймешь. Сейчас могу сказать только одно. Совершенно не имеет значения какую школу ты выберешь. Все эти их «завлекалочки», якобы одна школа готовит для стажа, другая для армии – фикция в чистом виде. Ни одна структура не откажется взять мага, какую бы школу он не окончил. А поступать в конкретную школу только ради выдаваемых после обучения рекомендаций, глупо.

Внезапно раздался оглушительный удар в дверь. В первое мгновение показалось, что в нее врезался как минимум маленький таран. Но это оказался лишь охранник, которому приспичило видеть хозяйку.

– Госпожа, пожаловал маркиз де Лиар. – С порога про-
басил амбал. И оценил взглядом обстановку. Не обнару-
жив опасности и получив разрешения уйти, закрыл за собой
дверь.

– Прошу прощения, льер Илькар. Но прибыл важный
гость. И мое присутствие требуется в другом месте. Так что
боюсь, нам придется прервать наш столь приятный разговор.

– Не стоит беспокойства. Время уже позднее. – Я взгля-
нул на часы, стрелки которых указывали на начало первого
ночи. – Мне нужно возвращаться домой.

– Я прикажу охране поймать извозчика. Не стоит так позд-
но бродить по городу. – Клара уже собиралась выходить, но
задержалась у двери, сказав на прощание. – Ты очень при-
ятный собеседник, Илькар. И я не считаю, что данная мной
информация стоила тех денег, что ты заплатил. Уверена, у
тебя еще не мало вопросов ко мне. Заходи на днях и я смогу
ответить на каждый из них.

Я сидел в коляске, глядя на спину сидящего спереди из-
возчика, и размышлял о произошедшем сегодня. Бой с де-
моническими тварями, ритуал пробуждения, драка с дворя-
нами и спасение красавицы Лауриетты, которая с первого
взгляда запала мне в сердце. И, наконец, разговор с госпо-
жой Klarой.

Красивая хозяйка борделя была настоящим клондайком
знаний, которые были мне жизненно необходимы. Однако ее
последняя фраза и тот взгляд, которым она меня наградила

перед уходом, говорили о том, что она мной заинтересовалась. Не как магом. К ней в заведение приходили маги куда более перспективнее, чем я. В ее взгляде был азарт львицы углядевшей добычу. И можно было не сомневаться, к чему может привести наша следующая встреча.

Коляску подбросило на очередном ухабе и мне пришлось крепко вцепиться руками в сидение. Возница, казалось бы, не замечавший такие досадные мелочи как ухабы, лишь взмахнул плетью, подгоняя лошадь. Он хотел спать и желал поскорее избавиться от позднего клиента, так не вовремя подвернувшегося на пути домой. Но отказывать влезшему в коляску охраннику мадам Клары не посмел.

– Не стоит так торопиться, уважаемый. – Умерил я пыл разошедшегося извозчика.

Коляска пошла ровнее, а я получил возможность продолжить размышления, не боясь выпасть из средства передвижения на очередном ухабе.

Будь я свободен и возможность провести время с мадам, представлялась бы весьма перспективной. Однако спасенная мной сегодня девушка, давала сто очков форы и все равно занимала первое место в моих мыслях.

Плавно мои мысли перетекли к размышлениям о женщинах из дневника погибшего мага, лежащего под моей кроватью. Я успел лишь мельком пробежаться взглядом по его записям. Но и этого хватило, чтобы понять, что маг записывал туда действительно важные сведения. Первая страница, ко-

торуя я прочитал, посвящалась размышлением мага о преодолении первого круга силы.

Судя по самому магу, который так и оставался на первом круге, было понятно, что свою цель он так и не смог достичь. Однако это не означает, что его наработки не смогут помочь мне. Во всяком случае, дневник, попавший ко мне в руке, заслуживал самого пристального внимания.

– Приехали, господин хороший. Улица виноградной лозы, дом три. Как вы и просили, домчались с ветерком.

Покинув коляску и расплатившись с возницей, я вошел в дом. Да, именно мой дом, на годы обучения.

Глава 3. Тревожные вести.

Танкрианская республика

образована из обломков Южной

Империи в 1231 году. « Мы ступаем

на неизвестный путь и, лишь

от нашей с вами воли, зависит

будущее нашей страны. Пока

живы наши идеалы и воля к

победе, нас не сломить». Алеронсо

Илсант, первый управляющий

Танкрианской республикой.

Старший министр Танкрианской республики, уважаемый метр Лауренсо, спешил. Он был уже стар и, не смотря на постоянные наложения целительских заклинаний, ноги постепенно начинали подводить. Однако сейчас стоило поспешить. Не каждый день управляющий страны созывает своих верных министров на совещание. Совещание, приглашение на которое привозят агенты секретной службы в два часа ночи, передавая запечатанный сургучом конверт лишь в руки

своему адресату.

Тобиас Лауренсо занимал пост старшего министра на протяжении двадцати лет. В народе его прозвали старым лисом. За его, как полагали, способность находить выход даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях. За свою жизнь он часто менял партии и должности в правительстве. Служил трем управляющим и, как он смел наедяться, принес немало пользы своей стране.

Однако последние недели стали для него настоящим испытанием. Республика уже давно считалась тихим и спокойным местом. Местом, которое обходят стороной свирепые войны. Местом, в котором каждый житель может положиться на закон и неспешно и размеренно вести свой бизнес. Или просто заниматься любимым делом, не опасаясь хищников, способных отобрать все, что ты ценишь и любишь.

Жизнь в республике текла тихо и спокойно. Люди больше сосредотачивались на политических интригах и борьбе партий. Забыв о свирепости войн и ужасах нападений демонических тварей, старший министр присвоил, в том числе, и себе заслугу правильно выстроенной политики единственной на плато республики. Где, как он смел надеяться, царит народовластье, где каждый равен друг другу. Это было то, во что он действительно верил. Верил и воплощал свои замыслы в жизнь.

Последняя война с Мальтийским княжеством произошла более десяти лет назад. Она оказалась весьма успешна для

республики и, кроме быстрой победы, они получили обширные владения, которые с гордостью вошли в состав в качестве области. Живущие там люди ликовали. Впервые в жизни они перестали ощущать на себе тяжелое бремя, кандалами наложенное на них спессивыми аристократами, вытягивающими все соки из простого люда.

Позиции консервативной партии, поддерживающей основной курс правительства, были сильны как никогда. Даже, не смотря на то, что страна была окружена многочисленными врагами, республика умудрялась развиваться: содержать мощную армию, проводить необходимые реформы и вести торговлю. На территории страны, даже, была создана первая на плато торговая компания, подконтрольная правительству. Она постепенно раскидывала свои сети на близ лежащие страны, создавая, таким образом целую сеть торговых представительств, повязанных меж собой самым главным движителем человечества – деньгами.

– Доброй вам ночи, уважаемый Лауренсо.

У караула из четырех гвардейцев, несущих службу у входа в приемную управляющего, стоял человек. Приложив два пальца к козырьку шляпы, таким образом, поприветствовал министра. Его внешность была совершенно непримечательна. Невзрачный костюм, не оставляющий о себе впечатления. Тусклые серые глаза и мышиного цвета волосы создавали образ типичного небогатого горожанина.

– И тебе доброй ночи, мой мальчик. Ситуация совсем пар-

шивая, раз управляющий вызвал тебя из Кернака. Совещание уже началось?

– Совещания не будет. Два часа назад, когда принималось решение о проведении совета, ситуация еще была неопределенная. Однако час назад пришло послание. Соединения тяжелой Мальтийской конницы, при поддержке пехотных фаланг Разманского королевства, пересекли границу на реке Пограничной.

Старого министра всегда восхищало то ледяное спокойствие, с которым министр разведки был способен воспринимать даже самые шокирующие новости. Сам Лауренсо уже несколько недель прибывал в сильнейшем изнурительном напряжении. С того самого момента, как пришла новость о планах великого князя Мальтийского в союзе с королевством Разманским вторгнуться в республику и взять реванш за прошлое сокрушительное поражение.

– Управляющий уже принял решение?

– Да. Северная ударная армия поднята по тревоге. Туда с инспекцией уже отправился министр армий.

– Союз княжества и королевства ставит нас перед серьезной угрозой. И я сейчас говорю о ведении боевых действий. Мы вложили слишком много денег в развитие нашей промышленности. Казна пуста, налоги для содержания двух оборонительных крепостей на границе с вольными землями были подняты. Народ недоволен.

– Мы были не готовы не только в экономическом, но и в

военном плане. Как ты правильно заметил, слухи о заключении союза муссируются уже несколько недель. Но не было определенности. Король Дилан шестой до самого последнего момента не принимал решение о союзе. И пару дней назад даже отозвал из княжества своего посла. Все эти действия смогли убедить моих агентов, что вторжение, если и не отменяется, то откладывается до окончания переговоров.

– Считаешь, что их разведки обошли тебя?

– Мои аналитики пришли к такому мнению. Весь этот спектакль с переговорами был разыгран, чтобы усыпить нашу бдительность. Решение о заключении союза было принято уже давно.

– Значит князь поступился своими территориями?

– Ему не пришлось. – Министр разведки достал из внутреннего кармана камзола сложенный лист бумаги и протянул его старшему министру.

– Это послание, переданное в центр, одним из самых высокопоставленных моих осведомителей в окружении Дилана шестого. Он смог передать планы наступления войск на нашу территорию. И если все, что тут написано правда, королевство собирается присоединить к себе все наши северные области, за исключением бывших владений княжества.

– Постой. – Лауренсо внимательно вчитывался в ровные строки послания, стараясь вычленить главное из написанного. – На прошлом совещании ты ведь сам утверждал, что даже в союзе у княжества с королевством не хватит сил опро-

кинуть наши армии внутренних округов.

– Так и было. Однако король перетряхнул свою казну и, выделив более пяти миллионов золотых, нанял бригады Фильфийских наемников. Именно они сейчас громят наши пограничные отряды. Хорошая выучка, серьезный боевой опыт и мощная магическая поддержка позволили им прорвать наши оборонительные укрепления сразу в двух местах и взять в окружение примерно половину пограничной армии.

– Республика не вела серьезных боевых действий уже много лет. Большинство офицеров и военачальников не имеет опыта ведения войны. Боюсь, что эта война может обойтись для нас большой кровью.

Министр разведки посторонился, пропуская коллегу в приемную. Придерживая дверь за резную дубовую ручку.

– Управляющий ждет тебя. Будь аккуратен в своих высказываниях. Сегодня своих кресел лишились трое министров. Я бы не хотел видеть на твоём месте другого человека. Привык я уже к тебе, старик.

Старший министр лишь улыбнулся на это и, пожав протянутую руку, вошел в приемную.

– Меня не интересует, где ты найдешь деньги. Хоть себя можете с министром экономики на базаре продавать. Но к концу седмицы в казне должны быть деньги для формирования трех свежих полков.

Спустя час мощный бас буквально врезался в спину, вы-

ходящему из кабинета, старшему министру. Тяжелые капли пота падали с его морщинистого лба, периодически протираемого белым носовым платком. Разговор с управляющим республикой вышел действительно тяжелым.

Молодой правитель, избранный от консервативной партии всего два года назад, еще не успел обзавестись необходимым багажом знаний, необходимых каждому правителю страны. Но он компенсировал это своим твердым характером и непоколебимой уверенностью в своих силах. За эти самые качества, на прошлых выборах партия и выдвинула его на пост управляющего. Посчитав, что столь перспективный молодой человек, способен вдохнуть новую жизнь в закоренелые устои республики.

– Тяжелая сегодня ночь. Не обращай внимания на гнев правителя. На него за последнее время навалилось много всего.

– Вот уж о чем тебе совершенно не стоит волноваться, Аксель, так это о моем душевном состоянии. За свои годы я успел пережить немало управляющих. Со многими из них я работал. Но ты ведь ждал меня, не для того, чтобы послушать истории старика?

– Не для этого. Давай пройдемся, нам есть что обсудить.

Дворец управляющего, не представлял из себя особого архитектурного шедевра. Он был построен уже после революции, когда народ сверг короля-диктатора. В то время молодая республика едва выползала из чудовищного кризиса.

Первое и единственное народное государство на плато. Разумеется, все соседи пытались подавить этот, как они выражались, анклав анархистов, не верящих в сиятельное величие царя-батюшки.

Двое министров шли по коридору, ведущему к парадному выходу, освещаемому лишь редкими магическими фонарями, тускло разгоняющими ночной мрак.

– Стоит ли говорить тут? Местные слуги весьма болтливы. И уж не ты ли говорил, что даже у стен есть уши и, что самое главное, болтливые языки.

На тираду своего коллеги министр разведки лишь беспечно пожал плечами и, достав из кармашка набольшие золотые часы, сверил время.

– Мои люди контролируют это крыло. Не беспокойся, нам не помешают. – Аксель, вернул часы обратно в карман и резко остановился, вперив тяжелый взгляд в своего коллегу. – Ситуация куда хуже, чем ты себе представляешь. Даже управляющий пока не знает всей картины целиком.

– Мы можем проиграть войну?

– Проиграть? Не думаю. Но эта война встанет для нас большой кровью. Наши противники не просто заключили союз, сформировав мощную армию, не уступающую нашей по численности, но и озаботились проведением подрывной деятельности на нашей территории.

– Подрывной деятельности?

– То, что ты сейчас узнаешь, информация, находящаяся

под грифом «совершенно секретно». – Аксель развернулся к собеседнику боком и пошел по коридору, рассказывая на ходу. – Игра между нашими разведками началась уже давно, более семи лет назад, мы вычислили спящих агентов и формируемые боевые ячейки.

Для метра Лауренсо это стало полной неожиданностью. Он-то считал, что последние десять лет республика пребывала в состоянии относительного спокойствия. И всего несколько месяцев назад давал доклад правительству о возможностях и дальнейших перспективах развития экономики республики в мирное и безвоенное время.

– Разманское королевство так же начало проявлять активность на наших территориях. Однако их агенты были больше заинтересованы в уличных глашатаях, пытавшихся вбить в умы толпы ненависть к республике. Рассказывая о коррумпированности власти и несоблюдении законов, они призывали жителей севера перейти под руку мудрого и милосердного короля. Короля, которому не плевать на беды и нужды простых людей.

– Постойте, но почему вы их не арестовали? Не остановили пропаганду? Получается, что твое министерство знало о планах нападения заранее? – После слов собеседника старший министр едва ли не кипел от злости.

– Аресты были. Уж можешь мне поверить, что в наших застенках исчезло немалое количество их агентов. Мы разорвали многие нити, которые их разведки плели в нашей стра-

не. Но полностью уничтожить всю агентурную паутину мы не смогли. – Аксель на ходу достал из внутреннего кармана мешочек и, разорвав горловину, стал забивать резную курительную трубку сушеной травой, известной как табак.

– А по поводу планов нападения. Нет, до этого момента мы ничего не знали. Пропаганда – дело стандартное. Мы ведем свою на их территории, рассказывая простым жителям о зверствах их властей. Но создание боевых групп – это уже серьезнее. Однако, они никогда не приближались к столице, действуя лишь в северных областях. Да и цели их нападений были лишь мелкие чиновники, да коррумпированные офицеры.

– К чему ты все это мне рассказываешь?

– Несколько месяцев назад поступила информация от одного из наших агентов, что Разманские агенты смогли найти ключик к высокопоставленным чиновникам в нашей стране. Так же был не прозрачный намек, что в нашем правительстве, присутствует предатель.

Новость для Лауренсо стала тем самым снежным комом, свалившемся на голову. Все министры, за исключением министра строительства, проработали со старшим министром более двадцати лет. Он лично отбирал каждого из них и отстаивал их кандидатуры, как перед управляющим, так и перед парламентом. Они были его личной командой. Людьми, на которых он мог положиться, и, в крайнем случае, довериться. Даже идущий рядом с ним Аксель получил свою

должность более двух десятков лет назад, именно благодаря его поручительству.

– Мне сложно в это поверить, Аксель. Я слишком хорошо знаю каждого из министров. Я лично обучал и рекомендовал их.

– К сожалению, косвенные доказательства подтверждают наличие предателя в кабинете министров. Так же как и донесения нашей разведки с перехваченной информацией. Нашей секретной информацией, уплывшей из зала заседаний.

Табак в трубке прогорел и выходящий из парадных дверей дворца начальник разведки стряхнул пепел на уложенную ровным камнем дворцовую дорожку. Выйдя из дворца, министры спешили к ожидающим их у кованой ограды экипажам.

– Несколько дней назад мои агенты обнаружили и ликвидировали одну из боевых ячеек в городе. К сожалению, мои люди слишком расслабились, раз проморгали появление в столице не просто вражеских агентов, но и боевиков. Во время пыток главарь этой группы признался, что ему известно о, как минимум, еще двух подобных группах, прибывших в нашу столицу за последний месяц.

– Ты хочешь сказать, что у тебя под самым носом, сидят боевые группы вражеских диверсантов? Знаешь, Аксель. Раньше мне не доводилось сомневаться в твоей компетентности, однако подобное твое признание вызывает серьезные вопросы.

– Ситуация под контролем. Перед моим отъездом во дворец управляющего мои люди вышли на еще одну ячейку. Уверен, что к нынешнему моменту они уничтожены.

В тот самый момент, когда двое министров, подходили к своим окруженным охраной экипажам, на пустынной площади перед дворцом появились люди. Они были еще далеко и министр разведки, стоящий к ним спиной, видеть их не мог. Зато их очень хорошо рассмотрел старик Лауренсо.

Будучи пробужденным магом, в молодости достигшим третьего ранга, старик слишком заиклился на политике и свой магический дар почти не развивал. Лишь изредка покупая новые заклинания, которые изучал в те краткие моменты отдыха от государственных дел.

Шедшие к ним люди в капюшонах были магами. Трое второго и один третьего ранга. Их ауры буквально светились от переполняющей их силы. И такого нельзя было добиться без специальной подпитки магических накопителей.

Среди охранников министров так же были маги. И они, заметив опасность, начали разворачивать защитные контуры заклинаний. Поздно. Эта мысль яркой молнией пронеслась в голове старшего министра. А его руки самостоятельно, как неоднократно в молодости в него вбивал учитель, стали плести паутину защитного заклинания.

Аксель заметил опасность. Старик видел как его молодой собеседник начал поворачиваться, попутно активируя многочисленные защитные артефакты, спрятанные в его одежде.

Но уже в следующую секунду раздается мощный взрыв и карету старшего министра буквально разносит на куски. Аксель стоял ближе к карете и старик видел, как пламя окутывает его тело, и защитные амулеты, один за другим, выходят из строя, принимая на себя удар ревущего пламени. На долю секунды у метра Лауренсо пронеслась надежда, что мощи амулетов хватит. Но деревянные и железные осколки кареты преодолели ослабевшие защитные чары и впились в тело министра разведки. Ударной волной его как пушинку перекинуло через площадь и его тело, врезавшись в ветки окружающих дворец деревьев, упало где-то за пределами взгляда старика.

Его собственные защитные чары смогли выдержать удар. Даже после того, как взрыв осел, щит все еще держался. Старик сплел еще одно заклинание, вновь напитав защитные чары магией. И очень вовремя. В ту же секунду в щит, где-то в районе его головы, прилетела ветвистая молния, выпущенная одним из спешащих к ним магов.

Бегущий впереди своих товарищей маг третьего ранга, возвел над головой руки и, прокричав гортанную фразу, указал пальцем на Лауренсо.

Они были готовы к бою. Вот тебе и боевые ячейки. Подумал старший министр. Наблюдая, как с руки мага срывается воздушный молот и устремляется к нему.

Однако Лауренсо не пришлось вновь проверять на прочность свою защиту. В то же мгновение, наконец, очнулись

маги охраны, вступив в бой. Их защитные чары отразили выпущенный молот. И в ответ, в неприятеля полетели многочисленные заклинания. Особо старались маги Акселя. Похоже, они, как и старик, прекрасно понимали, что их наниматель погиб. И желали отомстить за него, размазав неприятеля тонким слоем по площади.

Трубный рев сигнальной серены раздался из дворца. Наконец, республиканская гвардия очнулась. Из парадных и боковых дверей выбегали гвардейцы и маги, спеша на помощь сражающимся на площади товарищам.

Нападавшие понимали, что жить им оставалось всего несколько секунд. И своей цели они добились не полностью. Они выложили свой последний козырь. Трое магов второго ранга рухнули замертво. Лауренсо видел в магическом зрении, как через связующие их каналы они передали последнему магу всю свою манну и даже жизненную силу.

И последний маг из нападавших воспользовался полученной силой с толком. Заклинания посыпались из него, как вода из пробитого бурдюка. Сначала каскад молний, а после и заклинание штормового ветра буквально раскидали защищавших Лауренсо солдат и магов. И в следующий миг сразу два воздушных молота ударили в его защиту. Щит отразил удар, но под натугой чужой ворожбы лопнул, оставив после себя лишь стихающий звон.

– Хрен тебе, Разманская тварь. – Закричал Лауренсо.

«Глубоководная жемчужина» – сильнейшее заклинание в

арсенале Тобиаса, изученное еще в молодости по приказу учителя. Он никогда не использовал его в бою. Да и уже, казалось, давно забыл рисунок плетения этих чар. Но тело помнило. Руки сами собой сложились, нарисовав нужный узор.

И к противнику, который запустил в Лауренсо очередным каскадом молний, устремляется ярко голубого цвета небольшая точка, отдаленно напоминающая жемчужину. Два заклинания встретились на середине пути. И взрыв, который прогремел в результате соприкосновения двух могущественных заклинаний, казалось, мог услышать каждый житель столицы, даже живи он в пригороде.

Мощным ударом взрывной волны, который принял на себя защитный амулет, Лауренсо отбросило в сторону. Больно ударившись спиной о вывороченные из дороги взрывом камни, старик на секунду потерял сознание.

Пыль все еще оседала на площади, когда Тобиас пришел в себя. Кряхтя и держась рукой за ушибленный бок, старик встал на ноги. Стерев с лица натекающую с рассеченного лба кровь. Многие охранники погибли. Другие лежали, постанывая на земле, еще не прейдя в себя после столь мощного выброса энергии. Однако вражеский маг был жив. Ему досталось сильнее Лауренсо: одна рука была оторвана по локоть, нога вывернута под неестественным углом.

Однако сдаваться он явно не собирался. Настоящий боевой маг. Не смотря на боль и серьезные повреждения тела, он, полулежа, все равно плел одной рукой паутину заклинаний.

нения. Впервые, даже не смотря на расстояние их разделявшее, старик увидел глаза, напавшего на них мага. В них не было ненависти или презрения к своим противникам, лишь сосредоточенность на том, что ему предстояло выполнить.

Закончить заклинание ему не дали. К месту действия подтянулись гвардейцы. И если солдаты закрыли щитами старшего министра, то маги обрушили всю мощь своих заклинаний на противника. Это была гвардия, а не сотрудники специальных служб. Им даже не пришло в голову, что хотя бы одного, необходимо было взять живым.

Но единственный человек, который мог это остановить и приказать взять мага живым, сейчас лежал мертвым возле дворцовых деревьев. Лауренсо же был слишком подавлен скоротечным боем и еще не соображал в достаточной степени. Многочисленные молнии и огненные стрелы буквально разорвали вражеского мага на куски.

Гвардейцы брали под контроль территорию, выставляли посты и зачищали периметр. Все были заняты своим делом. Сосредоточено и методично, выполняя свои обязанности. И лишь один только старший министр все так же сидел на, выбитом из мостовой, камне перед обгоревшим телом. В голове старика кружился хоровод мыслей и воспоминаний.

– Метр Лауресио. – К старику подошел единственный выживший в этом бою его личный охранник. Молодой парень по имени Миак. – Карета подана. Усиленный тремя магами отряд гвардейцев, сопровождает вас до дома.

– Пойдем, Миак. – Сказал старик, явно довольному тем, что помнят его имя охраннику.

И, бросив последний взгляд на тело своего старого друга, произнес:

– Теперь война действительно началась. Даю тебе слово, я выведу нашу страну из этой войны победителем.

Глава 4. Столичная жизнь.
«Помните, что обучение в школе магии – это лишь начало бесконечно долгой лестницы, по которой предстоит взбираться каждому из вас. Не останавливайтесь, карабкайтесь вверх, но помните, чем выше вы взобрались, тем больше будет падать».
Речь главы Школы Гепарда на вступительной церемонии.

Седмица пролетела незаметно. Время в столице текло размерено и спокойно. Казалось, еще только вчера я приехал в главный город нашей страны. Восхищался монументальными стенами, любовался красивой архитектурой. А спустя всего семь дней я уже чувствовал себя частью толпы, бредущей в неведомые дали по лишь их волнующим заботам.

– Иль, тебе совершенно не нужно меня сегодня провожать. – Сказала, идущая со мной рядом и держащая меня под руку Лауриетта. – Занятия начинаются всего через час. И опаздывать на первый урок – значит создать себе репутацию безответственного бездельника.

– Не переживай, я поймаю извозчика. Мы рядом с торговым кварталом всего через две улицы каретная станция, так что опоздание мне не грозит. Меня больше интересует твоя новая работа. Расскажешь мне в двух словах?

– Да, собственно, не о чем рассказывать. Штатная должность библиотекаря. Если в мире и существует более низкооплачиваемая работа, то я прямо даже и не знаю, какой она могла бы быть. Но есть и плюсы. Теперь у меня достаточно времени и возможности готовиться к поступлению в университет.

– Действительно. Сплошь положительные моменты. – Иль улыбнулся нахмурившейся девушке. – Прости, немного нервничаю перед началом занятий. Я потерял немало времени, выбирая подходящую школу. Так что вступительную лекцию и приветственные речи абитуриентам пропустил. Теперь придется наверстывать.

Библиотека напоминала мне исторический музей, в который мы с Лауриеттой ходили пару дней назад. Такие же колонны со статуями по обе стороны от арочного входа. Огромные окна, тянущиеся в небеса и изумительные фрески, украшавшие здание.

– Как красиво!

– Ага. Знаешь, Иль, когда я смотрю на подобные шедевры, в моей душе просыпается бессильная ярость в отношении людей, которые строят сейчас.

Я удивленно взглянул на девушку. За то время, что мы провели с ней вместе, я впервые услышал от нее, столь ярко эмоциональную фразу. Обычно сдержанная и уравновешенная девушка старалась аккуратно подбирать слова, боясь даже случайно задеть чьи-либо чувства.

Видимо заметив мое выражение лица, девушка поспешно объяснилась, постаравшись внести ясность в столь эмоциональное свое поведение.

– Я с самого детства увлекалась архитектурой. Посвящая все свое свободное время, изучению различных профильных книг. И, честно сказать, это больно наблюдать за тем, как современные власти уродуют мой родной город очередным безвкусным строением.

– Но почему тогда ты не поступила в университет, когда тебе исполнилось шестнадцать?

– А деньги? Где взять деньги на обучение? – Девушка сокрушенно покачала головой. – Это ведь не школа магии, где государство готово само оплачивать твоё обучение. За пять лет занятий нужно оплатить, более трехсот золотых. Это безумные деньги для нашей семьи. И мама не могла мне их дать. Пришлось самой работать днем, а по вечерам учиться, чтобы сдать вступительные экзамены.

– Значит теперь ты смогла накопить нужную сумму?

– Не совсем. На первые три года обучения денег у меня достаточно. Так что обучение я буду совмещать с подработкой. И библиотека с ее свободным графиком работы как нельзя лучше для этого подходит.

– Лауриетта, я готов поддержать тебя, в то числе и в финансовом плане. Не стоит перетруждать себя, работая в значных местах по типу той кофейни. Да и для меня есть плюсы в твоём новом месте работы. Мне нужно получить доступ к одной специфической литературе.

– В кофейни и другие рестораны больше ни ногой. – Лукаво улыбнулась мне девушка. – А вот по поводу специфической литературы сильно сомневаюсь, что смогу тебе помочь. Ещё на собеседовании мне объяснили, что я буду работать в общем отделе, и доступа в закрытые секции у меня не будет. А секция с книгами по магии как раз в закрытом доступе. Да и зачем это тебе? Ведь в твоей школе есть собственная библиотека и доступ к той литературе тебе будет несложно оформить.

– С книгами по магии я так и планировал сделать. Мне нужен доступ в отдел, посвященный картографии.

– Имеешь в виду карты нашей и соседних стран?

– Меня интересует только карта нашей страны. И, желательно, самая подробная, какую ты сможешь найти.

– Не думаю, что это будет сложно. – Девушка, нахмурившись, взглянула на меня. – Но, может, ты все же объяснишь,

зачем тебе подобная карта?

– Всему свое время. Если найдешь карту, я расскажу тебе все подробности.

Взяв Лауриетту за талию и притянув к себе, я впился в ее губы в долгом поцелуе, на который девушка с нежностью ответила, обхватив мои плечи руками.

– Ты действительно меня заинтриговал. – Отстранившись от меня и поправив прическу, сказала девушка. – Я найду для тебя самую подробную карту. Но обещай, что обязательно расскажешь мне все без утайки. Все же я любопытнее кошки и мне будет очень сложно удержаться от расспросов, чтобы ты выдал мне информацию прямо сейчас.

– Обещаю, ты все узнаешь. А сейчас мне действительно пора. Еще немного в твоих объятиях и можно забыть о том, чтобы успеть к первому уроку.

Еще раз, поцеловав девушку на прощание, я поспешил в сторону торгового квартала. И, спустя пару мгновений, несся по улицам в дорожном экипаже. Это была небольшая двухместная коляска с маленькими передними и огромными задними колесами, покрытая серой краской и поверх обильно залакированная. То был самый распространенный вид колясок извозчиков в столице.

Я размышлял над просьбой Лауриетты. Карта действительно была мне необходима. И вовсе не та, которую можно было купить в любой книжной лавке. За эту седмицу я успел несколько раз перечитать дневник погибшего мага.

Большинство записей были рассуждениями о правильном построении того или иного заклинания, размышления о выборе правильного набора заклинаний и все в таком духе.

Однако последние записи, датированные прошлым месяцем, резко изменились. Даже по самому тексту и тому, как сильно маг давил на перо, делая эти записи, можно было судить, насколько сильно это его взволновало. И, если я все правильно понял из написанного, он смог откопать в старых архивах информацию о месторасположении одной из старинных лабораторий.

Еще до войны, когда орды демонов разорили планету, подобные лаборатории разрабатывали различные заклинания и артефакты. На уроках истории, в школах, мы проходили разделы, посвященные изучению довоенных технологий. В первую сотню лет после того, как образовалось Плато и на нем стали появляться первые государства, остатки древних сооружений, были досконально изучены магами. Каждый такой объект был государственным достоянием. И если в руки обычного рядового гражданина или даже мага, попадала вещь древних цивилизаций, он обязан был ее сдать в тайную канцелярию. Исключения делались лишь для магов пятого ранга. Хотя у последних попробуй что-либо отнять...

Какова вероятность, что Илькар получил в руки информацию о до сих пор не известной лаборатории, о которой не знали ни маги, ни правительство. Вероятность была уж очень призрачна. Но если нет, то он действительно может по-

лучить в свое распоряжение целый и не разграбленный кладёз древних технологий.

По крайней мере, маг, который и откопал эту информацию был в этом абсолютно уверен. Настолько, что преодолел значительное расстояние между Мальтийским княжеством и нашей страной для того, чтобы найти эту лабораторию. И теперь передо мной стоял вопрос – как поступить? Отдать дневник старшим магам или в тайную канцелярию, получить причитающиеся мне пять золотых и благополучно забыть эту историю. Или попробовать поиграть в великого детектива и самому найти сооружение древних.

Проблема была еще в том, что погибший маг, весьма туманно, указал место расположения той самой лаборатории. Найти, конечно, было можно и по такому скудному описанию. Однако в тексте он даже не указал, что конкретно хотя бы примерно находится внутри. Ловушки? Защитные чары? Нет. Похоже, маг не осмелился оставить на бумаге такую ценную информацию, предпочитая оставить ее в голове в голове.

Надежду Илькара на успех даровала строчка, которую маг написал перед самым отбытием каравана из столицы Мальтийского княжества, города Наджент. Если Иль правильно прочитал корявый подчерк, то в этой короткой заметке маг утверждал, что нахождение данной лаборатории дает ему надежду на прорыв ранга, на котором он застрял более десяти лет назад.

Если это правда, то новость эта сенсационная. Конечно Илькар знал, что существуют артефакты древних, способные помочь магу прорваться на более высокий круг. Однако, как он знал, подобных артефактов всего несколько десятков. И каждый из них находился в руках государства. Получить доступ к любому из этих древних святынь можно было лишь с высочайшего позволения людей, стоящих у самых вершин власти. Да и, кроме того, суммы, которые приходилось платить таким счастливицам, были по истине астрономическими.

– Льер маг, мы прибыли. – Прервал мои размышления извозчик. – Главный вход центрального корпуса Школы Пурпурной Совы.

Расплатившись, я покинул экипаж. Оказавшись перед восьмиступенчатой мраморной лестницей, оканчивающейся огромными, в два человеческих роста, двустворчатыми дверьми.

Выбрать правильную школу стало для меня непосильной задачей. У каждого учебного заведения было множество плюсов и минусов. Я буквально разрывался на части, пытаюсь окончательно остановить свой выбор. В конце концов, два дня назад, после бессонной ночи, проведенной за изучением дневника мага, я плюнул на все и решил выбрать ту школу, в которую мне дал рекомендацию капрал Ствер.

Здание школы было огромным. Многочисленные лестницы, переходы, двери в бесчисленное количество аудиторий.

Мне потребовалось больше часа, чтобы найти деканат моего факультета и получить расписание занятий. В итоге, на свое первое в школе магии занятие я все же опоздал. Кто же мог предположить, что аудитория номер 216, находится не между 215 и 217, а в совершенно другом корпусе. Чтобы принять и понять данный факт, мне потребовалось еще не менее получаса.

К счастью, на мое опоздание особого внимания не обратили. Аудитория была заполнена едва ли наполовину. На кафедре сидел пожилой маг, преподаватель. На его груди блестел знак мага с цифрой четыре и двумя кольцами его опоясывающими. Маг читал книгу, склонив над столом свою голову с блестящей лысиной и, казалось, совершенно не обращал внимания на опоздавших студентов.

Я занял место в последнем ряду и принялся изучать своих однокурсников. Контингент подобрался самый разношерстный. Кого только не было в аудитории: аристократы, дворяне, дети торговцев и военных, мелкие помещики, горожане и простолюдины. И не смотря на то, что это было лишь первое занятие, люди уже успели разбиться на группы. Как я заметил, не смотря на официальный запрет в школах на деление на касты, студенты все равно придерживались своих норм вбитых в них с самого детства. Аристократы сидели лишь с равными им по статусу, делая исключения только для дворян. Остальные так же старались придерживаться людей своей величины.

Своей величины... Ну надо же как я заговорил! Как будто бы эти аристократишки и дворянчики заслужили того положения и денег, которые они имели. Вся их заслуга лишь в том, что они удачно родились в состоятельной и влиятельной семье. И у большинства из них нет ни малейших заслуг, кроме, непомерно раздутого как мыльный пузырь, эго.

Так стоп. Хватит подобных мыслей. Не хватало себя еще накрутить и в запале, разговаривая с кем-нибудь из студентов брякнуть что-либо похожее. За подобные выражения тайная канцелярия карала строго, в плоть до отправления на каторгу. Ведь властимушким всегда не нравится, когда чернь поднимает голову.

Следующие полчаса оставшиеся студенты прибывали в аудиторию. Некоторые извинялись перед молчащим и не отрывающим взгляда от книги преподавателем. Другие, входя в двери, ругали, на чем свет стоит, долбаных кретинов криворуко распределив нумерацию аудиторий. Однако как только стрелки часов показали двенадцать, сидящий за кафедрой маг, захлопнул книгу. С этим действием захлопнулись и створки двери.

– Надеюсь, все пришли. – Хриплым, как будто простуженным голосом преподаватель обратился к аудитории. – Это первый и последний раз, господа студенты, когда вам позволено опоздать.

Старик поднял руку и, начавшие было возражать студенты, кричащие о неправильности нумерации аудиторий,

немедленно замолчали.

– Маг всегда должен оставаться магом. Прозорливость и ум – главные ваши добродетели. Вы должны были заранее узнать где находится ваша аудитория. А так же, желательно, изучить весь план здания, вызубрив его. Можете мне поверить, в будущем это вам пригодится.

Он замолчал, обводя взглядом аудиторию и, давая секунду на усвоение услышанного, продолжил.

– Мое имя Билькар де Саломье. Я ваш старший преподаватель и, по совместительству, декан факультета изучения внешнего радиуса. Сегодня у вас будет вводная лекция, на которой мы разберем, что вы будете изучать ближайшие годы. Запомните, маг – это не просто голем бездумно швыряющийся заклинаниями. Это, прежде всего, тактик, выстраивающий свою собственную шахматную партию, в которой его цель – загнать оппонента в угол и поставить ему мат.

– Разве вы сейчас говорите не о боевых магах? – Спросила девушка со светлыми волосами, сидящая за ближайшей к кафедре партой.

– Вовсе нет юная, льера. В последствии вы поймете, о чем я вам сейчас сказал. Но вернемся к теме нашего занятия. – Маг вышел из-за кафедры в центр аудитории. – Прежде всего, я объясню вам основы вашего дальнейшего обучения. Надеюсь, что вы все в курсе того, что у вас есть не более месяца на то, чтобы выбрать себе направление дальнейшего развития. Как вы, конечно же, помните во время пробуждения

старший маг, отвечающий за проведение ритуала, дал вам общую информацию о направленности вашего дара. Об этом мы с вами сейчас и поговорим чуть подробнее.

– Начнем с врожденного предпочтения к какой-либо стихии. У некоторых из вас есть подобная предрасположенность и возможно даже не к одной, а к нескольким стихиям. У других ее нет. Сразу скажу тем, у кого подобного нет, не стоит волноваться. Родство со стихией может быть приобретено любым магом, который использует заклинания той или иной стихии. Если вы, например, выберете за свою основу стихию огня и будете пользоваться исключительно заклинаниями этой стихии, со временем, у вас появится родство с этой стихией. Так что врожденная предрасположенность это лишь небольшой бонус, который помогает некоторым новичкам в изучении первоначальных заклинаний их направлений.

– А если, допустим, изучать различные заклинания, а не только те, которые относятся лишь к одной стихии? – Спросил парень, сидящий по правую руку от Илькара.

– Разумеется, это возможно. И если магов изучающих заклинания своих стихий называют стихиальными магами, то тех, кто изучает разноплановые заклинания, называют универсалами. Я хочу вас предупредить сразу. Прямо сейчас, в течении этого месяца, вы должны выучить этот вопрос и выбрать к какому типу магов вы будете относиться. Это определит ваше дальнейшее обучение и то, какие заклинания вы

будете для себя покупать. Кстати, по поводу покупки заклинаний. После занятия обязательно посетите наш магазин при школе и оцените для себя набор будущих заклинаний. Не стоит сейчас сломя голову скупать все подряд. Позже мы с моими коллегами подберем каждому из вас персональный набор заклинаний, которые вам необходимо будет приобрести. И говорю сразу, этот список несет лишь рекомендательный характер. Каждый маг сам выбирает, какие заклинания ему изучать.

– Ну конечно. – Скептически скривился мой сосед. – Брат рассказывал мне, что ученикам втюхивают мусорные заклинания, которые не пользуются особым спросом. И чтобы спихнуть завалявшийся товар, они отдают часть его стоимости преподавателям, которые и находят учеников, которых, как говорится, не жалко.

– Не жалко? Что ты имеешь в виду? – Спросила девица с короткими до плеч кучерявыми волосами, сидящая на предпоследней парте перед нами.

– Тех, кому не пророчат великое будущее в магическом плане. Брат рассказывал мне, что обычно выбирают тех, в отношении которых, есть подозрение, что он не сможет подняться выше первого ранга.

Судя по тому, как нахмурилась девушка, с этим у нее были проблемы. Между тем, лектор продолжал вещать.

– Как вы, разумеется, помните вам так же назвали объем вашего внутреннего резерва и направленность дара. С пер-

вым все совсем просто. Объем внутреннего резерва – это максимальное количество заклинаний, которое вы сможете изучать одновременно. Изучаемыми заклинаниями, вызывают ворожбу, принятую вами из чаш и находящуюся в вашем внутреннем магическом резерве. До тех пор, пока вы полностью не освоите его. Как только вы в совершенстве изучите заклинание, оно отпечатывается на вашем даре и резерв снова становится пустым, готовым принять следующее заклинание.

– То есть маги могут изучить лишь определенное число заклинаний? – Спросила все та же девушка, сидящая передо мной.

– Разумеется, нет. Маги могут изучить любое количество заклинаний на свой выбор. Как я уже вам объяснил, ограничение есть лишь на количество одновременно изучаемых заклинаний. Количество изученных и используемых заклинаний же ограничивается лишь вашим талантом и усердием. Для учеников только начинающих обучение количество заклинаний внутреннего резерва равно одному-двум. Постепенно расширяя свой резерв во время обучения, вы сможете увеличить их количество до трех. Это, кстати, является одним из главных пунктов на выпускном экзамене.

– А если мой резерв уже составляет четыре заклинания? – Спросил Иль.

– Да-да, молодой человек. Помнится, льер Корн говорил мне о том, что к нам поступил студент с достаточно ред-

ким внутренним резервом. Что я могу сказать Четыре заклинания внутреннего резерва это максимальный предел магов до третьего круга включительно. Могу вас лишь поздравить, при должном усердии и толике удачи, вы закончите нашу школу в несколько раз быстрее, чем другие ваши одноклассники.

Преподаватель отвернулся от меня и продолжил лекцию. Я же буквально кожей ощущал, скрестившиеся на мне взгляды людей в аудитории. Общество не любило тех, кто выделяется на их фоне. Но страшнее было пристальное внимание ко мне аристократических отпрысков из знатных семей. Они всегда считали себя первыми во всем. И могли уступить лишь равному себе. Тут же, им, пусть и не намерено, утер нос жалкий провинциал.

Один из сидящих в компании золотой молодежи, высокий брюнет в камзоле, украшенном брильянтовыми запонками, точно новогодняя елка, повернулся к своим соседям и, указав в мою сторону, что-то произнес. Компания тут же начала дружно гоготать. Однако тут же замолчали, стоило учителю бросить на них сердитый взгляд. Аристократы или нет, но связываться с магом четвертого круга может лишь безумец.

– С резервом мы разобрались. Остается направленность вашего дара. Кто может мне сказать что это?

Руку поднял немного полноватый парень, сидящий за первой партой.

– Направленность дара – это индивидуальные способно-

сти, присущие любому магу. Их нельзя изучить, они присутствуют в даре любого мага и проявляются при проведении ритуала пробуждения.

– Хм, верно, молодой человек. Вы сказали совершенно верно, однако не раскрыли тему перед вашими одноклассниками. Направленность дара делится на четыре типа: общая магия, химерология, руноведение, владение душами. Процентом восемьдесят магов, владеют общей магией. Это самое распространенное направление дара. Общая магия, не смотря на свою распространенность, весьма полезна любому магу в повседневной жизни. Например, усиливать ваши заклинания, снимать усталость с мышц и возвращать им тонус, усиливать ночное зрение и улучшать память. И это, заметьте, далеко не полный перечень способностей, которые дает нам применение общей магии. В последствии, при правильном развитии своего дара и овладении различными его гранями, ваш навык перейдет на более высокий уровень. И вам станут доступны высшие способности, получаемые общей магией. Например, телекинез и эмпатия.

– А чем это отличается от обычной магии? Ведь существуют заклинания, которые наделяют мага такими же свойствами. – Перебив учителя, произнес мой сосед.

– Верно, молодой человек. Но прелесть общей магии заключается в том, что для ее использования совершенно не нужно изучать заклинания. Вы можете применить любой из этих навыков без использования магической вязи, что дела-

ет эти способности весьма востребованными. Но мы отвлеклись. Далее у нас идет химерология. Это менее распространенное направление дара, которое позволяет магу при должном навыке создавать артефакты. Да-да, все артефакты, которые вы используете или которые видели на улице, были созданы именно химерологами. Весьма полезные свойства, которые не оставят ваш кошелек пустым. Уверяю вас, если у вас есть подобное направление дара, можете считать себя богатым человеком, ведь артефакты нужны всем. Да, кстати, и чаши заклинаний так же создают химерологи.

Преподаватель взглянул на часы, которые показывали без пяти минут два.

– Похоже, мы с вами уже порядочно задержались. Так что закончу я быстро. Руноведы – это маги, способные изучить рунический алфавит и создавать магические руны. Если кому интересно, почитайте на досуге об этом, несомненно, весьма увлекательном направлении.

Учитель вернулся за кафедру и уже начал собирать свои вещи, когда руку подняла светленькая девчонка с первой парты.

– Учитель, вы не рассказали о владении душами.

– Юная леди, это самое редкое направление, появляющееся лишь у одного из десяти тысяч магов. Эта способность позволяет поглощать душу демонического существа и, в последствии, призывать ее в материальной форме в качестве своего вассала. Сила владеющими душами, заключается в

количестве демонических прислужников. Это весьма опасная сила и все, кто практикует подобное, служат государству или их истребляют.

– Почему?

Профессор лишь усмехнулся.

– Потому, что они представляют серьезную угрозу для власти.

Единственная на сегодня лекция закончилась и студенты разбрелись по своим делам. Особого желанья знакомится со своими одногруппниками я не испытывал. Да и большинство из них сразу после конца лекции умчались в, находящийся в соседнем корпусе, магазин магии. Каждому нетерпелось ознакомиться с доступными заклинаниями и начать составлять свой список заклинаний, которые необходимо было выучить в первую очередь.

У меня же были другие планы. Логично предположить, в магазин при школе я успею зайти в любой день. Но, если верить Завелю, парню, с которым я общался перед пробуждением в столице, помимо школьного, имел место быть и центральный магазин магии Талун, в котором выбор заклинаний был куда более обширным. И судя по тому, что большинство аристократов из моей группы, так же не рванулось в школьный магазин, об этом подумал не я один.

Я спешил домой, следовало прихватить деньги и те две чаши с заклинаниями, которые я хотел показать продавцу. Все же, если у меня уже есть два заклинания, доставшиеся

мне бесплатно, не стоило ли сперва изучить их?

Спустя час я стоял в огромном зале центрального магазина магии Талуна. И, буду откровенен, увиденное меня впечатлило. Огромный зал, чей свод возвышался на десятки метров над головой, был до отказа заставлен огромными стеллажами, между которых сновали бесчисленные покупатели. Внушительные старцы с благородными сединами важно расхаживали вдоль бесконечных полок, разглядывая разнообразные заклинания и периодически склоняясь, что бы прочесть очередное описание.

Молодые люди в шумной компании весело обсуждали свои первые изученные заклинания. Хвастались друзьям и громко давали советы новичкам, пытаясь показать свои обширные, как им казалось, знания.

Стайки девочек у самого входа окружили витрину с надписью проклятия и приворотная магия.

– Молодой льер впервые в нашем магазине?

Ко мне подошел мужчина в зеленом переднике, попутно снимая с себя такого же цвета перчатки. Седые длинные волосы, зачесанные назад и бесцветные глаза, которые с прищуром смотрели на тебя, создавали о нем впечатление располагающего к себе человека.

– День добрый. Да, сегодня в нашей школе была вводная лекция...

– Понимаю, молодой человек. – Продавец не дал мне закончить – Вы пришли совершить покупку своего первого за-

клинания. Что ж, весьма похвально, что для столь благородной цели вы выбрали именно наш магазин.

Мне показалось, что продавец смеется, однако ни в его тоне, ни во взгляде мне не удалось уловить и тени иронии.

– Многие молодые маги, ваши коллеги, предпочитают закупаться в магазинах при школе, якобы там дают неплохие скидки. Однако, уверяю вас, заклинания продающиеся там, не стоят тех денег, которое за них там требуют. Да и найти там что-либо толковое весьма проблематично.

Старик поморщился, сняв передник и уложив его на стоящий у входа стул, поманил меня рукой.

– Позвольте мне сегодня стать вашим гидом. Уверяю вас, молодой льер, я подберу вам именно те заклинания, которые придутся вам по душе.

Рядом с этим человеком я чувствовал некую неловкость, весь его вид, манера говорить, каждый его жест, выдавали в нем мага. Однако, взглянув на его ауру магическим взглядом, я смог уловить лишь небольшое количество отдельных нитей. Но не смог обнаружить даже следа источника магии.

– Взгляните на право. Тут у нас собраны все заклинания первого круга, не относящиеся к какой-либо стихии напрямую. Если пройти дальше, вдоль третьего ряда, вы обнаружите сборник стихийных заклинаний первого круга.

– А есть у вас заклинания некромантии?

– О... молодой льер решил избрать путь повелителя мертвых? Я бы советовал вам хорошенько обдумать это реше-

ние. Стезя мертвых очень опасна. В сравнении с изучением некромантии, даже опасность изучения стихии огня блекнет.

– И тем не менее?

– Ну, если вы твердо для себя решили, пройдемте, заклинания некромантии и мелефистики находятся в отдельном зале.

Продавец повел меня в самый дальний угол зала. Как я заметил, этот раздел магии был далеко не самым популярным. Продавец будто бы прочитав мои мысли сказал:

– Далеко не самый популярный раздел магии. Некромантия слишком сложна для изучения. Слишком слабы ее боевые и защитные чары, в сравнении с другими разделами. И уж больно высока вероятность что поднятые повелителем мертвых твари обратятся против него самого. В результате банальной ошибки в ритуале поднятия, или по воле другого некроманта, но итог один, и он печален.

– И много у вас заклинаний некромантии?

– Не очень. В нашей стране некромантия хоть и разрешена для применения, но особо не поощряется. Так что заклинания этой школы в нашей стране почти не создаются. Все, что вы уведете в нашем магазине, завезено из Пангории или Разманского королевства.

Стеллаж с соответствующей надписью был действительно не велик. В сравнении с другими отделами магазина, в которых полки буквально ломились от многочисленных и разнообразных заклинаний, тут выбор был действительно скуд-

ный.

– Для того, чтобы моя помощь вам была более конструктивна, необходимо уточнить один вопрос – вы собираетесь практиковать некромантию в чистом виде? Или собираетесь добавлять заклинания других направленностей?

– Вообще-то у меня была мысль использовать более универсальный стиль, но с некромагией как основой своего дара.

– Хм. Сколько заклинаний в вашем начальном резерве?

– Четыре.

– Четыре? Молодой человек, вам действительно повезло с вашим даром. Изучение одновременно четырех заклинаний – это едва ли не гарантия успеха в окончании обучения. Насколько я помню, молодые маги вроде вас способны за раз изучить лишь одно-два заклинания, что существенно тормозит их развитие.

Моего консультанта прервал покупатель, подошедший уточнить интересующий его вопрос. И пока продавец был занят другим клиентом, я приблизился к стойке с чашами заклинаний. Выбор был действительно небольшой. Однако у меня, как у человека совершенно не искушенного и только начинающего путь познания магии, буквально разбегались глаза.

«Костяной шар» – так звучало название первого, увиденного мной заклинания. Ничем не примечательная чаша, отличавшаяся от других только чуть более бледным белым

цветом. Ни описания действия заклинания, ни инструкции по изучению и применению я не обнаружил. Похоже, все же стоило изучить вопрос, прежде чем бежать в магазин.

– Вижу, у вас возникли некие затруднения, молодой человек. – Отделавшийся от назойливого покупателя продавец, вернулся ко мне.

– Честно сказать, я понятия не имею принцип действия того или иного заклинания. Не говоря уж о том, чтобы понять как применить их на практике.

– Тут нет совершенно ничего сложного. Обычно форма и действие того или иного заклинания описаны в самом его названии. Что же касается его применения, то вместе с самой основой магии в чашу закладывается так же образец плетения. Скопировать его и применить заклинание для любого мага не составляет труда. Однако, если же вы хотите более детально ознакомиться с тем или иным заклинанием...

Продавец, привстав на цыпочки, потянулся к верхней полке, сняв с нее объемную книгу, и протянул ее мне.

– Это самозаполняющаяся книга. По сути, что-то вроде каталога с описанием всех заклинаний, находящихся на этом стеллаже.

Взяв у продавца протягиваемую книгу и открыв ее на первой странице: «Костяной шар – заклинание массового поражения в ограниченной области действия первого круга. Структура заклинания соединяет меж собой различные фрагменты скелета или отдельных костей, придавая им фор-

му шара. При использовании летит в указанную точку, где по командному импульсу мага взрывается, поражая противников в области его действия костяными осколками, наполненными магией. Чрезвычайно опасен против противников, лишенных магической защиты. Потенциал развития заклинания – вплоть до четвертого круга. Будьте осторожны, в случае отсутствия рядом с заклинателем костей в момент применения, магическая конструкция распадётся».

Я быстро переворачивал страницы, просматривая названия заклинаний : «Туман тьмы», «Костяная тюрьма», «Взгляд мертвого», «Костяные шипы», «Объятия мрака». Я быстро просмотрел весь перечень доступной ворожбы, пытаясь определить для себя подходящее. Немного разочаровало полное отсутствие заклинаний подъема мертвых, ведь в тайне я рассчитывал именно на эти заклинания. Конечно, в городе разгуливать с поднятым мертвяком было бы глупо и опасно – ни горожане, ни стража такого номера не поняли бы. И вполне могли бы убить обезумевшего колдуна, разгуливающего с нежитью. Однако подобные заклинания очень бы подошли для помощи моей семье. Очистить, окружающие мою родную ферму леса, от нежити – для моей семьи было бы настоящим спасением. Уж очень сильно бродячие трупы мешали на полях, вытаптывая посевы и нападая на рабочих. Но продавец быстро разочаровал меня, сообщив, что заклинания поднятия доступны некромантам второго круга и выше.

– А если не поднятия? Ведь моя цель как раз наоборот – упокоение. Что-либо подобное есть? – Спросил я

– Так с этого и стоило начинать, юный льер. Заклинания поднятия и упокоения сильно различаются. И если для поднятия нежити требуются определенные навыки, опыт и сноровка, то заклинания ее уничтожения достаточно просты. Большинство начинающих некромантов стараются в первую очередь начать изучать боевую магию и поднятие нежити, совершенно игнорируя тот факт, что сперва стоит изучить вопрос, как эту самую нежить уничтожить. И, в первую очередь, для собственной безопасности.

Продавец быстро перевернул несколько страниц и указал пальцем на описание заклинания.

– Возможно, вот это то, что вы искали?

«Обратно в могилу» – прочитал я название заклинания. Если кратко, то это было даже не одно заклинание, а целый ритуал. Магический ритуал, при правильном применении способен рассеивать некромагическую энергию, наполнявшую мертвеца. Потенциал развития заклинания был до пятого круга, что в теории позволяло уничтожать нежить любого вида и сложности. Однако тут были свои серьезные минусы. Во-первых, к ритуалу следовало готовиться заранее, в том числе нарисовав на ровной поверхности круг и установив восемь свечей, предварительно наплавив в течение пяти-семи минут все это дело магией. Во-вторых, нежить следовало заманить в этот самый круг и при этом обездвигить

ее на десяток секунд, пока будет проводится ритуал. А как это сделать, я не имел ни малейшего понятия.

– Понимаю, что вас тревожит, льер. Для применения этого заклинания требуется как время на подготовку, так и необходимость удерживать неуспокоенного внутри круга. Я не особо сведущ в заклинаниях некромантии, но осмелюсь предложить вам выход.

Продавец перелестнул еще десяток страниц, очертив ногтем нужное заклинание.

«Кандалы мрака», гласило название.

– В том случае, если вы будете покупать заклинание изгнания, я рекомендую купить и это. Кандалы могут связать не только нежить, но так же хорошо показывают себя в бою против других магов и даже инфернальных выходцев. Да и потенциал развития этого заклинания подходит для третьего ранга.

Заклинания были хороши и подходили мне по всем параметрам. Мой внутренний резерв составлял четыре заклинания, а значит, кроме этих двух, я могу одновременно изучать еще два. Выбор в магазине был велик, однако, у меня уже было два заклинания, к изучению которых можно было приступить.

– Прошу меня простить, но я так и не узнал вашего имени.

– Тобиас. – Теперь уже старик отчетливо усмехнулся, с какой-то странной иронией взглянул на меня. – Думаю, когда-то меня называли именно так. Можешь звать меня так

и ты.

– Господин Тобиас, по чистой случайности, мне в руки попали две чаши заклинаний. Но, увы, я не могу разобраться в том, что в них находится. Вы как мастер, не могли бы пролить свет.

Поведение продавца мне показалось странным. Да, если честно, еще с первых минут нашего знакомства, я недоумевал. Уж очень сильно вся его внешность не соответствовала обычному продавцу. Если бы я встретил этого человека на улице, решил бы, что передо мной стоит как минимум представитель древней фамилии. Слишком у него был правильный и учтивый говор. Холеные руки и аккуратная одежда. Пускай и весьма старомодная, но, безусловно, безумно дорогая.

– Давайте взглянем, молодой льер, на ваши случайные приобретения. Так и быть, для столь учтливового молодого человека я пролью свет истины на его тьму незнания.

Теперь уже в его словах, произнесенных с нескрываемой иронией, отчетливо сквозила издевка. Но я снова проигнорировал тревожный звоночек, раздавшийся в моей голове, и достал из кармана две чаши, найденные мной в сумке погибшего мага.

– В этой заклятие громового щита. – На секунду кончики пальцев продавца, которыми он провел над конусообразными чашами, засветились тусклым светом. – Магия весьма специфичная. Громовой щит считается слабейшим из всех,

его изначальной мощи хватит разве что на то, чтобы сдерживать один-два удара хорошей дубиной. Но у него есть одна весьма интересная особенность. Он может поглощать остаточные проявления заклинаний грома. Другими словами, чем больше вы или ваш враг используете заклинания этой школы, тем мощнее будет становиться щит. Видал я магов, которые подобным щитом третьего ранга накачанного до отказа отражали точечные заклинания четвертого круга.

– Ого! Видимо, очень хорошее заклинание.

– Верно, заклинание неплохое и его потолок – четвертый круг. Однако, увы, так как вы не собираетесь становиться стихийным магом грома, это заклинание для вас совершенно бесполезно. Я категорически не рекомендую вам изучать его. Но давайте поглядим на вторую чашу.

Тобиас вновь провел засветившимися магией пальцами над второй чашей. И, к моему удивлению, в этот раз чаша засветилась таким же тусклым светом. Буквально на мгновение, но мне показалось, что я ощущаю исходящую от чаши человеческую речь. Это длилось не более доли секунды и я бы не смог поручиться, что мне не показалось.

– Хм, похоже, в этой чаше содержится пространственное заклинание. Так же относящиеся к школе грома. Вам несказанно повезло, молодой человек. В нашем магазине подобных уже давно не было. Да и не помню, когда в последний раз видел чашу с подобным заклинанием. Последнее, помнится, ушло несколько лет назад за пять с половиной тысяч

ЗОЛОТЫХ.

Я удивленно распахнул глаза. Сумма была просто баснословной. При рыночной стоимости стандартного заклинания в 15 – 40 золотых, это было просто все рекорды. Если его сейчас продать, я смог бы не только полностью оплатить свое обучение в школе, не прося у отца деньги на обучение, но и обеспечить свою безбедную жизнь в столице на несколько лет вперед.

– Молодой человек, я всего лишь ваш консультант, но позвольте дать вам совет. – Продавец протянул мне чаши с заклинаниями. – Изучайте это заклятие. Деньги – пыль. Для мага заработать денег не составит труда. Но это заклинание действительно редкое и обладать им мечтают многие маги. И если уж вам посчастливилось «найти» подобное, то, пожалуйста, было бы глупо разбрасываться подарками богов. Уверю вас, удача редко улыбается и не стоит с ней шутить.

– Спасибо вам, господин Тобиас. Пожалуй, я воспользуюсь вашим советом.

Я действительно хотел поступить так. На лень я никогда не жаловался и к работе мои руки приспособлены с детства. Так что с деньгами как-нибудь перекручусь. Но заклинание... Раз не выйдет стать великим архимагом, то получить редчайшее заклинание – уже тянет на исполнение части моих детских фантазий.

Но теперь встал порос, откуда заштатный маг первого ранга, в чьей сумке я и нашел эти чаши, взял столь редкое за-

клинание? И если ему удалось его достать, почему в первую очередь не изучил его? Дорога из Разманского королевства к нашей столице долгая. Что ему помешало? В голове витали десятки вопросов, на которые я не находил ответа.

– А что на счет чаши с громовым щитом? – Прервал мои, зашедшие уж слишком далеко, размышления торговец. – Если собираетесь его продать в нашем магазине, мы дадим хорошую цену.

– Хорошую?

– Заклинание относится к классу «3» по шкале Эдвинта, то есть относительно редкое. В нашей стране такие производят нечасто. Как я понимаю чашу с ним так же завезли из-за границы? В прочем, это неважно. Сорок золотых. И, так и быть, ради такого занимательного клиента накину еще пять сверху.

– Согласен. – Я пожал торговцу руку и передал ему чашу с громовым щитом. – А что на счет цен на те заклинания, что я выбрал?

– «Обратно в могилу» и «Кандалы мрака» обойдутся вам в сорок три золотых. – Торговец снял с полки чаши с нужными заклинаниями и протянул мне. – Пройдемте к кассе, молодой человек.

На обратном пути, вилля меж стеллажей, я выслушивал рассказ продавца, болтавшего о довоенном периоде, в красках описывая те или иные аспекты жизни великих городов прошлого. При чем говорил он это так, как будто жил в те

далекие годы. Я же внимательно слушал его рассказ, лишь хмыкая в нужных местах, чтобы поддержать словоохотливого старика.

Проходя мимо раздела с надписью «Огненная магия», старик резко затормозил и я едва не врезался лбом в его спину, успев остановиться в самый последний момент.

– Помнится, юный льер говорил, что его резерв способен потянуть сразу четыре заклинания. – Торговец подошел к одному из стеллажей и снял с полки чашу с надписью «Огненный шар». – Рекомендую вам взять хоть одно боевое заклинание. В жизни, особенно в жизни мага, всякое может случиться. И возможность постоять за себя лишней никогда не будет.

Старик протянул мне чашу. И, развернувшись, зашагал дальше, попутно объясняя:

– «Огненный шар» – самое популярное заклинание у новичков, стоимостью всего два золотых. Молодежь к нему тянет не только его дешевизна, но и скорость его освоения. Да и скорость его создания компенсирует слабую поражающую мощь.

Мне оставалось только молча кивать головой. Я не был против того, что Тобиас выбрал заклинание, по сути, вместо меня. Одно боевое заклинание никогда лишним не будет. А уж о простоте в изучении «Огненного шара» ходили легенды даже в моем крае. Это заклинание идеально мне подходило.

Мы подошли к площадке свободной от стеллажей, на ко-

торой расположились кассы. К моему провожатому подошел покупатель – молодой маг с цифрой два на жетоне и поинтересовался необходимым ему товаром.

– Надеюсь, льер, мне удалось оказать вам помощь. – Продавец пожал мне руку – Удачи вам в обучении! И помните, что великая сила спит лишь в тех, кто не помнит своего прошлого.

– Что?

– Право, юноша, стыдно не читать классику! Не узнать цитату из трудов великого мыслителя Арстораха Честора!

И торговец ушел к ожидающему его покупателю, сокрушенно помахав головой. Я же с полными руками покупок направился к кассе.

А спустя полчаса я уже шагал по широкому центральному проспекту города, проходящему от площади великих завоевателей и тянущейся до самых южных ворот. Проспект солдатских подвигов разделял город на две неровные части. На правой его части, которая была больше, раскинулись дворянские кварталы, кварталы магов, рынок, храмовый квартал и квартал сиреневых глаз. На левой же части города в основном раскинулись так называемые спальные кварталы, в которых селились преимущественно рабочие и небогатые горожане.

Однако именно там, по иронии судьбы, находилась самая известная в стране библиотека. Та самая, в которой с этого дня трудилась Лауриетта. Это определенно были не такие

трущобы как застенный квартал. Городская стража держала порядок во всех частях столицы железной рукой. Однако в последнее время в газетах стали муссироваться слухи о появлении в «Квартале рабочих» убийцы, поджидающего в темных подворотнях молоденьких девушек и убивающий их. Как писали мастера пера, городская стража до сих пор не берется установить, был ли это один преступник или это разные убийцы.

Мне этого было достаточно, чтобы забрать Лауриетту после работы. Пусть думает, что это чисто романтический жест. Мне же будет спокойней.

Стоило мне свернуть с центрально проспекта, как архитектура домов разительно изменилась. Красивые дворцы центральных районов и аккуратные домики состоятельных горожан сменились маленькими и разношерстными домами, построенными без всякой системы. Чем дальше я погружался в лабиринты узеньких улочек, тем более обшарпанными и потрепанными временем становились дома.

Видимо городские архитекторы совсем не следили за постройками, возводимыми в этой части города. Я проходил мимо двух многоквартирных домов, между которыми была зажата пивная. Крошечная одноэтажная, явно самопальная постройка, упиралась в стены двух-четырех этажных домов. Ни дворика, ни клочка зелени даже близко не присутствовало. Ребяшня пяти-семи лет играла буквально на крыльце пивной, из которой то и дело выпадали пьяные тела и, дыша

перегаром, шатающейся походкой брели по одной им ведомой траектории.

Не самый приятный район города. За то время, что я брел в сторону библиотеки, успел повидать несколько пьяных драк – семейные разборки, крики с руганью. Патруль городской стражи встретился мне на пути лишь однажды. Заходя в эту часть города, я снял значок мага с цифрой один и прицепил его на груди камзола. Верность данного решения я оценил очень быстро. Пару раз группы или одинокие прохожие с явно криминальной внешностью пытались привязаться ко мне. Однако замечая серебряный жетон, быстро замолкали и скрывались в ближайшей подворотне.

Библиотека и окружающая ее площадь с цветочными клумбами, скамейками и небольшим фонтанчиком в центре выглядели как некий островок спокойствия и безопасности в этом океане бедности и обреченности. На площади дежурил усиленный наряд стражи, зорко следя за нарушением общественного порядка. Видимо эта площадь была излюбленным местом отдыха местной молодежи. Все скамейки и даже ограждение фонтана были заняты веселыми компаниями.

Лауриетта уже ждала меня. Красивая девчонка с длинными волосами и коротким подолом платья, на современный манер – до щиколоток, ярко бирюзового цвета, разумеется, привлекала к себе мужское внимание. Когда я подошел, возле нее уже крутилась парочка подростков и один, на вид самый старший, даже пытался с ней заговорить.

– Да ладно тебе, цыпа. Носом-то не вороти. Пойдем в нашу компанию, мы в пабе пару бутылок медовухи раздобыли. Выпьем вместе, повеселимся.

– Кажется, я уже ясно дала понять, что жду своего молодого человека. Отстаньте! Идти с вами куда-либо я не намерена.

– Ну его все еще нет. Как раз подождешь его с нами. Да и какой кретин может заставить себя ждать такую красотку – он явно тебя не заслуживает.

– Слушай ты, прыщ, забирай своих прихлебателей и вали отсюда, пока я стражников не кликнула. – Лауриетта с гримасой раздражения повернулась, наконец, лицом к парню и в этот момент заметила меня. Гримаса на ее лице тут же сменилась улыбкой. – Илькар, ну наконец! Ты опоздал – моя смена закончилась пятнадцать минут назад.

– Прости Лар, пришлось немного поплутать по местным улочкам, прежде чем нашел дорогу сюда.

Девушка демонстративно отпихнула стоящего на ее пути парня плечом и, подойдя ко мне, обхватила мои плечи руками и впиалась долгим поцелуем в губы. Что ж, я был совсем не прочь подобной демонстрации. Стоило продемонстрировать местной публике, что дальнейшие поползновения в сторону этой девушки будут чреваты неприятными последствиями. И не последнюю, а скорее даже первую роль в этом сыграл серебряный жетон на моей груди.

Сказать по правде, я предполагал, что без мордобоя тут не

обойдется, так как судя по виду, заводила этой шайки был не только старше меня на пять-шесть лет, но и успел уже принять на грудь. Однако стоило ему увидеть на моей груди знака мага, как ярость на его лице сменилась испугом. А из глаз тот час пропал весь хмель. Развернувшись к приятелям, которые уже были в предвкушении хорошей драки, он одними губами прошептал «маг». После чего вся компания ретировалась.

– Быстро они убежали. – Улыбнулась Лауриетта. Еще раз поцеловав меня в губы. – Теперь и я вижу чудодейственное воздействие на некоторых личностей регалиями магов.

– Забудь о них. Пойдем, я возьму извозчика и отвезу тебя домой.

Извозчика мы поймали на соседней улице, за десяток медяков он согласился доставить нас по нужному адресу. По дороге домой я рассказал девушке о сегодняшних событиях, не забыв похвастать, что приобрел свои первые четыре заклинания. И даже вытащив из сумки чаши, протянул их заинтересованной Ларе.

– Какие интересные штучки. Интересно, почему их называют чашами? Больше похожи на стеклянные бутылки с соком, которые недавно начали производить в Вательске. – Девушка вертела в руках чашу с заклинанием пространственного перемещения, даже не подозревая, что держит в руках целое состояние. – Кстати, я исполнила твою просьбу после поражения в карточной игре, один из библиотекарей согла-

сился помочь мне отыскать нужную карту. Так что в любой момент можешь ознакомиться с самой точной картой нашего королевства, какая только есть в нашей библиотеке. Главное из читального зала ее не выноси – это строжайше запрещено.

– Лара, ты буквально спасаешь меня! – Нежно поцеловав руку своей спутницы, сказал я. – Если ты не против, завтра с утра заберу тебя из дома и подвезу на работу. Там и гляну карту.

– Замечательная мысль. Однако время уже позднее, возможно, не стоит бродить по темным улицам в такой поздний час?

– О чем ты? Еще стемнеть толком не успело. Да и если ты волнуешься, то я извозчика отпускать не собираюсь. Он меня прямо до дома доставит.

– Так. Вижу намеки в твоем случае – дело совершенно бессмысленное. Сегодня ты ночуешь в моем доме. Да и мама уже давно хотела с тобой познакомиться. А то она тебя лишь из окна постоянно видела.

Я откинулся на спинку сидения, из-под полуприкрытых век наблюдая за суетливо рассказывающей о своей маме девушке. Похоже, сегодняшней вечер обещал закончиться совсем не так, как я предполагал. Но кто, черт возьми, может сказать, что в этот момент я был не счастлив?

Утро следующего дня было солнечно. На ясно голубом небе ни тучки, ни облачка. Мое настроение было под стать. Идти никуда совершенно не хотелось. И, будь моя воля, я бы

до полудня провалялся в постели, любуясь прекрасной и обнаженной Лауриеттой, чья фигурка будто бы выструганная великими мастерами прошлого из алебастра, приковывала к себе мои мысли.

Девушка заметила мои взгляды, бросааемые на нее, и нахмурилась. Однако решила сменить гнев на милость и лишь надула щеки, смешно выпучив глаза. Ее воспитывали в весьма консервативной среде, даже просто держаться за руку с молодым человеком при посторонних, для нее было верхом неприличия. Посторонним, она, разумеется, считала возницу, сидящего спиной к нам и правящего экипажем, который вез нас к библиотеке.

– Иль, тебе совершенно нет необходимости каждое утро провожать меня на работу.

– Не беспокойся, не буду. Однако сегодня у меня все же есть определенная цель. Хотелось бы увидеть ту самую карту, которую ты нашла.

– Я помню. – Вчера после бурно проведенной ночи мы много болтали и Лауриетта смогла вытянуть из меня информацию, для чего же мне все-таки понадобилась карта. – Карту, конечно же, я тебе покажу, но я надеюсь, ты не рванешь из столицы искать эту мифическую обсерваторию древних.

– Лабораторию.

– Да хоть консерваторию – без разницы! – Девушка с тревогой смотрела на меня.

– Лауриетта, обещаю тебе, что в обозримом будущем, от-

правляться на поиски я не намерен.

Это немного успокоило девушку. Оставшийся отрезок пути мы проделали в молчании, каждый задумался о своем.

В библиотеку, не смотря на ранний час, меня беспрепятственно пропустили. Лауриетта решила, что действие возымела ее просьба, выраженная с надутыми губками и сложенными, на манер молитвы, ладошками. У меня было свое мнение. Вполне возможно, что поводом столь большой лояльности охранника послужила монета номиналом в десять серебряных, которую я незаметно для Лауриетты сунул в ладонь библиотечного смотрителя.

– Подожди пару минут за столом, Иль. Я повешу вещи и принесу карту.

Лауриетта ушла в боковую дверь в самом конце огромного читального зала. Я же уселся за один из многочисленных столов, с установленным на нем магическим светильником.

Все внутреннее убранство библиотеки – все бесконечные полки и стеллажи с книгами, аккуратно расставленные в ровные ряды меж величественных резных колон, уходящих под купол свода, говорило о весьма неплохом финансировании этого заведения. Однако район, в котором располагалась библиотека, не способствовал существенному финансированию со стороны государства. Зачем было строить столь грандиозное и известное по всей стране заведение в таком не презентабельном месте?

Отвлек от размышлений меня скрип открывающихся две-

рей. Через главные двери в зал вошел человек. Седые длинные волосы, аккуратная бородка, длинные, вечно пребывающие в движении, пальцы. Этого человека я уже встречал и встречал совсем недавно.

– Доброго вам утра, господин Тобиас – Встал со стула я и, протянув руку, поздоровался с консультантом из магазина магии, который помогал мне вчера приобретать заклинания.

– Доброго- доброго, юный льер. Удивительно, но за столь короткий промежуток времени, наши с вами дороги вновь пересеклись. – В голосе старика явственно сквозил сарказм. Но особое раздражение во мне вызывали его глаза. Они смотрели куда угодно, только не в лицо собеседника. Удивительным образом он умудрялся не смотреть мне в глаза, переводя взгляд как бы поверх моей головы.

– Действительно, необычно. Вас так же привлекают книги?

– Разумеется, молодой человек. Книги – моя страсть. Как говорил один выдающийся человек : «Век живи век учись».

– Не могу не согласиться. Однако необычно увидеть посетителя этого места в столь ранний час. Лично у меня возникли некие разногласия с привратником, которые в прочем удалось уладить весьма традиционным способом.

– О, старина Деймил. Он работает на своей должности уже более семнадцать лет. Весьма милый человек. Правда питает некую страсть к материальным ценностям, в виду слишком уж низкой заработной платы.

В этот момент в зал вошел еще один человек. Ветхий старичок в изношенном сером пальто и цилиндрической шляпе. Проходя мимо нас, он посмотрел в мою сторону и, приложив два пальца, слегка приподнял цилиндр, поздоровавшись со мной. На моего собеседника он не обратил ни малейшего внимания.

– Мартин Деймил – старший брат так сильно впечатлившего вас своей любовью к чеканным монетам привратника. По совместительству, хранитель этой библиотеки. Безобидный экземпляр, весьма начитанный, но совершенно безвольный. Неспособный поставить на место своих зарвавшихся подчиненных. В следствиие чего, у нас с ним возник небольшой конфликт. Так что теперь, как видите, гордость не позволяет ему меня замечать.

– Вы давно его знаете?

– Дай бог памяти – уже более двенадцати лет. С тех самых пор, как я пришел сюда устраиваться на работу.

– Я полагал, что вы работаете в центральном магазине магии.

– Для столицы, юный льер, иметь и три работы, не означает обеспечить себя достаточным количеством денег, чтобы хоть немного соответствовать уровню проживания в столице. Моя основная работа в библиотеке, в качестве смотрителя читальных залов. Но зарплата столь смешная, что приходится подрабатывать в различных местах. И это в моем возрасте, когда скоро уже можно увидеть свет богов в конце ко-

ридора жизни.

– Я бы не хотел вас обидеть, Тобиас, однако в магазине вы на моих глазах использовали заклинание. Вы маг? И если да, то почему не работаете по профилю?

– Хаха, нет-нет юноша, я не маг. И то, что вы видели, во-все не мое заклинание. Как бы это вам объяснить, более доходчиво... Дело в том, что любая магия оставляет свой отпечаток, некий магический след. Или, как это называют в научном сообществе, эссенцию магии. Не имеет значения, какое заклинание вы примените, след всегда останется. Так вот, существуют такие люди как я, которым не хватило силы, чтобы пройти ритуал пробуждения. Однако в нас силы больше, чем в обычном человеке. Мы тоже способны видеть ауры и структуры заклинаний. Однако в отличие от магов, которых буквально переполняет магия, в нас ее очень мало. И по этой причине нам доступно видеть сверх того, что видят обычные маги. Собственно мы видим эту самую эссенцию. Мы не можем создавать свои собственные заклинания. Однако имеем возможность собирая эту силу, создавать что-то вроде элементарного варианта заклинаний. Обычно таких людей как я называют ведунами.

– Да, я слышал о ведунах в детстве. Отец рассказывал, что в одной деревеньке, не далеко от нашей фермы, жил один. Отец говорил, что он был способен лечить людей с помощью магии, не применяя при этом заклинания.

– Разумеется, ведуны это, пускай и редкость, однако нас

не столь мало, чтобы о нас не знали. Не думаю, что тот ведун, о котором говорил ваш отец, был способен лечить что-то серьезнее переломов, лихорадки или нетяжелой раны. Хотя для деревни, где нет возможности и денег, чтобы получить профессиональную помощь мага-целителя, ведуны высоко ценятся. Скорее всего, у него был артефакт, достаточно мощный, чтобы фонить, испуская небольшие волны манны, что и нужно для работы ведуна.

Я покивал головой. О ведунах я слышал много. В детстве ребятня очень любила такие истории, их рассказывали больше чем даже легенды про магов. Маги где-то далеко, в крупных городах, а ведуны вот они, рядом живут в соседнем доме, творя свою непонятную магию. Даже помнится, мама рассказывала, что ее прабабушка была ведуньей и способна была предсказывать судьбу по картам и даже отводить проклятия и сглазы. Правда это или нет, не знала и сама мама.

– Удовлетворите мое любопытство, достопочтенный маг. Что вас в столь ранний час привело в обитель мудрости. Помнится, вы говорили, что вчера было лишь первое ваше занятие и не думаю, что преподаватели успели вас загрузить тяжелой самостоятельной работой. К слову, если вы пришли за книгами по магии, то боюсь для доступа к данному разделу у вас на руках должно быть официальное разрешение школы. Надеюсь, оно у вас присутствует?

– К счастью, занятия как таковые действительно еще не начались. Тут я по своей инициативе. Уже давно хотел озна-

комиться с точными картами нашей страны. К сожалению, подобных карт в моем родном городе не сыщешь.

– Это приятно, что нынешняя молодежь не забывает о храме знаний. Однако, молодой льер, вы проживаете в столице. И чего тут только нет. Совсем недавно мне даже удалось достать труд великого мыслителя Астораха Честора «О великих домах прошлой эпохи».

Я удивленно посмотрел на старика. Видимо он действительно большой поклонник этого самого философа, раз уже второй раз в разговоре со мной совершенно невпопад вставляет его имя.

– Но прошу меня простить. Я вынужден откланяться. Работы сегодня предстоит много и, как я вижу, ваша прелестная спутница уже нашла необходимую вам вещь. Так что не буду вас более отвлекать. Изобразив полупоклон, развернулся на каблуках и удалился. В общении с этим человеком я испытывал совершенно непонятные чувства. Когда я увидел его впервые в магазине, во мне пробудилось чувство настороженности, не покидавшее меня все время общения с ним. Однако сейчас во время нашего разговора настороженность сменилась чувством тревоги. Удивительно, но я даже сам себе не мог объяснить, что не так было с этим человеком. Он был совершенно обычным, ничем не выделялся из толпы таких же людей. Но чувство тревоги грызло меня изнутри. Внутренний голос настойчиво требовал отойти подальше от этого человека.

– Илькар, ты о чем задумался? – Лауриетта положила руку мне на плечо, выводя из омута размышлений.

– Прости, общался только что с одним знакомым, который у вас тут работает. Очень странный, скажу тебе честно, человек.

– Забудь. Это библиотека – тут странных личностей пруд пруди. Я проработала тут лишь один день, но уже успела насмотреться. Чего стоил один лишь псих, перепутавший центральную городскую библиотеку с публичным домом.

– Ты серьезно?

– Ага. Правда, он был изрядно пьян. Скорее даже в усмерть пьян. Пришлось даже звать на помощь городскую стражу, чтобы его уладили. Он, когда узнал, что это не публичный дом, жутко взбесился и стал громить книжные шкафы.

– Представляю себе. Помню, к школе приходилось в детстве добираться, проходя мимо одного паба. С самого утра там было множество подобных личностей, уже находившихся под градусом.

– Ладно, давай забудем об этом. Я принесла карту, как ты и просил. Это самая точная карта нашей страны с обозначениями провинций и крупных городов. Если тебе будет нужна отдельная карта какой-либо провинции, позови меня – я принесу.

– Спасибо, Лара. – Я поцеловал девушку. И она направилась обратно в служебную комнату готовиться к рабочему

дню.

Я же расстелил на столе карту. Нужно было спешить – занятия в школе скоро должны были начаться. И опаздывать на них было категорически противопоказано.

Достав из кармашка сумки дневник погибшего мага и положив его поверх карты, я стал определять примерное место расположения лаборатории. Для начала, найдя провинцию Инзангор и самый крупный город Вательск. Если верить указаниям мага, от города нужно было проложить прямую линию на четыреста восемьдесят километров в сторону великой пустыни.

Приложив корешок дневника в качестве линейки, я обнаружил примерное место предгорья ястребиных гор, тянувшихся из самой восточной провинции к нашим западным границам. Сразу за ними начиналась великая пустыня – конец Плато или, как говорят современные исследователи, граница цивилизации. Разумеется, вычислить местонахождения точно, возможности не было. И даже сам маг не мог точно указать местонахождения лаборатории. Судя по его записям, помещения лаборатории были законсервированы еще до начала великой войны. И если бы ее обнаружили, как и другие подобные места, то об этом бы стало известно. Это именно та причина, которая заставила мага двинуться в путь. Стать единственным обладателем древних знаний и артефактов то же прельщало и меня.

Передо мной вновь в полный рост стала дилемма. С одной

стороны, слишком уж заманчивыми были перспективы, если все же удалось бы обнаружить искомое. С другой – даже простое путешествие по стране в одиночку было делом весьма рискованным. А если брать в расчет нахождение лаборатории в буквально пограничной черте, за которой во всю ширь раскинулась, кишущая огромными стадами живых трупов и демонических тварей пустыня, то подобное путешествие становилось откровенно самоубийственным. Да и смогу ли я найти эту лабораторию? Проникнуть внутрь, избежав при этом смертоносных ловушек, которыми так любили древние защищать свои армейские сооружения?

Я решительно захлопнул дневник. Не сейчас. Время еще придет. В первую очередь для того, чтобы получить что-то, нужно стать кем-то. И уж тогда ты можешь претендовать на подобный дар богов. В моем случае нужно было стать магом. И этой цели я добьюсь! Тогда и придет время потешить свое любопытство рискуя головой.

Глава 5. И снова война. Мирная жизнь – это мечта каждого человека. Что может быть лучше, чем мир и спокойствие? Но за всю историю человечества еще не было периода, когда война отворачивала свой взгляд от людей.

Буря неистовствовала. Тяжелые черные тучи закрывали собой все небо. Ливень, пеленой дождя, накрывший весь окружающий мир, казалось, хотел похоронить случайных прохожих под тяжелыми каплями, падающими с темного неба.

– Проклятый дождь. Второй день льет без перерыва. Еще немного и я сам, словно бумага расплзусь на части.

– Замолчи, Бренс. Дождь – наше спасение. Не будь его, нас бы уже догнали и вырезали всех под чистую.

Но человек в солдатской форме со стальным нагрудником, на котором был выбит щит с двумя якорями, молчать явно не собирался. Поправив перевязь с бьющим по ногам клинком в ножнах, и поправив пояс, он продолжил.

– Брось, Алексо, мы уже почти мертвецы. Даже если и вы-

беремся из этой передраги и умудримся уйти от преследующего нас авангарда – стоит нам только добраться до своих, как нас тут же вздернут за дезертирство.

– Дезертирство? Ты с ума сошел, сержант? Мы исполнили приказ командования. И не наша вина, что нам пришлось оставить занимаемые позиции. Врагов было в четыре раза больше, да еще и основные силы их четвертой армии на нас поворачивали.

– Это нам придется объяснять дознавателям. А уж они зверюги те еще. Им вообще плевать – виновен ты или нет. Факт остается фактом – приказ не выполнен. Полк оставил свои позиции. Если ты еще не заметил, наши армии отступают. Мы терпим одно поражение за другим. И за это кто-то должен нести ответственность. И этим кем-то будет вовсе не наше командование.

– Пооооолк! Ровнее шаг. – Всадник с нашивками старшего сержанта появился из-под завесы дождя, осматривая ровные ряды колон марширующих солдат.

– Это Ульрих, адъютант нашего капитана.

– Я помню его, Бренс. Мерзкий тип. Близкий друг, зам по тылу. Ходили слухи, что они вместе распиливают деньги с продажи на черном рынке новенькой солдатской униформы.

– Эх, лейтенант! Звание у вас слишком уж высокое, чтобы распространять солдатские байки. Будете так языком болтать, до капитана не дослужитесь.

– Боюсь, мой друг, что мы оба уже не дослужимся. Роман-

ская фаланга нам на пятки наступает. Догонят нас – свяжут боем до подхода основных сил. А там уж все останемся на этой проклятой дороге.

– Думаю, нужно остановиться на привал. Уже восьмой час непрерывно идем. Солдаты валятся с ног от усталости. Еще немного и люди начнут умирать.

– Уже умирают. Но разве ты не слышал, что я сказал на счет погони?

– Слышал. Да и сам это прекрасно понимаю. Но они тоже люди и им необходимо отдыхать. С тем темпом, что задал капитан, у нас есть небольшая фора.

Нас прервал всадник. Тот самый сержант объезжающий строй, подъехал прямо к нам.

– Лейтенант Алексо Грен? – Уточнил он. – Вас немедленно вызывает капитан. Он в начале колонны.

Сообщив информацию, сержант сильнее натянул капюшон на голову и, пришпорив коня, раскидывая комья грязи, унесся в начало колонны. Я же повернулся к стоящему рядом со мной сержанту Бренсу.

– Считаешь, что капитан все же принял решение дать бой?

– Если так, то это явное самоубийство. Врага в два раза больше, да и не нужно им с нами сражаться. Уверен, их фаланга, догнав нас, просто займет позиции недалеко от нас и дождутся подхода основных сил. Их лучники не дадут нам и носа высунуть из укрытия, не говоря уже о том, чтобы организованно отойти.

Я хлопнул его по плечу и, покинув строй, зашагал в начало колонны, вглядываясь в суровые лица бойцов, мимо которых проходил и размышлял над событиями последних дней.

Пятый полк северной ударной армии, оборонявшей рубежи республики, был поднят по тревоге. До их подразделений уже дошли слухи о начале войны между республикой и союзом Разманского королевства с Мальтийским княжеством. И даже успела дойти информация о разгроме и окружении пограничной армии, отдельные части которой быстро отступали под натиском врага вглубь страны.

На совещании капитану пятого полка была поставлена задача – форсировать реку Большой розлив и усилить гарнизон крепости Камыш, прикрывающей единственный на десятки километров мост, ведущий через крутую реку в центральные провинции республики.

Солдаты ликовали. Офицеры вздохнули с облегчением. Их отправляли в относительно безопасное место. Самый запад Мальтийской провинции в свое время отбитой у мальтийского княжества. Земли на десятки километров представляли из себя бескрайние степи, в которых почти не было поселений, не считая конечно отдельные хутора. Крепость была единственным опорным пунктом в тех краях. Что там было делать врагам: людей нет, поживится нечем, а единственная крепость, защищавшая мост, была довольно таки мощной. Построенная из барвальийского камня, на совесть зачарованного магами, да с не малым гарнизоном в пятьсот

солдат, она могла продержаться несколько лет в осаде.

Однако по прибытию в крепость, реальность их сильно озадачила. Видимо генералы союза, не желали оставлять не поверженным, столь опасное осиное гнездо у себя за спиной. И в их сторону повернули силы целой армии.

– Господа офицеры, ситуация складывается критическая. – Полковник Дехель, комендант крепости Камыш, собрал всех командиров частей в своем рабочем кабинете, больше напоминающем обеденный зал. – Пару часов назад из штаба северной армии прибыл гонец с докладом. Если данные разведки верны, к нам движется четвертая армия союза общей численностью более девятнадцати тысяч солдат.

Это заявление вызвало переполох. Офицеры загалдели, точно базарные бабы, громко обсуждая новость. Лишь полковник сохранял молчание, внимательно наблюдая за командирами. И когда начавшиеся сыпаться предложения дошли до предложения оставить крепость и отступить на соединение с основной армией, резко ударил по столу кулаком.

– Прекратить галдеж. Отступления без приказа не будет. Под трибунал захотели?

Встав из-за стола, полковник самолично достал карту окрестных земель и, развернув ее на столе мешочками с песком, придавил ее края.

– У нас достаточно провизии, чтобы продержатся в осаде до года. С водой проблем не будет, река рядом. Да и в подвалах прорублен колодец. На данный момент единственной

серьезной проблемой являются толпы беженцев, ежедневно проходящие через нашу крепость к мосту. Не пускать мы их не можем. Не хватало только, чтобы у нас под стенами собралась орава голодных ртов, которых в случае осады придется пустить внутрь.

– Тогда в чем проблема? Люди как шли, так и идут. Если мы их будем и дальше пропускать, то ситуация и не изменится. – Спросил капитан нашего полка, на мой субъективный взгляд, не отличающийся выдающимся интеллектом или даже познаниями в военном деле.

– Проблема в том, что беженцы растянулись по всей дороге от самого Изьянска. – Ответил полковник. – Нельзя позволить застать нас врасплох. По этой причине я принял решение. Пятый полк займет позиции на небольшом холме в десяти километрах от крепости. Там хорошее место, чтобы встретить врага. Если их передовые отряды начнут терроризировать беженцев, ваша задача уничтожить такие отряды.

– Метр полковник. – Обратился к нему один из лейтенантов нашего полка. – Какие задачи ставятся перед подразделением, в случае подхода основных сил?

– По нашим сведениям, основные силы четвертой армии союза подойдут к крепости лишь через пять – шесть дней. К тому времени мы заранее дадим вам команду на отход и вы вернетесь в крепость. Командиру следопытов я уже поставил задачу. Его разведчики предупредят вас в случае подхода основных сил.

Более четырех с половиной сотен бойцов: четыре сотни копейщиков и пять десятков арбалетчиков, шесть полковых магов и офицеры. Весь пятый полк покинул крепость и занял оборонительный рубеж. Восемь дней мы занимали позиции, выстроив укрепленный лагерь на небольшой возвышенности. Мы перехватывали разъезды и передовые отряды врага, терроризирующих беженцев, не способных дать отпор агрессору.

Однако время шло, а приказа о возвращении в крепость не поступало. Солдаты нервничали, а офицерам ничего не оставалось, как поднимать боевой дух своих бойцов лозунгами и призывать их к воинской дисциплине. Полк занимал позиции. Он стоял до тех пор, пока не стало слишком поздно.

– Донесение капитану Триенту. – Посыльный вбежал на командирскую возвышенность, немного поднимающуюся над защитными укреплениями. Оттуда открывался замечательный вид на все окрестные земли.

– Говори. – Раздался полузадушенный шепот командира полка.

– Армия союза приближается, наши разведчики были перехвачены и убиты. Приказ «немедленно сворачивать лагерь и возвращается в крепость».

– Приказ немного запоздал. – Усмехнувшись, произнес один из лейтенантов.

На гонца он совершенно не обращал внимания. Его

взгляд, как и всех присутствующих на командирской вышке, был прикован к разворачивающейся свои боевые порядки армии союза буквально в семистах метрах от лагеря.

– Командир, они прорвали внешние укрепления в трех местах. – Кричал мне сержант Бренс.

– Думаешь, я ослеп? Бери свой десяток и задержи их прорыв к внутреннему периметру.

Я стоял на парапете внешней стены, наблюдая за боем моей сотни. Мы отразили уже два штурма. Однако враги все лезли и лезли. При последнем штурме в стене, собранной из нескольких рядов мешков с песком, образовалось несколько брешей. Чем и пользовались в данный момент нападающие.

Один из разманских солдат, здоровенный детина, с капральскими нашивкам, в цельнометаллическом нагруднике с огромным молотом ворвался в ряды наших защитников. Уклонившись от первого копья и приняв удар второго на древко, он крутанувшись, нанес сокрушительный удар в грудь ближайшего солдата. С жутким криком и звуком ломающихся костей, солдат упал потянув за собой стоящего за ним товарища.

В образовавшуюся брешь, в след за здоровяком потянулись вражеские солдаты. Они бы прорвали нашу оборону, ведь резерва больше не было. Даже арбалетчики, истратив все болты, уже сошлись в рукопашной на стенах. Положение спас один из полковых магов. С руки стоящего на парапете мага сорвалась ветвистая молния и врезалась в любителя

сражаться молотом. Его дымящееся тело в тот же миг упало на землю. Однако маг на этом не остановился. И спустя пару секунд огненная воронка накрыла сразу пятерых солдат, протиснувшихся в проход. Другие разманские солдаты по ту сторону стены остановились. Лезть под свирепую боевую магию никому не хотелось. И они уже стали пятиться от пролома. Магу стоило лишь швырнуть в них со стены еще одно-два заклинания и они побегут.

Однако в дело вступили вражеские маги. Огромный огненный вал, отдаленно напоминающий таран, врезался в стену в том месте, где стоял наш маг. На несколько секунд, все объяло пламя. Часть стены разворотило, оставив огромную брешь. Я сильно сомневался, что в том огненном аду можно выжить. Однако наш полковой маг, меня удивил. Он все еще стоял на ногах уже на земле и его покрывала тончайшая пленка магической защиты.

– Хрена себе, живучие эти маги. Будь на его месте мы, от нас и пепла бы не осталось. – Потрясенно произнес один из солдат, стоящих рядом со мной.

Я не верил в приметы, но... Саван побери, если он не накаркал. В ту же секунду, прилетели семь заклинаний, похожих на метательные диски, состоящих из плотного воздуха диаметром примерно в один метр. И этого защита мага уже не пережила. Первый диск она поглотила, заметно утончившись. Второй пробил защиту исчезнув вместе с ней. Однако все остальные с удивительной точностью попали прямиком

в мага, буквально разорвав его на куски.

– Савааан. – Только и смог выдавить из себя пораженный солдат.

– Лейтенант. – На стену взбирался капитан Триент. С окровавленным клинком в руке и насквозь промокшей от крови повязке на голове. – Доложите обстановку.

– Три штурма отбили. – Отсалютовав рукой командиру, ответил я. – Из моей сотни в живых осталось шестьдесят три бойца. Восемь – тяжелораненых. Легкораненых я не считаю, ранения получили все.

– Повезло тебе, лейтенант. – Капитан смотрел в след отступающим врагам. – Твое направление было наименее актуальным. Они бросили основные силы на юг. Там занимала позиции третья сотня. Живых почти не осталось. Если бы не полковые маги, они бы ударили нам в спину.

– Значит внешние стены оставляем?

– Да, больше нет возможности удерживать их. В живых осталось меньше двух сотен и четыре из шести магов. Да и те уже на пределе истощения. Придется отступить в лагерь. Сейчас враги перегруппируются и пойдут на последний штурм.

Все, кто в этот момент стоял на стене, не сговариваясь, бросили взгляд на позиции вражеской армии. Там снова начиналось шевеление. Солдаты перестраивались в боевые порядки, готовясь к очередному штурму. Каждый из нас знал, что этого штурма мы уже не выдержим.

– Капитан. – К нам на стену поднялся старший полковой маг с серебряным значком с цифрой три и четырьмя кольцами ее опоясывающими. – Собирайте уцелевших бойцов и уходите из лагеря. Вы с льером Китаром подготовили заклинание всеобъемлющего тумана.

– Мы не сможем отступить, льер, враги нас накроют, как только мы попытаемся покинуть, льер. И никакой туман нас не спасет.

– Делайте, так как я сказал. У них мало магов, то ли пятнадцать то ли семнадцать и они особой силой не блещут. Похоже, серьезными магами укомплектовали другие армии, а на этом направлении, похоже решили, что и обычных солдат хватит. В этом ваше спасение. Туман, который мы создадим отравлен, они не сунутся сквозь завесу, пока их маги не развеют ее. Мы продержимся десять-пятнадцать минут.

В этот момент со стороны противника прогремели горны. И ровные ряды атакующих, прикрываясь ростовыми прямоугольными щитами, двинулись в нашу сторону.

– Хорошо, что у них не артиллерии. – Пробормотал я – Иначе бы нас снесли без всякого штурма.

– Думаю, баллисты и скорпионы едут в обозе и он просто еще не успел подойти. – Сказал Триент. – Думаю, они надеялись раздавить нас с наскока.

– Зачем терять солдат, если есть артиллерия?

– Они едут в обозе, в разобранном состоянии. На их сборку потребуется несколько дней. А их главная цель не мы, а

Камыш. Собирать машины здесь, а потом тащить к крепости? Нет, нас скормят простым псам войны.

Нас прервал сержант Ульрих, указавший нам на махавшего с противоположного участка стены мага.

– Все. Пора уходить. Лейтенант, собирай своих бойцов. Уходить будем быстро. Вещи придется бросить вместе с лагерем. Набирайте из телег еды столько, сколько сможете унести с собой, не стесняя движения. Времени больше нет.

Дальнейшие события запомнились мне лишь отдельными отрывками. За то время, что мы провели в осаде, отражая один штурм за другим, союзные войска успели перебросить часть своих сил под крепость, взяв ее в осаду. Надежды прорваться, когда у нас за спиной маячили основные силы, не было. Капитан принял единственно верное в этой ситуации решение – уходить в степь. Благо, вдоль реки шла старая караванная дорога, которую в прошлом использовали купцы, чтобы сократить путь до города Рубежного, столицы Валкинской провинции.

Так мы и шли по дороге, проваливаясь по колено в размокшую от непрерывного ливня. Казалось, весь мир превратился в одно сплошное грязное пятно. Солдаты то и дело спотыкались на перетоптанной впереди идущими товарищами жиже. И приходилось прилагать просто нечеловеческие усилия, чтобы вытащить очередного несчастного, скатившегося по склону к берегу реки.

Наше и так незавидное положение осложнялось по-

что полным отсутствием еды и непрерывными жалящими ударами легкой конницы преследующего нас противника. Небольшие отряды в десять – пятнадцать всадников то и дело появлялись из-под пелены дождя, осыпали колону стрелами и, пришпорив коней, скрывались. После каждого такого обстрела нам приходилось оставлять на обочине дороги погибших бойцов, поймавших свой смертельный подарок.

В такие моменты я вспоминал свою семью. Молодую жену, мать, отца и свой, пусть и не большой, но уютный домик в предместьях северной столицы. Каждую ночь, ложась под кое-как сколоченным навесом у едва тлеющего костра, почти не дающего тепло, я закрывал глаза, и вновь меня накрывало беспокойство, на которое просто не хватало сил во время дневного изматывающего марша.

– Лейтенант Алексо прибыл, метр капитан. – Погрузившись в размышления и собственные переживания, я не заметил, как успел подойти к идущим впереди колонны офицерам. В себя меня привел лишь голос штабного сержанта.

Капитан Триент сильно сдал за последние дни. Черные круги под глазами, осунувшееся лицо, медленные через силу движения. На голове вместо положенного шлема, напоминающая чалму, повязка. Ни одного хирурга или хотя бы санитаря в полку не осталось. За ранеными следили сами солдаты, пытаясь их латать насколько хватало знаний и умений.

– Наконец все офицеры в сборе. – Мы не останавливались, совещание проводилось на ходу. – В строю осталось сто во-

семьдесят два солдата и два мага. И в наших с вами руках их жизни. От наших с вами решений зависит наша дальнейшая судьба.

– Судя по тому, что вы говорите. – Встрял в разговор лейтенант первой сотни. – Враги нас уже нагоняют.

– Да. Вчера я отправил разведчиков. Полчаса назад они вернулись. Им удалось взять языка. Сюда они его не смогли потащить, но на месте успели расспросить в общих чертах. Судя по всему, на тот берег реки переправляться они не намерены. Думаю, союз решил захватить наши северные провинции, не углубляясь вглубь страны. Используя реку Быструю, как естественное оборонительное укрепление.

– В степях почти нет поселений. И только один мост на всю провинцию. Мост да крепость Камыш. Если армия возьмет крепость, выбивать с того берега реки придется с большой кровью. – Сказал лейтенант четвертой сотни.

– Нас сейчас это волновать не должно. Если не считать осажденный гарнизон крепости, мы единственное боеспособное подразделение республики, оставшееся в этой провинции. Похоже, их генерал решил полностью зачистить угрозу. За нами выдвинули более восьми сотен бойцов. Они понимают, что, успевай мы добраться до городка Станксис, мы объединимся с тамошним гарнизоном и выковырять нас оттуда можно будет только штурмом и не с теми силами, что располагает преследующий нас отряд.

– Мы успеем дойти до города? – Спросил я.

Вместо ответа капитан махнул рукой и сержант Ульрих подвел к нам человека. Это был мужчина в кожаной куртке охотника с кинжалом с костяной рукоятью на поясе и с колчаном стрел за спиной. Длинная борода, заплетенная в два хвоста, и бритая голова выдавали в нем местного жителя. Только в северных провинциях была подобная мода.

– Местный охотник. Наши разведчики поймали его в лесу. – И увидев наши удивленные взгляды, объяснил. – Там за холмом начинаются небольшие лесные проселки, тянущиеся вдоль реки до самого города.

– Так точненько, пане капитане. – С жутким акцентом начал охотник. – Леси, тянутся до самого Станксиса. Тамочки наше село. Люды ушли к городу, как весть о воне пришла. Я тута остался, батько говорил запасай мясо и приходи в город, деньгу возьмем за мясо за шкуры.

– Как далеко до города? – Потеряв терпение, перебил я охотника.

– Так дня полутора успеете. Как по дороге идти, дак може и быстрее.

– Не успеем. – Перебил охотника капитан. – Разведчики сообщили, что командиры гонят своих солдат без устали. Ночной сон четыре часа, еще на четыре часа привал днем. Их солдаты вымотаны до предела, но догнать нас успеют. Еще два – три часа и нас нагонят прямо на марше.

– Тогда выберем хорошую позицию, закрепимся на ней и дадим бой. – Вставил предложение лейтенант первой сотни.

– Не пойдет. У них трехкратное превосходство в солдатах. Про мощь их магов мы вообще ничего не знаем. У них почти сотня лучников против оставшихся у нас семерых арбалетчиков. – Капитан на секунду замолчал. Обведя взглядом офицеров с мрачными лицами ждавших решение командира. – Нужно оставить заслон.

Это предложение было встречено гробовым молчанием. Каждый понимал, что те, кто останется в заслоне, обречены.

– В четырех часах есть брод через реку. Проводник покажет его нам. Но нам нужно выиграть время. Город Стинксис – единственное крупное поселение, оставшееся под нашим контролем на северо-востоке. Однако гарнизон там не более, чем в сто бойцов. Мы обязаны удержать этот город до подхода наших войск. Там есть стены, пусть и не сильно высокие и крепкие, однако держать осаду там можно. Мы переправимся на тот берег и вдоль реки доберемся до города.

– А там как на тот берег переправится?

– Тамошки есть паромная переправа, пане офицери. – Вставил слово проводник. – Нет переживаний, вы переправитесь.

Капитан остановился и, осмотрев своих офицеров, произнес:

– Лейтенант четвертой сотни принимает командование полком. Я же возьму три десятка бойцов и постараюсь задержать противника, выиграв вам столько времени, сколько смогу.

Начавшиеся после этого жаркие споры и уговоры, капитан проигнорировал. Он твердо решил остаться со своими солдатами. И никакие аргументы против этого решения его не убедили.

Не знаю как другие, но мое мнение о командире в этот момент изменилось. Раз и навсегда. Я не любил этого человека и он отвечал мне взаимностью. В повседневной жизни он слишком погряз в коррупции, приторговывая через своего заместителя солдатскими пайками и новеньким обмундированием. Однако война расставила все по своим местам. Именно перед лицом опасности раскрывается истинная суть людей.

Отряд занимал позицию на повороте дороги. Именно тут, по словам сопровождавшего их охотника, было самое идеальное место для засады. В этом месте река сильно разливалась, создав что-то вроде тихой заводи. Деревья тут сильно разрослись и легкий прохладный ветерок трепал кроны, заставляя капли росы водопадом падать на пышный ковер травы. Разросшиеся кустарники, переплетенные ветвями с огромными листьями, росшие по обе стороны дороги, прекрасно перекрывали обзор. Это место было идеально для художников, любящих рисовать пейзажи, поэтов, пишущих о великолепии отдаленных мест, где так приятно придаваться философским раздумьям.

Но сейчас покой рощи потревожили совершенно другие люди. И не было в их мыслях места прекрасней. Иной чело-

век, наблюдавший за их суетой со стороны, решил бы, что именно так выглядит обреченность, помноженная на решимость.

– Капитан, солдаты обустроили позиции. Сейчас связывают из заостренных кольев ежи. – Подойдя к, сидящему под деревом и наблюдающему за играющими солнечными лучами на каплях росы в кроне деревьев, командиру, сержант молча встал рядом.

– Как настроение людей, Ульрих? Ты все им объяснил?

– Разумеется, командир. Все понимают ситуацию и с нами остались только добровольцы. Три десятка отчаянных парней, которые готовы отдать свою жизнь ради своей страны и товарищей.

Тяжелое молчание опустилось на поляну. Каждый думал о своем. Тяжелые свинцовые тучи постепенно расходились и небосвод окрашивался в радующие глаз синие тона. Первые лучики солнца, пробившиеся сквозь пелену грозовых туч, осветили лес, вызывая в обреченных на смерть солдатах, проблески надежды. А вдруг. Вдруг случится чудо и я смогу увидеть завтрашний день. Каждый приободрял себя этой мыслью и раздававшиеся стуки топоров, зазвучали активнее.

На другом краю поляны из кустов выбрался один из полковых магов, оставшийся с группой для обеспечения магической поддержкой. Поправив зацепившуюся за ветку мантию и отряхнувшись от пыли, он зашагал к ожидающему его капитану.

– Я установил три ловушки на дороге. Будем надеяться, что с передовым отрядом не будет мага. Если так, то фейерверк обеспечен.

– Хорошо рванет? – Спросил сержант.

– Я там три огненных волны в ловушки закольцевал. Активирую их вручную, как только в зоне поражения окажется как можно больше солдат.

– Это дело хорошее. – Не поднимая головы и глядя себе под ноги, сказал капитан. – У тебя хватит сил после этих ловушек поддержать нас магией?

– Ловушки я создал с помощью накопителя. Так что сейчас я полон сил. Не уверен, что смогу долго продержатся против магов противника, но кое-какую фору во времени я для вас выиграю.

Их прервал выскочивший из кустов арбалетчик, до этого сидевший на самом краю пролеска в секрете, следя за дорогой. Перекинув арбалет за спину, он подбежал, и, отдав честь командиру, отрапортовал.

– На повороте показался передовой отряд. За ними начали выходить основные колонны. Много их, командир. Я аж со счета сбился.

Капитан Триент встал с земли, поправив перевязь с мечем, и, хлопнув сержанта по плечу, сказал:

– Пора начинать. Помните, каждая минута, которую мы с вами выиграем в этом лесу, это гарантия того, что наши товарищи успеют переправиться на тот берег. Не щадите се-

бя и помните, это наша земля, не мы пришли к ним. Они ворвались в наш дом. И наша задача – его защитить, даже ценой своих жизней!

– Я горд, что мне довелось служить под вашим началом. – Сержант Ульрих, смахнул скупую мужскую слезу и, развернувшись, ушел на ту сторону дороги к ожидающим его бойцам.

Капитан же повернулся к магу, у которого лихорадочным огнем предстоящего сражения горели глаза.

– Льер, на том конце поляны вас ждет оседланная лошадь. Когда станет совсем жарко, запрыгивайте в седло и скачите к городу. Верховом вы быстро до него доберетесь.

– Случаем это не лошадь сержанта Ульриха?

– Его. Он единственный сохранил своего коня. Но мы пришли к выводу, что шанс спастись нужно дать именно вам. Поймите, мы не можем оставить полк всего на одного мага. Ваша жизнь сейчас гораздо важнее наших. И не спорьте! Решение уже принято.

Развернувшись, капитан оставил пораженно смотрящего ему в след мага.

– Если бы каждый в нашей армии, имел столько мужества и силы воли как этот офицер, мы бы разгромили врага еще на границе. – Покачав головой, сказал маг. Чувствуя, как по сердцу разливается чувство невероятного уважения к командиру полка.

Три десятка легких всадников под флагом Мальтийского

княжества подошли по дороге вплотную к лесу и остановились, не решаясь двинуться дальше. В восьмистах метрах позади них нарастал гул, издаваемый идущими ровными рядами разманских пехотинцев.

Со стороны это даже выглядело красиво. Стройные ряды, оцетинившиеся копьями, чьи наконечники смотрели в голубое небо. Прямоугольные щиты, с изображенными на них гербом в виде щита с двумя параллельными клинками, смотрящими в разные стороны. В центре колонны шла сотня лучников с закинутыми за спины луками с несколькими колчанами со стрелами, прикрепленными к поясу. В отличие от копейщиков одетых в плетеные кольчуги, лучники были одеты лишь в стеганные кожаные куртки с нашитыми на них металлическими пластинами.

– Всадники не сунутся дальше, пока не подойдет пехота. – С ненавистью глядя на Мальтийских конников, сказал солдат, засевший в укрытии рядом с Ульрихом.

На него тут же цыкнули. Эффект неожиданности – это единственный их козырь. И терять его из-за не вовремя открывшего рот солдата, никто не планировал. Ульрих посмотрел по сторонам, заглядывая в лица сидящих рядом бойцов. Гнев и ненависть испытывали бойцы, глядя на этих всадников. Скольких их товарищей убили эти конные лучники, внезапно обстреливая колону и так же внезапно скрываясь, уходя от возмездия.

Однако боги явно сегодня благоволители отчаявшимся сол-

датам. Ведь после недолгого колебания отряд всадников начал втягиваться по дороге в лес. Подобное решение говорило о явной ограниченности умственных способностей их командира. И, похоже, так думали не только засевшие в засаде бойцы, но и Разманский командир. Ульрих видел, как от колонны отделился один всадник и помчался догонять уже скрывшихся за деревьями мальтийцев.

Но было уже слишком поздно. Вестовой, которого послал вражеский командир, уже ничего не мог изменить. Как только, отряд всадников втянулся в лес, пройдя положенное расстояние, маг активировал ловушки.

Взрыв от сработавших заклинаний действительно был впечатляющим. В первое же мгновение боя три огненных купола накрыли собой по несколько всадников, испепелив их в мгновение ока. Однако огонь не потух, а сжался со всех сторон, приняв форму, напоминающую шар, чтобы спустя секунду все три шара лопнули, разбрызгивая во все стороны потоки жидкого пламени.

Сжимавший в руке клинок Ульрих, вместе со своими бойцами выскочил на дорогу. Враги растеряны, еще не понимая, что произошло, мечутся по дороге, пытаются успокоить перепуганных лошадей. Другие катаются по земле, пытаются сбить охватившее их пламя.

Взмах клинком и рубящий удар сверху в низ по не защищенному плечу первого всадника, лишившегося лошади, и он падает замертво. Второй его товарищ, вовремя вы-

бравшийся из седла, лишенной головы лошади, оцетинился клинком, заметив наступающего на него сержанта. Однако тут же падает на землю с двумя арбалетными болтами в груди.

Раскручивая над головой клинок, Ульрих бросается в самую гущу врагов. Ненависть к ним настолько сильно пылает в его душе, что он больше не обращает внимания на опасность. Он чувствует, прикрывающих его спину солдат.

Страшный полукоричневый меч взлетает и, описав в воздухе полудугу, со страшным свистом опускается на шею мальтийского воина. Шаг назад, резкий рывок рукояти на себя, и вот уже лезвие освобождается из раны. А весь мир вокруг окрашивается в алые цвета, как те тугие струи крови фонтаном бьющие из разрубленной шеи.

Но Ульриху этого мало. Он делает еще несколько шагов вперед, слыша, как вокруг него, раздается звон стали. И вот еще один враг. Совсем еще молодой парень, не более двух десятков лет, в легкой кольчуге и с коротким месяцеобразным луком с наложенной на тетиву стрелой. Их взгляды встречаются. Всего мгновение, но сержант видит в глазах парня обреченность и дикий всеобъемлющий страх. Клинок вновь взмывает в воздух. Враг понимает, что уже не успевает обнажить свой клинок и пытается заслониться, скидывая в защитном жесте лук. Однако он не может остановить возведенный над головой и опускаемый со всего размаха клинок. Лезвие разрубает луки и тетиву, проходит сквозь руку, отру-

бая кисть и со страшным треском ребер, останавливается в грудной клетке. Сержант видит, как мутнеют глаза его врага и из его тела уходит жизнь. Враг молчит или это Ульрих ничего не слышит?

– Мы их сделали, сержант. – Раздается рев одного из солдат.

Бойцы ликуют, возведя над головой клинки, радуясь этой маленькой победе. Но Ульрих не спешит разделить их чувства. Его взгляд прикован к повороту дороги, из-за которого стали появляться первые ряды, входящих на лесную дорогу Разманских копейщиков.

– Бойцы, стройся! Щиты поднять! Держать оборону! – Что есть силы, закричал Ульрих.

В пылу боя голос командира, как голос бога, направляющего тебя на путь истинный. И бойцы послушались, выполняя команду. У них не было шансов, но они боролись. Приняв и выдержав первый удар, попытавшихся сломить их строй разманских выкидышей, строй сделал шаг вперед, на секунду отведя щиты и нанеся страшный удар. За первым шагом последовал второй, а за ним и третий. Враги попятись, оставляя на грунтовой дороге своих погибших товарищей.

Однако их было слишком много – задние ряды напирали на пятившихся и тем пришлось вновь ринуться в бой. Второй удар они выдержать уже не смогли – строй рассыпался. Начались одиночные стычки. Бойцы пытались объединиться

в группы, но врагов было слишком много. Сержант видел, как один за другим, его солдаты падали, пронзенные неприятельскими копьями.

Стоящий перед ним боец, тот самый, что кричал про победу, внезапно выронил клинок, схватившись за древко копья, вошедшего в его грудь, упал на землю. Сержант, опустившим взглядом смотрел на окровавленный наконечник копья, вышедший из спины его бойца.

Внезапная огненная вспышка, раскидавшая наступающие ряды врагов, привела сержанта в чувства. Возведя над головой меч и поднырнув под направленное в его грудь копье, он как его и учили в армейской школе, наносит круговой удар по не зачищенным щитом ногам копейщика. Перед глазами мелькает еще одна тень и сержант перекатом уходит в сторону, но кажется этого мало и он выставляет в защитном жесте перед собой клинок. Это решение оказалось верным и еще одно вражеское копье уходит в сторону, так и не задев свою цель.

Разум пуст. Мыслей нет. Лишь адреналин и желание выжить переполняет сознание. Клинок вновь поднимается над головой, чтобы, спустя секунду, опуститься на шлем врага, смяв его в кровавую кашу. Вновь шаг назад, уклон от острия копья и еще один удар с разворота буквально вскрывает живот противника, разбрасывая на пыльную дорогу извивающиеся ленты кишок. Радости нет, от этой мимолетной победы сплошная пустота. Клинок снова взмывает в воздух, но

на этот раз на его пути встает щит с таким ненавистным гербом. Лезвие вязнет, застряв в кромке, сержант снова делает шаг назад, пытаясь освободить лезвие, но с боку приходит точный удар копьем. Четырехгранный наконечник разрывает звенья кольчуги, глубоко впиваясь в мягкую плоть. Сержант выпускает из залитых кровью ладоней рукоять клинка и, выхватив из-за пояса кинжал, делает шаг вперед. Однако еще один удар копьем, в этот раз в грудь, откидывает его назад. Ульрих пытается подняться, но над ним уже выросла тень вражеского воина и страшный рубящий удар приходится на его плечо. Клинок вошел глубоко, разрывая ключицу и проникая в грудную клетку.

Боли не было. Всего одно движение и несколько секунд жизни Ульрих смотрит на поляну. Его воинов больше нет. Схватка окончена. Лишь вражеские копейщики наносят удары, добивая раненых. Но сержант не смотрит на них, его тускнеющий взгляд прикован к одиночной фигуре всадника, постепенно удаляющийся на самом краю горизонта. Своего коня он бы узнал из тысячи, ведь взял он его еще жеребенком и многие годы дрессировал, превращая его в своего верного спутника. Ульрих мог бы порадоваться, что их маг все же смог уйти. Но тело мага, утыканное десятками стрел, лежало в луже собственной крови всего в нескольких метрах от самого сержанта.

Последнее, что увидел Ульрих перед тем, как весь мир погрузился в беспроглядную всепоглощающую тьму, был его

конь, уносящий от места сражения их командира, капитана Триента.

Глава 6. И снова учеба. Ученье – свет, а не ученье тьма!

Солнечные лучи проникали сквозь широкое окно, занавешенное прозрачной гардиной. Магически созданные ромашки в глиняном горшке, стоящем на подоконнике, распустились, медленно повернувшись в сторону восходящего солнца.

– Ты уже уходишь? – Спросила, закутавшись, как в кокон, в одеяло, Лауриетта. Из вороха мятых одеял показалась обнаженная женская ножка. – Не хочешь задержаться на пол часика?

Я стоял у окна, глядя на улицу. Ночные фонари, освещающие город, постепенно тускнели и отключались. Им на смену приходили солнечные лучи, постепенно прогоняющие мрак ночи. Услышав голос девушки, я повернулся к ней и, заметив обнаженную ножку, улыбнулся.

– Прости, не хотел тебя разбудить. – Подойдя к наблюдавшей за мной девушке и склонившись над ней, поцеловал в губы, одновременно проведя рукой по ее шелковистым каштановым волосам. – Я бы очень хотел задержаться чуть подольше, но администрация школы выделила нам медитационный зал лишь с семи до девяти утра. Так что, если я не хочу влезать в лишние траты на оформление частного про-

пуска, придется поспешить.

– Хорошо, не буду тебя задерживать. – Идеально красивая ножка вновь скрылась под одеялом. – И раз уж мы спасли твой кошелек от незапланированных трат. Возможно одна твоя любимая сможет получить давно обещанные туфельки?

– Лара, обещаю, как только я разберусь с делами, мы с тобой пройдемся по магазинам и купим тебе туфельки и не только.

– Ловлю тебя на слове. – Спрятав хитрые глазки, промурлыкала девушка, еще глубже зарываясь в одеяла. – А теперь, о мой всемогущий маг, дай своей принцессе немного поспать, у меня есть еще целый час блаженства.

Дом я покинул на цыпочках через заднюю дверь. Стараясь издавать как можно меньше шума, чтобы не разбудить маму Лауриетты. Женщину с весьма скверным характером. Я не понравился ей с самого первого взгляда, когда моя прекрасная девушка решила познакомить нас. Сложно понять, откуда в этой женщине родилось столько ненависти и призрачения к совершенно незнакомому человеку. Да и мне было на это плевать. Лишний раз все же я старался ей на глаза не попадаться, чтобы избежать очередной бури.

Мне нравилась утренняя столица. В это время не было суеты и бесконечного метания безликой толпы. Проезжая на экипаже по залитым солнцем пустым улицам, я мог изучать красоту города, не обращая внимания на бесчисленных прохожих. В такое время можно было встретить только патру-

ли стражников, зябко кутавшихся в шерстяные плащи, и заглядывающие в медленно ползущий по улице экипаж, дабы убедиться что там не скрывается какой-либо известный преступник.

– Илькар, Савон тебя подери. Зал открывают через четыре минуты. Ты когда-нибудь научишься приходить вовремя?

Араган Валг, мой одноклассник и товарищ, с которым мы поддерживали приятельские отношения, сформировавшиеся за последние четыре месяца учебы. Уроженец княжества Квиш, чей отец, будучи опальным дворянином, бежал из страны, поселившись в Тулине. Хороший парень, не задиравший нос и, не смотря на свое дворянское происхождение, не считающий простолюдинов ниже себя из-за одного только своего происхождения.

– Ну-ну, Араган, не суди его слишком строго. У Илькара болезнь – временной кретинизм называется. – С едким смешком выдала единственная женщина в нашей компании. – Он патологический опоздун.

Аглая Симель, уроженка Санерксаского княжества, соседствующего с нашей страной. В ее стране нет своих школ магии и воспитывать молодое поколение приходится в частном порядке. Или как сделал отец Аглаии, отправив дочь учиться в соседнюю страну.

– Да ладно вам. Я же успел до начала занятия. Так что вам даже не пришлось, как в прошлый раз, уговаривать преподавателя задержать начало занятия.

– Ага, помнится, этот псих Ковишь нам потом весь мозг вынес за твое опоздание.

– Не псих он. – Вмешалась, поднимающаяся со стула Аглая. – Просто человек войну прошел, вот и странный теперь немного. У моего брата было тоже самое после того, как он поучаствовал в пограничных стычках с соседним княжеством.

В этот момент из-за поворота коридора вышел учитель Ковишь собственной персоной. С вечно недовольным выражением лица и долькой презрения во взгляде. В общем то он был не плохим магом. Третий ранг с тремя кольцами как-никак. Да и медитацию он преподавал очень даже неплохо. По крайней мере, на его уроках молодые маги действительно получали обширный багаж знаний. Однако человеком он был донельзя сложным.

Подойдя к своим ученикам и пробежав по ним взглядом, задержавшимся на секунду на моем лице, преподаватель сказал.

– Сегодня два часа самостоятельной медитации. Ваша задача – наконец выйти к источнику сознания.

Внутренний мир каждого мага или как его называли источник сознания, представлял из себя некое подобие стабильного островка в бесконечной паутине мыслей. У каждого мага был свой уникальный мир и каждый его видел по-своему. Этот мысленный островок, рождающийся в сознании каждого мага в момент прохождения ритуала пробуж-

дения, служил как хранилище изученных заклинаний. Однако пробиться в своем собственном сознании к источнику было не простой задачей. Вот уже четыре месяца студенты безуспешно посещали уроки медитации, пытаясь добиться результата.

Однако просто бросить это занятие было нельзя. Источник не только сохранял уже изученные заклинания, позволяя применить их в любой момент не напрягая память пытаюсь вспомнить рисунок плетения, но и стабилизировал потоки манны, проходящие по телу. Без доступа к источнику маг не сможет развиваться дальше, поднимаясь и покоряя новые вершины своего искусства. Так что молодые маги не пропускали занятий по медитации, усердно пытаюсь пробиться к источнику, выкладываясь на каждом занятии на все сто процентов своих сил.

К тому же, доступ к обязательному в таких ритуалах медитационному залу давали только три раза в неделю и лишь первые пять месяцев его предоставляли бесплатно. Если не успел за это время уложиться, придется раскошелиться и снимать зал в частном порядке.

Как я уже успел заметить, школа как магический насос пыталась вытянуть из тебя как можно больше денег. Даже те студенты, которые смогли наскрести денег на полную оплату обучения, впоследствии все равно заключали контракт, пусть и более краткосрочный, с государством на финансирование их обучения. Залы медитаций, учебные полигоны, до-

ступ к библиотеке, да вообще почти ко всем так необходимым студентам-магам залам бесплатный доступ предоставлялся лишь в очень ограниченный период времени. А учитывая, что большинство студентов, просто физически не успевали выучить необходимый материал в условленный срок, приходилось доплачивать весьма кругленькие суммы. И как следствие, большинство либо подписывали контракт, либо находили себе хорошо оплачиваемую работу.

– Не задерживайте меня, бегом в зал. У вас два часа. Надеюсь, все хорошо усвоили прошлый урок и больше не будут принимать стимуляторы перед медитацией. В следующий раз тратить на глупцов свои силы, вытаскивая их с того света я не буду.

При этом учитель пристально смотрел на Арагана, который действительно на прошлое занятие явился накачавшись стимуляторами. Как объяснил он нам впоследствии, такой совет ему дали парни, учащиеся на последнем курсе. Мол, хорошие и дорогие стимуляторы могут помочь пробудить источник истины. Однако, то ли стимуляторы были не подходящими, то ли старшекурсники просто трюлили, но мой одноклассник действительно едва не погиб, когда его магические потоки пошли в разнос. И только вмешательство учителя Ковиша, в тот момент вошедшего в зал и увидевшего корчащегося на полу парня, спасло ему жизнь.

Двери за нашими спинами захлопнулись. И по стенам поползли магические знаки, изолируя зал от внешнего мира.

Сам зал напоминал скорее небольшую комнату совершенно пустую, если не считать нескольких соломенных матрасов, разбросанных на полу.

– Думаете на этот раз, хоть у кого-нибудь из нас получится добраться до источника? – Спросил я.

– В прошлый раз мне почти удалось. Если бы не лимит по времени, я бы уже освоила его. – Сказала Аглая, не отводя взгляда от соломенного матраса.

И я ее очень хорошо понимал. Во время медитации ты погружаешься в глубины собственного сознания, путешествуя сквозь потоки своих воспоминаний и образов прошлого. Во время ритуала тело находится несколько часов к ряду в одном положении, когда нет возможности пошевелить ни одним мускулом. Спустя два часа все мышцы начинают болеть так, будто бы эти несколько часов ты непрерывно разгружал тяжеленные мешки.

– Ты у нас, конечно, уникальна. – Усмехнувшись, сделал комплемент девушке Араган. – Вот мы с Илькаром даже сам источник еще увидеть не смогли.

– За себя говори. Я уже несколько занятий вижу источник. Вот только его будто бы окружает рой чего-то невидимого. Как будто кокон из незримых, но постоянно перемещающихся существ. Разве у тебя не так, Аглая?

– Нет. Я вижу свой источник в виде островка, посреди которого бьет ключом родник воды. Ни какого кокона вокруг нет. Просто я не успела до него пробиться сквозь вереницу

воспоминаний. – Удивленно сказала девушка.

– Ага, я тоже о таком впервые слышу. Может тебе стоит поговорить с преподавателем? Ты ведь знаешь что мой отец маг третьего ранга и он многое мне рассказывал о ритуале прорыва к источнику. Но такого, что говоришь сейчас ты, он даже не упоминал.

– Возможно это что-то сугубо индивидуальное? – Неуверенно протянула Аглая.

– Да чего тут гадать? Если сегодня не смогу пробиться, поговорю с учителем. Может чего и подскажет. Хотя сильно сомневаюсь, похоже, он меня недолюбливает.

– Ладно, мальчики, давайте начинать. И на тот матрас в углу даже не зарьтесь – он мой! – Сказала девушка и направилась к самому большому матрасу, на который, в тайне, мы с Араганом положили глаз.

Алгоритм действий каждый из нас за последние месяцы успел выучить в совершенстве. Сесть на матрас, скрестить ноги и развести руки, опустив их ладонями к полу. Сосредоточиться и произнести короткую ритуальную формулу, позволив своему сознанию погрузиться в зияющую бездну.

Тело привычно тряхнуло и вот я уже вижу бестелесного себя, стоящим в окружающим со всех сторон мраком. В первые мгновения кажется, будто окружающая тьма давит на тебя, пытаясь проникнуть в твой разум и отрезать тебя от своего «я». Но спустя секунду, все пространство меняется – на смену мраку приходят отрывки воспоминаний на нарисо-

ванной картине, проскальзывающие мимо тебя и уносящиеся в неведомые дали.

Но в этом мире, твоём собственном мире, созданным воображением, нельзя останавливаться, необходимо двигаться. И я рвался вперед, отбрасывая с пути осколки воспоминаний, игнорируя зовущие меня образы знакомых людей. Я шел к своей цели. К единственному месту в сознании, которое, как выражался учитель, было способно сохранять стабильность, придавая всему, с чем соприкасалось, некую форму материальности.

Время в этом странном и необычном мире текло совершенно необычно. То ускоряясь, то наоборот, замедляясь, заставляя окружающие объекты едва ползти. Очень сложно было подстроиться под такой темп движения. И приходилось постоянно прилагать немислимые усилия, чтобы сдвигать со своего пути воспоминания, которые в замедленном времени отклонялись от твоего пути со скоростью улитки.

Сияющий столп света я заметил издали. Количество фрагментов мыслей вокруг него было бесчисленно. И в отличие от тех осколков, которые встречались на моем пути, эти не спешили убраться с дороги. Как и говорил учитель, именно этот участок пути к источнику был самым сложным для любого мага. Подсознание сопротивлялось, не желая пускать сознание мага в свои исконные владения. И любым способом пыталось вышвырнуть сознание из своего тщательно охраняемого мирка.

Следующий час я потратил на то, чтобы прорваться через заслоны из фрагментов мыслей. Пусть у меня в этом мире и не было тела, но я буквально чувствовал, как капли пота скатываются по моему лбу. Цель стоила тех усилий, которые я приложил.

Я стоял перед небольшим островком, парящим в окружении мрака. Однако сам остров, будто бы окружал ореол света. Зеленая трава, несколько деревьев и лежащий между ними огромный валун. Вот и все, что было на моем острове. Нас разделяло всего каких-то пять метров. Казалось бы, совершенно смешное расстояние, проделать которое человек способен за пару шагов. Однако я уже не в первый раз стою у своего островка на том же расстоянии и не могу его преодолеть.

Но не в этот раз. Теперь я готов. Собрать всю свою решительность и волю в кулак и сделать шаг вперед. Всего один шаг, крошечное расстояние, но мир вокруг меня поменялся. Теперь я видел перед собой лишь островок и окружающий его кокон. Трудно описать, как он выглядел, ведь он был невидим. Как будто тысячи невидимых простыней, непрерывно перемещающиеся по заданной траектории. Когда они во время движения соприкасались друг с другом краями, на долю секунды, проступали их очертания – словно ветер колыхал нечто незримое.

Второй шаг, и я соприкоснулся с неощутимой преградой. На меня будто обрушился незримый поток. С каждым мгмо-

вением становилось труднее дышать. Тяжесть, упавшая на плечи, как ни странно, тянула меня назад. Однако если в прошлый раз, не выдержав, я буквально вынырнул из транса, то теперь я был к этому готов. Сцепив зубы и сжав пальцы в кулак так, что даже сквозь барьеры, отделяющие меня от реального тела, я почувствовал как ногти впиваются в ладони и тонкие капли крови стекают по моим кистям на пол. Пересилив себя, я сделал еще один маленький шаг вперед.

И мир снова изменился. Исчезла тяжесть до этого чудовищным весом давившая на плечи. Я больше не видел островков. Теперь же вместо него в ослепительных лучах света передо мной стояла белокаменная башня. Ни окон, ни дверей на ее поверхности я разглядеть не смог. Однако от чего-то, я точно знал, что стоит мне лишь прислонить ладонь к ее стене, как передо мной откроется мой источник сознания.

– Не смей, мелкий крысеныш. Это не твое. Предатели не заслуживают этой силы. И ты ее не получишь.

Внезапно, прямо у меня перед лицом появился небольшой, размером с ладонь, шарик, казалось, сотканный из лучей света. От шара отходило множество странных тончайших и едва заметных глазу нитей. Повернув голову назад, я увидел, что эти нити, будто приросли к кокону. И если с той стороны он был прозрачным и невидимым, то здесь я отчетливо мог его рассмотреть.

Едва не содрогнувшись от омерзения, я смотрел на то что, изначально посчитал коконом. Простыни? Нет. Это были

будто живые листообразные щупальца, будто змеи, обвивающие друг друга. Серого, будто самый мрачный туман, цвета. От них разлило тьмой. Нет, не тьмой, а чем-то гораздо более худшим. Будто бы тьму облили самыми зловонными помоями, после чего из получившегося месива, создали нечто.

– Прочь, прочь! Уходи из этого места, проклятый! Ты не получишь силу! Не ты! Не твои предки, я не позволю! НЕ ПОЗВОЛЮ! – Надрывался шар. Будто дребезжащий старик то переходил на визг, то начинал полу-шипеть, будто змея перед броском.

– Что ты такое?

– Не знаем, да? Не помним? Ну конечно. Да-да. Ведь это все я. Я заставил забыть, я не позволил вам.

– Не позволил что?

– Хахаха! Еще один, да? Ну ничего, у меня еще много силы. Я все еще могу выполнять задачи. Да-да, я все смогу выполнить. Проклятые будут наказаны.

Голос, казалось, исходил не от самого шара, а рождался из самого пространства, окружающего нас. Эта безумная болтовня моего разыгравшегося воображения начинала раздражать. Сосредоточившись, я попытался мысленно отодвинуть от себя это странное существо, как делал это с фрагментами памяти на пути к источнику. Но спустя секунду, я понял, что из этого ничего не выйдет. Ни шар, ни исходящие от него нити, ни то, что не исчезли, но даже на миллиметр не сдвинулись.

– Умный, да? Хахаха! Вы все умные. Думал, что я часть твоего сознания? Аааа знаю, ты хотел от меня избавиться. Нет. Так не получится. Ты не избавишься от меня, проклятый.

– Может, ты объяснишь мне, почему ты называешь меня проклятым. И что ты такое?

Но мой странный собеседник не спешил отвечать на вопросы, продолжая бормотать и сыпать в мой адрес проклятиями. Постепенно давление на меня стало нарастать. Руки едва шевелились, уши заложило, как если бы я находился на большой глубине под водой. Мне приходилось напрягать всю свою волю, чтобы выстраивать мысленные барьеры, как этому нас учили на занятиях. И, к моему счастью, эти барьеры, пусть и буквально трещали под потоком чужой силы, но давление на меня ослабили.

Не знаю что это за тварь такая, но оно явно не собиралось меня отпускать. И если до того момента, как я переступил купол, оно просто не пускало меня к моему источнику, то теперь оно явно вознамерилось меня уничтожить. Я даже думать не хотел о том, что случится со мной, если я погибну тут в своем собственном сознании. Я сильно сомневался, что меня просто выкинет из транса. Нужно было бороться. Сейчас у меня был лишь один выход – любой ценой прорваться к своему источнику. Ведь, как говорил учитель, источник – это стабильный остров в твоём сознании и он один может тебя оградить от опасности безумия твоего разума.

Не знаю, что это была за тварь, но от нее разлило тьмой. Если это не часть моего сознания, то это явно наведенная на меня магия. И, к счастью, в моем арсенале присутствовало заклинание, способное помочь изгнать эту тварь из моего сознания.

«Обратно в могилу» – заклинание изгнания нежити, которое я изучал вот уже четыре месяца. И если другие три заклинания я смог поднять до приемлемого уровня и считать их полностью «на данной ступени» изученными, то с изгнанием у меня просто не хватало практического материала, чтобы реализовать заклинание в реальности.

Закрыв глаза и сосредоточившись, я полностью отключился от внешнего мира, сконцентрируясь на рисунке плетения. Я готовил сразу два заклинания и если «кандалы» были сформированы достаточно быстро, то с «изгнанием» пришлось повозиться. Ритуал требовал полной отдачи сил и терпения. Малейшая ошибка в правильном начертании необходимых плетений могла привести к тому, что заклинание просто не работает.

Последняя линия в плетении проведена. И наполненные манной заклинания вспыхивают в моем сознании, сигнализируя о том, что готовы к действию. Наконец, я открываю залитые потом глаза, в каждый из которых будто бы залили по мешку с песком.

– Да, уже совсем скоро проклятый умрет. Я исполню свою миссию. – Продолжал надирать шар.

Теперь он уже не висел перед моим лицом, а буквально метался в окружающем пространстве. К своему ужасу я увидел, что нити до этого отходившие от него, были оборваны и щупальца, из которых состоял кокон, больше не кружили вокруг башни. Теперь они, извиваясь, заполняли собой все свободное пространство. Куда не брось взгляд, везде были они. И среди этого кишашего аквариума метался яркий шарик, издавая безумный смех, изредка прерываемый угрозами и карами на мою голову.

– Ну уж нет! Не знаю что ты такое, но сдаваться я не собираюсь. – Это мой мир и подчинятся он будет моей воле.

Во мне вспыхнула безумная ярость на это непонятное существо. Мои мечты и надежды на становление магом сейчас пытался разрушить этот странный сферический огрызок. Но как я сказал, это мой мир и в моем сознании я был богом, способным изменять окружающее пространство под себя. Нужно было, лишь сосредоточиться, направив свою волю в окружающее пространство и...

– Нееееет! Не позволю проклятому родиться. – В отчаянии завопил шар, перестав метаться и замерев на месте.

Результат моих действий не заставил себя ждать – волны исходящей от меня магии буквально разорвали сплетенную из щупалец стену, отделяющую меня от башни. У меня появился шанс. Но мой противник сдаваться не собирался. Внезапно шар вспыхнул ослепительным светом и из его поверхности ударили сотни маленьких нитей, зацепившиеся

за обрывки быстро истлевающих щупалец. На моих глазах, буквально секунду назад, мертвые и испаряющиеся отростки начали оживать и регенерировать. И если шар постепенно начинал тускнеть, отдавая свою силу, то щупальца, наоборот, приобретали все больше и больше сил, начиная постепенно кружить вокруг меня.

Подняв руку на уровень груди и, указав ладонью в направлении сияющего шара, я произнес слово активации, выпустив на свободу заклинание. В моей ладони, в процессе плетения, заклинание наполнилось необходимой силой и трансформировалось, приобретая вид множества цепей. Со стороны казалось, что цепи устремились из моей раскрытой ладони, опутывая собой щупальца, связывая их и не позволяя перемещаться. Сразу несколько цепей ринулись к шару и, перехлестнув его, зацепились за исходящие от него нити, обвивая его со всех сторон.

Ему это явно не понравилось. Шар начал тускнеть еще быстрее, а его бормотания стали совсем уж бессвязными, а нити исходящие из его поверхности, наоборот, стали наливать уже подмеченной мной, будто бы грязной тьмой. Щупалец было слишком много, цепи смогли связать лишь малую их часть. И оставшиеся, повинувшись воле контролирующих их шара, развернулись в мою сторону, начав сжиматься, пытаясь ударами своих тел разорвать магические цепи.

Одна за другой под градом ударов цепи начинали лопаться. А на меня снова навалилась ужасная тяжесть. Но в этот

раз я уже был готов – барьеры, сотканые из моей воли железным щитом, встали между мной и силой этого безумного существа. Медлить было нельзя, эта скоротечная схватка выжимала из меня последние крохи сил. Еще немного и я лишусь последних остатков манны в своем резерве.

В тот момент, когда последние связывающие шар цепи лопнули под градом ударов, а мои щиты прогнулись под напором непрерывно атакующих их щупалец. Я выпустил на волю последнее свое заклинание. Успокоение в реальном мире нужно было проводить в качестве ритуала. Однако как я успел изучить, у него была еще одна функция. В своем полу-ослабленном варианте оно могло сдерживать нежить, сработав как заклинание паралича. Именно на подобную его функцию я и рассчитывал, швыряя его прямиком в светящийся шар.

Увы, большая часть силы заклинания, из-за отсутствия проведенного ритуала просто растаяла в окружающем пространстве. Однако и того, что осталось, хватило. Все же этот шар был чем-то сродни нежити, иначе заклятие просто бы не сработало.

Резкая вспышка света резанула по глазам, заставив не несколько секунд сомкнуть веки. Когда розовые круги перестали маячить перед взглядом, я сумел разглядеть последствия примененной мной ворожбы. Нет, шар не исчез. Но досталось ему знатно. Все нити, исходящие от него, были разорваны и свисали вниз, будто водоросли на большом валуне,

долгое время простоявшем в воде и успевшим покрыться кораллами. А когда вода схлынула, остались лишь подобные жалкие отростки, умирающие под жалящими лучами солнечного света. Сам шар, так же едва светился, издавая еле различимые глазу вспышки света. Его бормотание превратилось в слегка различимый шепот, раздающийся где-то на самом краю слышимости.

Это был мой шанс. Я понятия не имел, сможет ли это существо снова набраться сил и как быстро это произойдет. У меня больше не осталось сил на схватку, последние крохи манны я вложил в заклинание. Нужно было поспешить и я, что есть мощи, рванул мимо дернувшегoся в мою сторону шара к своему источнику.

Шар попытался заградить мне дорогу. Висящими со всех сторон щупальцами, он даже не попытался воспользоваться. Похоже, эта схватка выпила все силы не из меня одного.

Я даже не стал замедлять движение, просто отмахнулся от шара, как от назойливой мухи. И наконец, после стольких усилий, я стоял перед своим источником. Белоснежная башня, испускающая мягкое и успокаивающее сияние, была прямо передо мной. Можно было лишь протянуть руку и я мог коснуться ее стен. Медлить я не собирался.

– Стой! – Раздался крик. И на моих глазах шар начал приобретать очертания человеческого лица.

Это настолько меня поразило, что я даже опустил руку, которой хотел прикоснуться к башне. Спустя секунду на ме-

ня уже смотрело лицо человека, по самые глаза заросшего бородой. Длинные черные как воронье крыло волосы, были заплетены во множество кос и покрывали всю его голову. Вся его внешность вызывала весьма противоречивые чувства – скорее вызывая смех, чем почтение или уважение. Однако смех застревал в горле, стоило лишь только взглянуть в его глаза. Черные радужки глаз, белки, покрытые лопнувшими уже, казалось бы, навсегда капиллярами, тяжелые веки, над которыми расположились сросшиеся меж собой брови. Взгляд этих глаз выражал истинное безумие. Казалось, что сумасшествие, настигшее этого человека, распространится на каждого, на кого обратят свой взор его глаза.

– Если ты видишь эту проекцию, предатель, значит, ты смог побороть мое проклятие и получить доступ к своему источнику. Сотни лет назад я наложил проклятие на всю твою поганую семью, чтобы каждый из рода предателей помнил, что сделали их предки и какую цену придется заплатить их потомкам за это преступление. Но раз уж нашелся тот, кто смог пробиться сквозь мои чары, помни, помни, что сделали твои предки и знай, что помнящие великое наследие, буду живы, и они придут, чтобы отнять твою жалкую жизнь.

– Предатель? Проклятый? Да о чем вы говорите? Кто вы? И что сделали мои предки?

Однако голова не спешила поделиться информацией, раз за разом лишь повторяя одни и те же слова. Я разочарованно вздохнул. Похоже, это была всего лишь запись, которую шар

обязан был прокрутить в случае, если я смогу разорвать узы проклятия. Да и о самом проклятии не стоило забывать. Если эта болтающая голова говорила правду и проклятие наложено на всю мою семью, хотя, о том, что проклятие можно накладывать так, чтобы оно передавалось по наследству, я даже не слышал, то получалось, что на каждом члене моей семьи висит нечто подобное?

Однако какова функция проклятия? Не дать членам моей семьи стать магом? Очень сомнительно. Ведь в таком случае проклятие должно было проявить себя еще во время ритуала пробуждения, а не спустя четыре месяца во время поиска источника сознания. В таком случае, цель проклятия – не дать добраться до источника? Сколько вопросов и ни одного логичного ответа.

Получить ответы сейчас не выйдет, пора было умерить свое любопытство и заняться более насущными делами. Я приложил ладонь к белоснежной стене башни. По всему моему телу прокатилась волна тепла, появилось чувство, будто бы спустя много лет разлуки я наконец вернулся в свой родной дом.

Стена башни под моей ладонью пошла рябью, каменные блоки, будто бумага на воде, стали расплываться в стороны, пока прямо напротив меня выросла арка, ведущая в глубины башни. Шагнув в арку, пол под моими ногами исчезает. Небо и земля меняются местами, зрение двоится. Все это длилось буквально несколько секунд и вот я уже стою в огромном

холле, чей потолок терялся где-то в вышине.

Нет. Не холл, это была комната. Огромная комната, пол которой был покрыт странными письменами на непонятном языке высеченными на камне. Подобные письмена покрывали все, насколько хватало взгляда. Пол и стены были буквально покрыты ими. Встречались даже рисунки, больше похожие на рунические символы. У дальней стены с огромным витражным окном, за которым нельзя было что-либо разоб- рать в лучах тусклого света, в нескольких сантиметрах над полом висели четыре плетения, изученных мной заклина- ний.

Да, наконец, я добрался до своего источника сознания. Вот только на лекциях источник нам описывали как остров, парящий среди осколков воспоминаний. У каждого мага со- держимое острова могло варьироваться – у одного это была пустыня, у другого пруд с рыбами, у третьего заснеженные вершины. Ни о каких строениях нам не рассказывали. Это было весьма удивительно.

Внезапно страшный удар сотряс весь окружающий меня мир. Окружающее пространство начало стягиваться в во- ронку и не смотря на мое сопротивление, меня засасывало внутрь. Последнее, что я увидел перед тем как потерять со- знание, был сияющий герб в виде двух рыб образовавших со- бой кольцо, высеченный на стекле огромного витража зала.

– Он очнулся. Зовите лекаря быстрее. – Над самым ухом раздался женский голос. С немалым трудом я узнал голос

Аглаи.

– Давай, Илькар, постарайся сесть. – Кто-то схватил меня за плечи и попытался усадить. Сразу же навалилась тошнота, голова закружилась еще сильнее.

– Эй, парень, ты как себя чувствуешь? – Раздался голос учителя.

– Жить буду. Что произошло?

– Это я у тебя хочу узнать. Твои одноклассники утверждают, что первые полтора часа ты нормально пребывал в состоянии медитации, а потом вокруг тебя закружились отголоски манны. Из носа и ушей пошла кровь и начались судороги. Кажется, я вас предупреждал о последствиях приема стимуляторов перед медитацией.

– Я не принимал стимуляторы.

– Льер Ковишь, я не обнаружил в крови молодого человека следов стимуляторов или иных сильнодействующих алхимических зелий.

– Тогда что стало причиной приступа доктор.

– Боюсь, что без дополнительных анализов, которые я просто не могу провести тут на месте, я не в силах дать вам точный ответ.

– Ваши предположения.

– Хм. Существует вероятность подобного приступа при перенасыщении манной в момент обнаружения источника. Это не наносит какой-либо серьезный вред здоровью. И проходит без дополнительного вмешательства в течение

нескольких часов. Однако, как писал в своей диссертации великий целитель Шарль де Гиль, вероятность подобного приступа крайне мала и не превышает половины процента.

– Меня мало интересуют бездарные теории эскулапов вашего ордена. Мне, пожалуйста, конкретно – с моим учеником все будет в порядке?

– Разумеется. – В голосе говорившего целителя послышались явные нотки обиды. – На всякий случай я наложил на него малое заклинание исцеления. Но даже в этом не вижу особой нужды. Да, чуть не забыл, в его состоянии есть небольшая странность.

– Странность?

– Да. Во время проведения сканирования я обнаружил, что его резерв полностью опустошен. Это удивительно, ведь при приступе, вызванном перенасыщением манной, резерв наоборот должен быть полон.

Зрение, наконец, восстановилось и я смог разглядеть окружающую обстановку. Я все еще сидел на полу в зале медитации на матрасе. Аглая и Араган стояли по обе стороны от меня, придерживая меня за плечи. Вид у обоих был донельзя перепуганный. Учитель Ковишь стоял в метре от меня, разговаривая с магом небольшого роста, немного полноватого в зеленой целительской мантии.

– А что ты сам скажешь? – Повернувшись ко мне, спросил учитель.

– Понятия не имею. Помню только ,что смог прорваться

к источнику, а дальше темнота.

– Молодой льер. – Обратился ко мне целитель. – Не смотря на улучшение вашего самочувствия, я бы рекомендовал вам пройти со мной в лазарет и провести необходимые анализы.

– Да я чувствую себя уже гораздо лучше. Да и день у меня сегодня весьма загруженный. Мне на работу пора – нужно же платить за свое обучение, чтобы на меня кабалу не повесили.

Последняя шпилька, направленная в адрес школы, заставила учителя Ковиша понимающе улыбнуться и кивнуть головой. В то время, как в ответ на мои слова, целитель лишь нахмурился – ему явно не терпелось доказать свою гипотезу. Однако не найдя одобрения у моего наставника, пробормотал лишь просьбу не сильно перенапрягаться ближайшие пару дней.

Мое самочувствие с каждой минутой действительно улучшалось и вскоре я уже смог стоять самостоятельно, без поддержки товарищей. А через пять минут мы уже вышли из зала. Возле дверей нас проводила заинтересованным взглядом, другая тройка учеников, чье время медитации, как раз подошло и они ждали разрешения учителя приступить к занятию.

– Иль, может ты, хотя бы нам расскажешь, что с тобой случилось? – Первой нарушила молчание Аглая, стоило нам отойти на приличное расстояние, чтобы нас не могли подслушать.

– Если ты думаешь, что я соврал учителю и целителю, то

ты ошибаешься. Все происходило как обычно – я смог прорваться к источнику сознания. А дальше пустота. Очнулся, когда вы уже приводили меня в чувства.

– Как скажешь. – Все еще недоверчиво протянула девушка.

Разумеется, никому сообщать, что на самом деле со мной произошло во время ритуала, я не собирался. Не понимая природу произошедшего, нельзя делать выводы. Кто знает – безопасно ли для меня разглашать подобную информацию? Родители с самого детства приучили меня к осторожности. Не доверять чужим и всегда думать, прежде чем болтать языком. А одноклассникам, не смотря на наши приятельские отношения, я не доверял настолько, чтобы делиться своими секретами.

– Кстати, я тоже сегодня достигла своего источник. – Сообщила девушка.

– Тааааак. – Протянул Араган. – Получается, сегодня вы оба достигли намеченной нам цели. И лишь я один еще даже не увидел этот самый источник. Ну а если серьезно, то я поздравляю вас обоих. Это достижение необходимо отметить. Предлагаю забежать в ближайшую таверну и пропустить по стаканчику хорошего эля.

Эль был любимым алкогольным напитком моего приятеля. На каждом студенческом застолье он пил только его. Однажды, когда в пабе, где мы праздновали первое окончание экзаменов, официантка сообщила, что эль закончился и

предложила уйму других напитков на его вкус. Но, не смотря на поздний час, многочисленные уговоры приятелей и даже симпатичную танцовщицу, сидящую у него на коленках, Араган отправился в соседние пабы искать свой любимый эль. И, к нашему немалому удивлению, вернулся спустя три часа, но довольный и с двумя бутылками в руках.

– Нет уж. Сегодня у меня до позднего вечера работа. Мастер Ибрус весьма негативно относится к работникам, от которых несет спиртным.

– Твой этот мастер просто замшелый пень, который уже давным-давно забыл, что значит развлекаться. Да и я не предлагаю надраться. Говорю же, пропустим по стаканчику за ваш нынешней и мой будущий успех.

– Соглашайся, Иль. – Попросила Аглая. – Иначе этот зануда будет всю неделю нудеть о том, что мы с тобой бросили его одного, не отпраздновав с ним наши с тобой достижения. Да и на работу ты не опоздаешь, найдем тебе экипаж. А Араган, как виновник и главный инициатор застолья, оплатит тебе поездку.

– Что с вами делать?! Ладно, пойдем. Действительно одна кружка эля не помешает. Голова до сих пор трещит.

Так, перешучиваясь по дороге, мы вышли из школьных ворот, направившись в «Стекляшку». Таверна со столь странным названием была излюбленным местом застольных посиделок студентов нашей школы. Относительно недорогая, но с хорошей кухней и замечательным шеф-поваром

«Стекляшка», пользовалась успехом, как у студентов-аристократов, так и у не столь богатых учеников. Частенько, именно там, начинались самые невероятные студенческие похождения.

– Аглая, расскажи о своем источнике. – Неожиданно спросил Араган.

В этот момент девушка как раз переступала лужу, в изобилии присутствующие на давно не отремонтированной дороге. И, споткнувшись, едва не рухнула в грязную воду. Но я вовремя успел поймать ее за руку, удержав от падения. Тем самым спас Арагану жизнь, ну или как минимум его щеку от оплеухи.

– Ну и вопросыки ты задаешь! – Все еще сердито глядя на него, сказала девушка. – Обычно среди магов спрашивать про чужой источник считается дурным тоном.

– Да ладно тебе. Тут все свои. Обещаю тебе, делиться услышанным ни с кем не буду. Ну правда, я ведь единственный, кто еще не смог к нему прорваться. – Сложив ладони на манер молитвы, протянул Араган.

– Да нечего тут рассказывать. Ты ведь знаешь, что у каждого мага источник выглядит по-разному. О своем я уже говорила – большой остров, в центре которого находится небольшой пруд с водой. Кажется, там еще рыбки, на чешуе которых нарисованы плетения тех двух заклинаний, что я успела выучить.

– Кажется? Я полагал, что ты должна была там все тща-

тельно изучить. Первый раз все же к источнику смогла про-
рваться.

– Силы закончились. Я больше не могла сохранять кон-
центрацию и меня вышвырнуло обратно. А времени, чтобы
повторить и вернуться к источнику, уже не хватало.

– Понятно. Надеюсь, у меня получится задержаться там
подольше. Уж больно интересно покопаться в своем созна-
нии.

– Ты осторожнее с этим. – Предупредила девушка Арага-
на. – Помни, что нам говорили на лекциях. Повреждая свои
фрагменты воспоминаний, можно нарушить весь баланс па-
мяти и сойти с ума. Вспомни иллюзии обезумевших магов,
которые нам показывали. Хочешь, чтобы с тобой подобное
произошло?

Они начали на ходу спорить, доказывая друг другу свою
правоту. Меня же интересовало совсем другое. Однако, как
бы спросить, не вызвав особых подозрений, я не знал. Нако-
нец, когда их спор дошел до точки кипения, я решил вме-
шаться, задав интересующий меня вопрос.

– Заканчивайте маяться ерундой. – Вмешался я. И поймал
на себе два гневных взгляда. – У меня к вам вопрос – у вас
же у обоих родители маги? Может вам доводилось слышать
о том, что у некоторых магов источник, выглядит не как ост-
ровок, а как некое строение.

– Строение? Хочешь сказать, что твой источник выглядит,
как дом или замок? – Хохотнул Араган.

– Вовсе нет. С моим источником все в порядке. Обычный островок с булыжником в центре и парой деревьев. – Ответил я. – Просто слышал от одного знакомого мага, который рассказывал, что в далеком прошлом знал одного человека, который сталкивался с подобным.

– Нечего себе ты тумана напустил – один знакомый, знавший другого знакомого. – Скептически глянул на меня одноклассник, после чего мотнул головой. – Нет, о таком я впервые слышу, да и отец ни разу мне о подобном не рассказывал. А уж я у него об источнике выпытал все, что он знал.

– А вот я, краем уха, о подобном уже слышала. – Сказала Аглая. – Еще до поступления в нашу школу, отец нанимал мне мага, чтобы тот давал мне частные уроки. Это были занятия на различные темы для общего развития: история магии, язык жестов, способы вязания плетений. И вот он, когда рассказывал об истории магии, упоминал о подобном. Но, честно сказать, я не особо тогда вслушивалась и сейчас не вспомню о чем шла речь.

– Да не страшно. Это я так, ради любопытства спросил. Ты расскажи лучше, как отпраздновали день рождения твоей младшей сестренки? – С веселой улыбкой я перевел тему на более безопасную.

Девушка ничего не заметила и следующие десять минут, пока шли до «Стекляшки», мы с Араганом выслушали множество впечатлений, переживаний и восторгов, которые девушка щедро выплеснула на наши головы.

В таверне, Араган развил бурную деятельность, оплатив наш любимый столик, стоящий в самом дальнем углу зала. Подозвав официантку, начал делать заказ, будто бы мы собрались провести целый банкет. Пришлось немного остудить его пыл, напомнив, что мне в скором времени предстояло выйти на работу. Да и Аглая, не смотря на свое согласие, от алкоголя отказалась. В итоге большую кружку эля себе заказал только наш одноклассник. И, дуясь на нас, уселся пить его в одиночестве, демонстративно не обращая на нас внимание. Мы с Аглаей заказали себе черный чай с вкуснейшими воздушными Бизе – визитной карточкой местного кондитера. И, нужно отдать ему должное, пирожные буквально таяли во рту, насыщая вкусовые рецепторы непередаваемыми вкусами.

Стоило Арагану допить свой любимый напиток, как он тут же сменил гнев на милость и дружеская беседа продолжилась. Для меня, как для человека, не имеющего за спиной долгую вереницу знатных предков, большого количества денег и личных обширных владений, было весьма необычно сидеть за столом, пусть и с иностранцами, но дворянами. Людьми, выросшими и воспитанными в совершенно отличных от моих условиях. Не знаю, что служило тому причиной – студенчество, их иностранное происхождение или особенности воспитания, однако мои одноклассники разительно отличались от дворян нашего королевства. С ними было приятно общаться, не опасаясь сказать что-либо не то, а по-

сле провести пару суток в каталажке за оскорбление чести аристократа.

– Кстати, Илькар, а что тебе сказали во время пробуждения? – Начал допытываться Араган – Я имею в виду твой потолок как мага

– Так я тебе и сказал!.

– Да брось. Вот у меня потолок – второй ранг. Отец мой, кстати, маг четвертого ранга, как и мой старший брат. Тот, правда, еще его не достиг, ну это дело времени. – Араган прервался на секунду, так как к нему подошла официантка, поставив перед ним еще одну кружку наполненную элем.

– О чем это я? Ах да, так вот. Отец, когда узнал об этом, едва меня не пришиб. Он надеялся, что в семье будет трое магов четвертого круга. Наша семья и так была весьма влиятельна в княжестве. А ели бы и у меня был четвертый круг, отец смог бы претендовать на титул одного из двенадцати советников князя. Но, как говорится, человек предполагает, а боги располагают. Для него это был сильный удар.

– Советником князя? – Удивленно спросил я. – Ты ведь сам говорил, что твоя семья бежала из княжества после неудачного дворцового переворота.

– Ты совершенно не разбираешься в политике, Илькар. Да и с положением в различных странах явно не знаком. Тебе все же стоит, хоть иногда, покупать газеты и читать прессу. – Сказала Аглая.

– Она на сто процентов права. Если коротко, то политиче-

ская ситуация в княжестве весьма не простая. И за последние тридцать лет было совершено пять государственных переворотов. И это я считаю лишь удачные перевороты. Восстание моего отца и его сподвижников относится как раз к серии неудачных восстаний. Нынешний князь, кстати, так же пришел к власти в результате переворота, убив своего предшественника.

– Но с чего такая уверенность, что в скором времени власть сменится и вы сможете вернуться? – С долей любопытства спросил я.

– Во-первых, я не говорил про ближайшее время. Возможно, пройдут годы, прежде чем князя снимут с его золотого трона. Однако в последнее время многие дворянские роды, как говорится, из старой гвардии начали открыто выражать свое недовольство политикой князя.

– Имеешь в виду центральную войну? – Вставила вопрос Аглая.

– Центральную войну? Вы имеете в виду войну между союзом Разманского королевства и Мальтийского княжества?

– Точно. – Продолжил Араган. – Эта война сильно влияет на ситуацию в близлежащих странах. А особенно на Великое Княжество Квиш. Отношения между республикой и княжеством всегда носили дружеский характер. Торговые союзы, открытые границы, беспошлинная торговля – все это делало два государства едва ли не союзниками. Однако нынешний князь сильно изменил политику в отношении с республикой

– начал с разрыва торговых союзов, отменил некоторые торговые сделки, которые помогали неплохо зарабатывать дворянским родам, особенно на севере княжества.

– Но зачем? Если у двух государств столь хорошие отношения, зачем все портить, вызывая недовольство очень многих слоев населения?

– Так в этом вся и загвоздка. В окружение князя уже долгое время стали мелькать весьма своеобразные личности. На прямую они, вроде как не связаны с другими странами, однако лоббируют интересы Иктовского Герцогства и Разманского Королевства. При этом канцелярия внутренних дел, в которую князь засунул кучу своих прихлебателей, явно ворон считает.

– По этой причине дворяне и восстают?

– И по этой причине в том числе. У моей семьи были весьма тесные торговые связи с республикой. После прихода нового князя, которого в кругах дворян называют предателем и считают, что на золотом троне ему совсем не место. Он не только умудрился настроить против себя аристократию, но завывсив налоги, просто на непомерный уровень вызвал голодные бунты среди простонародья. А я тебе скажу, что голодных бунтов в нашей стране не было уже сотню лет – с самого момента образования княжества.

– Араган, остановись. Достаточно политинформации. Если ты не заметил, мы изменили изначальную тему нашего диалога. – Снова вмешалась Аглая.

– Да секрета тут нет. – Сказал я. – Мой потолок – третий круг. По крайней мере, так сказал маг, проводивший пробуждение.

– Неплохо. А учитывая твой, скажем прямо фантастический, для начинающего мага внутренний резерв, шансы дойти до положенного ранга у тебя весьма высокие.

– Спорный вопрос. Для достижения второго ранга особо тратиться не нужно. Если у тебя есть талант, и достаточное количество времени, то достижение второго ранга, это лишь вопрос времени. Однако уже с третьим кругом повозиться придется изрядно. Во-первых, требуется бездонный кошелек для приобретения необходимых алхимических зелий, способных стабилизировать внутренние потоки манны. Во-вторых, все тот же кошелек, чтобы нанять мага четвертого круга в качестве наставника, оплачивая уроки, минимум три-четыре раза в седмицу. В-третьих, опять деньги для покупки необходимых заклинаний, которые, если их брать уже полного третьего круга, будут стоить просто баснословных денег.

– А в-четвертых, ты – зануда, Илькар. – сказала девушка, дав заказ официантке на еще одну чашку чая с пирожными. – Мы поняли, что вопрос с деньгами для тебя весьма болезненный.

– Учитывая, что в отличие от вас, мне приходится о них задумываться, то да, я – зануда. Деньги – это та преграда, которая становится во весь свой не малый рост в самый слож-

ный период жизни любого простолюдина. И совершенно не имеет значения, обычный он плотник или начинающий маг. Имея за плечами титул и не солидное состояние, добиться своей цели не в пример легче.

Над нашим столиком повисло неловкое молчание. Я и сам уже жалел, что выложил перед товарищами подобные свои размышления. Нет, конечно, я сказал весьма банальные вещи, о которых знал любой ребенок, однако сообщать их вот так вот в группе, в которой находились представители разных классов, было весьма опрометчиво.

К моему немалому облегчению с нами был Араган, который обладал весьма легким и ветряным характером. Веселый балагур, не способный долго обижаться или таить обиду. Глядя на своих смущенных товарищей, не знавших, куда деть глаза, он прыснул в кружку с элем.

– Да ладно вам, проехали. Давай теперь ты, Аглая, посвятить нас в свои тайны. Мы с Илькаром, тебе все выложили.

Промокнув белоснежным платком, с интересной и довольно сложной вязью по каемке, губы. И поставив пустую чашку рядом с фарфоровым блюдцем, на котором еще несколько минут назад гордо переливалось всеми цветами радуги очередное творение местного кондитера, девушка окинула нас оценивающим взглядом и, на секунду задумавшись, решительно тряхнула головой.

– Со мной все непросто. Мой потолок – четвертый, возможно даже пятый ранг. – Сказала девушка.

Мы с Араганом потрясенно молчали, выпятив глаза и с удивлением глядя на нашу подругу. Пятый круг – мечта любого мага. Мечта, которую непросто осуществить даже в том случае, если у тебя есть и деньги и соответствующий талант. Магов пятого круга можно по пальцам пересчитать в каждой стране. Обычно они занимают верховные должности при дворе того или иного правителя. Или, как в нашем королевстве, возглавляют школы магии.

На самом деле, насколько я слышал, наше королевство занимало второе место по количеству магов пятого круга. Тринадцать подобных магов было у нас и уступали мы лишь Империи Канрион, где по слухам, проживало более двух десятков таких магов.

– Ого, поздравляю тебя! Оказывается, с нами, Иль, сидит будущий великий маг!

– Поздравлять меня не с чем. – Тяжело проронила Аглая. – Отец не позволит мне дальше развиваться в этом направлении. Перспектива иметь в семье великого мага, конечно, прельщает отца, однако гораздо меньше моего перспективного замужества.

– Замужества? Нет, Иль, ты слышал это? – Потрясенно произнес Араган, с изумлением глядя на сникшую девушку. – Да как можно променять мага пятого круга, который будет членом твоей семьи, на банальную свадьбу?

– Ты забываешь, что я единственный ребенок, да к тому же девочка. И у отца больше не может быть детей. Так что

он уже давно подыскал мне подходящую партию. И никого бы то ни было, а четвертого сына князя Санерксас. Даже для поступления в школу магии и прохождения обряда пробуждения, чтобы постичь хотя бы азы магии, мне пришлось буквально торговаться с отцом, пообещав ему не сопротивляться свадьбе.

– Ну делаааа! – Потрясенно протянул Араган.

И действительно, на фоне подобного, даже мои сложности с последующим освоением магии казались мелкими и не существенными. Обвиняя других в своих неудачах и высказывая свое мнение, выставя себя жертвой злого и несправедливого мира, я начал забывать, что все мы люди. И у каждого из нас, вне зависимости от статуса или положения в обществе, могут быть серьезные проблемы. И кто сказал, что проблемы этой девушки не существеннее моих?

Дельнейшая беседа перетекла в более приятное русло. А спустя двадцать минут, я попрощался с товарищами, сославшись на срочную необходимость выдвигаться на рабочее место. И действительно не соврал, я и так уже опаздывал. А мастер Ибрус, не только весьма щедро платил своим работникам, но и требовал строжайшего соблюдения определенных правил. И первое и одно из главных требований заключалось в нахождении на рабочем месте в ровно назначенный период времени. И я всегда старался приходить вовремя, чем заслужил хорошее отношение руководителя к себе.

Пойманный экипаж быстро доставил меня к названному

адресу, благо в дневное время скорость движения экипажей не регулировалась и возница, получив неплохую доплату сверху, довольный умчался.

Я же повернулся к небольшому двухэтажному домику. Такими домиками был застроен весь юго-запад столицы. Как посмеивался Араган, когда впервые увидел улицы, застроенные подобными «памятниками архитектуры» – дешево и сердито. Как раз для расселения сильно возросшего населения столицы.

«Мастерская починки и продажи поддержанных артефактов Мастера Ибруса», гласило название на потемневшей от времени табличке, прибитой над парадным входом. Из небольшой, явно самопальной пристройки к дому, доносился скрежет металла и звон стекла. Работая тут уже больше трех месяцев, к этим звукам я успел привыкнуть. Если первый этаж дома использовался как магазин, где один из работников обязательно стоял за прилавком, принимая клиентов, то пристройку мастер использовал как свою мастерскую. Именно там, помогая мастеру в починке и проверке, я узнал много нового для себя, об артефактах.

Поднявшись по небольшой трехступенчатой лестнице, я толкнул входную дверь. Раздался звон колокольчика.

– Доброго дня, Господин. Мастерская Ибруса к вашим услугам. Мы даем самые честные цены за артефакты. – Раздался женский голос из-за прилавка.

– Не надрывайся, Жанна. Это наш непутевый Илькар, ко-

торый в очередной раз забыл, что персонал обязан входить через черный ход. Парадный – только для посетителей.

Справа от входа в небольшой, едва заметной нише, сидел охранник Олаф – бывший капрал пехотного полка, у которого за плечами далеко не одна военная компания. На старости лет, уволившись со службы, он устроился к мастеру охранником. Как он сам мне заявлял, чтобы поддерживать внуков и встречать безбедную и безопасную старость.

– Устал я от войны и постоянного насилия, парень. Хочу жить как нормальный человек.

Однако, как поделилась со мной та самая Жанна, Олаф частенько был гостем на подпольном ринге. Проживая в столице четыре месяца, я успел немало наслышаться об этом самом подпольном ринге. Бойцы там буквально выбивали дух из своих противников, нечем не сдерживая свои удары и не соблюдая никаких правил. Говорили, что там на тотализаторе можно было поднять или наоборот спустить целое состояние. Так что в рассказы о спокойной жизни я не верил ни на грош.

– Привет, Олаф! – Учтиво поздоровался я, окидывая опасливым взглядом фигуру здоровяка, которая, как казалось, состояла из сплошных мышц.

– И тебе не хворать, отрок! – Протянул из своего угла руку и поздоровался со мной охранник.

Главное помещение или, как его называл мастер Ибрус, выставочный зал, было довольно небольшим. Несколько вит-

рин, за стеклами которых были выставлены в ряд дешёвенькие артефакты бытового пользования. Такие артефакты покупали обычные горожане, стоили они немного и особую прибыль не приносили, хотя и пользовались массовым спросом. Восемьдесят процентов посетителей приходили в лавку, чтобы прикупить именно эти артефакты. И ради них, мы попеременно стояли за стойкой, обслуживая клиентов.

Но магазин работал не ради них. И не на продажах бытовой мелочи мы получали большие деньги. В конце концов, мастер мог вместо трех магов, пусть и учеников, нанять обычного парнишку продавца. Однако у мастера был еще один и уже теневой бизнес. Он покупал и продавал действительно стоящие артефакты. И я имею ввиду не жалкие бытовые поделки, а боевые артефакты и защитные талисманы. И не только их мастер, имеющий на груди диск с цифрой два и четыремя кольцами, специализировался на совершенно любых артефактах, какие только попадали в его загребущие руки.

Покупая у очередного мага за копейки сломанный боевой жезл или ожерелье с нестабильным проклятием, мастер возился с этими артефактами в своей пристройке к дому, переоборудованной под мастерскую. Восстанавливая и заменяя неисправности, проводя новые или накладывая старые магические потоки. И когда артефакт приходил в нормальное рабочее состояние, он продавал его за огромные деньги. Продавал, разумеется, без лицензии на артефакт, из-под полы.

Так что его поделки пользовались огромным спросом как среди криминального мира, где было необходимо скрыть все следы, если придется бросать артефакт, так и среди дворянчиков низкого пошиба, не способных купить настоящий, так сказать, чистый артефакт.

– Ты опоздал. Из-за тебя мне пришлось простоять за этим гребанным прилавком лишние полчаса. За это время перперлись еще три клиента, которым срочно понадобились новые светильники. Так что теперь ты мне должен.

Эту тираду из-за стойки пропищала миниатюрная блондинка. С тонким, просто до ужаса раздражающим, голосом. Кстати, и таким же раздражающим всех вокруг характером. Жанна – единственная из работников мастера, кто уже успела закончить академию и официально вступила в первый круг, получив диплом школы крылатого меча. На этом основании, она мнила себя едва ли не правой рукой мастера Ибруса. Ее вечные придирки, нравоучения и бесконечные капризы способны были вывести из себя даже святого.

Мы в коллективе старались, насколько это вообще возможно, избегать ее общества. А когда мастер, ставил одного из нас, работать с ней в паре – день можно было сразу вычеркивать из жизни, ибо эта особа выпьет из тебя все соки чайной ложечкой, изничтожая нервную систему окружающих. Единственный из наемных работников, кто был способен с ней общаться дольше пяти минут и при этом не закипая, мечтая убить это белокурое создание, был Олаф. Про-

сто потому, что Жанна его откровенно побаивалась и в его присутствии старалась сдерживать себя, позволяя себе лишь такие вот безобидные на ее взгляд нападки.

– Здравствуй, Жанна. Я пришел вовремя, даже раньше на несколько минут. – Сказал я примирительным тоном. – Так что, за прилавком ты отстояла свое время. И, разумеется, я ничего не должен. Особенно тебе.

– Ты будешь еще спорить со мной?! Пару месяцев тут отработал и уже возомнил себя гениальным специалистом по артефактам?

– Да нет, просто не хочу в очередной раз выслушивать твои истерики на пустом месте. Я, давеча, медитацией занимался. Очень рекомендую – хорошо успокаивает нервы. Особенно такие расшатанные и не уравновешенные как у тебя.

– Весьма остроумно. А скажи мне, мой дорогой Илькар, твой почти полностью пустой резерв это запланированный подарок мастеру? – Язвительно спросила девушка.

Ответить мне было нечего. Ритуал действительно вытянул из меня всю манну. И объяснить это как-то мастеру будет весьма не простым делом.

– Мастер Ибрус уже начал работу в мастерской. Прекращайте трепаться. Илькар, переодевайся и иди к мастеру. Он наказал по твоему приходу срочно отправить тебя к нему. – Вмешался Олаф.

В мастерской уже во всю кипела работа. Несколько дней

назад один из членов семьи Леувар, знатного, но обедневшего рода, принес на продажу одну из семейных реликвий. Сперва, меня весьма удивило, что дворянин, пусть и из угасающего рода, пришел продавать ценный артефакт не в центральный магазин магии, где дали бы справедливую цену, а к не известному в широких кругах перекупщику. Но все вопросы отпали, стоило мне увидеть сам артефакт. Он явно был проклят.

Дворянин, представившийся Пентрином Леувар, выложил на столик сверток. Все подобные сделки проводились на втором этаже дома, где в отдельной комнатухе, обустроенной для ведения переговоров, мастер принимал особых посетителей. Обычно он делал это в одиночку. Однако в тот раз пригласил на переговоры меня.

Жемчужное ожерелье, состоящее из сорока перламутровых жемчужин, нанизанных, на шелковую нить, даже без магической составляющей, выглядело весьма дорого. Но стоило мне взглянуть на него магическим взглядом, как стала понятна причина, по которой мастер пригласил меня для ведения переговоров. В нашей мастерской я единственный выбрал своей специализацией некромантию. И в ауре, окружающей ожерелье, паутиной пронизывали нити темной магии.

– Что скажешь, Илькар?

– Трудно ответить, мастер. Это совершенно точно проклятый артефакт. Направление – некромантия или милифистика, точно сказать без дополнительной проверки сложно.

– Это ожерелье принадлежало самой Мартиане Леувар – магу четвертого круга, весьма могущественной проклинательнице.

– Значит, милифистика... – Задумчиво протянул мастер, глядя на продавца. – Само изделие весьма хорошей работы. Однако разобраться с функциями этого артефакта будет довольно непросто. Так что обойдется вам данная манипуляция в двести золотых.

– Я понимаю. По этой причине я и пришел к вам, уверен, вы сможете разобраться и впоследствии продать этот артефакт во много раз дороже. Скажем, семьсот золотых.

– Помилуйте, уважаемый Пентрион. Вы пришли ко мне не только лишь за этим. Но и для того, чтобы покупатель столь интересной вещицы не задавал лишних вопросов. Я же вообще готов забыть имя и внешность столь уважаемого продавца. Четыреста золотых. И это моя последняя цена.

Получив ожерелье и выплатив, явно довольному сделкой дворянину оговоренную сумму, мастер вот уже два дня ночевал в своей мастерской. Пытаясь изучить все потаенные аспекты, попавшего в его руки артефакта. К этой работе он привлекал и меня. И если раньше, помогая мастеру, мы лишь поддерживали уже созданные им заклинания. То в этот раз мастер доверил мне куда более сложную работу.

Переодевшись в рабочую одежду и накинув на себя кожаный передник, я распахнул дверь, ведущую в пристройку.

Мастер стоял посреди комнаты, колдуя над столом, на

котором в окружении кольца, выложенного из хрустальных сфер, лежало то самое ожерелье. И судя по исходящему из рук мастера мощному магическому потоку, ритуал находился на своей финальной стадии.

– Поддерживай. Аккуратнее, дуралей! Еще немного и ты собьешь правильную геометрию фигуры! – Крикнул мастер.

Обращался он к, стоящему в углу, Шторцену. Маленькому щуплому парню с детским веснушчатым лицом и ярко рыжими волосами, уроженца Анатинского королевства. Не смотря на его маленький рост и детское личико, за которые многие воспринимали его ребенком, он был учеником третьего курса школы Изумрудной Звезды. В данный момент он стоял за импровизированным пультом, на котором ярко светились, созданные мастером, помогающие заклинания.

Я не стал их отвлекать от дела и, молча усевшись на стоящую у стены лавку с накинутой на нее курткой матера, принялся наблюдать за чужой работой, как всегда стараясь запомнить плетения и потоки, создаваемых моим работодателем заклинаний.

Спустя пятнадцать минут мастер опустил руки, достав из кармана носовой платок, вытер со лба, обильно выступившие капли пота. Оглянувшись на все еще стоящего за пультом Шторцена, резко спросил:

– Результат?

– Отрицательный, мастер.

Ибрус задумчиво поскреб трехдневную щетину, переводя

взгляд с одного заклинания на другое.

– Ты вовремя явился, Илькар. Наконец, я могу с абсолютной точностью сказать, что к проклятиям и вообще милифистике, это ожерелье не имеет отношения.

– Я всего несколько месяцев, как обучаюсь на первом курсе, мастер. Достаточно сложно не совершать ошибки с таким легким багажом знаний как у меня.

– В том то и дело, что ты не ошибся. И последний ритуал это подтвердил. Это некромагия.

– Некромагия, мастер? Но это же магия поднятия мертвых тел и их трансформация в более продвинутые формы нежити. Вы хотите сказать, что с помощью этой штуки можно поднимать мертвых?

Отложив доску с результатом теста и подойдя к столику, стоящему в углу, мастер наполнил из кувшина полный стакан воды и залпом его осушил. Я наблюдал как его заостренный кадык на обнаженной шее ходит ходуном. Напившись и поставив стакан на место, он ответил:

– Сомневаюсь, что ожерелье использовалось именно для этих целей. Если я правильно все понял, это ключ, отпирающий весьма интересный и специфический замок. Боюсь, я не смогу сдержать обещание, данное мной господину Пентриону. И нам еще раз придется с ним переговорить. – Мастер повернулся ко мне и, впервые за сегодня, внимательно меня оглядел. – Издеваешься, парень? У тебя почти пустой резерв.

– Простите, мастер Ибрус. Сегодняшняя медитация прошла немного не по плану. И не смотря на то, что я смог достичь источника, пришлось выложиться на полную.

Мастер ругался минут пять, обвиняя своих работников в целом и меня в частности в полной некомпетентности и неспособности оценить ту милость, что предоставляет им высокое начальство. После чего, отправил меня в качестве наказания на целый день за кассу. Что самое удивительное, он не стал вычитать из моей зарплаты штрафы, как это частенько бывало с тем же Шторценном, который вечно опаздывал, чем жутко бесил работодателя.

– Поздравляю с прорывом к своему источнику сознания, Илькар. – Сказал мне Шторцен, которого мастер отправил на второй этаж за необходимым ему оборудованием.

– Тяжелый сегодня был ритуал?

– Да уж, не из простых. Едва смог удержать постоянно ускользающую фигуру. – Внезапно мой собеседник воровато оглянулся и, наклонившись ближе ко мне, прошептал: – Мастер нашел что-то весьма интересное помимо того, что нам рассказал.

– С чего ты так решил? – Полюбопытствовал я.

– Я конечно не специалист в области рунной магии, но результаты видел своими глазами. Это ожерелье – непросто ключ к какой-то там двери. В него заложены явные командные функции. И об этом мастер нам не сказал ни слова.

– Тебе бы не помешало научиться держать рот на замке. –

И, увидев, как напрягся Шторц, быстро добавил. – Пойми, нам с тобой платят такую щедрую зарплату не только для того, чтобы мы стояли за кассой и оказывали помощь в мастерской. Но так же и за молчание. И как любит говорить мастер – не стоит задавать лишних вопросов, ответы на них могут стоить кому-то жизни.

– Да ладно тебе! Я просто поделился с тобой своими наблюдениями. Странно это, вот и все.

– Мастер мог вообще нам ничего не рассказывать. Ожерелье его, мы его работники, с чего бы ему делиться с нами секретами? Завтра любой из нас может уйти и начать разбалтывать то, что тут видел каждому встречному. Я бы тоже не рискнул, при таком раскладе, посвящать нас в свои тайны.

Шторцен замолчали и вскоре мы с ним разошлись. Он поднялся по лестнице на второй этаж, я же сменил за стойкой приема посетителей Жанну. День тянулся как обычно. Скука за стойкой и обслуживание редких покупателей, заглядывающих в лавку для покупки всяких мелочей.

Сидящий в своей нише Олаф считал, что на рабочем месте языком не треплются. Так что даже собеседника, чтобы скоротать время у меня не находилось. К счастью, работал в лавке уже не первый день и в небольшой полочке, скрытой от глаз, под самым нижним ящиком стола у меня лежали на такой случай несколько научных пособий по некромантии.

День сменился вечером. Стрелки всеящих на стене часов с огромным квадратным циферблатом показали на цифру

семь. Уже скоро пора было закрывать лавку. Посетителей не было и я, отложив книгу по магии, взялся за журнал отчета, в который было необходимо вносить все покупки, сделанные за твою смену. Обычно после закрытия лавки мы оставались еще на час-два, помогая в мастерской закончить очередной артефакт. Однако мой резерв еще до конца не восстановился и я надеялся, что мастер отпустит меня сегодня пораньше.

Дверь, ведущая в мастерскую, открылась и из нее вышла Жанна с растрепанными волосами и следами подпалин на одежде. Личико у нее было чумазым и она баюкала правую руку, на которой виднелся след ожога.

– Олаф, тебя мастер вызывает. Иди срочно в мастерскую, нужно перенести скрижали со стен. – Выйдя в зал, сообщила девушка.

– Что у вас там произошло? – Удивленно спросил я. Впрочем, не очень рассчитывая получить ответ, от этой неуравновешенной личности.

– Проводили очистку с одного боевого жезла. И этот крысеныш Шторцен задел предохранительное заклинание. Мастер успел погасить большую часть удара, но мне немного досталось. – К моему великому удивлению ответила девушка.

– Сочувствую.

Жанна скривила личико, всем своим видом демонстрируя, что на мое сочувствие чихать она хотела. И развернувшись на каблуках, ушла обратно в мастерскую в след за Ола-

фом.

Я же, оставшись в лавке в гордом одиночестве, склонился над стойкой, продолжив заполнять журнал. Выводя каллиграфическим подчерком ровные ряды букв и цифр. В тот момент, когда я, наконец, закончил с делами и поставив жирную точку, захлопнул журнал, собираясь идти закрывать лавку, прозвенел колокольчик.

Меня жутко раздражала эта странная традиция – вешать в лавках колокольчики над входной дверью. Первое время его звон мне приходился по душе. Однако с каждым новым клиентом во мне копилось раздражение. И в очередной раз, услышав звон, я мысленно скривился, послав проклятие на ни в чем не повинный кусок железа. Подняв голову от стойки и натянув дежурную улыбку, я уже хотел было поприветствовать посетителя. Но разглядев визитера, лишь удивленно выпучил глаза.

– Господин, Тобиас? Чем могу быть обязан? – Спросил я своего старого знакомого. Не то продавца в магазине магических товаров, не того смотрителя библиотеки.

– Льер Илькар, какая встреча. Боги уже который раз, пересекают наши дороги. Не ожидал встретить вас здесь.

– Взаимно господин Тобиас. Вы по делу пришли?

– Да, хотел повидать своего старого доброго друга Ибруса. Пару дней назад, наводил на чердаке своего дома порядок, и обнаружил в старом сундуке, одну интересную вещицу. Как я понимаю, это весьма сильный, однако довольно специфич-

ческий артефакт. Вот и решил ее подарить другу, раз уж мне он совершенно без надобности.

И жестом заядлого фокусника, достал из кармана, связку, с ладонь размера железных палочек, пристегнутых к большому металлическому кольцу. Мне хватило одного взгляда, что бы понять, что в руках моего знакомого, действительно артефакт. При чем артефакт, весьма старый, и судя по переполняющей его мощи, достаточно мощный.

– Господин Тобиас, мастер сейчас немного занят в мастерской. Не думаю, что он сможет вас принять прямо сейчас. Однако если вы подождете несколько минут, я сообщу о вашем визите.

Но гость, казалось, меня даже не услышал. Он внимательно разглядывал меня, хмуря брови, будто пытался что-то разглядеть в моей груди. Мне даже на секунду стало неловко от такого пристального внимания. Однако старик, заметив мой взгляд, будто очнулся и, проведя ладонями по лицу, поспешил объясниться:

– Приношу свои извинения за столь бесцеремонное внимание. То, что вы видели только что, молодой льер, была жалкая попытка создать некое подобие магического взгляда.

– Магический взгляд – весьма простая способность, которой обучают в самом начале пути. И я впервые вижу, чтобы для активации взгляда, было необходимо такое сосредоточение.

– Вы забываете, молодой человек, что я не маг, а ведун.

И в обычных условиях для активации, как вы выразились, «простейшего приема» мне потребовался бы специальный артефакт. К счастью, в этой лавке разлито буквально море свободной эссенции, излучаемой всеми этими артефактами. Так что я все же смог активировать взгляд, пусть и с большим трудом.

– И что же вы увидели, если не секрет.

– О, весьма интересную вещь. Зайдя в лавку и увидев вас, я предположил, а теперь и убедился, что в недавнем времени вы достигли своего источника сознания.

– Вы совершенно правы – это произошло сегодня утром.

– Поздравляю вас, молодой льер. Вы еще на одну ступеньку приблизились к вершинам могущества.

– Боюсь, на моем пути этих ступенек будет просто не счесть.

– Хехехе. – Прокашлялся в ладонь старик, явно сдерживая смех. – Жизнь каждого человека сложна, а путь тернист. Особенно путь мага. Но руки опускать не стоит. Я вижу в вас искру, присущую людям, у которых есть цель.

– Боюсь в данный момент, особой цели у меня нет.

– Это не страшно. Такие люди как вы не могут умереть в своей постели, в кругу семьи. Вы всегда стремитесь к самым вершинам и неважно, достигаете ли вы пика или нет. Но след в Истории за собой вы оставляете.

Непринужденно общаться с этим человеком мне было чрезвычайно трудно. В первую очередь из за того, что я

совершенно не понимал его собственные цели. Тревожный звоночек в моей голове беспрерывно предупреждал меня об опасности. Стоящий напротив меня старик, улыбался, был расслаблен и совершенно не представлял для меня угрозы. Но все внутренние чувства буквально вопили, предупреждая меня об угрозе. И с каждой минутой бороться с этими чувствами было все труднее.

– А что касается вашего предложения – предупредить мастера Ибруса. Пожалуй, не стоит. – Старик протянул руку и выложил на стойку артефакт, который держал в руках. – Раз уж у вас сегодня столь праздничный день, пускай это станет вашим подарком. Уверяю вас, молодой человек, дарю вам его от чистого сердца.

– Вы же хотели отдать его мастеру?

– Эх, у Ибруса столько артефактов и денег, что если этот один не попадет в его загребущие ручки, мир не перевернется и на Плато не ринется стадо мертвых. Берите-берите, молодой льер. Для вас этот артефакт может сослужить хорошую службу. В отличие от твоего мастера, который бы продал его уже на следующий день.

– В таком случае, я с благодарностью принимаю ваш подарок, господин Тобиас. – Сказал я, через силу заставив себя улыбнуться старику.

В конце концов, он был совершенно не виноват в том, что у меня к нему сложились столь противоречивые чувства. Он ничего плохого мне не сделал, а его речи всегда были весьма

благодарны. Да и помогал он мне уже не раз. Поэтому я в очередной раз заставил замолчать тревожный колокольчик в моей голове.

Мы поболтали еще с десяток минут, обсуждая различные мелочи. Я поделился с собеседником историей пробуждения своего источника, разумеется без особых подробностей.

Господин Тобиас, внимательно меня выслушал. В нужных местах кивая головой и сочувственно цокая языком. Видимо его действительно заинтересовала моя история. По крайней мере, слушал он меня очень внимательно, периодически задавая уточняющие вопросы.

– Интересно. Уверен, что вы в своем рассказе, упустили много интересных подробностей. И в дальнейшем, если уж вы решили скрывать информацию о деталях пробуждения источника, рекомендую вам хорошенько проработать историю. В вашем рассказе множество мелочей, к которым опытный переговорщик сможет придраться. – Старик в задумчивости покрутил свою бороду. Глядя в пространство отсутствующим взглядом. – То, что вы мне рассказали, уважаемый льер Илькар, весьма странно. Уверяю вас, за свои годы я общался с немалым количеством магов. И не один из них не сталкивался ни с чем подобным.

– Жаль. Честно сказать, я не хочу обращаться к своим преподавателям в школе, пока не пойму природу, данного явления.

– А вот это совершенно верное решение, молодой чело-

век. Никогда не знаешь, что может принести тебе беду. И уж в магии всегда нужно полагаться только на самого себя.

Старик понял из моего рассказа гораздо больше, чем я планировал ему сообщить. Это меня напрягло, ведь не знаешь, в каком обществе он может взболтнуть эту информацию.

– Не стоит так сильно переживать, молодой льер. – Увидев мое напряженное выражение лица и неправильно его истолковав, сказал Тобиас. – Удивительные и необычные вещи частенько происходят. В том числе и во время ритуала прорыва к источнику сознания. Вот, помнится, недавно читал книгу великого философа и исследователя магии Астораха Честера, где он описывал, не поверите, миноры великих домов прошлой эпохи.

– Миноры? Вы имеете ввиду земляные наделы?

– Нет-нет. Дело в том, что раньше все члены великих домов одновременно являвшихся аристократами были магами. И их источники сознания, в отличии от современных магов, выглядели не как некие островки, а как целые постройки, связанные между собой нитями, обедняющими всех членов семьи.

– Постройки?

– Трудно сказать. Даже сам великий Честер не до конца разобрался в этом вопросе. Однако он утверждал, что у каждого великого дома был свой Минор. У одних он выглядел как замок, у других как башня. Но смысл не в этом, а в том,

что это, можно сказать, был единый источник, используемый всеми членами семьи. И соответственно, каждый из членов великого дома мог войти в этот минор. Кстати, как я понимаю, именно таким способом велось общение между членами семей на расстоянии. Вы только представьте себе, каково это иметь такую возможность!

Я представил. И, честно сказать, меня подобная информация сильно напрягла. Тобиас продолжал говорить, рассказывая о других интересных особенностях пробуждения источника. Я же лихорадочно размышлял, стараясь припомнить все, что когда-либо слышал о великих домах и аристократии прошлого.

А припомнить удалось немного. И вовсе не по тому, что я плохо учился в школе или пропускал уроки истории. Просто об исторических событиях и личностях в них участвовавших вплоть до окончания второй великой войны и миграции выживших на спасительные земли Плато было известно до боли мало.

– Господин, Тобиас. – Прервав собеседника, начавшего повествовать о своем внуке, я. – Расскажите немного подробнее о великих домах прошлой эпохи.

– Кхм. Боюсь, это слишком обширная тема, для короткого разговора. А мне уже пора уходить. Солнце уже, знаете ли, зашло и до дома мне идти долго. Если вас действительно заинтересовала эта тема, приходите в библиотеку. Уверю вас, там предостаточно информации по данной теме.

– Спасибо за совет. Во время прошлой нашей беседы, мне помнится, вы советовали мне книгу, как раз о великих домах. Не напомните ее название?

– Трактат «О великих домах прошлой эпохи» уже известного вам Астораха Честора. В этой книге действительно немало предоставлено информации. В том числе и о Минорах аристократии. Однако если вы хотите найти конкретно эту книгу в нашей библиотеке, вас постигнет разочарование.

– В таком случае, возможно, вы мне подскажете, где ее можно приобрести?

Старик в задумчивости взглянул на меня, проведя пальцем по столешнице. И достав из внутреннего кармана камзола небольшую записную книгу, что-то быстро в ней написал. Вырвав лист, он протянул его мне.

– Это адрес одного из малоизвестных книжных складов. Им заведует один мой знакомый. Обратитесь к нему, сообщив, что вас прислал я. Даже если у него этой книги не будет, за определенную плату он сможет вам ее достать.

Поблагодарив господина Тобиаса, я спрятал листок в карман. Книга была мне совершенно необходима. Что в принципе не мешало мне, обратиться к Лауриетте, попросив пошерстить в библиотеке в поисках интересующей меня литературы.

Мой собеседник уже покинул лавку, а я все глядел на закрытую входную дверь, слушая затихающий звон колокольчика. Я член старинного аристократического дома прошлых

эпох? Ни отец, ни мать никогда не упоминали ни о чем подобном. Мой прадед купил землю и построил на ней ферму более семидесяти лет назад. Сам он прибыл в Дементию из Империи, где работал простым стеклодувом. Да и по материнской линии особых людей, выделяющихся из среднего класса, я не знал.

Как там говорил господин Тобиас? Все члены великих домов прошлых эпох были магами. Сомнения буквально разрывали меня на части. Ведь в моей семье я – единственный маг. Да и то, с моим потолком в третьем круге, особо выдающимся магом мне не быть. В чем же дело? Что это была за башня? Действительно ли Минор древних родов? Слишком много вопросов. Но в этот раз ответы на них я собирался получить. И в первую очередь нужно было обратиться за помощью к единственной девушке в столице, которой я мог доверять.

– Илкар, ты чего завис?

В лавке появился Олаф. Меня всегда удивляло, как такой здоровый человек, в котором больше ста килограмм веса, может так бесшумно перемещаться? Да и дверь в мастерской уже давно не смазывалась и при открытии немного поскрипывала. Однако смотрите, я даже не заметил его появления.

– Приходил знакомый мастера Ибруса. Но услышав, что мастер занят, ушел обещав зайти в следующий раз.

Понятливо кивнув, Олаф прошел мимо меня, приняв-

шись запирать входную дверь. Чем я и воспользовался, тихонечко спрятав в карман все еще лежащий на столике артефакт. Конечно, старик подарил его мне. Но к чему были лишние вопросы. Меньше знаешь, крепче спишь, как любит говорить мой отец.

– Мастер тебя отпускает на сегодня. – Справившись с замками, сообщил мне охранник. – Но завтра будь в мастерской к двенадцати. Кстати, почему мастер позволяет тебя так поздно приходить?

– С утра у меня занятия. Мы договорились об этом еще во время приема на работу.

Собравшись и попрощавшись с Олафом, я вышел на темную улочку. Фонари горели где то вдали и их тусклого света не хватало, чтобы осветить всю территорию. Каждый раз, выходя с работы поздно вечером, я задумывался над тем, как же власть все же ворует деньги буквально на всем. Ведь Дементия – это одно из самых богатых государств на Плато. А столица – это лицо королевства. Нет, конечно, центральные улицы, проспекты и респектабельные кварталы вполне себе ухожены и хорошо освещены в ночное время. Но что стоило чиновникам вместо того, чтобы положить деньги себе в карман установить осветительные сооружения на всех улицах?

Разумеется, благодаря большим зачарованным стенам, окружавшим город, можно было не опасаться нашествия мертвяков или демонических тварей. Но все еще оставались обычные преступники, которые как раз любили работать в

ночное время в темноте. За те четыре месяца, что я тут живу, я успел повидать парочку ограблений, при чем одно – в доме напротив того, где я снимаю комнату, а так же один труп бедолаги, обнаруженный в сточной канаве.

Размышляя над жадностью чинуш, я свернул с главной улицы в темную подворотню. Дома стояли почти в притык друг к другу, образуя небольшой коридор, в который можно было протиснуться, чтобы пробраться на соседнюю улицу. Именно там каждый вечер я и ловил проезжающие мимо экипажи. Но сегодня мне не повезло – улица северных варваров была совершенно пуста. Что поделать – работяги еще только покидали свои рабочие места и направлялись домой.

Освещение тут было не в пример лучше, а из окон доносились звуки разговоров и детского смеха. Я решил пройти дальше, выйдя на центральный проспект. Уж там точно можно поймать экипаж. По проспекту они курсируют день и ночь, подыскивая клиентов.

Сначала я услышал протяженный звук, резкий и неприятный, как будто кто то проводит лезвием по стеклу. Вслед за этим отдаленно раздались крики. Кто и что кричал было не разобрать. И, похоже, что голоса достаточно быстро приближались ко мне. Наживать себе лишние неприятности очень не хотелось. А судя по звукам и раздающимся свисткам, это была погоня городской стражи за преступником.

Я отошел в тень дома, встав за небольшим деревом, кото-

рое неплохо скрыло меня от внимания тех, кто хотел бы меня увидеть с улицы. Вмешиваться я не хотел. Но на всякий случай стал сплетать заклинание огненного шара и кандалов. Благо мой резерв восстановился более чем наполовину.

Крики все приближались, пока в один момент из небольшой подворотни не выскочил небольшого роста мужичок в серых неприметных одеждах и перчатках. В одной руке он сжимал мясницкий нож, который как мне показалось был окровавлен. Второй рукой он шарил за пазухой, явно пытаясь что-то найти. Однако искомое он нащупать не сумел и, развернувшись, бросился на утек, по улице, как раз в мою сторону.

Спустя секунду, из переулка вылетели один за другим пятеро стражей порядка. На секунду остановившись, привыкая к свету, они увидели свою цель, убегающую от них. Стоящий первым детина с покрытым бородой лицом и нашивками капрала дунул в свисток. На мой взгляд, весьма глупая затея вообще использовать свистки. Как будто это остановит преступника! Наоборот это его спугнет и помешает поймать.

Однако у стражей на вооружении был не только один лишь свисток. Двое опустили на колени и, выхватив из-за спины арбалеты, послали два болта вдогонку, за петляющим по улице преступником.

Первый прошел мимо преследуемого, успевшего в последний момент отскочить. Однако второй арбалетчик взял верный прицел. И второй болт ударил точно в ногу. Из сво-

его укрытия я видел, как арбалетный болт пронзил ногу насквозь и его острие вышло с другой стороны, проделав дырку в штанине. На землю упали первые алые капли крови.

Стражи порядка рванули к упавшему на одно колено преследуемому. На ходу, пряча в ножны клинки и доставая из-за пояса обвитые железными полосами дубинки. Судя по их довольным перебивкам, они уже праздновали успешное задержание и были полностью уверены, что теперь уж преступник от них не скроется. Однако упавший на колено больше не собирался скрываться. Похоже, он наконец нашел то что, искал за пазухой. Я видел, как он выхватывает небольшой амулет цилиндрической формы, висящий на тонкой цепочке.

Перейдя на магическое зрение, я едва не заскрежетал зубами. Это был самый настоящий боевой артефакт. И я был совершенно не уверен, что защитные амулеты стражей смогут выдержать этот удар. Похоже, мой первоначальный план не вмешиваться и не наживать себе проблем с треском провалился. К тому же, я, наконец, разглядел подробно лица стражей и идущий первым к преступнику капрал, был мне хорошо знаком.

Я вышел из своего укрытия на освещенную часть улицы и, взмахнув рукой, указал пальцем на садящего на дороге преступника, произнеся слово «ключ», активируя заклинание огненного шара. Огненный шарик, с ладонь размером, сформировался на моем указательном пальце и, повинуясь

моей воле, устремился к противнику. К сожалению, я немного запоздал и возившийся с амулетом на дороге мужик, внезапно сдал диск амулета, направив его в сторону стражников.

Их разделяло всего несколько шагов. Амулет был направлен точно в грудь капрала и увернуться от такого было практически невозможно. Луч серого цвета, ударивший из амулета, зажато в руках преступника за секунду преодолел разделявшее их расстояние и ударил в грудь капралу. Яркая вспышка и на шее стража вспыхивает белый светом защитный амулет, а самого капрала окутывает тончайшая защитная оболочка. К счастью, ее хватило, чтобы отвести удар.

Однако сидящего на дороге с пробитой ногой, это не останавливало и опускать свой явно не одноразовый амулет он не собирался. Вслед за первым лучом ударил второй, а за ним и третий. Один из стражников, споткнувшись, упал, воткнувшись лицом в грязную дорогу. Кто знает, чем бы это закончилось, если бы в этот момент, в спину любителя амулетов не врезался мой огненный шар. Защитного артефакта у него не нашлось.

Шарик был слишком мал и слаб, чтобы убить, однако ударной волной преступника отбросило на стену соседнего дома, по которой он медленно сполз, выронив при этом из руки свой артефакт.

Я же не стал на этом останавливаться и вслед за шаром активировал заклинание «кандалов», связав лежащего на зем-

ле. На всякий случай. Ну люблю я перестраховаться, что с этим поделаться.

Двое стражей бросились к связанному преступнику. Один начал распаковывать сумку с принадлежностями для оказания первой медицинской помощи. Упавший стражник все еще лежал, не шевелясь и не подавая признаков жизни. Капрал, принявший два удара, последний из которых все же сумел пробить защиту и, пусть и в ослабленном виде, угодил ему в грудь. Он сейчас сидел на земле, пытаясь наложить тугую повязку на кровоточащую рану, на груди.

– Доброго вам вечера, капрал Ствер. – Учтиво поздоровался я.

– Хрена он добрый, парень. – Капрал наконец справился с повязкой и только теперь поднял глаза на меня. – Саван поberi, Илькар! Вот так встреча!

Капрал протянул руку и я помог ему подняться. Он осмотрел улицу, шикнул на людей, которые начали выходить из своих домов, чтобы посмотреть на, как им казалось, представление. Интересно – ведь не каждый день на твоей улице ловят преступника, да еще с применением магии.

– Тебя каким ветром сюда занесло? – Спросил Ствер, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

– Я с работы шел. Думал поймать экипаж на этой улице. Обычно они тут останавливаются, поджидая клиентов, но сегодня что-то их совсем не видно. Вот пришлось пешком идти.

– Да уж, умеешь ты быть в самой гуще неприятностей. Мы перекрыли целый квартал на всех входах и выходах, а так же на каждом крысином лазе наши патрули. Вот этого супчика ловим. Так что не удивляйся, что экипажей нет, мы даже людей домой не пускали.

– Ничего себе! – Удивленно присвистнул я. – Кто же это такой, раз ради него вы такую спец операцию затеяли?

– Наемный убийца это, из свободных земель к нам пожаловал. Успел у нас в столице пару заказов исполнить. Двое членов магистрата и один дворянин. Вот нас всех по тревоге и подняли. Трое суток, пытались его вычислить.

В этот момент со всех сторон улицы начали появляться городские стражи в вперемешку с гвардейцами королевского полка. Среди всей этой братии мелькали и мантии магов.

– Так, пошли-ка, я тебя выведу отсюда. Не стоит тебе светиться. Пусть он и залетный, но кто знает – может криминальный мир тебе мстить за него захочет. По поводу награды не беспокойся, я тебе ее лично вручу.

– За что награду?

– Ну как же – ты помог поймать опасного убийцу и спас жизни нескольких стражей порядка. За такое действие полагается награда.

Капрал вывел меня за пределы оцепления и, поймав экипаж, лично усадил меня в повозку. На прощание, пожав руку, и взяв с меня обещание явиться через три дня ровно в три в таверну «Жареный гусь».

В себя я пришел только дома. Закрыв за собой массивную дверь на щеколду и сбросив свои вещи в угол, плюхнулся на не расстеленную кровать, уставившись в потолок.

С самого первого дня моего пребывания в столице на меня, если не считать самого первого дня ни разу не наваливалось столько всего за один день. Голова болела, призывая меня немедленно расстелить кровать, и забыться исцеляющим сном. Но желудок посылал пульсирующие сигналы, что перед этим неплохо было бы перекусить. В этой не равной схватке выиграл желудок и я, поднявшись с кровати, открыл верхний ящик стола, в котором держал долгохранящиеся продукты.

А после сытного ужина уже показалось, что все проблемы отступили. А ведь в голове витало столько вопросов. Засыпая и находясь в полудреме, я все размышлял о своем источнике и информации о великих домах прошлого, которой со мной поделился этот донельзя странный Тобиас. На вопрос «что все это значит, в первую очередь, для меня самого?» у меня не было ответа. Но я сделаю все, чтобы получить его.

Глава 7. Осада. Морн – один из древнейших городов Плато, основанный еще во времена древней империи, задолго до начала великой войны.

«За стенами замка легко кичиться отвагой» гласила народная мудрость. Отчасти, это было именно так. Когда ты стоишь на вершине смотровой башни, наблюдая за происходящим внизу со стороны, волей не волей, ты задумываешься – так ли необходимы были все эти жертвы? К чему вся эта война, кровь и безвозвратные потери людей, которых еще только вчера ты знал и, возможно, любил.

Город Морн – северная столица Танкрианской республики, не мог похвастаться большим населением в сравнении с другими городами страны или прекрасной архитектурой, возводимой трудолюбивыми руками на протяжении многих лет. Однако это был единственный крупный город в северных степях республики. В былые годы, еще во времена революции, когда был свергнут с трона тиран, но революционеры еще не успели занять свое место в правительстве, Морну, жители которого поддержали повстанцев, были даны особые привилегии. Жители, например, платили куда меньшие на-

логи и могли торговать беспошлинно с соседними странами.

На протяжении многих лет город процветал. Изначально большую деревеньку, за столетия переросшую в крупный город Морн, окружали толстые защитные стены, пусть и не такие высоки как в столице, но достаточно крепкие, чтобы жители чувствовали себя в безопасности. Город называли жемчужиной полей, он возвышался над бескрайней степью, а с высоты смотровых площадок его дозорных башен тому редкому счастливчику, которого могли пустить на охраняемый объект, открывался просто фантастический вид.

Тот, кто контролирует Морн, держит в руках все северные провинции, сказал однажды известный генерал. И это действительно было так. В городе сходились все дороги, ведущие в разные концы страны и в зарубежье. Северные степи славились своей плохой погодой весной и осенью и диким холодом со множеством вьюг и метелей зимой. Когда ливни, длящиеся в этой части страны по несколько недель, размывали землю, превращая все вокруг в одну сплошную грязевую ванну, в которой мог застрять не только обоз, но даже всадник с лошадю, контроль даже одной дороги становился стратегической необходимостью.

И власти республики очень хорошо это понимали. Поэтому Морн, никогда не трогали, позволяя жителям жить так, как им нравится. Сам же город, постоянно усиливали, возводя одно защитное укрепление за другим. Жители в последние годы даже в шутку стали называть свой родной город

вечной стройкой. Но не строительный шум, ни наплыв в город разнорабочих не вызывали в жителях недовольства. Отгремевшая десятки лет назад война с Мальтийским княжеством, когда их конные полки рейтаров осаждали город. В те уже ставшие далеким прошлым годы мальтийцы не смогли взять город, только лишь из-за отсутствия нормальной пехоты. Жители запомнили урок и, не смотря на прошедшие годы, укрепляли свой город всеми доступными способами.

И вот под стенами города стоят войска союза Мальтийцев и Разманцев, обрушивающих на город один штурм за другим. И теперь прячась в своих домах от артиллерийского обстрела, жители возносили хвалу богам за предусмотрительность своих правителей, в свое время не пожалевших денег и средств, чтобы обезопасить город.

Тобиас Лауренсо стоял на вершине смотровой башни, наблюдая за разворачивающимся под стенами сражением. Во второй раз за сегодняшний день от позиций разманской армии вышли штурмовые полки, несущие на руках огромные дубовые лестницы, и направились в сторону городских стен. В одночасье заработала артиллерия, чьи расчеты баллист и скорпионов посылали один снаряд за другим, заставляя стоящих на стенах бойцов спешно прятаться в укрытия, спасаясь от шквального каменного дождя.

– Смотри-ка, опять на штурм идут. Похоже, хотят исправить свою неудачную попытку сегодняшнего утра. – Сказал один другому арбалетчик, стоящий на башне рядом со стар-

шим министром.

– Совсем их жизнь ничему не учит. – Второй боец опасно покосился на высокое начальство.

Однако сам старик Лауренссо, совершенно не обращал внимания на своих солдат. Все его внимание занимали ровные колонны наступающей пехоты противника. В начищенных кирасах, сверкающих в лучах солнца, в одной руке они держали смотрящие в голубые безоблачные небеса копья, рвущиеся ввысь своими жалящими остриями. Во второй руке у каждого воина был башенный щит, покрытый белой краской с изображением герба Разманского королевства. Передние ряды несли с собой связанные из бревен огромные щиты, перевозимые на притороченных к ним колесах.

– Хорошо идут, сволочи!. Еще бы наши маги и артиллерия не подвели и хорошенько прошлись по ним. – Произнес внимательно наблюдавший за происходящим арбалетчик, бесстрашно высунувшись за край парапета.

Колонны солдат союза подошли к стенам на предельно близкую дистанцию. И Лауренссо, недоумевающий, почему бездействуют маги и лучники, услышал громкую команду, эхом отдающую от стен.

– Стреляй!

И через секунду черная лавина арбалетных болтов сорвалась со стены и вонзилась в наступающие ряды противника. Однако особого урона не нанесла. Копейщики успели прикрыться щитами и на землю упало лишь несколько бойцов.

– Эх, дисциплина у них на уровне. Видал, Старин, как ловко они успели прикрыться? Помнится, десять лет назад мальтийское отребье мы целыми полками выкашивали. Эти же хорошо подготовлены.

– Почему молчит артиллерия? – Повернувшись к стоящему недалеко солдату, которого его товарищ назвал Старин, спросил Лауренссо.

– Так это только подготовительный штурм, мэтр. Снарядов у нас много, но чего за зря переводить, если особо и не попадешь? – Смущенно ответил солдат.

Присутствие столь высокого начальства на их охраняемом посту сильно нервировало солдат. С одной стороны им, конечно, оказана высокая честь, с другой – если со старшим министром что-то случится, их непременно вздернут. Но что могли сказать простые солдаты, получившие прямой приказ. Вот и приходилось, кроме своих прямых обязанностей следить за вторым лицом в стране.

– Сейчас, мэтр, не подходящее время использовать настенные баллисты. С точностью у них серьезные проблемы и задеть столь малочисленного противника можно только чудом. – Объяснил второй, более разговорчивый солдат.

– Зачем тогда на штурм идут?

– Так это не штурм, мэтр. Это они просто нас отвлекают, делая вид, что северную стену собираются брать. А на самом деле, вон видите, за спинами солдат рабочие засыпают ров и срубают наши ежи.

Повнимательнее присмотревшись, Тобиас действительно увидел группы рабочих, которые с мешками с землей засыпали ров. Рабочих прикрывали ряды копейщиков, принимающих на себя основной град стрел. Однако с рабочими у рва остались только отдельные солдаты, прикрывавшие их во время работы. Разманские фаланги с лестницами на руках продолжали двигаться к стене под арбалетными залпами защитников города. Каждый такой залп находил несколько брешей в стыках щитов и тогда в рядах противников раздавались одиночные вопли раненых и умирающих.

– Они пойдут на штурм? – Удивленно спросил Лауренссо.

– Пойдут, отчего же не пойти? Но, мэтр старший министр, это проверочный штурм. Хотят прощупать нашу оборону и, если повезет, заложить магические бомбы под стены.

Тобиас сжал изо всех сил парапет, наблюдая за разворачивающимися внизу действиями. В какой-то момент зазвучал сигнальный рожок и строй копейщиков разрушился. Солдаты, пытаясь на ходу закрываться щитами, бросились к стенам, пытаясь как можно быстрее добраться до так называемой мертвой зоны арбалетчиков под самой стеной.

Проходит минута и вот уже первые разманские копейщики добираются до стены. За ними подтягиваются все новые и новые. Толпа, влекомая инстинктом выживания, старающаяся как можно быстрее укрыться от визжащей с неба жалящей смерти.

– Вот сейчас будет. Смотрите внимательнее, мэтр. – Ска-

зал Лауренссо, все тот же словоохотливый солдат.

И действительно, когда у основания стены собралось уже достаточно вражеских воинов, наконец заработали маги. Лауренссо не знал, кто из находящихся в городе командиров командует на этой стене. Однако после окончания штурма его было необходимо поощрить. Момент атаки магов был выбран идеально. С отдельных смотровых башенок, возвышающихся над стенами, слитно ударили сразу десяток магов.

В магическом зрении, Тобиас видел, как из башен в одну точку на стене протягиваются нити магии. В точке, к которой сходились линии в заклинательном круге, стоял маг. Его руки были задраны над головой и со стороны людям, не владеющим магией, могло показаться, что он взывает к богам. Однако Лауренссо видел каркас грандиозного заклинания из сфер высшей магии. Что-то из стихии воздуха вперемешку с магией крови.

Линии, которыми маги подпитывали каркас заклинания все утолщались. А маг, ткущий одно плетение за другим, пытаясь собрать необходимое заклинание воедино, все сильнее дрожал всем телом. Его руки тряслись, выдавая сильнейшее магическое напряжение. И в какой-то момент старший министр уже было решил, что маг не удержит призываемые силы, и создаваемое им заклинание лопнет прямо тут. Но маг справился.

Резко опустив руки и заорав слово «ключ», маг всем своим телом подался вперед, задавая траекторию движения сво-

ему творению. Огромная конструкция на ходу трансформирующаяся в воздушный вихрь, больше напоминавший смерчь, только кроваво красного цвета. В следующий миг за стеной в том месте, где собрались больше всего разманских солдат, полыхнуло.

Лауренссо, примерно представлявший, что должно было произойти, предварительно закрыл глаза. Но даже сквозь сомкнутые веки он увидел эту вспышку света. Рядом смачно ругались, не успевшие зажмуриться солдаты. Подождав несколько секунд и открыв глаза, старший министр осмотрел поле перед стеной.

Поле зеленой травы перед стеной прекратило существовать. Теперь там была лишь перепаханная земля, на которой лежали останки тех, кто еще недавно шел на штурм города. Лишенные магической поддержки солдаты, не имели ни малейшего шанса спастись. Заклинание буквально разорвало их тела на мелкие части, окропив всю землю перед стеной кровавым дождем. Остатки разманских фаланг спешно отступали обратно в лагерь.

– Не ожидали они такого, твари. Думали, сегодня будет очередной штурм. А подиж ты, столько солдат за день потерять. Видимо сегодня их генералу будут вставлять пистонов. – Сказал словоохотливый арбалетчик, все еще потирая слезящиеся глаза. – Слышь, Старин, если наши маги умеют швыряться таким колдовством, чего они с самого начала так не сделали?

Однако вместо вопрошаемого солдата, ответил Лауренссо, продолжавший в задумчивости смотреть на далекий лагерь противника, в котором уже скрывался хвост, отступающей колонны солдат.

– Это новые маги, прибыли в город через телепорты только сегодня утром.

– А какой у них круг, мэтр, если не секрет?

– Как раз таки секрет. – Строго ответил министр и, развернувшись, начал спускаться по крутой винтовой лестнице к подножию башни.

Стоило ли говорить о прибывших магах солдатам? Тобиас до сих пор не знал. Но было необходимо в срочном порядке поднять боевой дух защитников города. И слухи, которые разнесут эти солдаты, должны были взбодрить защитников.

У выхода из башни его уже ждали шестеро, закованных в латы гвардейцев. Все как один – в вороньих латах, подпоясанные полуторными клинками в ножнах. Даже человек, далекий от магии, мог видеть исходящие от них свечение, испускаемое многочисленными защитными амулетами, спрятанными в одежде. Чуть в стороне стоял запряженный экипаж с сидящим на козлах возницей.

Проходя мимо командира своей охраны, который служил Лауренссо уже более десяти лет, министр поймал на себе осуждающий взгляд. Старик усмехнулся в усы. После прошлого покушения охрана до сих пор была на взводе. И гвардейцы, которым было поручено любой ценой защищать обе-

регаемый ими объект, ощутило напряглись, когда Тобиас сообщил, что на смотровую башню он поднимется один.

Пройдя мимо охранников и вставая на подножку коляски, Лауренссо кинул, ждущему его распоряжений, извозчику:
– В магистрат!

Центральная улицы Морна, тянувшаяся от южных до северных ворот, напоминала Тобиасу улочки его родного города. Такие же маленькие домики, выстроенные из дерева, сменились крепкими каменными домами, больше напоминавшими маленькие крепости.

На перекрестке стояла круглая каменная башня, оставшаяся от старых защитных сооружений, оказавшаяся в черте города после его расширения. Лауренссо наблюдал из окна своей кареты, как рабочие установившие вокруг башни строительные леса, приводят ее в порядок. Город и его жители защищались всеми доступными способами.

Однако внимание старшего министра привлекла не сама башня со строителями, а толпа людей, собравшаяся у ее подножия. Не меньше сотни зевак образовали полукруг, слушая речи стоящего на башенной лестнице человека в серой сутане. Заинтересовавшись, Тобиас выглянул в окно кареты, приказав кучеру подъехать ближе и остановиться. Гвардейцы тут же окружили экипаж, встав живой стеной и зорко наблюдая за прохожими. На карете не было опознавательных гербов и зеваки сошлись на мнении, что в ней остановился

заезжий ствад¹, коих из-за осады собралось немало в городе со всех окрестных земель.

Первоначально заметив это действие, министр решил, что это проповедник очередного религиозного культа вещает для своей паствы. В республике религия не была под запретом, однако на правительственном уровне не поощрялась. Религиозные учреждения строить было запрещено и многие проповедники читали свои святые писания и проводили службы прямо на площадях или в поместьях, которые им предоставляли религиозные ствады.

Лауренссо был не религиозен, хоть и не разделял позиции своей партии по религиозным вопросам, считая, что каждый человек для себя сам может выбрать верить ли ему в богов, бога или в то, во что он сам пожелает верить. Однако сейчас шла война и жителям осажденного города нужна была надежда и поддержка. Надежда, что стены не падут и их защитники смогут отвести от города опасность. Если религиозные деятели такую веру им дают, поддерживая их спокойствие, то старший министр был совершенно непротив.

– Мэтр. – К сидящему в карете Тобиасу обратился командир охраны. – Нужно ехать. В город, множество разманских и мальтийских шпионов. Только вчера стражники с большими потерями смогли уничтожить боевую ячейку, замаскированную под трактирных служак.

¹ Ствады – латифундисты – люди, владеющие большими объемами земельных территорий в странах (прим. автора).

– Не беспокойся, капитан. Давай послушаем проповедь и поедем дальше.

Кажется, командир его охраны решил, что министр желает поучаствовать в богослужении. Однако самому Лауренссо было интересно понаблюдать за реакцией толпы на речи своего пастыря. Каково же было его удивление, когда он заметил, что большинство людей были явно недовольны тем, что говорил стоящий на ступеньках человек. Некоторые молодые люди даже стали поднимать с дороги камни, явно желая согнать оратора с импровизированной трибуны. И только сейчас министр прислушался к тому, что говорил тот, кого он изначально принял за религиозного проповедника.

– Одумайтесь, братья и сестры! Наша страна погрязла в разрухе и запустении. Управляющий делами страны и его шакалы, окружившие диктатора, пьют кровь из народа, выкачивая все, что мы заработали непосильным трудом. – В оратора полетел первый камень, однако он не унимался. И увернувшись от булыжника, продолжил еще громче, перейдя на визг. – Разманские войска пришли с миром. Они пришли дать нам правду и свободу. Мы устали от кровавых сапог республики. Выборы – это лож, которой кормят вас повсеместно. На самом деле, все решают только те, кто сидит на самом верху. И только благородный и милосердный король Разманска может дать вам свободу. Так давайте же откроем ворота и встретим солдат, которых из величайшей милости прислал нам в помощь самый благородный из прави-

телей. Славьте имя Дилана шестого, который ликом своим богам подобен.

К немалой своей радости министр видел, что большая часть людей негодовала. Раздавались возмущенные крики, а отдельные молодые люди бросились к оратору, желая стащить его с лестницы. Дорогу им преградили трое мужчин крепкого телосложения в простой одежде, явно одетой не по плечу и с узловатыми дубинками в руках. Одному из недовольных хорошенько заехали дубиной под дых и он, хрипя сполз на землю. Остальные, увидев расправу, отступили.

Саван побери! Вражеские диверсанты открыто работают на улицах города, в наглую саботируют и призывают народ к неповиновению и даже набираются смелости прилюдно призывать открыть ворота вражеской армии. И где же наши агенты тайной службы? Лауренссо был не в восторге от нового министра разведки, назначенного управляющим лично, в обход старшего министра. Однако всему должен быть предел. Еще немного и разманские шпионы будут хозяйничать в республиканском дворце, ковыряясь в столе управляющего.

Последней каплей на чаше весов терпения стали трое городских стражников, стоящих в отдалении от толпы и лениво опершись на стену отложив алебарды, наблюдали за происходящим. Не делая ни малейшей попытки, заткнуть и арестовать, явно вражеского шпиона.

– Капитан. – Позвал Тобиас. И когда командир охраны подошел к нему, приказал. – Арестовать этого человека и тех

трех мордovorотов. И доставить в местную тайную канцелярию. Все ясно?

– При всем уважении, мэтр. Нам поручено защищать вашу жизнь, а не охотиться за всякой шпаной. Мы республиканская гвардия, а не городские стражники. – Сквозь зубы, выдохнул капитан.

Лауренссо и сам не понял, как смог сдержаться и не влупить боевым заклинанием прямо в наглую рожу этого надутого индюка. К сожалению, у него не получилось взять в Морн свою личную охрану после получасового спора с министром разведки. Поэтому к Тобиасу приставили вот этих идиотов.

Старший министр, конечно, знал, что места в гвардии покупаются и продаются и гвардейские полки уже давно превратились из самых боеспособных подразделений в, можно сказать, пансионат для благородных девиц. Однако столь явного хамства спускать было нельзя. И дело даже не в том, что это было явное нарушение приказа. После возвращения в столицу, капитан сядет писать отчеты о всем здесь случившемся министру разведки. А учитывая сложные или, правильнее сказать, плохие отношения с новым руководителем тайных операций, Тобиасу просто необходимо было показать свою силу.

– Послушай меня, капитан. Тебе было приказано, не только защищать мою жизнь, но и исполнять мои приказы. И если я приказываю провести арест, ты это делаешь. Если при-

казываю ползти на карачках, то ты садишься и ползешь. – Лауренссо наклонился и прошептал в лицо – И еще одно возражение и по возвращению в столицу ты отправишься из центра страны в самый отдаленный гарнизон в звании рядового. И уверяю, тебя не спасут твои покровители. Я лично буду следить за твоим наказанием.

Судя по взгляду и выступившим скулам, капитан все понял правильно. На секунду у министра даже мелькнула мысль, что капитан схватится за меч и попытается на него напасть. Тобиас даже незаметно подготовил заклинание, которое теперь играло всеми цветами радуги у него на пальцах правой руки, спрятанной за дверцей кареты.

Однако капитан все же внял здравому смыслу и, отдав честь, приложив сжатый кулак к груди, окликнув двух гвардейцев, направился в толпу, проходя расшвыривая с дороги зевак. Трое остались охранять карету с министром.

Разманский прихвостень увидел приближающуюся к нему опасность издалека. И что-то шепнув одному из охранявших его мордovorотов, указал пальцем на приближающихся солдат «республиканские прихвостни – слуги тирана», что есть силы закричал он, после чего сиганул с лестницы и, задрав подол сутаны, что есть силы побежал, пытаясь скрыться во дворах соседних домов.

Его мордovorоты, наоборот, поудобнее перехватив дубинки, двинулись на перерез гвардейцам, пытаясь не дать им броситься вдогонку, за сбегающим оратором. Догнать прыт-

кого бегуна у закованных в латы солдат, да еще когда им мешают, не было ни малейшего шанса. Однако далеко убежать любитель разманского короля не успел. Заклинание воздушного кулака за пару секунд преодолело расстояние от кареты до затылка бегуна и на землю, хорошенько проехавшись по ней носом, приземлилось бесчувственное тело.

Верзилы увидев, что их шефу не удалось скрыться, пришли в ярость. Первый и самый мощный из них ловко прыгнул под ноги капитану, сбив его на землю и вскочил, замахнувшись дубиной, прицелился в шлем другого солдата. Но ударить уже не успел. Острие меча точным колющим ударом вошло ему между ребер, разворотив внутренности. Здоровяк упал на землю, разбрызгивая кровь, хлещущую из рванной раны. Двое других, увидев что произошло и, поняв, что церемонится с ними не будут, бросили дубинки и встали на колени, положив руки ладонями на землю. Их тут же вырубил мощными ударами, закованных в стальные перчатки кулаков, поднявшийся с земли капитан. С красным лицом, от которого можно было прикуривать, он оглянулся на Лауренссо и, поймав его взгляд, выругался:

– Солдат, передай капитану, что я еду дальше. – Сказал Тобиас. – Как сдаст этих супчиков в тайную канцелярию, пусть ищет меня в магистрате.

Карета двинулась дальше по улице, а Лауренссо откинулся на мягкие подушки и погрузился в размышления. Еще во время последнего разговора с Акселем тот утверждал,

что Разманское королевство активизировало свои шпионские сети, особенно на севере страны. Этот оратор пойманный гвардейцами, был лишь маленьким винтиком. Настоящие шпионы не призывают людей к непослушанию на улицах. Они работают в тихих кабинетах, давая взятки чиновникам и переманивая на свою сторону офицеров и генералов.

Однако если местная тайная канцелярия пропускает даже такие мелочи вроде глашатаев на улицах, то стоило задуматься над тем, а эффективно ли они борются с вражескими шпионами, которых в сотни раз труднее поймать, чем какого-то жалкого фанатика. Лауренссо увидел в городе достаточно. А если и сейчас управляющий не прислушается к его убеждениям, остается только подать в отставку.

– Магистрат, мэтр. – Сунув голову в окошко, сообщил возница.

Незаметно для себя, Тобиас задремал. И появление головы возницы стало для него неприятным сюрпризом. Последние полгода для старшего министра, находящегося уже в пожилом возрасте, стали настоящим испытанием. Бесконечные разъезды, инспекции и ночные заседания, плохо сказались на его здоровье. И как будто бы этого мало – одно за другим следовали покушения на его жизнь. После первого покушения на площади республиканского дворца, когда погиб Аксель, спустя всего пару дней, с крыши трехэтажного особняка, мимо которого проезжал Лауренссо, в него уда-

рили два арбалетных болта. К счастью, магическая защита его кареты, приняла на себя удар хорошо зачарованных подарочков.

В третий раз его попытались достать сразу двое магов при поддержке отряда ликвидаторов из пяти бойцов. К счастью, у нападавших был всего первый круг, пусть они и хорошенько подготовились, запасшись накопителями. Охранявший министра маг третьего круга, не только смог сдержать их удар, но и контор атаковал, накрыв огненным смерчем и уничтожив нападавших.

Кивнув вознице и закутавшись в теплый плащ, Лауренссо покинул экипаж и вошел в здание магистрата. Такое же приземистое и неказистое как все остальные здания в городе. Оно не было шедевром архитектуры, но вне всяких сомнений, имело все шансы на наименование маленькой крепости, в которой неделями а то и месяцами, можно было держать осаду. Министру даже начинало казаться, что у местных властей, отдельный пунктик на счет обороноспособности. Не то чтобы Тобиас был против такого, особенно в условиях осады.

У входных дверей, по своей толщине больше напоминавших уменьшенную версию крепостных врат, дежурил десяток стражей. Чуть в отдалении, опершись на стену, за посетителями зорко наблюдал маг. При приближении министра, узнавший его начальник караула, отдал честь и беспрепятственно пропустил без досмотра.

В огромном зале магистрата было на удивление тихо. Обычно в таких местах, собирались толпы людей, приходящих с жалобами к чиновникам. Стоял жуткий шум, многочисленные посетители носились из одного кабинета в другой, стоя в бесконечных очередях, которые уже стали достоянием народного творчества.

Спросив у первого подвернувшегося под руку клерка, где находится глава города, старший министр направился по указанному направлению в большой зал совещаний. Ствад города был не один. Министр вошел в зал в самый разгар совета, застав весьма пеструю компанию сидящих за столом, склонившись над огромной разложенной картой города.

Во главе стола сидел лично глава Морна, по его правую руку – советник по вопросам армии полковник Тваль, прибывший в город вместе с Тобиасом. Его отобрал, министр армии – старый друг Лауренссо, лично поручившийся за полковника. По левую руку от ствада восседал упитанный мужчина преклонного возраста в щелоковых одеждах и с многочисленными золотыми кольцами, которые были надеты на каждый палец. Его имени Тобиас не помнил, а глава города представил в их первую встречу его как главу общины купцов Морна. Именно его компании выделяли колоссальные средства, которых не хватало городскому бюджету на укрепление стен и возведение новых башен. Остальные были начальниками строительных артелей, главами кузнецов, плотников и, разумеется, офицеры.

– Всем встать! – Приказал ствад города и первым показал пример, выказывая знак уважения, Лауренссо. – С возвращением, мэтр. Надеюсь, вы успели за день осмотреть все, что запланировали.

– Увы, мой достопочтенный друг. Продовольственные склады посетить мне не удалось. Меня отвлек штурм города, знаете ли, не каждый день можно увидеть, как вражеские войска идут на штурм стен города.

– Да какой там штурм! – Вмешался в разговор полковник. – Так, небольшая разведка боем. Хотят засыпать наш ров, чтобы во время настоящего штурма не тратить время на понтоны.

– И, тем не менее, для меня зрелище было весьма познавательно. Позвольте выразить мое восхищение главе артелей строителей. Стены города, как и его башни, находятся в наилучшем состоянии.

Небольшой коренастый мужичек с большой лысиной на голове, поднявшись со стула, с благодарностью склонил голову, принимая похвалу. Вообще министр заметил некую настороженность во взглядах присутствующих, вызвавшую его появление. Собравшиеся боялись инспекции из столицы из-за непопулярных и, откровенно говоря, глупых решений, принимаемых в последние месяцы правительством. Положа руку на сердце, Лауренссо был полностью с ними солидарен. Последнее время даже он не мог понять, что движет управляющим в принятии того или иного решения.

– Господа, как вы знаете, я прибыл в город по поручению управляющего республикой для проведения инспекции города перед осадой. – Это заявление было встречено горькой усмешкой. И старший министр не мог винить собравшихся за это. Ведь город не готовился, а уже был в осаде.

– Я подтверждаю, что город к осаде готов. – Прокашлявшись, продолжил Лауренссо. – Свой доклад я предоставлю управляющему. Но сейчас предлагаю перейти к более насущным делам. Полковник, Тваль, прошу вас дать краткий обзор происходящего на северном фронте боевых действий, чтобы уважаемые отцы города были в курсе происходящего.

– Ситуация, откровенно говоря, складывается на данный момент не в нашу пользу. Как вы знаете, приграничная армия была разбита в первые дни войны. Ее, не попавшие в окружение полки, отступили вглубь страны и были переформированы, усилив собой нашу северную армию. К сожалению, сыграла свою роль сильная недооценка противника. И после взятия противником нескольких крупных городов и сотен поселений в северных провинциях командование решило дать бой под стенами города Литвор.

– Ага, там нашу северную армию и разбили. – Зло произнес толстый купец.

– Действительно. Под Литвором наша тринадцатитысячная армия потерпела поражение от превосходящей по численности двадцати четырехтысячной армии союза. Мы потеряли не только большую часть северной армии, но и город,

гарнизон которого присоединился к войску на поле боя. Без гарнизона городу пришлось капитулировать. И мы потеряли важнейший узел дорог на севере. Теперь перед армией союза открыта дорога к приграничным с Анатинским королевством городам.

– В том регионе у нас нет войск. И командование в спешном порядке перебрасывает к границе все свободные подразделения. – Вмешался старший министр.

– Хотите сказать, что вы бросаете Морн на произвол судьбы? – Спросил глава города.

– Нет. Столица северных провинций является ключевой точкой, контролируя которую вы контролируете весь север республики. – Продолжил объяснять полковник. – На данный момент командованием формируется ударная группа войск на правом берегу реки Быстрая. Восточная армия, усиленная полками внутренних округов и наемными бригадами, сформирует ударный кулак, который позволит нам не только снять осаду с Морна, но и отбросить войска союза из наших земель.

– Полковник забыл упомянуть, что до момента начала наступательной операции вам необходимо продержаться. – Продолжил министр. – Город и его усиленный гарнизон готовы. Со мной прибыло двое магов пятого круга, они обеспечат магическую поддержку и постараются как можно дольше удерживать в рабочем состоянии телепорты, прежде чем вражеские маги смогут перерезать этот канал снабжения.

– Мэтр Лауренссо, буду с вами откровенен. – Начал глава города – Последние месяцы для нашей армии и страны были тяжелыми. Одно поражение следовало за другим. Город Кетрак, державшийся два с половиной месяца в осаде, пал, не дождавшись помощи. Скажите нам – есть ли надежда, что наши усилия не пропадут даром и наши войска успеют снять осаду вовремя?

– Уверяю вас и даю слово. Наши войска деблокируют город в течении ближайшего месяца. Последнее время для всей нашей страны действительно было тяжелым. Но у палаты министров и лично управляющего страной совместно с кабинетом обороны и командования есть выработанный четкий план. Резервные войска для контрудара в наличии имеются. Все, что вам нужно сделать, это удержать город до нашего прибытия.

Подобные планы действительно имели место быть. Однако в их осуществление Лауренссо, положив руку на сердце, не особо верил. Он лично с министром армий потратил немало времени, пытаясь убедить управляющего в необходимости контратаки неприятеля. После долгих уговоров, в конце концов, глава государства, который казалось замкнулся в себе, дал добро на формирование ударной группы армий.

Лауренссо не знал, кто сейчас дает советы управляющему, но видел их результат. Республика терпела сокрушительное поражение. И если всего полгода назад люди даже в высоких

кабинетах посмеивались над самой возможностью отступления перед армией союза, то теперь смех сменился страхом. Сокрушительное поражение северной армии надломило решимость граждан республики. Все чаще старший министр даже из уст своих коллег слышал, пока еще осторожные разговоры, о заключении мирного договора. Людям перестало казаться, что потеря северных провинций это высокая плата за достижение мира.

Министр понимал все это очень хорошо, но он все еще верил, что его страна сможет выйти из этой войны победителем. Именно по этой причине он сейчас был здесь и поднимал боевой дух в людях, которым в следующие несколько месяцев пришлось бы находиться на самом передовом краю обороны. И сейчас именно от их воли к победе зависел вопрос – останется ли север в составе республики или его будут топтать коваными подошвами Разманские солдаты.

Глава 8. Вещий сон.

За две недели до этих событий. Поле Славных, пригород Литвора.

Две армии строились друг напротив друга. На огромном поле, с которого хорошо были видны стены стоящего в отдалении города. Солнечный ясный день, зеленая трава, давно не кошенная и поднимавшаяся до колен, так и манила упасть на ее мягкий ковер и пролежать так весь день, любуясь на играющее своими лучами летнее солнце.

Первыми на поле появились части северной армии республики. Один за другим полки в начищенных до зеркального блеска кирасах выходили на поле и с маршевых колонн выстраивались в боевые порядки. За ними на поле вышли кавалеристы, арбалетчики, пикинеры и легкая пехота.

Отдельно стояли отряды ополчения, собранные со всех уголков северных земель. Они были неплохо вооружены и даже имели нескольких магов в своем строю. Однако у них было всего несколько недель на проведение боевой подготовки. За две недели нельзя обучить бывшего крестьянина, привыкшего всю свою жизнь возделывать землю, воевать копьем и уж тем более клинком. Их боевой дух был высок — люди из разоренных союзниками поселений жаждали мести.

В последнюю очередь на не высоком холме стали разворачивать полевую артиллерию. Пять баллист и два десятка

скорпионов доставали в разобранном состоянии из обоза и разворачивали на холме. Было хорошо видно как расчеты машин суетятся вокруг в спешном порядке, пытаясь привести в боевую готовность смертоносные машины.

Наконец, когда солнце уже коснулось зенита, на другом конце поля появились противники. Армия союза выстраивалась в боевые порядки, занимая собой весь край поля. В отличие от республиканцев, разделивших свою армию на три части – с центром и двумя флангами, армия союза начала построение единой линией легкой пехоты, за спинами которой в шахматном порядке выстроились фаланги разманских копейщиков. Между фалангами застыли в сверкающих на солнце доспехах и глухих закрытых шлемах тяжелые мечники. На фланги с обеих сторон выезжала тяжелая мальтийская конница со своими знаменитыми двухметровыми копьями, заканчивающимися цилиндрообразный закрученным в острие на конце, наконечником.

Союзников было много. Намного больше, чем республиканцев. И в рядах последних начался тихий гвалт солдат. Впрочем быстро подавленный офицерами, призвавшими солдат к дисциплине, и напомнившим о долге перед страной и тем городом, который виднелся за их спинами.

Тянулись минуты и республиканцы, надеявшиеся, что союзники атакуют первыми, волновались, разглядывая стройные ряды противника и недоумевая, чего ждет неприятель. Ответ обнаружился быстро. Спустя десяток минут на из-

вилистой дорожке появился обоз противника. На огромных телегах с отбитыми бортами уже были установлены артиллерийские орудия. Это привело командиров республиканского войска в замешательство. По данным разведки обоз с артиллерией противника находился в двух десятках километров отсюда и не успевал к началу боя. Весь расчет битвы танкрианского генерала строился на отсутствии у врагов орудий. Но артиллерия не только присутствовала но и развернуть ее союзники смогли в течении десяти минут.

У командующего северной армии генерала Тона Вилтеля засосало под ложечкой. Генеральский чин он получил всего три месяца назад и, к своему удивлению, сменил на посту командующего опытного боевого генерала Алекса Зантра. Подобное назначение было откровенно плохо встречено офицерским составом. Да и сам Тон недоумевал, как можно было назначить на столь ответственный пост его. Полковником, отслужившим в тылах на спокойных должностях более тридцати лет, он уже собирался подавать рапорт о переводе в части обеспечения поближе к столице. И тут такое назначение.

Единственное, что успокаивало новоиспеченного генерала, это личная подпись управляющего страной на приказе о его назначении. То есть его приказ подписал даже не министр армий, а сам управляющий. Значить, успокаивал себя Вилтель, у правительства есть четкий план и в скором времени неопытному новоиспеченному полководцу пришлют во-

енных советников. А генерал Зантра, известный тактик и стратег, нужен был республике в другом месте. Правда в каком? Ведь война шла именно здесь.

Однако время шло, а советники так и не прибывали. А в то же время войска союза продолжали наступление на всех направлениях, захватывая один город за другим. В тот момент, когда вражеские войска вышли к городу Литвор, у генерала Тона не осталось другого выбора, кроме как дать генеральное сражение. Сражение, в котором противник, имел почти двукратный перевес в живой силе, артиллерии и количестве магов.

Битва началась с трубного рева горнов. Легкая пехота союза медленным шагом двинулась к противнику. В след за ними, проходя сквозь фаланги копейщиков, шли цепью мальтийские лучники.

В республиканском строю началось шевеление и, спустя минуту, в воздух взмыли флажки, сигнализирующие о начале атаки. Легкие пехотинцы, стоящие на обоих флангах, двумя отдельными отрядами двинулись навстречу неприятелю.

– Держать строй! – Что есть мощи, заорал капитан Алексо. – Щиты, не забывайте про Савановы щиты.

Пехота шла в кучном строю, подняв над головой щиты, пытаясь закрыться от жалящего дождя из стрел, беспрерывно падающего на них с неба. У войска союза, в отличие от республиканцев, в строю были как лучники так и арбалетчики. Что позволяло им накрывать наступающие ряды врагов,

из-за спин своих товарищей.

– Готовьтесь парни, сейчас сойдемся. За республику! – Что есть сил, закричал лейтенант Бранс.

Пехотинцы сошлись посреди поля меж двух армий в жесточайшей схватке. Топот сотен ног сменился криками, руганью, звоном железа и мольбами к богам о снисхождении. Противники смешались, сойдясь в рукопашную, и обстрел прекратился. Лучники союза боялись задеть своих. А в это время над полем боя гремели взрывы, рвались огненные шары и сверкали бьющие с небес молнии. Маги начинали разминаться, готовясь схлестнуться в безумном хороводе ворожбы.

Алексо – бывший лейтенант пятого полка копейщиков, а ныне капитан восьмого полка пехотинцев северной армии с клинком в руках, сражался в первых рядах своих солдат.

– Делай как я! – Что есть мощи скомандовал Алексо и, взмахнув клинком, прыгнул на строй противника.

Клинок, удерживаемый двумя руками за рукоять, со всего маху опустился на шлем солдата союза. Шлем не выдержал удара и лезвие вошло в голову, рассекая ее на две неровные части. Затем ударил ногой по падающему телу и резко выдернул застрявший клинок. Вовремя, из-за спины упавшего уже выходит следующий противник, взмахивая коротким топором. Шаг вперед и гарда клинка цепляется за топориче. Шаг назад – резкий рывок и зацепившийся за рукоять топор, выскальзывает из рук, оставаясь висеть на рукояти клинка.

В глазах воина союза читается дикий страх. Он пытается развернуться и бежать, но сзади на него напирают наступающие товарищи. Лезвие клинка бьет прямым колющим ударом ему в спину, пробивая кольчугу и проходя сквозь тело, выходит из груди. Противник падает, захлебываясь хлещущей изо рта кровью.

Однако клинок капитана намертво застрял в упавшем теле и Алексо отпускает рукоять второй рукой, перехватывая висящий на гарде топор. Однако в этот момент ловкий пехотинец союза мощным прыжком преодолевает разделяющее их расстояние. Алексо понимает, что катастрофически не успевает – противник блокирует своим щитом, его топор, а правой рукой наносит колющий удар коротким клинком.

Вот и все, только и успел подумать капитан, когда голова противника буквально взрывается кровавыми ошметками, разбрызгивая кусочки мозга во все стороны.

– Хрена ты спишь, капитан, смерть она тут рядом ходит. Смотри, пятятся уроды. – Лейтенант Бранс, вытаскивавший свой молот из головы противника, указал рукой на действительно начавших, пятится назад пехотинцах противника.

Не смотря на численный перевес противника, пехотинцы республики отчаянно теснили противника. Ни о каком построении и едином фронте речи уже не шло – толпа смешалась и распалась на множество одиночных схваток. И в такой ситуации воины республики смогли показать свое превосходство в обучении над солдатами союза. Бойцы объеди-

нялись в тройки, прикрывая друг друга щитами и отражали атаки действующих в одиночку противников.

Алонсо, казалось, что он впал в некий боевой транс. Звук в ушах исчезли, уступив место монотонному звону, изредка прерываемому криками умирающих. Зрение наоборот обострилось. Взмах топором, шаг вперед – удар. Отскок назад – заблокировать клинок врага древком топора, перехватить оружие поудобнее и снова замах. Удар, но на пути топорща вырастает щит. Сокрушительный урар с замаха в центр щита отдается болью в кистях, которая переходит в ноющие мышцы, чтобы казалось навечно поселиться там. Капитан, отклоняется назад, пытаясь поудобнее перехватить свое оружие. Но противнику еще хуже – легкий пехотный щит не выдерживает удара топором и разваливается на куски. Противник приседает, пытаясь поднять выпавший из ослабевших рук клинок. И капитан не упускает этой возможности – топорще с громким хрустом опускается на затылок врага. Шаг вперед, напряжение мышц и повернув древко вверх – высвободить оружие из головы умершего воина.

Алонсо оглянулся, занося топор для удара, но вокруг были только свои воины. Его взгляд скользил по окружающим его бойцам, но не мог найти на низ гербы вражеской армии. – Спокойнее, командир. Приходи в себя. – Над самым ухом раздался голос лейтенанта Бранса. – Считай, что первый раунд боя мы выиграли. Их пехотинцы дали деру.

Наконец Алонсо увидел противника. Они действительно

отступали или даже скорее бежали с поля боя, по дуге огибая наступающие фаланги копейщиков. На организованное отступление это было совершенно не похоже, скорее на паническое бегство. Однако можно было не сомневаться, что, не смотря на потери, командиры приведут солдат в чувства, вновь посылая их на поле боя.

– Быстро что-то они дали деру. Бой, считай, только начался, а они даже строй нормально держать не смогли – ложились под клинкам, как зеленые молокососы. – Произнес неизвестный усатый боец с нашивками сержанта.

– Так это же была мальтийская легкая пехота, они из крестьян ее набирают. – Ответил ему Бранс. – Вооружают, пару недель тренируют и вперед – на поле боя. Вот боевой дух у них и низкий, да и с умением и дисциплиной серьезные проблемы.

– Если так и дальше пойдет, к сегодняшнему вечеру уже будем пировать в лагере союзников! – Прокричал молодой еще солдат.

Его слова подхватили в дружном вопле. Бойцы поднимали оружие и вопили во все горло, радуясь этой маленькой победе. Алонсо оглянулся и поймал понимающий взгляд Бранса. Да и остальные офицеры не спешили присоединиться к общему хору. Ведь они прекрасно понимали разницу между ополченцем, из которых состояла мальтийская пехота и опытными ветеранами, которые как раз сейчас медленно наступали, постепенно приближаясь ко все еще стоящим у цен-

тра поля пехотинцам республики.

– Отступаем обратно на позиции. – Разнесся над рядами воинов приказ.

Солдаты спешно подбирали раненых и добивали противника. Командиры пытались навести подобия порядка среди разгоряченных кровью и битвой воинов.

– Как считаешь, наши маги сдюжат? – Спросил у, идущего рядом, Алонсо, лейтенант Бранс. С тревогой поглядывая на разворачивающееся в небе, над полем боя, магическое сражение.

– Только на них сейчас и надежда. – Алонсо хмуро глядел на ряды деревьев в тылу армии союза. – Не знаю что это – недооценка противника, ошибка разведки или некомпетентность командования, а может и все это вместе взятое. Если наши маги не преодолеют их защиту, мы все останемся на этом поле.

– Хм. Смотри, капитан, тут, конечно, чистильщиков сейчас нет – в штабе все они засели. Но если кто донесет до нужных ушей твои слова, дознаватели могут воспринять их как «подрывающие боевой дух». И отправят тебя тогда на свидание с тощей вдовой². – Рассмеялся нервным смехом Бранс.

– Боюсь, мой друг, до свидания с виселицей нам дожить не суждено.

Проследив за взглядом командира, лейтенант выругался, помянув недобрым словом богов и всех демонов пекла.

² Тощая вдова – виселица (прим. автора)

Из-за скрывавших их деревьев выходили полки Фальфийских наемников. Элитные отряды считались самыми лучшими наемными подразделениями на Плато. Эти бойцы брали огромные гонорары за каждую неделю их службы. Но их выучка, высокий боевой дух и талант их командиров в военное время окупал любые затраты.

– Ходили слухи, что эти полки сейчас штурмуют наши города на западной границе.

– Как бы там ни было, наша разведка проспала их переброску к Литвору. И нам придется за это расплачиваться своими жизнями.

Бой шел уже третий час. И даже бывалые ветераны, прошедшие не одну битву, опускали оружие больше не в силах сражаться. Республиканцы оборонялись, пытаясь сдержать постоянно усиливающийся натиск войск союза. Однако численный перевес последних, играл ключевую роль в этом бою. Все силы Танкрианцев были на передовой линии, из последних сил пытаясь сдержать с каждой минутой все усиливающийся штурм, в то время как союзники имели резерв и посылали в точки вероятного прорыва один резервный полк за другим.

– Конница! С правого фланга идет конница!

Крик неизвестного солдата колокольным звонном отдался в голове Алонсо. Вздувшиеся от перенапряжения мышцы требовали отдыха. Вся правая рука была перемотана бинтами. У полковых целителей уже не осталось силы на заклятия

и в ход пошли обычные методы лечения.

– Стоять, бойцы! – Заорал Алонсо на начавших пятиться солдат.

Он хорошо их понимал. После нескольких часов тяжелейших боев, когда многие твои товарищи лежат на земле, в голове остается лишь одно желание – выжить. А уж вид несущихся на тебя во весь опор нескольких сотен тяжелых кавалеристов может обратить в бегство даже опытнейших ветеранов. Умирать не хочется никому.

Однако пехотинцы послушались своего командира, подгоняемые оставшимися в живых несколькими сержантами, и начали формировать строй. Белый стяг с гербом республики вновь гордо реял над головами бойцов, вселяя в них гордость и боевой дух.

Конница приближалась и Алонсо почувствовал невероятное облегчение от того, что его друг и верный товарищ – новоиспеченный лейтенант Бранс, сейчас в госпитале. Стрелой ему раздробило плечо.

Ветераны поговаривают, что на войне чудес не бывает. И если тебе суждено погибнуть, это случится. Однако, кроме как чудом, произошедшее назвать капитан не мог. В тот момент, когда острый кулак конницы уже почти достиг их передних рядов, с небес ударила ветвистая молния. Удар пришелся в защитный купол, накрывший кавалеристов. Молния распалась на безобидные разряды, однако и сам купол погас. Видимо на этом магическая защита отряда иссякла и коман-

дир решил не рисковать тремя сотнями жизней тяжелых рыцарей. Отряд развернулся и галопом понесся в тыл армии союза.

Алонсо с облегчением перевел дух. Смерть в очередной раз обошла его стороной. Но радовался он преждевременно. Их полк сражался на самом краю правого фланга, прикрывая арбалетчиков. И только сейчас, находясь на небольшой возвышенности, он смог рассмотреть все поле боя. А ситуация для северной армии складывалась критическая, если не сказать катастрофическая.

Левый фланг все больше выгибался, отступая в сторону городских стен и обнажая, защищаемые ими артиллерийские орудия, которые уже во всю пылали. Центра, можно было считать, уже не было. Фильфийские наемники при поддержке мальтийской конницы полностью разметали обороняющиеся полки и прорвали гигантские бреши в строю. Бреши, в которые вслед за тяжелыми всадниками проникали пехотинцы, тщательно их расширяя. И только правый фланг, на котором сражался полк капитана, кое-как держал оборону. Но тяжелая конница, завершившая свою миссию в центре, уже разворачивала свой ударный кулак в их сторону.

– Нужно отступать, командир. – Обратился к Алонсо сержант с перебитой ударом топора кистью.

– Куда отступать? Наша задача прикрывать арбалетчиков. Или тебе страх глаза заслонил и приказ тебе не нужен?! – В Ярости сквозь зубы прошипел Алонсо. Надвигаясь на сер-

жанта.

– Так кого охранять капитан? – Совершенно спокойно ответил ветеран. И указав рукой на позиции арбалетчиков, сказал: – Они бежали уже минут десять как.

Взглянув в указанном направлении, Алонсо обнаружил лишь пустой склон холма. Двух полков занимавших там позиции как не бывало. Склон, если не считать нескольких десятков тел погибших, был абсолютно чист. Все войска правого фланга воспользовавшись тем, что основной удар пришелся по центру и левому флангу, отступали с поля боя. Но хуже всего было видеть вспышки персональных телепортов в том месте, где располагалась ставка штаба. Командование и маги покинули разбитую армию, спасая свои жизни.

– Полк!. – Переступая через себя, скомандовал капитан. – Отступаем! Сержант, собирайте раненых, строй людей в походные колонны.

– Нам бы только до леса добраться, прежде чем нас конница настигнет. Если успеем, помолюсь всем богам за нашу удачу.

Но Алонсо видел, что они успеют отойти. Вся мальтийская конница была занята в погоне за разбегающимися солдатами центра. Всадники догоняли, обезумевших от страха, и побросавших оружие, солдат и беспощадно их рубила. Все поле было залито кровью, перекопано взрывами магии и артиллерийскими снарядами. Северной ударной армии больше не существовало.

Глава 9. Страх. Стезя древних.

Илькар открыл глаза, в первую секунду даже не сообразив, где он находится. Холодный пот заливал глаза, по всему телу пробегал озноб. Руки и ноги тряслись как в лихорадке. Возвышающийся перед взглядом потолок плыл подобно морским волнам. Зрение двоилось и не получалось сосредоточиться.

Наконец взяв себя в руки и протерев рукавом ночной рубахи вспотевший лоб, я сел на кровать. Остатки сна постепенно развеивались и сознание прояснялось. Озноб отступал. Наконец удалось вернуть зрению прежнюю остроту. Разумеется, моря на обозримом горизонте не наблюдалось. Я сидел на своей постели в съемной комнате. Все было так же как в тот момент, когда я вчера вечером укладывался спать: немного мебели, шкаф с отломанной дверцей, потертый письменный стол, разбросанные на стуле вещи и накинутая на спинку стула, кожаная куртка, с прицепленной на груди серебряной бляхой с цифрой один.

Однако мыслями я все еще был там, на поле боя, сражаюсь рядом с бравым капитаном северной армии, чье имя я не знал и так и не смог спросить его во сне. Я передернул плечами. Саван, что же лезет мне в голову! Какое имя? Это всего лишь сон. Никакого сражения не было и в помине. И, разумеется, этот самый капитан – всего лишь плод моего во-

ображения.

Взглянув на висящие в углу комнаты часы, я вскочил с кровати, принявшись судорожно одеваться. Время почти половина девятого и я проспал, опаздывая на встречу со своими товарищами, которую сам же и организовал. Придется позабыть о завтраке и снова тратиться на экипаж.

Спустя пять минут я уже мчался по улице, пытаюсь на ходу всунуть руку в рукав куртки. Чертова куртка была эталоном молодежной моды столицы последних нескольких месяцев. Мне пришлось немало подсуетиться, чтобы приобрести себе такую, и это не говоря о ее стоимости, которая была просто баснословной. Но до чего же она была жутко неудобной. Будто бы люди, шившие ее, специально задались целью, сделать ее как можно более отталкивающей и неудобной.

Наконец, на соседней улице мне улыбнулась удача в виде стоящего у кожевенной мастерской экипажа. Погода на улице была отвратительной – накрапывал мелкий морозящий дождик, холодными каплями падающий на промерзлую землю. Зима в Дементии, как и во всех остальных странах на Плато, представляла из себя несколько месяцев небольшого морозца, когда температура опускалась до плюс десяти, в редких случаях до плюс пяти градусов тепла. Снег и метели, которые каждый год на главной площади страны устраивали королевские маги, не выпадали в природных условиях. Зато холодные дожди и ледяные ветра, пронизывающие холодом до костей, были вечными спутниками зимнего сезона.

Достав из заплечного рюкзака теплый плащ, закутавшись в него по самый нос и надвинув шляпу поглубже на голову, я стал наблюдать за проплывающими перед глазами столичными строениями, попутно размышляя о своих снах.

Вот уже третьейю ночь с того самого дня прорыва к источнику сознания мне снятся кошмары. Ну как кошмары, я бы назвал это довольно странными сновидениями. События в них происходящие слишком уж сильно походили на реальность. Сны мне снились часто и до этого момента, но они всегда были обрывочными и после пробуждения я ясно понимал, что это был сон. Но в последние три ночи сны были совершенно другими. События в них происходящие, будто бы происходили лично со мной в реальности, а после пробуждения у меня не возникало чувства, что я видел сон. Нет, то, что я видел в моем сознании отражалось как воспоминания о произошедшем в моей жизни.

Особенно выделялся последний сон, приснившийся мне сегодня. Если в прошлые два раза, было сложно понять, кто действующие лица и где происходят события, то в последнем сне все было до дрожи в коленях понятно. Война между республикой и союзом Разманского королевства с Мальтийским княжеством. Я читал в газете о битве под Литвором. И если я все понял верно, то именно этот бой я видел во сне. Более того, я будто бы был участником этого сражения. И хотя я не мог вспомнить ни одной фразы, произнесенной окружающими меня людьми, я очень хорошо запомнил их лица.

Детали сна откровенно пугали – я будто бы пережил этот бой, сражаясь рядом с храбрым капитаном республиканцев, чье имя я так и не смог услышать. Но самое непонятное случилось под конец сна. Когда мое сознание поднималось вверх, уносясь в неведомые дали. Я будто наяву стоял перед той самой башней, которую видел в своем сознании. Она звала меня. Ее шепот твердил и звал меня переступить порог и пробудить магию давно уже уснувших стен.

И если первый сон еще можно было списать на разыгравшееся воображение, то башня символизирующая источник сознания, мне не могла присниться. Это противоречило всему, чему нас учили. Источник сознания не может быть частью сна или отголоском мысли. Это фундаментальный объект – единственный стабильный островок, в твоём подсознании.

Вопросы буквально кружили в моей голове, необходимо было получить ответы, хотя бы на некоторые из них. А для этого мне было необходимо навестить Лауриетту, с которой в последнюю неделю мне не довелось общаться по причине крайней занятости на учебе и работе.

Экипаж подъехал к студенческой кофейне «Стекляшке» и я, кинув кучеру пару медных монет, попросил его подождать несколько минут. У входа, кивнув паре знакомых студентов, с которыми мы весело проводили застолье, я вошел внутрь.

– Молодой льер желает заказать столик? – Спросила стоя-

щая на входе симпатичная дамочка в длинном лимонно-желтом платье с большим бантом на спине.

– Меня ждут товарищи.

Время перед началом занятий в школе магии, зал был битком набит студентами, зашедшими в «Стекляшку» за чашечкой свежесваренного кофея. Свободных мест не было, но своих друзей я смог сразу же выцепить взглядом – они сидели за нашим любимым столиком в самом дальнем углу. Араган что-то бурно доказывал Аглае, активно жестикулируя и периодически повышая голос. Девушка же слушала его со скептическим выражением лица и, судя по ее взгляду, данная тема была ей неинтересна. Но Араган, как натура горячая, и в пылу спора совершенно не замечал настроений окружающих.

Я двинулся в их сторону и тихонько встал за спиной разошедшегося приятеля. Аглая увидела меня и тоска в ее взгляде сменилась на облегчение.

– Я же и говорю тебе, ну не может граф Ибрастикский быть столь глуп, чтобы не понимать, что его акции в доле порта, выкупает семья Белькю. И если так продолжится, то к концу недели они выкупят контрольный пакет и смогут назначить своего начальника порта. А это, между прочим, единственный наш южный порт, способный принимать весельные галеры из Вальтариана.

– Это конечно очень интересно, Араган. – Перебила его девушка. – Но давай завязывать с этим. Нам сегодня еще

предстоит интересная работенка и лишняя полит информация, которой ты пичкаешь меня с самого утра, в моем не выпавшемся сознании явно лишняя.

– Да ладно тебе, Аглая! Ты же аристократка! Читать газеты и обсуждать самые интересные сплетни, перемыывая косточки конкурентам – это же в вашем княжестве едва ли не предел мечтаний в высшем свете. И кстати, по поводу работы, где Иль? Заставил нас прийти суда ни свет, ни заря, наобещал с три короба о возможности попрактиковаться в использовании заклинаний в реальной боевой обстановке, а сам заставляет ждать. Между прочим, сегодня занятий нет и если это была дурацкая шутка заставить меня, в столь ранний час, подняться с постели и проехать половину города, то я на него сильно обижусь.

– По поводу истинного призвания аристократов моего княжества я промолчу. Лично мне газеты и свежие сплетни совершенно не интересны. Но если ты хочешь узнать про Илькара, поделюсь с тобой самой свежей сплетней – он уже минуты три стоит у тебя за спиной.

Араган резко обернулся, задев локтем свою объемистую кружку с элем, которая под смех девушки, перевернулась, залив своим содержимым рюкзак Арагана, который вместо того, чтобы быть повешенным на спинке стула, лежал на столе.

– Бездна тебя побери, Иль! Какого Савана ты у меня за спиной стоишь, как приведение, посланное некромантом?

– Сам виноват! Нечего свои вещи на стол выкладывать. Если уж радеешь за честь аристократов, будь добр, соблюдай хотя бы приличия. А то манер от тебя не дождешься. – Встала свой едкий комментарий девушка.

– Утро доброе, Арагон! Еще ни свет, ни заря, а ты уже элем заливаешься. Я начинаю беспокоиться за твоё здоровье!

– Нет причин для тревоги, мой друг. Эль, как живительная влага, помогает мне прийти в себя после тяжелой, но, безусловно, приятной ночи, проведенной в объятиях прекрасной нимфы.

– Без подробностей, пожалуйста. Нам с Илькаром совершенно неинтересно выслушивать о твоих похождениях с очередной однодневкой. – Перебила его Аглая.

– Ладно тебе, не злись. Иль, твоё послание застало меня врасплох. Ты говоришь, что мы сможем испытать на практике свои заклинания? В реальных условиях?

– Неужели тебе удалось совершить невозможное и заказать боевой полигон? – Удивилась девушка, поправив упавшую на глаза золотую челку.

– Да брось, Аглая. Нас даже к тренировочному полигону допустили лишь раз. И то, вспомни, сколько нам пришлось выложить, чтобы нас в очереди подвинули. – Зло сказал Араган, которому пришлось вносить самую большую долю.

– Нет, полигон заказать мне, конечно, не удалось. Но есть другая возможность. – Я взглянул в окно на все еще стоящий

у дверей экипаж. – Пойдемте, по пути я введу вас в курс дела.

Коляска, запряженная лошадью, тронулась с места. Небольшая скамеечка, притороченная к задней стенке, едва смогла нас уместить. И Араган начал бурчать, выдавая недовольство размерами экипажа.

– Ладно тебе. Поймал первый попавшийся. – Я поднял руку, прерывая словоохотливого товарища. – Не так давно в руки мастера, в лавке которого я работаю, попал один весьма занятный артефакт. Подробности мне не известны, но, как говорит, мастер, это половина одного артефакта, который является ключом.

– Ключом к чему? – Спросила девушка.

– Неизвестно. По крайней мере мне. Но артефакт, буквально излучает некромагическую манну. Артефакт принес некий дворянин, во всяком случае, так считал мастер, однако в последствии, попытавшись навести справки, мастер потерпел неудачу. В столице, никто не знал такого дворянина. Нанятый мастером детектив, так же не смог его обнаружить.

– История конечно интересная, но нам-то что с того? – Спросил насупившийся Араган.

– Человека, продавшего артефакт, детектив не нашел. Однако он смог найти место, откуда более пяти десятков лет назад пропал этот самый артефакт.

– И? – Поторопила меня, заинтересованная девушка.

– Особняк Вальтрайсов вам о чем-нибудь говорит?

В экипаже воцарилось молчание. Мои товарищи пытались переварить услышанное. О данном особняке в столице ходили если не легенды, то кошмарные слухи точно.

– Большой двухэтажный особняк на южной окраине столицы принадлежал дворянской семье Вальтрайсов. Помнится, там произошло убийство целой семьи.

– Верно, год назад об этом писали все газеты даже в нашем княжестве. – Вмешалась Аглая. – Громкое было дело. Виконт Марг Вальтрайс сошел с ума и убил всю свою семью в этом самом особняке. И после них владевший этим самым особняком маркиз Вир Агло, спустя седмицу после его покупки был найден мертвым в своей собственной постели.

– Точно, мне еще отец об этом рассказывал. Говорят, маркиза нашли в своей собственной постели, а от чего он погиб – установить не удалось. Но на его лице застыла маска ужаса, будто бы перед смертью он увидел нечто жуткое, что заставило его буквально вопить от страха.

– Ну вы и описание дали. Вас послушать, так этот особняк – прям вместилище сверхъестественной мерзости. – Усмехнулся я

– А разве это не так? – Спросил Араган. – После смерти маркиза городская стража прошерстила этот дом вместе с магами. И не смогла найти ничего. Однако, как заявил дежурный маг, в доме буквально разлита некромагия.

– А вот тут я, пожалуй, полностью соглашусь с уважаемым магом-инспектором. Некромагии там действительно много.

– Иль, ты что, был в этом особняке? – Напряженным голосом спросила Аглая.

– Только не говори, что ты его приобрел, дружище. И теперь просишь нас помочь разобраться с той чертовщиной. Я на такое не подпишусь. Это дело стражи и школ магии, а не трех студентов, не закончивших еще и первый курс.

– Нет, разумеется, денег на покупку такого здоровенного домины, у меня нет. Мастер арендовал его на седмицу. И сейчас собирает группу для того, чтобы зачистить этот самый домик. Его работники – охранник, двое наемников и если согласитесь, то и вы. Вот и вся наша команда зачистки.

– Иль. Не знаю что тебе внушил этот твой мастер, но это дело опасное и то, что он задумал, папахивает авантюризмом, если не самоубийством. Сунуться в дом, где уже погибли семь человек, включая маркиза Вира Агло, который был магом первого круга, пусть и не боевым, но защищаться учат любых магов – не лучшая затея.

– Я бы согласился с тобой, Аглая, если бы мы сунулись туда без предварительной разведки. Не зная, что нас там ждет. Но мы знаем. Детектив пробыл в особняке ночь, он является магом третьего круга и смог с уверенностью заявить, что в доме обитают призраки. И, похоже, именно они свели с ума виконта и убили маркиза.

– Призраки? Но почему их не обнаружил дежурный маг? И вообще, как призраки могли убить, если они бестелесны и обладают минимальной магической силой?

– Все просто – это необычные духи, а именно призраки, склеенные из обрывков злых эмоций людей. Они не были душами умерших – это творения некроманта. И в отличии от духов, действующих по своей воле, у этих существ, если конечно их можно так назвать, есть цель – уничтожать всех живых, кто будет ночевать в доме.

Я поднял руку, прерывая посыпавшиеся на меня вопросы друзей.

– Как прибудем в лавку, мастер вам все подробно объяснит. Но хочу сказать, команда подобралась крепкая, большинство членов – маги. Риск минимален, а настоящая боевая практика ученикам вроде нас с вами выпадает нечасто. Тебе ведь, Аглая, не помешает потренироваться в заклинании «Изгнания», которое, как ты мне рассказывала, уже изучила. А тебе, Араган, когда еще выпадет такой шанс испытать свои боевые заклинания?

Товарищи замолчали, каждый задумался о своем. О деньгах, которые предлагал мастер, я даже не заикался. Они из весьма обеспеченных аристократических семей и с деньгами у них ни малейших проблем нет. Поэтому я давил на их успеваемость. Ведь такой шанс – испытать в столице свои заклинания в реальной опасности, выпадает довольно редко.

– Ты начал говорить о каком-то артефакте, попавшем в руки твоего мастера. – Прервала молчание Аглая.

– Да артефакт – бусы. Как полагает мастер, это ключ, созданный жившим в особняке некромантом.

– Это мы и так поняли. Но ключ от чего?

– Это нам и предстоит выяснить. Мастер считает, что ожерелье – это ключ к запертому в доме тайнику с артефактом. Предположительно, именно этот артефакт и создает тех самых духов, наполнивших дом.

– Интересно. – Протянул Араган. – Некроманты действительно любят оставлять после своей смерти подобные сюрпризы. Однако, если это правда, как мы найдем тайник? Ведь некромант должен был позаботиться, чтобы его посмертный подарок не обнаружили так просто.

– Меня больше интересует, по какой причине городская стража не очистила дом своими силами. У них полно своих штатных магов, в крайнем случае, обратились бы к школам или армейским магам.

– В том-то вся и соль. Как утверждает детектив, проводивший расследование, это происходит далеко не каждую ночь. И к утру следов, кроме разлитой в доме некромагии, нет. Инспекторы, просто не заинтересовались подобным, списав все на несчастный случай.

– Как бы там с нами «несчастный случай» не произошел. – Аглая была не в восторге от этой идеи.

– Да брось! – Неожиданно поддержал меня Араган. – Если все так, как говорит Иль, то особой опасности нет. Если уж детектив, смог там выжить ночью в одиночку, то нам в нашей шумной компании, да еще и с наемниками, нечего беспокоиться.

– Ты не совсем прав. Опасность там присутствует. Как утверждает тот самый детектив, призраки весьма опасны и способны подстраивать ловушки, пользуясь примитивной некромантией. Однако Мастер не зря собирает такой большой отряд. Это значительно повысит шансы, найти искомое и не вляпаться в неприятности.

– Не переживай, Иль. Искать приключений и нарываться на неприятности я не собираюсь. Прекрасно знаю, что такое призраки. Лет десять назад отец купил охотничий домик на самой границе нашего княжества. Хотел собрать всю нашу разношерстную семейку и заняться настоящим мужским делом. Вот только домик оказался с сюрпризом. Как нам позже объяснили прибывшие маги, в этом доме проводились темные ритуалы. А призраки – это как бы, побочный эффект этих самых ритуалов. Их как магнитом притягивает к таким местам.

– С призраками разобрались? – Уточнила, скептически выслушивающая эту историю, Аглая.

– Ну не сами, разумеется. Съездили с отцом в ближайший город и выписали из столицы пару магов с отрядом наемников. Они ночью и зачистили дом. Говорят, еще повезло – призраки были довольно слабые и источник их притягивающий к дому удалось нейтрализовать быстро. Так что они даже не успели разойтись на полную.

– Значит ты в своем роде специалист по духам? – Эта тема меня заинтересовала. Особенно в канун сегодняшней ночи,

когда нам самим придется повторить охоту на духов. – Может поделишься с нами? Я знаю о призраках ровно столько, сколько нам дали на занятиях по этой теме в школе. А это весьма скудный материал.

– Да в общем-то поделиться я могу немногим. Но если вам интересно. – Араган почесал затылок, собираясь с мыслями. – Если говорить о призраках, конкретно призванных некромагией, то они делятся на три вида. Первые – это обычные духи, которых наполняет сила некромагии и сам колдун не имеет к этому отношения. Духи как губки – сами впитывают эту разлитую в пространстве магию, становясь сильнее и злее. Второй тип – это призраки, созданные колдуном из обрывков отрицательных эмоций людей. Они не имеют формы и в глазах человека, выглядят как тучки черного цвета. Весьма опасные и коварные создания. Я так понимаю, нам придется столкнуться именно с ними. Впрочем, уничтожить их несложно, боевое заклинание, даже самое слабое, разорвет их на фрагменты и обратно они уже не соберутся. Сложнее будет, если они соберутся в группу, но я так понимаю, что нас там будет много, так что это не должно стать проблемой.

– А третий тип? – Спросила заинтересованная девушка.

– С третьим типом, я очень надеюсь, нам встретиться не доведется. Это души умерших, совершавших при жизни особо страшные злодеяния. Они остаются в нашем мире обыч-

но на местах своих преступлений, не имея возможности навредить живым. Однако, наполняясь некромагией, они приобретают силу и способность влиять на окружающие объекты. Вот тогда они становятся действительно опасными. Третий тип способен убивать человека, лишь прикоснувшись к нему. Кроме того, они могут владеть начальными способностями к телекинезу и эмпатии.

– Эмпатии? Имеешь ввиду, что они способны чувствовать настроение? – Уточнил я.

– Не только. Они способны нагонять на своих жертв страх и даже панический ужас. Хуже всего, когда такие духи находятся в домах по несколько лет и даже десятилетий. В таком случае они создают ловушки и даже искривляют пространство. Да и магия на них действует слабо. Лишь специализированные заклинания изгнания способны уничтожить такие души.

– Я слышала, что на них действует серебро?

– Действует. Оно способно прогнать духов на десять-пятнадцать минут. При условии, если вы этим самым серебром сможете по ним попасть. А духи – твари весьма шустрые. Это я на своем личном опыте убедился. Так что надеюсь, ты понимаешь, Иль, в какую ты нас авантюру втягиваешь.

Кучер резко натянул поводья и экипаж остановился. Мы удивленно переглянулись, высунувшись из коляски, наблюдая за перекрывшим дорогу шествием людей. Люди толпами шли по улице, выкрикивая странные лозунги о пришествии

Бога Огня и несли в руках небольшие кувшинчики, в которых горели маленькие огоньки пламени.

– Возница, что происходит? – Спросил Араган.

– Похоже манифестация поклонников Огненного Бога, ваше благородие. Улицы они надежно перекрыли, такую толпу обычными патрулями стражи не разгонишь. Придется дожидаться гвардии или ехать обходным путем. А это крик не малый.

– Не хватало только, чтобы нас еще записали в бунтовщики и поклонники запрещенной религии. – Сказала встревоженная Аглая. – Езжай по обходному пути. И постарайся держаться подальше от бунтовщиков.

Возница понятиливо кивнул и, натянув поводья, свернул на соседнюю улицу. Я откинулся на спинку сидения, вновь задумавшись о том, что рассказал мой одноклассник. Однако мои товарищи явно были сильно встревожены. Араган, даже вылез из коляски и, встав на ступеньку, зорко следил за обстановкой вокруг.

– Аглая, что происходит? Вас сильно встревожила эта толпа? За то время, что я живу в столице, подобных шествий видел несколько десятков раз. В нашем студенческом шествии мы с вами даже участвовали – когда королевский совет хотел цены на обучение поднять.

– Это не то. Ты, похоже, Иль, совсем газет не читаешь. – Аглая под моим удивленным взглядом сплела защитное заклинание. – Религия, которую исповедуют эти люди, в Де-

ментии запрещена. Как и в моем княжестве, да впрочем, как и в большинстве стран.

– Что в ней такого страшного? Жертвы что ль приносят?

– Нет, жертвы они не приносят. Они поклоняются Огненному Богу, отрицая всех остальных богов, считая их выходцами из бездны. Но дело не в этом. Эта религия потянулась из империи, там она цветет буйными красками и радикализуется, постепенно вытесняя все остальные религии. Говорят, что сам император и его советники приняли эту новую религию.

– Так в чем же дело? Ну еще одна религия. Как будто бы их мало на Плато. Каждый год появляется и исчезает, по несколько десятков таких религий. Одной больше, одной меньше.

– Главное, не брякни такого в присутствии этих чекнутых поклонников Огненного Бога. Среди них множество настоящих фанатиков, которые сожгут тебя заживо, как они любят говорить, и отправят на поклон к Огненному Богу. – Все еще стоя на подножке, вмешался Араган. Не прекращая зорко осматривать улицу и редких прохожих.

– Дело в том, Иль, что империя использует эту религию в своих целях. Лет пять назад они захватили герцогство Бургун³, мотивируя войну освобождением верующих в истинного Бога от тирании языческих правителей. И претензии у

³ На момент описания действий герцогство Бургун является частью территории Империи Канрион.

них к соседним странам растут, как и сама империя. Полгода назад император прилюдно объявил о недовольстве империи относительно притеснения верующих в свободных княжествах. И как будто бы по сигналу, во всех крупных городах княжеств стали появляться целые группы фанатиков Огненного Бога. Они нападали на стражу, жгли магазины и лавки. Стража, разумеется, вмешалась, пытаясь их разогнать, но их неожиданно оказалось слишком много. Среди приверженцев новой религии даже оказались маги. Так что княжествам пришлось использовать войска для подавления бунтов.

– Хочешь сказать, что империя намеривается вторгнуться на территорию свободных княжеств?

– Именно эту мысль я и пытаюсь до тебя донести. Дементия и Королевство Вантариан преследуют свои интересы в княжествах и усиление, и так могущественной империи, в их планы не входит.

– Но чем людей так привлекает эта религия? Весьма непросто переубедить людей и собрать свою паству, особенно если государство категорически против этого.

– Их церковь выступает против аристократии и дворянства, считая их пережитками прошлого и не угодными Богу Огня. Их исповедники обещают рай на Плато, объединение всех государств воедино, где не будут править взбалмошные правители, и на троне будет восседать справедливый правитель, избираемый народом. Кроме этого, они выступают про-

тив куртизанок и публичных домов, считая их оплотом греха и порока. Людям это нравится, они поддерживают столь деспотичные устремления церкви, не понимая, что их просто используют. И придя в их страны, империя не принесет им добра и свободы, а обратит их в рабство.

– В империи есть рабство? – Я удивленно посмотрел на девушку. Как я помнил из школьной программы, на Плато было лишь одно государство, в котором сохранилась работорговля. И это был султанат Аль-Изшар.

– Нет. Официально в империи рабства не существует. Но у них есть так называемая банковская система. В отличие от банков других стран, империя стала вводить странную новую систему. Банки даруют крестьянам деньги под процент, разумеется. И этим пользуются многие люди, чтобы, например, закупать посевные под пашню. Или берут для других своих надобностей. Смысл в том, что многие прогорают и обросшие долгами и выросшими по ним процентам, попадают в так называемую кабалу. Люди, попавшие в такое положение, мало чем отличаются от рабов. Однако, так как, теоретически, они свой долг выплатить могут, то рабами официально они не считаются. А в империи, я тебе скажу, более шестидесяти процентов населения находятся в такой кабале. И это все произошло всего за двадцать с лишним лет.

– И ты хочешь сказать, что, даже зная такое, люди все равно берут деньги? – Я пребывал в некой прострации от услышанного.

– Еще как. Вся государственная система построена таким образом, чтобы люди брали эти деньги. И если ты не стоишь достаточно высоко, чтобы не задумываться о желтых кругляшках, брать у банков деньги тебе придется. Ну а дальше – гигантские проценты, увеличивающие взятую сумму в три, а то и в четыре раза, только и ждут, пока твое предприятие прогорит, чтобы продать тебя на долговом рынке. Но хуже всего использование религии для разжигания войны. Поверь мне, имперцы преуспели в этом деле. Их религиозные проповедники раскинули свои сети едва ли не по всему Плато.

– Аглая верно говорит. Даже в княжестве Квишь, на улицах столицы, стали появляться их проповедники, обращая людей в свою веру и призывая их к неповиновению власти. Боюсь, если империю не остановят, она, в конце концов, подомнет под себя все Плато.

Я переваривал полученную информацию. Пожалуй, раз уж я решил стать магом и пройти по этой стезе, необходимо было ознакомиться с политической обстановкой в мире. Для начала нужно было хотя бы начать подписываться на рассылку себе газет. Конечно, в прессе тебе не дадут правдивую информацию, однако если есть мозги, зерно истины можно обнаружить даже в желтых газетенках.

Мои товарищи обсуждали между собой шествия фанатиков Огненного Бога, гадая, как скороотреагирует власть и сколь сильными будут последствия для новоиспеченных последователей имперской религии. Я же достал из карма-

на письмо, сложенный в четверо лист бумаги, доставленный мне вчера гонцом Тулинской городской стражи. В письме один мой знакомый капрал приносил извинения за невозможность встретиться со мной в условленный срок и попросил перенести нашу встречу на завтра в восемь вечера.

Перечитав письмо еще раз, я зажег на кончике пальца магическое пламя, кничтожив послание. В школе магии нас приучили к дисциплине и осторожности. Конечно, ничего такого в письме не содержалось, но преподаватели взращивают в нас паранойю.

Экипаж уже покидал район города, в котором происходило шествие манифестантов, когда на дороге показался патруль из десятка городских стражников. Одеты они были не как обычно. Вместо стандартных стеганых курток на них были надеты кольчуги и закрывающие большую часть лица шлемы. В руках они держали длинные копья с листовидными наконечниками. Все это дополняли каплеобразные ростовые щиты. Создавалось впечатление, что в городе ввели военное положение и теперь стража усиленно готовится отражать наступление врага, а не просто успокаивать толпу безоружных манифестантов.

Извозчик снова натянул поводья, останавливая лошадь. И трое стражей окружили экипаж. Возглавлявший этот отряд сержант заглянул в коляску, попросив предоставить подтверждающие личность документы. Увидев три серебряные бляхи магов, отдал честь и махнул рукой, отзывая своих сол-

дат.

– Как обстановка с манифестантами, сержант? – Задал вопрос Араган.

– Вам не стоит беспокоиться, льер. Этих фанатиков мы разгоним в течении пары часов. – Страж порядка с тревогой оглянулся на улицу, по которой мы проехали. Вдалеке начали раздаваться крики и звон стекла. – Имперские проповедники перешли сегодня все границы. Уверен, к ночи тюрьмы будут полны имперской швали. А особому отделу будет чем себя занять.

На этом сержант счел беседу оконченной и махнул рукой извозчику, пропуская нас через пост. Экипаж покатило дальше, выезжая на небольшую площадь, на которой собралось не менее полутора сотен стражей порядка. И, судя по их приготовлениям, они собирались войти в район, занятый манифестантами, и подавить беспорядки.

– Не слишком ли их мало? Даже если брать в расчет ту толпу, что мы видели, протестующих там не меньше тысячи, а то и двух тысяч. – Повернувшись к одноклассникам, спросил я.

– Уверен, что это не единственный отряд. – Ответил Араган. – Думаю на соседних площадях, примыкающих к району занятому фанатиками, собираются и другие подразделения стражи.

– Главное, чтобы к проимперским ищерам не присоединились обычные горожане. Молодежь и студенты любят

устраивать дебош. Да и если стража не возьмет ситуацию под свой контроль, на свет могут вылезти мародеры и различные преступники. В этом случае беспорядки гарантированы и стражам придется нелегко.

Спустя час экипаж подъехал к особняку Вельтрайсов. Извозчик зябко передернул плечами, уточнив у меня, точно ли мы назвали адрес, может домом ошиблись и он нас не туда привез. Я отрицательно махнул головой, заверив кучера, что адресом не ошиблись и расплатился с ним тремя серебряными монетами. На прощание извозчик предостерег нас, заявив, что особняк проклят и не следует здесь долго задерживаться. Посчитав на этом предупреждении свою миссию исполненной, он стеганул лошадь и умчался в конец улицы. Вскоре смолк даже звук колес по мостовой.

– Говорила же я тебе – дурная слава ходит об этом месте. Даже извозчики, готовые ради лишней монеты клиента до бездны довести, стараются обходить это место стороной.

– Если ты передумала и не пойдешь с нами, Аглая, я винить тебя не буду. Дело опасное, мы рискуем, поэтому, если кто хочет развернуться и уехать домой, сейчас самое время.

Араган махнул головой и, развернувшись, первым направился к дому через железную арку, на которой отсутствовали створки ворот. Аглая лишь махнула рукой и направилась вслед за ним.

У дверей особняка мы застали Олафа, сидящего на крыльце дома и натачивающего короткий армейский клинок, пе-

риодически посыпая его порошком из стоящего рядом с ним мешочка.

– День добрый, Олаф. – Учтиво поздоровался я. Мои товарищи лишь кивнули ему.

– Привет, Илькар. Вижу, как и договаривались, ты привел своих друзей. Это хорошо, малой компанией этот дом штурмовать будет непросто.

– Ты уже встречался с призраками?

– Бывало пару раз. На самом деле, все не так сложно и страшно как люди описывают. Главное – держаться группой, не позволять им заходить тебе за спину. В остальном все просто – найдем источник и экранируем его. Духи сами разбегутся.

– Только в том случае, если духов в дом приманил именно источник. – Встрял Араган.

– Не беспокойся, парень. Мастер нанял двух хороших бойцов, мы вас прикроем. Вы сами, главное, не плошайте и не вмажьте мне в спину каким-нибудь смертоносным заклятием.

– Ладно, Олаф, поняли мы тебя. Ты лучше скажи, мастер внутри?

– А где ему еще быть? С самого утра там торчит, готовит вестибюль, превращая его в неприступную для призраков крепость.

Большой зал или вестибюль дома, находящийся прямо за парадным входом, действительно напоминал небольшую

крепость в осаде. И, судя по тому, как мастер Ибрус вместе с Жанной и Шторценом укрепляли артефакты, развешиваемые по стенам, это было только начало приготовлений. В углу зала за небольшим столиком восседали двое мужчин, глядя на их одежду – наемники. У них не было оружия, кроме двух посохов, которые были перемотаны, по всей видимости, серебряной нитью, венчающей их напершие.

– Явился, наконец! – Развернувшись ко мне, сказал мастер, удерживая в руках артефакт, выполненный в форме старинных часов с кукушкой. – Ты задержался, Илькар. Но учитывая, что ты привел с собой двух магов, это простительно. Ситуация изменилась, помощь будет не лишней.

– Позвольте представить вам, мастер – мои одноклассники Аглая и Араган. Они согласились участвовать в сегодняшнем «мероприятии» за оговоренную нами цену в два процента от стоимости артефакта и по сто золотых сверху.

– Аглая и Араган. Вот так просто? Может тебе бы следовало их поностыю представить? Некрасиво не сообщать титулы своих товарищей старому и больному магу. – С иронией произнес Ибрус, скосив взгляд на моих спутников. – Впрочем, это ваше дело. Не хотите представляться, я не настаиваю. Но хочу заранее предупредить, нас ждет не увеселительная прогулка. Ситуация в доме гораздо хуже, чем предсказывал детектив Шпиц. Возможно, он сам не понял или что-то смогло укрыться от его взгляда, но мои датчики буквально сходят с ума. Количество некромагии в доме просто

колоссальное. Тут в вестибюле общий фон в пределах нормы, но если углубиться в дом, особенно ближе к подвалу, счетчик некромагии начинает сходить с ума.

– Мастер, не мне, конечно, вам советовать, но возможно стоит еще раз расспросить детектива? К тому же, он маг третьего круга и сегодня ночью он мог бы нам оказать помощь.

Мастер Ибрус внимательно посмотрел на меня, после переведя взгляд на моих товарищей. Шторцен и Жанна так же отложили работу и прислушивались к нашему разговору. И если на лице девушки читалось лишь брезгливость и отвращение в сторону Аглаи, то Шторцен откровенно трусил. Он отчаянно пытался это скрыть, но его губы и руки подрагивали, а лицо начинало напоминать восковую скульптуру – настолько белым оно было.

– Во-первых, у него не третий круг, а только второй, это тебе Шторцен приукрасил в разговоре. Во-вторых, он не боевой маг и если что, помочь он не смог бы нам при всем желании. Ну а в-третьих, сегодня с утра он пропал. Обнаружить его мне не удалось. Возможно, он сейчас занимается новым делом. Так что справляться придется самим.

– Не проблема, мастер Ибрус. – Сказал Араган. – Раз уж мы с Аглаей решили помочь вам, то отказываться уже не будем. Дайте нам задания и объясните что нужно делать. До захода солнца еще долго, хотелось бы подготовиться как следует к сегодняшней ночи.

До самого вечера продолжалась работа. Под руководством

мастера мы устанавливали защитные артефакты, закрепляя их на стенах и полу зала. Под стенами вестибюля, в дверных проемах и на подоконниках высыпали заранее приготовленную соль. Как сказал мастер, соль не позволит призракам войти в комнату, а многочисленные артефакты послужат дополнительной защитой.

В то время, пока мы занимались укреплением обороны зала или как мы называли его меж собой «штаба», двое наемников под руководством Олафа обматывали дубинки и элементы снаряжения серебряной нитью. По словам охранника, эти мастера хорошо себя зарекомендовали в бою с духами.

Под вечер, когда солнце уже стало подступать к горизонту, мы сидели за столом, установленном прямо в центре зала. В дополнительном солевом круге и заканчивали ужин. Мастер, до этого о чем-то негромко беседовавший с Жанной, громко хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

– Господа, прежде чем солнце сядет, нам необходимо сделать замеры дома с помощью специальных артефактов-датчиков. Это позволит выявить наиболее опасные места. Предлагаю пройтись по всем закуткам и провести эти самые замеры. Пока на улице день, бояться появления призраков не стоит, поэтому необходимо приступить прямо сейчас.

Все согласно кивали. Увидев, что возражающих нет, мастер выложил на стол три артефакта, напоминающих звездобразные кристаллы, сделанные из хрусталя, внутри кото-

рых переливалась тусклым голубым светом дымка.

– Вы разделитесь на пары, так вы сможете обойти большее пространство дома за оставшееся время.

Мне в напарники достался Шторцен. Аглая и Арагон направились в западное крыло дома. Они вышли через боковые двери и один из наемников, подхватив свой посох, направился за ними следом. Второй подошел к нам.

– Илькар, в восточном крыле, которое вы будете исследовать находится спуск в подвал. Это желтая деревянная дверь в конце коридора ведущего к кухне. – Обратился ко мне мастер. – После того, как проведете замеры, установи индикатор магии возле этой двери. Будь предельно внимателен и осторожен. Мы не знаем, с чем мы столкнемся в этом доме. Не открывай дверь в подвал и держи боевые заклинания в готовности.

– Стоит ли опасаться, мастер? – Спросил я. – Как утверждает Олаф, призраки не опасны в дневное время. Об этом нам даже на лекциях говорили.

– Все верно, парень. – Сказал Ибрус, доставая из кармана и протягивая мне индикатор. – Однако исчезновение детектива вызывает сомнения. В этом доме происходит что-то странное. И я говорю сейчас не о душах – перед вашим приходом я проверил весь дом самостоятельно. Уверяю, что все сканеры я создал собственными руками и они в прекрасном состоянии. Однако все как один показывают минимальное присутствие некромагии. И это очень необычно, подпи-

тываясь таким минимальным количеством манны, души не смогли бы причинить серьезный вред, особенно магу, пусть и не боевому.

Шторцен с наемником ждали меня у двери. И если наемник был не возмутим – лишь внимательным взглядом окидывал комнаты, которые мы проходили, то Шторцена трусило от страха. Его и так бледное лицо стало белым как мел. Глаза то и дело бегали, руки мелко подрагивали.

– Успокойся и возьми себя в руки. До захода солнца опасность нам не грозит. Час-полтора у нас в запасе имеется.

Мой напарник на это лишь дернул плечами и крепче сжал в руке, выданную ему наемником дубинку, перемотанную серебряной нитью.

– Ты зачем пошел с нами? Мастер дал выбор и ты мог отказаться. Если тебя сейчас так трясет, что будет ночью, когда появятся духи и опасность будет реальна?

– Деньги, Илькар. Моя учеба влетает родителям в копеечку. Отец у меня небогатый лавочник. Когда я сообщил ему, что у меня обнаружили дар, он прибывал в восторге и не задумываясь согласился оплатить обучение. Но, к сожалению, с тех пор дела в финансовом плане пошли вниз. Долги перед банками растут и их нужно возвращать. А мастер предложил за участие хорошие деньги.

– Понимаю. Сам еще не до конца придумал, как оплатить последующие годы обучения.

Мы шли по коридору, ведущему из центрального вести-

бюля в восточное крыло, открывая скрипучие двери и совершая необходимые замеры в помещениях. Не смотря на общую, весьма пугающую, атмосферу дома, датчики показывали минимальное наличие некромагии в окружающем пространстве. Окружающие помещения были темными и мрачными, заросшими паутиной и пугающие, однако, как показывали датчики, опасности собой не представляли.

Планомерно, шаг за шагом, мы обошли все восточное крыло, измерив большую часть помещений. Шторцент пообвык к окружающей пугающей атмосфере и даже забрав у меня один из датчиков, стал самостоятельно совершать замеры. Сопровождающий нас наемник, чье имя мы так и не узнали, вел себя весьма настороженно, пусть и внешне сохраняя полное самообладание. Он первым открывал запертые двери, на секунду останавливаясь перед входом и внимательно прислушиваясь к доносящимся из комнат звуком. Затем подняв на вытянутой руке свой посох, заходил в комнату, внимательно осматривая помещение, после чего давал одному из нас команду войти и сделать замеры. Второй, по негласной договоренности, оставался в коридоре, следя за выходом.

Так мы обошли большинство помещений, остановившись в большом обеденном зале. Не обследованными остались лишь два участка – небольшая летняя веранда с выходом в сад в самом конце крыла и, располагавшийся в противоположном направлении, вход в подвал.

– Предлагаю разделиться. – Впервые подал голос наемник. – Мы с вами, льер Илькар, обследуем вход в подвал, а льер Шторцен сделает замеры на веранде. Времени до захода солнца осталось немного, поэтому нужно поторопиться и вернуться в главный вестибюль.

Это предложение звучало вполне разумно, а учитывая еще не зашедшее солнце, опасность нам грозить не должна. Наемник был совершенно прав, у входа в подвал, который мы определили, как самую опасную точку, замеры должны были совершать минимум два человека. В то время, как стеклянная веранда с полным доступом туда света, была куда более безопасна.

Но стоило бросить один взгляд на Шторцена, как стало понятно, что эту идею стоит срочно скорректировать. Парень серьезно трусил и мысль остаться в одиночестве вызвала у него острый приступ ужаса.

– Все нормально, Шторцен, успокойся. Замеры в подвале я сделаю самостоятельно. Ты с господином наемником исследуешь веранду. – Мои слова подействовали и из глаз напарника начал исчезать панический страх.

– Не самая хорошая идея, льер. Наниматель четко дал инструкции, запретив приближаться к подвалу в одиночку. Вы молоды и самонадеянны, не стоит так рисковать своей жизнью.

– Все нормально. Просто сопроводите Шторцена, с подвалом я разберусь до захода солнца меньше получаса, нужно

успеть. Встречаемся в этом зале через десять минут.

Махнув на прощание рукой, я быстрым шагом направился в сторону коридора, ведущего, как я помнил из плана дома, в сторону кухни, рядом с которой и располагался необходимый мне спуск в подвал.

Оставшись один, я впервые за сегодняшний день ощутил приступ страха. Стены и потолок давили на меня. В каждом темном углу мерещилисьдвигающиеся тени. А проходя мимо приоткрытых дверей, за которыми скрывалась тьма, на грани слышимости, казалось, раздавался тихий шепот, зовущий меня по имени.

Пора было с этим заканчивать – не хватало только впасть в панику и начать тут с криками и мольбами о помощи бегать по коридорам. Тряхнув головой и, усилием воли, отбросив страхи, я быстрее зашагал к своей цели. Мысленно создавая сразу три заклинания огненного шара.

Вход в подвал, разумеется, располагался в самом темном уголке дома. Единственное окошко в коридоре располагалось слишком далеко от подвальной двери. А масляная лампа, которая должна была освещать вход, была погашена.

Я остановился в начале коридора, глядя на закрытую подвальную дверь. Тонкая деревянная, покрытая потрескавшейся желтой краской, с большой чугунной, потемневшей от времени ручкой, дверь не внушала доверия. Да и само пространство перед ней было будто бы окутано легкой дымкой угольно черного цвета.

Желание подойти туда и установить датчик-артефакт испарилось. В это мгновение я пожалел о том, что решил отправить сопровождавшего нас наемника с Штерценом. Сейчас, стоя перед своей целью, меня терзали страхи и сомнения. Я далеко не пугливый человек. В детстве на спор с ровесниками прыгал с десяти метровой отвесной скалы в воду. Там тоже было страшно. Но тут... Тут я прекрасно осознавал, что опасность реальна. По спине пробежали легионы мурашек, а затылок прострелило чувство внимательного взгляда, будто бы кто-то наблюдает за мной.

Я обвел взглядом пустой коридор и даже оглянулся за спину, чтобы убедиться, что за мной ни ого нет. Минуты медленно утекали, а я все никак не мог решиться сделать шаг. В голове набатом звонил тревожный колокол, предупреждающий об опасности. Все внутренние чувства буквально вопили немедленно убираться из этого места.

В чувства меня привел луч заходящего солнца, упавший мне на лицо. Взглянув в окно, я увидел красный диск заходящей за горизонт звезды. Времени почти не осталось. Наконец, переборов свой страх и заставив замолчать тревожно вопящую интуицию, я достал из кармана датчик и решительно сделал шаг в густой полумрак коридора.

Чем ближе я приближался к двери, тем сильнее нарастало чувство опасности. Не выдержав, я извлек из-за пояса выданную мне дубинку, сжимая ее в правой руке, а в левой удерживал датчик. Оружие в руках и подготовленные мною

боевые заклинания придали мне уверенности и оставшиеся шаги к двери я сделал уже без внутренней дрожи.

Подойдя к двери, я опустил на корточках, уложив на пол артефакт и проведя по кристаллу в центре пальцем, наполняя его манной. Прибор засветился и темная шкала в самом низу кристалла стала быстро подниматься. В обычном месте, не связанном с некромагией, этот прибор фиксировал присутствие некротических миазмов на уровне один-три процента. В этом же доме, когда мы делали замеры в других комнатах он указывал от восьми до пятнадцати процентов, что явно свидетельствовало о присутствии в доме слабых существ. Однако тут у двери, ведущей в подвал счетчик не останавливался – шкала уже прошла тридцать процентов и поднималась выше.

Я со страхом наблюдал, как поднимается темный дым в глубине кристалла, проходя отметку в пятьдесят процентов и продолжая расти. В этом доме обитают не просто духи или призраки, созданные некромантом. Тут в подвале находится нечто, с чем нашей разношерстной компании не стоит встречаться.

Счетчик уже превысил планку в семьдесят процентов и продолжал подниматься. Волосы у меня на голове встали дыбом, а по телу прошел озноб. Внезапно сделалось ужасно холодно, изо рта стало вырываться морозное дыхание. Маленький, с ноготь размером, кристалл, вставленный в боковую пластину артефакта загорелся красным светом. Это был ин-

дикатор, предупреждающий о нахождении в пределах десяти метров потусторонней сущности.

Я вскочил на ноги, резко подняв голову. Сквозь подвальную дверь, мне на встречу выплыл призрак мужчины. Бледный как сама смерть с перерезанным горлом, из которого на пол падали призрачные капли крови, исчезающие не добравшись до земли. Призрак вытянул вперед руки, поплыв в мою сторону. Его рот раскрывался, будто он что-то пытался говорить. Однако звуков или слов я не слышал, вокруг стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь бешеным биением моего сердца.

Мои нервы были взвинчены до предела и когда призрак приблизился ко мне на расстоянии вытянутой руки, я как копьем нанес дубинкой ему удар в грудь. В месте соприкоснувшегося с серебряной нитью, окольцевавшей наверхье моего орудия, из призрака стал струиться белый туман. Как кровь, он стекал по одежде духа, оставляя на полу следы эктоплазмы.

От моего удара призрак отшатнулся, прикрыв белыми руками место удара. Однако не исчез. Я же рассчитывавший на совершенно другой эффект, взмахнул своим орудием и нанес еще один удар. В этот раз с замахом и приложив силу, нанес удар, попав призраку в голову. Серебряная нить задымила, во все стороны брызнули капли эктоплазмы. До этого момента молчавший призрак взвыл нечеловеческим голосом и, развернувшись вокруг своей оси, скрылся в стене.

– Они не появятся до захода солнца. Сейчас все совершенно безопасно, не волнуйся – Передразнил я мастера Ибруса.

Опустив взгляд, я увидел индикатор, который в спешке забыл на полу. Сейчас немного уняв сердцебиение и даже начав восторгаться своей победе над потусторонней сущностью, я собирался его забрать. Но стоило мне взглянуть на него, как сердце снова ушло в пятки. Лампочка на боку стальной панели безпрерывно мигала красным светом, предупреждая о многочисленных духах, окружающих меня. Но сильнее всего меня напугал центральный прибор, показывающий процент наполнения помещений некромагией. Он застыл на отметке в девяносто один процент. Как я помнил из объяснения мастера, если индикатор показывает семдесят процентов, то мы имеем дело с могущественной потусторонней душой, обладающей огромной силой. Когда же я его спросил про девяносто и выше, мастер только усмехнулся и сказал, что в таких случаях стоит без оглядки бежать, так как со столь могучим духом под силу справиться только серьезным боевым магам.

И это было именно то, что я собирался сделать. Развернувшись на пятках и, оставив на полу мерцающий индикатор, я, что есть сил бросился по коридору прочь от злосчастной двери. Из стен стали появляться многочисленные призраки: мужчины, женщины и даже дети. Они тянули ко мне свои призрачные руки, желая схватить меня и остановить, погрузив в свои ледяные объятия. Но они были слишком

медлительны. Я неся по коридору, сломя голову и лишь раз притормозив, когда на моем пути прямо из пола вынырнула голова призрака. Не сбавляя скорости, я нанес удар дубиной и от соприкосновения с нитью, голова немедленно скрылась обратно в пол.

Мимо окна я буквально пролетел, но тех мгновений мне хватило, чтобы бросить мимолетный взгляд. Солнце скрылось за горизонтом. На дворе стояла ночная мгла. Это было невозможно, я пробыл у двери в подвал не более двух-трех минут. Солнце не успело бы опуститься. Однако оно зашло и теперь в особняке мы были не одни. Я прибавил скорости, едва не опрокидывая мебель, неся к столовому залу, где меня должны были дожидаться Шторцен с наемником.

На одном из поворотов мне пришлось остановиться. Из стены выплыли сразу две тени, преградив мне дорогу. Мужчина и женщина стояли поперек коридора, протягивая ко мне руки. Их рты раскрывались в немом крике, на лицах застыло выражение ужаса. Я сделал шаг назад, глядя в их глаза, буквально переполненные муками и страданиями. И только одна мысль удерживала меня от того, чтобы сломя голову броситься бежать в обратном направлении. Если я не доберусь до вестибюля, то в доме появится еще один призрак, с таким же ужасом на лице, преследующий живых.

Эти мысли придали мне сил и, сделав рывок к духам, я швырнул дубинку в лицо мужчине. Одновременно с этим я активировал одно из запасенных заклинаний и всадил огнен-

ный шар в женщину. Если серебряная нить призраку не повредила, а лишь заставила убраться с дороги, скрывшись обратно в стене, то огненный шар попавший во второго духа, буквально разметал его на мелкие кусочки, которые застыли на стенах и полу лужицами эктоплазмы.

Оборачиваться и смотреть, что происходит, я не собирался. И так знал, что духи продолжают меня преследовать. Вместо этого я рванул дальше по коридору и, спустя десяток секунд, влетел в столовый зал восточного крыла. Однако, к моему глубочайшему разочарованию он был совершенно пуст. Похоже, что мои напарники не стали меня дожидаться и, увидев скрывающееся за горизонт солнце, решили подобру-поздорову вернуться в вестибюль, где у нас была установлена надежная защита. В принципе – верное решение, вполне логичное в такой ситуации. Однако мне от этого не легче.

Следовало решить, как добраться до безопасного места. Самый простой путь – выбить одно из окон зала и по двору добраться до парадного входа. Но еще во время инструктажа мастер предупреждал, что делать этого нельзя ни при каких обстоятельствах. После захода солнца, сам дом превращается в некое подобие разумного существа. И если в коридорах и комнатах ему заметить тебя будет непросто, то попробуй ты покинуть дом, он тут же тебя обнаружит и тогда за твою жизнь я не поставлю и ломаной монеты. Так говорил мастер. И его словам я верил. В таком случае оставался только один путь – тот, которым мы пришли в восточное крыло. Но он

был достаточно длинным и по пути придется пройти мимо множества комнат. А именно комнаты представляли для меня наибольшую угрозу, так как там любят устраивать ловушки призраки.

Но выбора у меня не было. Остаться в зале больше нельзя было. Со всех сторон ко мне несся ледяной воздух. Дыхание спирало от холода и изо рта вырывались клубы пара. Верный признак того, что духи уже рядом. Приняв решение, я быстрым шагом направился по длинному коридору, петляющему по восточному крылу и соединяющему его с центральным корпусом.

Шел я быстрым шагом, попутно сплетая заклинания «Пространственного скачка» и еще один огненный шар. Обидно было, что пришлось оставить брошенную дубинку на полу. Но поднимать ее – не было времени, я и так ощущал дыхание холода у себя на затылке. Промедли я еще пару секунд, и был бы окружен голодными духами.

Тишина пугала. Я шел по коридору в абсолютной тишине, лишь звук моих собственных шагов разрушал повисшую завесу молчания. Это было странно, до центрального крыла было уже рукой подать, а я не слышал голосов оставшихся там товарищей.

К счастью, за те несколько минут, что я блуждал по коридору, мне не встретился ни один дух. Вокруг было абсолютно спокойно, даже ледяное дыхание, преследующее меня от самого подвала, пропало. Да еще и чувство, что за мной сле-

дят, тоже пропало. Я больше не ощущал на себе пронзительного взгляда, который до этого, казалось, буравил мне затылок. Я даже смог немного расслабиться, решив, что угроза отступила, и больше не останавливался перед каждой открытой комнатой, внимательно прислушиваясь не столько к звукам, сколько к своей интуиции и внутренним ощущениям. За свою беспечность я и поплатился.

Всего два поворота оставалось до центрального корпуса, я как раз проходил мимо одной из распахнутых дверей, когда из бокового прохода, соединяющегося с главным коридором, ударила пронзительная волна воздуха. Порыв был столь сильным, что меня, словно пушинку, подняло и забросило в гостеприимно распахнутые двери. Но стоило мне только попасть в комнату, как дверь захлопнулась, отгораживая меня от единственного источника света, лившегося из окна коридора.

Придя в себя и поднявшись с пола, я осмотрелся. Меня забросило в некое подобие чулана. Окон тут не было и здесь царил идеальный мрак. И так взвинченные до предела нервы, натянулись гитарной струной. Меня накрыли паника и страх. Хотелось бежать, влезть на стену или забиться в темный угол и молить всех богов, чтобы не оставили в трудную минуту, снизойдя в своей помощи до жалкого смертного.

Выхватив из-за пояса кинжал, подаренный мне отцом, я не задумываясь ударил им себя в ногу. Брызнула кровь, боль резанула по телу, заставив согнуться обхватив рукой ране-

ную ногу. Но она же привела меня в чувства, паника отступила и вернулась возможность мыслить аналитически. Вскинув руку, я зажег на ладони огненный шар, осветивший тусклым светом комнату, отбрасывая страшные тени по углам.

Прямо передо мной стояла женщина в белом платье, сжимая в руках зонтик. Издав душераздирающий крик, я упал на спину, выставив перед собой ладонь с заклинанием, пытаясь загородиться им от призрака.

Спустя секунду, я почувствовал, как покраснели мои щеки. Хорошо, что этого никто не видел, иначе позора можно было не обернуться. К счастью, призрака в комнате не было. Девушка была нарисована на картине. Я поразился, насколько точно неизвестный мастер смог изобразить живого человека на полотне. Однако оставался вопрос, что такая картина, занимавшая едва ли не половину стены, делает в каком-то чулане. Это было странно, а все, что странно в эту ночь, представляет собой особую опасность. Вскинув руку, я заставил огненный шар подплыть к картине и он повис между нами, отгораживая меня от произведения искусства.

Почувствовав некоторую толику безопасности, я подошел к двери, дернув на себя ручку. Дверь была заперта. Попытался выбить ее ударом плеча и даже всадил в толстые дубовые доски кинжал. Но дверь не сдвинулась ни на сантиметр.

– Саван подери! Вот это я попал!

Остаться в комнате было нельзя. Это лишь дело времени, когда призраки меня найдут, и отбиться от них в этом

замкнутом помещении не было ни шанса. И тут я вспомнил об универсальной отмычке, подаренной мне господином Тобиасом. К счастью, сегодня с утра я положил артефакт в карман. Как знал, что пригодится. Достав связку ключей, я приложил один из них к замочной скважине двери. И, о чудо, она распахнулась.

– Помоги. – В полной тишине раздался голос, от которого веяло могильным холодом. – Он не оставит вас. Он придет, как пришел за всеми нами. Даже выбравшись из дома, вы не спасетесь. Он найдет вас везде. Уничтожьте его, остановите это, пока не стало поздно.

Медленно повернув голову, я встретился взглядом с девушкой, нарисованной на картине. Она сменила позу и теперь смотрела мне прямо в глаза. Огненный шар, висящий перед картиной, мигнул и погас, погрузив комнату во мрак. И лишь нарисованная девушка продолжала светиться бледно-белым светом. Она сделала шаг и ее нога ступила за край полотна, опустившись на каменный пол комнаты.

Это было уже слишком. Заклинания вспыхнули в моем сознании я буквально выкрикнул слово ключ и два огненных шара сорвались с моей руки, ударив в картину. Я не стал наблюдать, чем это закончится, развернувшись, бросился по коридору в центральный корпус, не обращая внимания ни на что.

В себя я пришел только когда выбил плечом дверь. В главном зале центрального корпуса горел свет. Мастер Ибрус,

Жанна и Олаф сидели за столом в центре соленого круга и неспешно беседовали. Заметив меня, с перекошенным от ужаса лицом влетевшего в вестибюль, они вскочили с мест. Олаф схватится за клинок.

– Илькар, мальчик мой! Что происходит? Почему ты один? – Подскочил ко мне мастер.

Я окинул взглядом светлый вестибюль – ни Шторцена, ни моих товарищей и наемников тут не было. Значит я добрался сюда первым.

– Мы разделились. Шторцен с сопровождавшим нас наемником отправились провести замеры на веранде.

– Только не говори мне, что ты в одиночку сунулся к подвалу?! – Сурово спросил Ибрус.

Что я мог на это ответить? Теперь идея, провести замеры в одиночку у предполагаемого источник аномалий, не казалась мне столь хорошей.

– Шторцена накрыла паника и, если бы я не отправил с ним наемника, парень мог бы натворить глупостей. Да и времени до захода солнца не оставалось, пришлось принимать тяжелое решение.

– А ты смелый, парень. Не у каждого бы хватило мужества в одиночку сунуться в самую сердцевину осиног гнезда. – Одобрительно хлопнул меня своей тяжелой ладонью по плечу Олаф.

– Оставь его, Олаф, времени почти не осталось, солнце заходит, а наши группы еще не вернулись.

Я посмотрел в окно вестибюля и, к своему ужасу, обнаружил, что солнце еще только садится за горизонт. Красный диск медленно скрывался за далекими домами, освещая своими последним лучами землю. Как такое могло быть? Я совершенно точно видел в окне коридора, что солнце село.

– Илькар приди в себя. Что у тебя произошло? Духи не должны были появиться до захода солнца. – Мастер был взволнован.

Я коротко поведал историю своих злоключений, не забыв упомянуть слова девушки призрака с картины. Мой рассказ встретили в гробовом молчании. Во взглядах, бросаемых на меня, читалось недоверие и сомнения. И я их прекрасно понимал. Поверить в такое было сложно.

– Мальчик мой. Ты уверен, что тебе это не привиделось? Я понимаю, стресс и шоковое состояние, могли вызвать даже галлюцинации. – С сомнением в голосе сказал Ибрус.

– Уверяю вас, мастер. Такое не могло привидеться.
– Значит ты утверждаешь, что возле подвала артефакт показывал свыше девяносто процентов заражения некромагией? И при этом во всех остальных помещениях процент не превышал пятнадцати. Могу я взглянуть на прибор? – мастер протянул руку.

– Я оставил его там, у двери в подвал. – Покраснев сказал я. – Пришлось срочно уходить, ситуация была чрезвычайна.

– Ну разумеется. – Спокойно сказал мастер Ибрус. – Что скажешь об этой удивительно истории, Олаф?

– Вам виднее, мастер. Это вы специалист в области магии. Но мое мнение, парень не врет. Слишком уж связно звучат его слова со множеством подробностей. Такое весьма не просто выдумать.

– Да струсил он просто. – Влезла в разговор Жанна. – Струсил и сбежал, бросив прибор и оружие. Вы посмотрите на него, бледный как смерть, глаза бегают от страха. В штаны небось навалил и теперь придумал историю, чтобы оправдать себя. Всем известно, что призраки не могут появиться до захода солнца.

– Придержи язык, Жанна. Это как минимум неприлично обвинять в таком своего коллегу. Однако твоя история действительно выглядит весьма фантастически. Особенно тот момент, где датчик показывал свыше девяноста процентов. Чтобы ты знал, если процент заражения выше девяноста, то в доме находится как минимум полтергейст или лич. А я могу тебя уверить, что мои приборы, способные засечь даже песчинку на океанском дне, не обнаружили в доме заражения свыше тринадцати процентов.

Стоя в защитном круге и выслушивая пояснения от мастера, я действительно начинал сомневаться в произошедшем. Его слова звучали убедительно, мастер говорил со знанием дела и если бы я не столкнулся лично с духами и не видел бы своими глазами показания прибора я бы поверил ему.

– Мои товарищи до сих пор не вернулись. Как бы то ни было, солнце уже зашло. И если, как вы утверждаете, при-

зраков на моем пути быть не должно было, то теперь они совершенно точно есть. Необходимо найти моих товарищей.

Ответить мастер не успел, боковая дверь распахнулась и в вестибюль вошла Аглая, а в след за ней, удерживающий на вытянутой руке посох наемник. Выглядели они помятыми, все перемазанные пылью и сажей.

Я бросился к девушке, подхватив ее под руки, помогая усесться за стол. Перепачканное копотью лицо, пыль в волосах и на одежде, руки покрытые мелкими царапинами. Аглая схватила со стола кувшин с водой, наполнив до краев стакан, залпом его осушила.

– Что у вас произошло? Где парень? – Между тем, допытывался мастер у наемника.

– Льер маг остался в западном крыле. Похоже, нам удалось обнаружить нечто весьма интересное. Вам стоит на это взглянуть мастер.

– Мы нашли источник, приманивающий призраков в особняк. – Сказала уставившаяся на горящую на столе свечу Аглая.

– Источник в западном крыле? Вы не путаете? Мои сканеры четко указывали, что источник находится в восточном крыле в подвале. – Удивленно переспросил Ибрус, протерев носовым платком вспотевший лоб.

– Льера права. В одной из комнат при осмотре счетчик у молодого мага стал фиксировать сильные выбросы некромагии. Заинтересовавшись, мы обнаружили в центре комнаты

стол с выложенными на нем книжными листами.

– Наших с Араганом знаний достаточно, чтобы с точностью установить, что это и есть источник. Уверяю вас, фонит от этих листов некромагией. Мы пытались подойти к столу, но он будто бы окружен неким заклинанием, не позволяющим подойти к нему.

– Это очень интересно. Как я понимаю, ваш напарник остался рядом с источником?

– Да, мы с Араганом установили пару защитных заклинаний и начертили соляной круг. Так что он сейчас в относительной безопасности. Араган сам хотел вернуться и привести вас, но вокруг стали появляться духи и возвращаться в центральный корпус в одиночку стало небезопасно.

– Срочно отправляемся туда. – Возбужденно сказал Ибрус, бросившись собирать в сумку свои артефакты. – Нужно немедленно заблокировать источник в магически герметичном контейнере. Это остановит духов и позволит очистить от них дом.

– Мастер, вы забыли, что Шторцена и второго наемника до сих пор нет. И мы понятия не имеем, что с ними случилось. Они были гораздо ближе к центральному корпусу, чем я. И по всем расчетам должны были вернуться первыми. Но даже если их что-то задержало по пути – уже прошло немало времени, а их все нет. Необходимо срочно отправляться им на помощь.

– Дорогой мой мальчик, мы прибыли в этот особняк за

источником. И только он мне нужен. Не знаю, что их задержало, но это не наши проблемы. Уверяю тебя, Визир Чез – опытный солдат, он вытащит Шторцена и пока мы будет разбираться с источником, дождется нас в вестибюле.

– Но мастер...

– Я все сказал! – Резко бросил Ибрус, зло глянув на меня. – У нас нет времени. Источник может самопроизвольно перемещаться по дому. Это единственное разумное объяснение, почему раньше мои сканеры указывали на подвал.

Однако внезапно на мою сторону встал Олаф. Подняв с пола свою сумку с вещами и закинув ее на плечо, он сказал, глядя на своего нанимателя.

– Илькар прав, мастер. Как вы верно заметили, Визир опытный солдат – в свое время он служил под моим началом и я хорошо его знаю. В подобной ситуации он должен был схватить Шторцена и привести его обратно в центральный корпус. И то, что их тут нет, вызывает не шуточное беспокойство.

– Что ты предлагаешь?

– Отправляйтесь с госпожой Аглаей к источнику. Инзарт вас сопроводит. Мы же с Илькаром отправимся в восточный корпус. Нужно срочно найти нашу потерю или оказать им помощь, если они в таковой нуждаются.

Скривившись, мастер лишь рукой махнул, показав, что согласен с выдвинутым предложением. И подхватив свои вещи, не оглядываясь, зашагал в сторону западного корпуса.

Наемник отправился за ним.

– Береги себя, Иль. – Вставшая из-за стола Аглая, обняла меня и клюнула губами в щеку.

Выходящая поледеней из вестибюля Жанна, закрыла за собой массивные двери.

– Не переживай за них. Справятся. – Приободрил меня Олаф. – У нас с тобой куда более тяжелая задачка. Так что не будем медлить.

И, развернувшись, он заспешил в сторону коридора, ведущего в восточный корпус. Возвращаться в тот ужас из защищенного всевозможными средствами зала категорически не хотелось. Ноги не слушались и мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы переступить через порог и пойти вслед за охранником.

– Говоришь, они направились к веранде? – Задумчиво проговорил Олаф, внимательно следя за окружающей обстановкой.

– Когда мы разделились, они направились туда. Возможно, не дождавшись меня в условленном месте, они направились к подвалу.

– Сильно в этом сомневаюсь. Чез не отправился бы в столь опасную точку, имея за спиной балласт в виде Шторцена. Скорее, он вернулся бы в вестибюль и захватил подмогу. А так как этого не произошло, я могу предполагать самое худшее.

– Возможно, они попали в ловушку точно так же как и я.

Если бы не универсальный ключ отмычка, я бы не выбрался от туда. Может быть они сейчас как раз сидят в одной из комнат.

– Вероятно, так и есть.

Однако тон, каким Олаф произнес эту фразу, был диаметрально противоположен его словам. Старый сержант не верил в это и я его прекрасно понимал. Шторцен, пусть и никудышный маг, но боевые заклинания в его арсенале присутствуют. Попади они в ловушку в запертой комнате, он бы смог вынести дверь. В конце концов, мы бы их услышали. Однако в доме стояла тишина. Слышен был лишь звук наших шагов, эхом отдающий от стен в полной тишине.

Мрачные темные коридоры сменяли один другим, глядя на нас темными провалами открытых дверей, за которыми клубилась крошечная тьма. Олаф будто бы этого не замечал, уверенно пробираясь сквозь густую завесу мрака. И лишь единожды остановился у очередного поворота, внимательно прислушиваясь и даже нюхая воздух.

– Веранда за этим поворотом. – Едва слышно прошептал ему я.

Олаф лишь кивнул, извлекая из ножен клинок, показывая рукой, чтобы я следовал за ним, держась за спиной. Медленным шагом он вышел в коридор, заканчивающийся выходом на веранду. Тут было гораздо больше света и можно было различить потрескавшуюся краску, облупившуюся со стен. Магические светильники под потолком, заросшие паутиной,

обломки мебели и разорванные холсты картин развешанных по стенам.

Так же бесшумно мы продвигались вперед и уже через несколько метров перед нашими взглядами предстала веранда. Я ожидал увидеть пустое помещение, в крайнем случае со следами борьбы и применения боевых заклинаний. Но на веранде был человек. Не призрак, я узнал его сразу, не смотря на то, что он сидел к нам спиной в глубоком кресле. Это был сопровождавший нас наемник Визир Чез. Он сидел совершенно неподвижно, завернувшись в свой плащ и накинув на голову капюшон. Длинный посох с навершием, обмотанным серебряной нитью, лежал у него на коленях. Наемник придерживал его одной рукой.

– Чез. – Тихо позвал Олаф.

Ноль реакции. Наемник все так же сидел в кресле спиной к нам. Легкий ветерок из открытого окна трепыхал подол его длинного плаща. Олаф приказал мне жестом оставаться на месте, а сам держа на вытянутой руке клинок двинулся к наемнику. Обойдя кресло, он заглянул в лицо сидящего мужчины.

– Иди сюда, Иль. Ты должен это увидеть.

В голосе охранника звучала горечь. Быстрым шагом, обойдя кресло, я взглянул в лицо сидящего в нем Чеза. Трудно было удержаться и сохранить в желудке остатки ужина. Зрелище, представшее перед моими глазами было столь отталкивающим, что даже поведавший многое Олаф отвора-

чивал взгляд, стараясь не смотреть на мертвеца.

Визар Чез был мертв. Его лицо было перманентно белого цвета, на нем застыла маска ужаса. Казалось, что перед смертью он увидел нечто такое, что привело его в неопиcуемый ужас. Его потухшие глаза были расширены и едва не выпадали из орбит. Рот распахнут в немом крике, а руки судорожно сжимали посох. Вся его поза говорила о том, что он даже не пытался защищаться. Он будто бы сжался в комок, пытаясь заградиться от настигшего его ужаса. Особенно страшно было осознавать это, когда знал что это произошло с опытным солдатом, не раз участвовавшим в реальных боях. Что же могло сделать такое с ним?

– Нужно уходить. Срочно! – Тихо произнес Олаф, внимательно осматривая веранду, и бросая взволнованные взгляды в темный коридор.

– Но мы еще не нашли Шторцена. Нельзя бросать его здесь.

– Не уверен, что он еще жив. Прости, что не поверил в то, что ты рассказал нам с мастером. В новых обстоятельствах твой рассказ выглядит весьма пугающим и зловещим. Не знаю, что происходит в этом доме, но нам с этим не справиться. Нужно немедленно возвращаться, забирать мастера и твоих товарищей и бежать из этого проклятого места. С тем, что поселилось в этом особняке, должны разбираться высшие маги. Боюсь, в этот раз старик Ибрус, отрезал кусок пирога, который не сможет проглотить. И это вполне может

стоять нам жизни.

– Но Шторцен...

– Слушай меня внимательно, Илькар. Мы с тобой понятия не имеем, что за сущность находится в доме. Но она весьма могущественна, раз смогла сделать такое с Чезом. Ему не помогли даже защитные амулеты, созданные мастером Ирбисом. – Олаф указал пальцем на четыре стальных пластины, висящие на цепочке на шее убитого.

Присмотревшись к ним повнимательнее, я понял, что это действительно защитные амулеты. Они были полностью разряжены, а защитные чары их наполнявшие были разорваны в клочья.

– По пути назад в вестибюль, мы постараемся найти Шторцена. Если он встретится нам по дороге, его счастье. Если же нет, то его судьба теперь будет зависеть лишь от него самого. Приготовь заклинания, держись рядом со мной и молись всем богам, чтобы сущность, убившая Чеза не заметила нас.

Коридоры встретили нас крошечной тьмой. За то время, что мы провели на веранде, она будто бы сгустилась еще сильнее. Вытяни руку – и не сможешь разглядеть свою собственную ладонь. Я чувствовал, как страх липкими пальцами ползет по моей спине, поднимаясь выше, окутывая все мое тело. Будь я сейчас один, и возможно я бы рухнул в панике, забившись в угол, стараясь быть как можно более незаметным. И только присутствие рядом могучего Олафа при-

давало некой уверенности в своих силах.

– Чувствуешь? – Внезапно спросил у меня Олаф. И увидев мой удивленный взгляд, пояснил. – Такое чувство, что кто-то буравит взглядом затылок.

И только сейчас я полностью осознал, в какую историю мы вляпались. Осознание пришло неожиданно, и в сердце будто бы воткнули раскаленную иглу. Казалось бы, не связанные друг с другом факты, внезапно обрели четкость и кусочки пазла стали складываться в единую картину.

Существо, обитающее в этом доме, не пробуждалось ночью. Оно было столь же сильно во время дневного света, как и сейчас. Оно не теряло нас из виду, нет, оно просто играло с нами, как кот играет с мышью, прекрасно зная, что нам некуда от него сбежать. Все, что мы делали в дневное время и после захода солнца, было бессмысленно. Ведь с того самого момента, как мы переступили порог этого дома мы уже попали в его ловушку. И теперь оно просто развлекалось, убивая нас по одиночке, вынуждая разделиться и распылить силы.

Я понял, почему не почувствовал защитные амулеты на наемнике, когда мы вместе осматривали восточное крыло. Эти артефакты уже были разряжены, а заклинания в них уничтожены и произошло это еще днем. Все те защитные амулеты, которые мы развешивали по вестибюлю, так же были лишены малейшей крупинцы магии. Безопасная зона так тщательно нами создаваемая, изначально не была таковой. Почему я этого не почувствовал? Почему этого не увидел

мастер Ибрус, опытный маг-артефактор – он должен был в первые же секунды увидеть, что артефакты истощаются, а наложенные на них заклинания, теряют стабильность контуров.

И теперь этот пронзительный взгляд. Сущность, чем бы она не была, находится рядом. Возможно, прячется всего в нескольких метрах от нас. Ждет и наслаждается нашим страхом.

– Олаф. Боюсь ситуация еще хуже, чем ты предполагал.

Я кратко поделился с ним своими мыслями. И даже в темноте разглядел, как по ходу моей речи бледнеет его лицо. Страшно видеть, как в глазах опытного ветерана разгораются искры страха. Но стоит отдать ему должное, он быстро взял себя в руки.

– Значит забудем о вестибюле. Нужно добраться до западного крыла и предупредить мастера. Он уже решит, что делать дальше. В конце концов, то, что тварь способна действовать днем, лишь твое предположение. Возможно, мы сможем дожидаться утра и убраться отсюда.

– Мастер говорил, что детектив смог пережить в особняке ночь. И вышел из него живым, целым и невредимым. Когда вы разговаривали с ним, он не сказал, как ему это удалось?

– Нет, Иль, не сказал. И теперь после того, что мы с тобой тут увидели, я понял абсолютно точно. Он не вышел отсюда живым. Во время общения, я заметил что он стал дерганым, говорил будто автоматически заученные фразы. Это

было странно, так как я говорил с ним и до его похода в особняк, он был совершенно нормален.

– Ты считаешь, что это некромантия?

– Некромантия или же в его мертвое тело вселился тот самый дух, что сейчас преследует нас – неважно. Важно только то, что, по факту, живыми из этого дома еще никто не выходил.

Олаф внезапно остановился и я все же налетел на него, врезавшись лбом в его спину. Призраки стояли поперек зала, в который мы только что вошли. Их было много, несколько десятков. Их глаза были прикованы к нам. Они стояли молча и лишь их глаза неотрывно следили за каждым нашим движением. Двери за нашими спинами со скрипом закрылись, отрезая путь к отступлению.

– Он ждет вас. Вы станете частью его и он даст вам свободу от брэнной плоти. Бойтесь, прячетесь, падите в ужасе. Он видит вас, идите к нему или он придет к вам.

Страшный голос призрака тяжелым звоном разнесся по залу. Призраки начали двигаться, поднимая руки и наступая на нас. Они появлялись из стен, пола, потолка. Они были повсюду, тянули к нам свои призрачные руки. И лишь один проход был свободен от них. Призраки не перекрыли путь к небольшой раскрытой двери в дальнем углу зала. Не смотря на то, что дверь была распахнута, я ее узнал. Это была дверь в подвал. Но это было невозможно, эта дверь располагалась в совершенно другом месте восточного корпуса и вход в под-

вал никак не мог быть в этом зале. И тем не менее, он был здесь и духи заманивали нас туда.

Олаф не стал дожидаться, пока кольцо призраков сожмется. С места прыгнув на несколько метров и крутанув кистью рукоять клинка, он всадил лезвие в грудь говорившего с нами призрака. Соприкосновения с покрытым порошком Ндурса клинком дух не пережил и с легким хлопком испарился. Но старый вояка на этом не остановился и обратным движением рассек лезвием руку другого духа. Во все стороны брызнула эктоплазма, а раненый призрак застонал своим замогильным голосом.

– Илькар, отгони их магией, отступаем к двери. – Выдохнул Олаф, рассекая голову очередному духу.

– Нет, стой, Олаф! Это дверь в подвал, нас заманивают туда! Стой!

Но было поздно. Великан разогнал духов своим клинком и буквально кубарем влетел в гостеприимно распахнутую дверь. Его тело поглотила дымка тьмы. Я молчал, наблюдая за дверью, в надежде, что сейчас из нее появится Олаф и скажет, что я ошибся и это обычная комната. Но его не было. Не было ни звука. Будто бы войдя в распахнутую дверь, охранник исчез из нашего мира. Возможно, что так и было.

Призраки, до этого так же внимательно разглядывавшие дверь, повернули головы в мою сторону. Кольцо духов снова стало сжиматься. Хватит, пора завязывать со страхом. Нужно было выбираться отсюда и предупредить мастера. Он

должен разобраться, что тут происходит и как выбраться из этого дома.

Сразу три огненных шара сорвались с моей ладони, врезавшись заслонявших мне дорогу духов и заставив их разбрызгивая эктоплазму испариться. Я тут же прыгнул в образовавшуюся брешь. И, прежде чем призраки успели перекрыть мне путь, выбежал в коридор, что есть сил помчавшись в сторону противоположную от вестибюля.

Бежал я так, как не бегал в жизни. Оно и понятно – сейчас от этого и зависела моя жизнь. Коридоры сменяли один другим, поворот, еще один, а за ним еще. Я давно уже потерял всякий ориентир и понятия не имел, в какой части дома я нахожусь. Но я все бежал, надеясь, что в конце концов наткнусь на своих товарищей.

Внезапно раздавшийся чудовищный скрежет заставил меня остановиться. Прямо передо мной, всего в нескольких метрах, была та самая дверь в подвал. С желтой облупившейся краской. Но в отличии от двери, в которую влетел Олоф, эта не была раскрыта.

– ИИИИИИХ! – Раздался за моей спиной все тот же жуткий скрежет.

Оглянувшись, я увидел, как по коридору всего в десятке метров, в мою сторону ползло нечто. Это сложно описать словами. Это не было похоже ни на человека, ни на духов, которых я видел. Жуткое до омерзения существо состоящее из кусков плоти, будто наполненное изнутри жиром, оно

передвигалось ко мне на двух лапах, отдаленно напоминав-ших человеческие руки с длинными пальцами, заканчиваю-щимися закругленными ногтями. И эта тварь, медленно и неумолимо, приближалась ко мне.

– Открой дверь. – Раздался голос справа от меня.

Подпрыгнув от неожиданности, я бросил взгляд в сторону говорившего. Однако в коридоре не было никого, кроме меня и той твари, что ползла в мою сторону. И тут я встретил-ся глазами с девушкой, нарисованной на картине. Это была та самая картина и девушка, что я видел в комнате. По моей спине пробежал легион мурашек от того пронзительного взгляда, что она бросила на меня.

– Быстрее открой дверь. Эту тварь ты не сможешь побе-дить. Но с ее хозяином справиться у тебя есть шанс. Только так ты сможешь остановить то, что происходит в этом доме. Твои друзья там, в подвале, он не будет долго тянуть и вско-ре они умрут и станут одними из нас. Прошу тебя, останови его, освободи нас!

Внезапно девушка сделала шаг вперед и вышла из карти-ны. Размахнувшись, она нанесла удар зонтиком. Я не успел даже испугаться. И только в моем сознании, промелькнула мысль, что прикосновение призрака смертельно. Но дух де-вушки целился не в меня. Рукоять призрачного зонта, про-шла мимо меня и опустилась на некое подобие головы твари успевшей подобраться ко мне в плотную.

– Беги! – Крикнул мне дух.

И я, уже не задумываясь рванул к двери и потянув ручку на себя, прыгнул в подвал, плотно закрыв за собой дверь.

Удивительно, но тут не было темно. Я стоял на верхней ступеньке лестницы, серпантинном уходящей вниз. Окружающее пространство освещали магические светильники, располагавшиеся на стенах, на каждом лестничном пролете. Опершись на перила, я глянул вниз, но рассмотреть, что находится внизу не удалось.

Что это был за дух, спасший меня? А ведь она меня спасла, если бы она не вышла из картины, то безглазая, но зубастая тварь, состоящая из жира и различных частей тел, сожрала бы меня.

В голове пронеслись слова призрака о том, что мои друзья тут в подвале и жить им оставалось недолго. Нужно было поспешить. Не знаю уж, что за хозяина имел ввиду дух, но подготовиться стоило. Так что, когда я ступил на лестницу и стал спускаться вниз, у меня уже снова были готовы боевые заклинания, которые я и собирался пустить в ход.

Лестница была долгой. Казалось, она тянется на многие десятки метров под здание. Один пролет сменялся другим, похожий на предыдущий как близнец. По пути в мою голову снова стали пробираться панические мысли – я снова стал ощущать липкие пальцы страха, взявшие меня за позвоночник. Но теперь я был готов и усилием воли загнал панику в самые глубины своего сознания.

Ступеньки кончились, я вышел на подвальный этаж –

небольшую комнатку, заканчивающуюся двустворчатой дверью. Одна из створок была слегка приоткрыта и из нее струился свет. И это был необычный свет, выпускаемый факелами или магическими светильниками. Свет был теплый дарящий приятные ощущения, согревающий и дарующий надежду.

Подойдя к двери, я заглянул в щель, пытаюсь рассмотреть, что находится по ту сторону. Однако стоило мне прикоснуться к дубовым доскам, как створка нелогично просто раскрылась, издавая страшный скрежет петель. Не услышать этот душераздирающий звук мог только мертвый, так что таиться дальше смысла не было. Собрав волю в кулак, я вошел в подвал.

Подвал особняка представлял собой большой зал с высокими потолками, доверху заставленный всяким хламом: старинные шкафы, столы, стулья. Предметы обихода, вешалки с покрытой паутиной одеждой, моды середины прошлого века. Я аккуратно шел по коридору, выстроенному из этого хлама, внимательно наблюдая за окружающей обстановкой. На моей ладони потрескивал, разбрасывая искры и пыша жаром огненный шар.

Человека, лежащего на одном из столиков, я заметил издалека. Аккуратно, стараясь не создавать лишнего шума, я приблизился к нему, выставив перед собой раскрытую ладонь с боевым заклинанием, готовый в любую секунду пустить его в ход.

На столе лежало тело второго наемника. Того, что отправился сопровождать мастера и моих товарищей. Он лежал на столе, безвольно раскинув руки. На его лице застыла уже знакомая мне маска ужаса и обреченности. Казалось, перед смертью он понимал, что наступали последние мгновения его жизни и осознание этого факта навечно отпечаталось в его потускневших глазах.

Рядом с телом на полу лежал выроненный им посох. Подняв тяжелую палку с большим набалдашником, обтянутым серебряной нитью, я притушил заклинание. С оружием в руках, пусть и столь неказистым, я чувствовал себя в большей безопасности. Понимаю это смешно, когда у тебя в арсенале есть боевая магия. Но уж слишком редко мне доводилось ею пользоваться, чтобы ощущать себя истинным магом и понять превосходство заклинаний над обычным оружием.

В дальнем углу зала раздался звук, напоминающий вскрик человека. Он и привел меня в чувства, напомнив мне с какой целью я нахожусь тут. Я быстрым шагом, уже совершенно не скрываясь, направился вперед. Если наемник, сопровождавший мастера, лежит тут мертвый, значит мастер и мои товарищи действительно схвачены. И хорошо, если они еще живы. Что я смогу сделать против сущности, способной без труда убивать опытных наемников и одолеть мага третьего круга? Об этом я старался не задумываться.

Наконец впереди показался просвет из груды старинной мебели. И спустя пару секунд я стоял на очищенном пятач-

ке в самом конце подвала. Первое, что сразу же бросилось в глаза, это огромный алтарь, заляпанный кровью с лежащим на нем голым телом девушки. То, что она мертва, было понятно сразу. В ее сердце был, по самую рукоять, воткнут ритуальный нож.

Справа и слева, вдоль стен, стояли железные клетки, коваными цепями, прибитые к потолку. В ближайшей ко мне клетке я рассмотрел Арагана, лежащего на полу.

– Араган, ты жив? – Я бросился к клетке и просунув руку сквозь прутья, потрогал пульс у лежащего на полу парня. К счастью, пульс был. Похоже, он просто без сознания.

Я потряс его за плечо, ударил навершием посоха по прутьям клетки и даже просунув посох в клетку ткнул им моего товарища. Но Араган не приходил в себя. И даже не реагировал на внешние раздражители. Быстро обернувшись, я прошелся вдоль стены, заглядывая в каждую темницу. Мастер Ибрус, Аглая, Олаф – они все обнаружили тут. Все они пребывали в бессознательном состоянии, свернувшись на полу своих темниц. Никто из них не реагировал и я, потеряв надежду привести их в чувства, направился к стоящему в конце зала алтарю.

Здоровенная плита, высеченная из цельного куска камня, упиралась своим навершием в стену, на которой был изображен круг, заключавший в себя пять неизвестный мне символов. В самом центре круга, кровью был нарисован один из уже находившихся там символов. В магическом зрении я

видел, исходящую от символа магическую энергию. Ее было столь много, что в первую секунду я даже решил, что передо мной находятся редчайшее явление – источник манны, прорыв в иные пласты бытия. Но, к счастью, даже если это и был источник, он был надежно запечатан тем самым кругом, не выпускающим в наш мир тварей с иных пластов реальности.

Бросив взгляд на плиту алтаря, я посмотрел на прикованное к нему мертвое тело Жанны. Она была совершенно голой с многочисленными следами насилия на теле. В отличие от других погибших в этом доме, на ее лице не было маски ужаса. Ее лицо было совершенно спокойно и даже немного отрешенным. Казалось, ее совершенно не волновало то, что происходило вокруг.

– Любуешься? – Внезапно раздался голос у меня из-за спины. – Обычно мне не доставляет удовольствия лично убивать жертвы. Но убивая ее, я получил просто несказанное удовольствие. Жаль только, что она была в наркотической коме, и не смогла в полной мере ощутить снизошедшую на нее благодать.

Я оглянулся на голос. За моей спиной стоял Шторцен. Одетый в белоснежный балахон с откинутым капюшоном. В руках он держал жезл, увенчанный кроваво-красным рубином. Даже без магического взгляда я улавливал исходящую от него магию.

– Ты ведь тоже ненавидел ее, Илькар. – Между тем продолжил говорить мой коллега. – Сколь невыносимым она бы-

ла созданием. Даже один взгляд на ее лицо вызывал во мне отвращение. А ведь мне было необходимо работать с ней рука об руку, каждый день. Ты можешь себе представить, какое удовольствие я получил, убивая эту тварь?

Я, молча, наблюдал. В Шторцене произошли разительные изменения. Из его взгляда пропал страх. Взгляд стал уверенным и властным. Движения перестали быть суетливыми и дергаными, приобретя неспешность и плавность. Передо мной будто бы стоял совершенно другой, ранее не знакомый человек. В моей голове царил сумбур я не понимал что происходит – Шторцен, которого я знал и тот человек, который сейчас стоял передо мной были совершенно разными людьми, пусть их внешность и была на первый взгляд идентична.

– Вижу, ты удивлен. Что поделать – ты привык видеть меня вечно дрожащим, неуверенным в себе сосунком. Это было необходимо для дела.

– Зачем?

– Зачем я притворялся? – Неправильно понял он мой вопрос. – Взгляни на алтарь. Это источник чистой мощи. Древней манны, аналогов которой нет на Плато. Этот алтарь лишь первый шаг к возрождению моего великого дома. И к тому величию, которого заслуживает моя семья.

– Зачем ты делал все это? Ведь это ты убивал всех этих людей в особняке. Не знаю, что это за алтарь и какую силу он может дать даже недоучившемуся магу. Мне без разницы,

какую чушь ты вбил себе в голову, но ответь, зачем ты убивал всех этих людей?

Шторцен захохотал. Он смеялся, запрокинув голову. Его смех в этот момент показался мне не искренним, дребезжащим и донельзя мерзким.

– Зачем, говоришь? Разумеется ради силы и власти. – Шторцен продел жезл в специальную петлю на поясе и подойдя к стоящим рядом стеллажам, открыл один из ящичков. Достав оттуда книгу в серой обложке с выбитым на ней символом, который я уже видел нарисованным кровью над алтарем.

– Эта книга попала ко мне в руки около двух лет назад. Рассказывать откуда – я считаю бессмысленно, главное, что стоило мне лишь коснуться ее, во мне пробудилась скрытая спящая до того момента магия. И я сейчас говорю не о том жалком колдовстве, которому нас обучают в школах. Это истинная древняя мощь великих домов прошлого. Могущественные дома правили этим миром задолго до начала великой войны. Они отдали все свои силы во время войны, остановив орды нечисти, хотевших уничтожить наш мир. Эти семьи принесли себя в жертву ради спокойствия и благополучия всего человечества. А моя семья и я – прямые потомки этих властелинов мира, теперь прозябаем в нищете, влача жалкое существование, впахиваем на жалкой работе в надежде продлить свои мучения. Нас забыли, мы не получили той славы и почета, которой заслуживают потомки спасите-

лей мира.

– И ради этого ты стал убивать? Ради мести людям, которые даже не знают истории прошлого?

– Вовсе нет. – Шторцен прошел мимо меня и уложил книгу в изголовье алтаря. – Пойми, великие семьи владели могущественной магией, индивидуальной для каждой семьи и неповторимой в своем роде. Эта магия была способна обрушить горы и иссушить океаны. По крайней мере, так написано в книге. Я – как потомок одного из великих домов, так же способен обучиться владеть этой силой. Но проблема заключалась в том, что на освоение даже первоначальных навыков требовалась много времени и сил. Но к своей радости, в конце книги я нашел ритуал, способный ускорить обучение. К сожалению, для его проведения необходимо открыть прокол в иные области бытия. А это, как ты понимаешь, невозможно без человеческих жертвоприношений.

Пока Шторцен говорил, я судорожно пытался просчитать ситуацию и составить план побега. Мои спутники находились в клетках и были одурманены наркотиками, так что помочь мне они не имели возможности. Так же как и я не мог сейчас помочь им. Я бросил быстрый взгляд на проход среди старой мебели, из которого я пришел. Сейчас, когда Шторцен отошел оттуда и стоял у алтаря, я мог бы попробовать сбежать туда. Но мне сильно не нравилась тьма, пеленой закрывавшая обзор дальше нескольких метров от входа. Оттуда тянуло смертельной опасностью. И я совершенно не пом-

нил, чтобы она там была, когда я выходил оттуда.

– В этом особняке проживал один из дальних родственников моего отца. Семья уже давно разорилась и особняк ушел за долги с молотка. Но не для меня. Этот дом после самоубийства тут его владельца имел дурную славу. Что натолкнуло меня на мысль и чем, собственно, я воспользовался. Ведь это Клондайт, Илькар. Всякое отребье лезет в дом посреди ночи, чтобы получить свою дозу адреналина и доказать себе или друзьям, что они смелые и отважные. Именно эти психи и стали первыми жертвами, которые мне, скрепя сердцем, пришлось принести во благо своей великой цели. Ну а дальше, я уже использовал в качестве жертв, тех бедолаг, которые покупали этот дом. Уверяю тебя, дурная слава хорошо повлияла на стоимость этого домика, и многим хотелось приобрести такое имение, считай, за бесценок.

– Как ты смог скрывать это от городской стражи и магов? Там есть опытные волচারы, стоило им почуять твой след и тебе бы пришел конец.

– О, за меня не беспокойся! Следователи и маги привыкли к стандартным заклинаниям. И совершенно не были готовы встретиться с не известной им ранее магией. А моя новая магия способна на многое, в том числе, скрывать и зачищать следы. Это одна из родовых способностей моей семьи. За эти годы я немало их успел изучить.

– В том числе управлять духами умерших, которых ты так ловко натравливал на нас.

– Верно, это так же одна из родовых особенностей. Право, очень удобно! Я, знаешь ли, человек брезгливый и убивать самому, мне неудобно. А жертвы нужны. Вот духи и пригодились. Стоило следователям и магам увидеть в доме призраков, как вопросы «кто убивал жертв?» отпали сами собой. А так, как мою родовую магию им не засечь, то и вопросов не возникло.

– Не настолько ты и могущественный, раз не смог убить пришедших в дом магов. Да и детектив, как я помню, смог провести тут ночь.

– С магами и следователями из городской управы мне действительно рано тягаться. По крайней мере, до окончания ритуала. А с детективом произошла забавная история. В ту ночь, этот старый мешок с костями Ибрус загрузил меня работой, потребовав закончить писать доклады для его бухгалтерии. В итоге я освободился лишь к рассвету и просто не успел перехватить этого сыщика – рановато он дом покинул. А оставленные в особняке, призраки не представляли для него угрозы. Но ничего – я перехватил его днем в его же конторе. Вон его тело, кстати, лежит.

Шторцен указал пальцем на одну из клеток, стоящих у противоположной стены. Я ранее не заметил этого, но одна из них не пустовала. На полу в клетке лежал голый мужчина, в растекшейся из под него луже крови. Судя по открытой двери клетки и обильной красной луже, он был мертв.

– Для меня справиться с жалким магом третьего круга,

теперь не составляет труда. – С довольной улыбкой сообщил мне Шторцен. – Как несложно было заманить в этот дом дуралея Ибруса. Видел бы ты, как его глаза загорелись, когда мой человек, продал ему поддельный артефакт.

– Поддельный?

– Разумеется. Ты ведь не считаешь, что этот старый пень действительно великий специалист по артефактам. Да он даже не смог определить, что я отключил его собственные артефакты и наложил на вас всех отводящие взгляд заклинания. Он всего лишь мелкий торгаш, немного разбирающийся в своем деле. И до моего появления лавка занималась исключительно перепродажей краденых артефактов. Именно я создал мастерскую, в которой это ничтожество считало, что эксплуатирует меня. Я создавал все необходимые артефакты, умело направляя Ибруса в ту сторону, куда было необходимо мне.

– Зачем ты это делал?

– Дорогой мой, я надеюсь, друг. Все ради этой ночи. Ведь именно сегодня перед рассветом исполнится предназначение и я обрету силу, которую завещали мои предки. – Шторцен поднял руку и показал лежащий на ладони стальной шар, всю его поверхность покрывали выбитые руны. – Артефакт, который Ибрус под моим присмотром создавал – это последний фрагмент, ключ к вратам в иные области бытия. А наши с тобой бывшие коллеги – это последние жертвы, чья кровь поможет наладить каналы, соединяющие миры. Сего-

дня великий дом Талитус возродится из пепла, словно феникс взмахнувший пламенными крыльями. И я – Шторцен Талитус создам новую эру процветания своими руками.

– Меня ты тоже собираешься принести в жертву? – Его безумная речь меня совершенно не впечатлила. Не люблю психопатов, а этот, ко всему прочему, похоже, был не только опасен, но и совершенно безумен.

– Хех. Выбор за тобой. Я предлагаю тебе стать моим верным слугой. Служи мне верно, исполняй приказы своего повелителя точно и безукоризненно и когда я стану властелином мира, ты обретешь богатство, славу, титулы и почет.

Я молчал, внимательно глядя в его наполненные безумием глаза. Шторцен был настолько поглощен идеей о собственном величии, что потерял всякую возможность думать рационально. Похоже, он и правда верил в то, что говорил. Но больше всего меня беспокоила та сила, неизвестной мне магии, что сейчас буквально сочилась из него. Если он и врал про то, что является потомком одного из великих домов, то ложь была весьма убедительной.

Сильно сомневаюсь, что начинающий маг, пусть даже и потомок одной из великих семей, представляет угрозу для опытных магов и уж тем более правительства. Можно было бы притвориться, что я ему потакаю, согласиться стать его слугой, а при первом удобном случае сбежать, предупредив городскую стражу и магов о произошедшем тут. Но он собирался принести в жертву моих товарищей. И если на судьбу

Ибруса мне было начхать, то оставлять тут Арагана с Аглаей я не собирался.

В дальнем углу зала раздался шорох. Повернув голову в ту сторону, я увидел приближающегося к нам монстра. Того самого, что загнал меня в подвальную дверь и которому прилетел в голову удар зонтиком девушки с картины. Только теперь я как следует смог его рассмотреть. Задних ног у твари не было, передвигалось это существо на передних лапах, голова была большая и не симметричная. Глаза и уши отсутствовали. На голове располагался лишь жабий рот с торчащими из него иглами клыков.

– Гляди, вот и мое творение. – Указав на тварь рукой, произнес Шторцен. – В прошлом дом Талитус был известен своей магией создания псевдо жизни. Смешением химерологии и големостроения. Это моя первая разработка. Не правда ли, прекрасная работа для первого та раза. Скажу тебе по секрету, на его изготовление ушло сразу восемь тел. Та еще была работенка!

Внезапно Шторцен махнул головой и суетливо одернул балахон, достав из кармана штанов часы.

– Времени больше не осталось, мой друг. Пора начинать ритуал. Каков будет твой ответ?

– Мой ответ...

Я выкинул вперед руку с раскрытой ладонью, выпустив на волю сразу три заклинания огненного шара. Раскидывающие искры шарики, устремились к своей цели.

– Глупо. Я надеялся на твое понимание. – Над головой Шторцена вспыхнул шар белоснежно-белого цвета. А, спустя мгновение, перед ним уже стояла магическая преграда. Огненные шары соприкоснувшись с белой стеной, мгновенно испарились, не оставив на ее поверхности ни следа.

– Я хотел дать тебе возможность узреть мое величие, стоять на коленях подле меня, когда я получу величайшую силу этого мира. Ты сам выбрал свою судьбу.

Белый шар над его головой вспыхнул ослепительным светом, из него ударил луч белого пламени. Стоило мне промедлить хоть секунду и от меня не осталось бы и пепла. Как от того стола, в который угодил луч. Шторцена подвела его безмерная болтливость, это дало мне несколько секунд, чтобы оправиться. Когда луч ударил из шара, я, пригнувшись, уже неслись к своему визави. Такой прыти от меня он явно не ожидал. Отступив на шаг, он указал на меня пальцем, выкрикнув слово «ключ», и белый шар снова вспыхнул, посылая в мою сторону очередную струю пламени. Но на прежнем месте меня снова не было. Метнувшись вправо, я уперся ногой в край алтаря и, что есть силы, оттолкнулся, прыгнув вперед. Размахнувшись, едва не порвав мышцы на плече, я нанес удар посохом, словно копьем.

Попасть по противнику в прыжке, да еще такой тяжелой палкой, было непросто. Но адреналин сделал свое дело. В отличие от заклинаний, посох прошел сквозь белую стену словно нож сквозь масло. Мощный закругленный набал-

дашник врезался ему в лицо. Удар вышел не точным и смазанным, но хватило и этого. Приятно было слышать, как нос этого психа хрустит от удара и красные капли крови разлетаются во все стороны. Шторцен отходит назад, закрывая лицо двумя руками. Из-под ладоней обильно вытекают кровавые ручейки.

Порадоваться своему успеху я не успел. Висящий под потолком шар, вспыхнул, исторгнув из себя множество нитей, впившихся в пол и стены, образовав собой что-то наподобие корневой системы дерева. Рисковать пробираться сквозь этот лес нитей я не решился. Особенно увидев, как мебель, сквозь которую прошли нити превращается в труху.

– Чего ты застыл? Убей его! Убей! – Верещал Шторцен, тыкая в мою сторону пальцем.

Его ручная химера «или голем?» пришла в движение и, быстро перебирая конечностями, поползла в мою сторону, раскидывая по пути клочки исходящего от нее кроваво-красного тумана.

– Ты заплатишь за это! Хеза, разорви его на части! – Шторцен уже пришел в себя. Его ладонь светилась тусклым зеленым светом. Слабенькое целительское заклинание справилось со своей задачей – кровь из разбитого носу перестала струиться.

Шар вспыхнул с новой силой. Дождаться, что там для меня приготовил Шторцен, я не стал. Перепрыгнув алтарь, я вытянул жертвенный клинок из груди Жанны. Прыгнувшую

на меня химеру, я встретил ударом посоха, пришедшимся в ее раздутую голову. Тварь хрюкнула, удивленно завертев башкой. Я же воспользовался ее замешательством и, быстро сократив дистанцию, нанес несколько ударов кинжалом, метя в суставы конечностей. К сожалению, кожа твари оказалась необычайно прочной и лезвие оставило на ней лишь пару царапин.

Тварь быстро пришла в себя. Первый удар я успел отвести посохом, но второй – проморгал. Пронзительная боль резанула грудь – четыре рваные раны поперек груди стали быстро окрашиваться в алый цвет. Я отступил, попытавшись прикрыться посохом, от беспрерывно наседавшей на меня твари. Улучив момент, я присел на корточки и, воткнув конец посоха в пол, использовал его как рычаг, перекинув жутко визжащую химеру через себя. Пролетев полметра, она встретилась с рукотворным препятствием в виде стены и хорошенько об нее шмякнувшись, сползла на пол.

– Признаю, у тебя есть потенциал. Хеза убивала опытных воинов, а тут жалкий первокурсник.

Луч ослепительно белого света, ударивший из шара над головой Шторцена, за секунду преодолел пол зала – увернуться от такого было невозможно. Мне показалось, что в мою спину врезался таран. Сила удара была столь сильной, что меня подняло в воздух и со всего маху припечатало к алтарю.

– Видят боги, я хотел сохранить тебе жизнь. Но ты посмел

поднять на меня руку. На меня – будущего повелителя мира. И за это ты заплатишь. Я буду убивать твоих прихлебателей у тебя на глазах, а потом скормлю тебе их внутренности. Или может, мне заставить тебя убивать их? Что скажешь, Илькар? Возможно, я даже после этого сохранию тебе жизнь.

Шторцен вновь разразился безумным смехом. Магические корни, защищавшие его испарились и он направился ко мне медленным шагом. С другой стороны, с пола, поднималась химера. Разбрызгивая слюну, она крутила своей раздутой головой, злобно тарашась в мою сторону.

От удара у меня слезились глаза. Зрение двоилось и липкие капли крови стекали с рассеченного лба, заливая глаза и рот. Все тело, будто превратилось в один сплошной ушиб. Даже приподнять руку уже было грандиозным испытанием. Мышцы сокращались, тело простреливала адская боль. Совершив грандиозное усилие, мне удалось перевернуться на бок. Но на этом силы меня покинули, руки подогнулись и я безвольно упал на алтарь.

Шторцен медленно приближался ко мне, попутно что-то рассказывая, а может быть просто насмехаясь. Я не слышал. Головная боль была столь сильна, что окружающие звуки будто бы исчезли. Я внезапно совершенно точно осознал, что сейчас умру. Впервые в жизни я оказался на пороге смерти и совершенно точно это осознал. Эта мысль, казалось, пролетела свежим ветерком в моем сознании, изгоняя боль и отодвигая ее на задворки восприятия.

Только сейчас я вспомнил, где уже видел подобную магию. Во время ритуала пробуждения магия, вставшая стеной и не допуская мое сознание к источнику, была идентична той, что исходила из белоснежного шара над головой Шторцена. Отличие состояло лишь в том, что у этого психа она была в разы слабее, от нее не веяло той запредельной мощью, что я встретил во время ритуала.

Внезапно раздался жуткий треск, решетчатая дверь вылетела с петель, ударившись о пол с жутким грохотом. Олаф не твердой походкой вышел из своего узилища. Руки и ноги у него подрагивали, но короткий меч он сжимал твердо.

– Ну надо же! Как тебе удалось преодолеть действие наркотика? – Удивленно спросил Шторцен.

Он совершил фатальную ошибку, посчитав меня выбившим из игры. Столь беспечно развернуться спиной к тому, кого ты загнал в угол. Будь у него хоть немного реального боевого опыта, он никогда бы не допустил подобной ошибки. «Магические кандалы» цепями ударили из моей раскрытой ладони и в мгновение ока опутали собой светящийся шар и визжащую химеру. Следом за заклинанием я, приподнявшись над алтарем, как копьем кинул посохом в Шторцена. Бросок вышел плохим, в последний момент рука дрогнула и вместо головы, куда я и целился, посох попал в грудь. Но и этого хватило, деревянная палка с округлым мощным набалдашником выбила из моего противника дух, заставив отступить на пару шагов, согнувшись в приступе боли.

На эту атаку, я потратил остаток своих сил. Болезненно откинувшись обратно на алтарь, я молил богов, чтобы Олаф успел добить этого психа. Попытавшись опереться на алтарь, чтобы приподнять голову, моя ладонь наткнулась на раскрытую книгу. Ту самую, из которой Шторцен, по его словам, черпал знания. Стоило мне лишь прикоснуться к обложке, как меня будто бы поразила молния. На мое сознание обрушился водопад картин прошлого и воспоминаний, совершенно незнакомых мне людей. И это были не воспоминания представителей дома Толитус. Это были представители моего дома, великого дома Лантир.

Мое сознание погрузилось в транс. На доли секунды перед глазами все померкло, крошечная тьма встала перед глазами. Я перестал слышать звуки, ощущать запахи. Весь мир, будто бы сжался до одной единой точки. И внезапно все прекратилось. Я стоял посреди зеленого луга, слыша пение птиц, стрекотание стрекоз. Прямо передо мной возвышалась, уходя в небеса белоснежная башня. В отличие от прошлого раза, башня не выглядела как мертвый кусок камня. Теперь ее поверхность испускала ровное матовое сияние, стены пульсировали, будто это было живое создание.

Протянув руку, я коснулся пальцами ее поверхности. Но в этот раз меня не затянуло внутрь. Среди умиротворяющего щебетания птиц, как гром среди ясного неба, грянул голос, раскатами грома, ударивший по земле.

– С возвращением, повелитель. Я уже не чаял надежды,

что когда-нибудь представитель нашего дома вновь пересечет мой порог. Сколько времени, сколько веков мне пришлось ждать! Но, как говорил, мой создатель и величайший из когда-либо живших глав дома Ангус Лантир «Ожидание и надежда всегда идут рука об руку».

Я упал на колени, зажав ладонями уши, пытаюсь спастись от этого громогласного голоса, каждый звук которого буквально терзал мои барабанные перепонки. Казалось, еще немного и я навсегда оглохну. Но внезапно голос, говоривший со мной, стал тише.

– Приношу свои глубочайшие извинения, владыка. Я столь долго не общался с живыми людьми, что, казалось, уже забыл, что такое нормальное общение. Мои накопители повреждены, частично отключены кристаллы, отвечающие за рациональность мышления.

– Кто ты? – Удивленно спросил я, оглядывая совершенно пустой луг. Кроме меня и циклопической башни тут никого не было.

– Я? – Удивленно раздался голос. – Я магический интеллект. Хранитель родового минора великого дома Лантир. Вот уже более двух тысяч лет я стерегу покой родового гнезда, принимаю в своих стенах членов нашего дома.

– Так ты и есть эта башня. – Удивленно констатировал я.

– Не совсем так, юный господин. Я лишь память, созданная первым главой дома. Раньше я обладал возможностью управлять минором. Но, к сожалению, в период великой вой-

ны члены враждующих с нами домов разрушили мои внутренности, отрезали мои источники. Теперь я лишь голос, воспоминания и мудрость, только они остались со мной.

– И тебя нельзя починить?

– Починить можно все. Главное, знать как и уметь это делать. Если владыка возьмет на себя труд восстановить мою связь с накопителями и системой управления, то, со временем, я смог бы восстановить свои внутренние системы самостоятельно. Но сейчас у вас нет на это времени, повелитель. В реальном мире, ваше тело находится на пороге смерти. По моим данным, у вас сломана нога, вывихнута левая рука, проломлен в двух местах череп, раздроблены два пальца на левой руке. И это я не считаю множественных ранений и ушибов, полученных вашим телом. Все это ухудшается обильной потерей крови. Прогноз: в случае неоказания немедленной помощи мага-целителя, вы умрете в течении восемнадцати минут.

– Вроде чувствую я себя неплохо. – Я осмотрел свои руки ноги, потрогал волосы. Но ни следа ранений обнаружить мне не удалось.

– Вы находитесь в складке времени, в которое попали сквозь источник сознания. То, что вы видите тут, лишь иллюзия. Ваше реальное тело сейчас лежит на алтаре и, как говорил мой создатель, отсчитывает последние минуты. По моим расчетам единственный для вас приемлемый способ для выживания – это открыть врата Дингла, создаваемые

этим отродьем из дома Толитус. Поглощение энергии чистой манны восстановит целостность вашей телесной оболочки.

– И как же мне это сделать? Ключ у Шторцена в своем нынешнем состоянии и я сильно сомневаюсь, что смогу его отобрать.

– Если мне не изменяют датчики восприятия, у вас в кармане лежит универсальная отмычка. Не имею понятия откуда у вас взялся столь редкий артефакт, который вошел в перечень создаваемых с особым трудом, но его можно использовать для открытия врат. Благо, вы как раз находитесь у подножия алтаря.

– Но чем мне Шторцена отвлечь? Сомневаюсь, что он будет стоять и молча наблюдать, как я отбираю его источник силы.

– Боюсь, что этого вам подсказать я не в силах. Вам нужно немедленно возвращаться. Временные потоки встают на место, у меня почти не осталось силы, чтобы удерживать время в реальном мире в застывшем состоянии.

– То есть пока я здесь, там и секунды не пройдет?

– Верно, хозяин. Когда закончите дела и восстановитесь, возвращайтесь – за столетия отсутствия в моих стенах представителей великого дома накопилось много работы.

Перед моими глазами опять все поплыло. Стоило мне моргнуть, как я снова лежал на алтаре рядом с телом убитой Жанны. Мое собственное тело пронизывала чудовищная боль. Похоже, магический интеллект не врал, рассказывая о

моих ранениях. Нужно было срочно открыть источник. Но сперва...

Собрав все силы, я поднялся с алтаря и оглянулся. Шторцен отступил к стене, зажимая рукой крупную резаную рану на боку. Судя по количеству, стрелекемой по белому балахону крови, досталось ему знатно. По реди зала в смертельном танце кружился Олаф то отступая, по подступая к мечащейся вокруг него химере. Ловкая тварь пыталась достать его ноги своими когтями на длинных лапах, которыми она размахивала словно живая мельница. Но старый вояка был непрост. Отступая, он постоянно менял хвататы на клинке, отражая самые опасные удары и нанося свои. Насколько я мог видеть, твари лишь раз удалось задеть его ногу – коготь прошел вскользь и рана угрозы не представляла. Зато сама химера была буквально покрыта ранами, истекающими вонючей черной жижей. В отличии от ритуального ножа, которым я пытался ее задеть, клинок Олафа будто не замечал твердой шкуры твари, рассекая ее столь же легко, как нож рассекает сливочное масло.

Шторцен, не смотря на свое ранение, так же не был в стороне от схватки. С шара над его головой то и дело срывались лучи света и устремлялись к Олафу. В первое мгновение, когда я увидел это, решил, что старому вояке пришел конец. Но стоило лучу приблизиться к нему, как рукоять его клинка вспыхнула магией и белый луч бессильно распался о магическую преграду.

Медлить было нельзя – не знаю, сколько еще продержится Олаф против нападающей на него химеры. Да и Шторцен, как нельзя вовремя, отвлекся на нового противника, забыв обо мне. Упускать такой шанс было глупо. Вытащив из кармана универсальную отмычку, я обошел алтарь, встав перед нарисованным на стене кругом с символами великих домов.

– Что это ты удумал? – Раздался визгливый голос. Оглянувшись, я поймал взгляд совершенно обезумевших глаз своего бывшего коллеги. – Отойти от врат, смерд!

Шар над его головой с мерзким звуком лопнул. Его обрывки, извернувшись в воздухе, сложились в некое подобие молота. За секунду он преодолел значительное расстояние и наотмашь врезался в бок Олафа. Отставного сержанта буквально смело к книжным полкам. Радостно взвизгнувшая химера бросилась добивать упавшего.

Но я уже не обращал на них внимания. Отмычка в моих руках соприкоснулась с кругом на стене. В следующий миг, сквозь изображенные на стене руны, в меня ударил ошеломляющий поток магической силы. На миг мне показалось, что я стал всем – мое сознание расплывалось от переполняющей меня силы. Оглянувшись назад, я увидел отчаянье в глазах психопата. На его лице, на миг, появилось выражение полной растерянности. Впрочем, быстро сменившись на гримасу безумной ярости. Такой ненависти я еще не встречал.

– Убей его! Быстрее убей! – Кричал он.

Химера, не успевшая добраться до Олафа, на миг замерла

и бросилась исполнять новый приказ. Над головой Шторцена вновь стал собираться белоснежный шар. Он что-то бормотал про себя, указывая на меня пальцем. Но я не сомневался, что ни химера, ни Шторцен больше не представляют для меня опасности.

Я вскинул руку и в сторону химеры с моей ладони ударил луч беспроглядной тьмы. Стоило ему коснуться твари, как та распалась на пол прахом. Сразу несколько лучей белого пламени ударили в меня. Не причинив ни малейшего вреда, они растаяли даже не добравшись до меня.

Я повернулся к стоящему с ошарашенным выражением лица Шторцену. Он, казалось, не верил в произошедшее. Как же так? Это он должен был получить эту силу. Он столько сделал ради этого. Он потомок одного из великих домов. И сейчас какой-то вор отберет у него его победу?

Яростно вскрикнув, он схватился обеими руками за висящий над ним шар. И из его поверхности стали появляться уже виденные ранее мной корни, оплетая все вокруг. Но в этот раз он не защищался. Корни начали с большой скоростью прорастать в мою сторону, грозя проткнуть меня насквозь.

Я поднял навстречу им руку и еще один луч тьмы ударил из моей ладони, сметая вражеское заклинание. Луч врезался в центр белоснежного шара в руках Шторцена и все вокруг поглотила вспышка света. Последнее, что я увидел, прежде чем потерять сознание, был взгляд, полный безумия и нена-

висти, брошенный на меня моим, теперь уже заклятым врагом.

Глава 10. Принятое решение.

Собрание совета министров проходило во дворце управляющего республикой. Большой зал был богато украшен: всевозможными фресками, мраморными статуями, стоящими в нишах стен, картинами, нарисованными лучшими художниками страны, изображающие различные периоды ее истории. Одним словом, убранство и красота этого помещения уступали лишь церемониальному залу, где управляющий проводил встречи с послами или принимал высоких гостей.

Посреди зала стоял большой стол, сделанный из породы розового дерева, которое росло на берегах Большого Кальского озера. Окон в зале не было – его освещал свет четырех светильников, висящий под сводом потолка. Еще бы! За этим столом вели обсуждение государственных тайн. И каждое слово, произнесенное в этом зале, должно было тут и остаться. За столом восседали министры республики – те самые люди, в руках которых была сосредоточена вся власть в стране. Во главе стола восседал сам управляющий, теребя свою скудную бородку, он весьма заметно нервничал. Похоже, последние события, происходящие в стране и описываемые ему министрами, приходились главе государства не по вкусу. Напротив него, по другую сторону стола, сидел старший министр Тобиас Лауренссо, занимавший свой пост уже

более двух десятков лет.

– Старый шакал. – Думал про себя управляющий. – Спит и видит, как усадить свою костлявую задницу на мой трон.

Горек Твиз вот уже второй год как был избран управляющим республикой. Молодой и амбициозный сын богатых землевладельцев юга. Ему не составило труда взобраться по карьерной лестнице и на очередных выборах заставить партию выдвинуть его кандидатуру на пост управляющего.

А ведь Лауренссо был как раз из пула противников моего выдвижения. Вспомнил Горек. Его семье пришлось потратить немало денег на взятки и дары руководителям партии, для того, чтобы их амбициозный отпрыск возглавил страну. Но все окупилось – каждая копейка, потраченная его семьей, вернулась. Вернулась и приумножила состояние и так одной из самых богатых семей страны. Будучи управляющим и имея серьезное влияние на членов своей партии, Горек проталкивал через парламент нужные ему законопроекты, усиливая и оберегая бизнес своей семьи. К сожалению, не допустить старика Лауренссо на должность старшего министра ему не удалось. Взятки взятками, но у членов партии хватило мозгов и политической воли, чтобы не дать все бразды правления в руки одного человека, как бы Горек и его семья не давили на депутатов.

Выслушав доклад, наконец севшего на свое место министра сельского хозяйства, управляющий скривился и кивнул головой, мол понял, следующий. За ним встал министр ру-

дознавства и вновь потекли скучные, совершенно не интересные Гореку слова, цифры и расчеты. Он не был экономистом, плохо разбирался в законах и управлении армией. Даже сам себе он признавал, что глава государства из него, как балерина из помидора. Но интриги. Да, интриги – это была его вотчина. Он мог плести заговоры, добиваясь своей цели, убирая конкурентов, обливая их тоннами грязи или устраняя их из политического поля. Каждый раз, когда его очередная интрига завершалась удачно, Горек радовался будто ребенок, злой и очень избалованный ребенок. В его душе не было места интересам страны, верности слову или заботе о своем народе. Все, что его интересовало, это его достаток и достаток его семьи.

Но с началом войны дела резко пошли на спад. Поражения на военном фронте следовали одно за другим. Разбитые армии, взятые города, разруха и падение экономики государства плохо сказывались на его рейтинге. Горек шел на выборы как молодой управляющий реформатор, готовый бросить вызов коррупции и усилить влияние республики в мире. Он обещал своим избирателям уменьшить налоги, отменить телесные наказания и ввести систему пенсий. А что в итоге? Север страны под оккупацией армии разбиты, коррупция цветет буйным цветом и бороться с ней все сложнее и сложнее. Учитывая, что он лично и возглавляет большинство самых серьезных коррупционных потоков. Налоги пришлось поднять в несколько раз, телесные наказания лишь

усилить, а пенсионная система, разрабатываемая старшим министром, которую управляющий по ее завершению хотел присвоить в свои заслуги, так и не была доведена до ума. Эта чертова война смешала все планы.

А тут еще этот Лауренссо! В последнее время старший министр раздражал Горека, лишь одним своим присутствием. Правильно про него говорил Ден Макейн, министр экономики, «Лауренссо – лишь старый маразматик, ведущий страну в пропасть». Теперь и управляющий, наконец, это увидел. И если раньше он ненавидел старшего министра, но отдавал ему должное как специалисту в своем деле высокого класса, то теперь он точно понял, старика необходимо убирать. Слишком сильно упал его рейтинг среди народа. А вот рейтинг Лауренссо наоборот полз вверх. Еще немного и парламент выдвинут ему – Гореку вотум недоверия, отобрав власть.

Управляющий совершенно забыл о читавшем доклад министре. Его взгляд был прикован к спокойному лицу Лауренссо. Нет, этого старого лиса было необходимо убирать. И убирать срочно. Управляющий хлопнул ладонью по столу, проигнорировав удивленные взгляды министров. Да и он даже знает, кому это поручить. Влияние старого лиса слишком велико, чтобы парламент распустил совет министров, поэтому действовать придется тихо и жестко. Мотается он, видите ли, по всей стране, общаясь с главами городов и мастерами гильдий. Да он просто готовит почву к свержению

управляющего, чтобы самому занять трон. И вчера Гореку были предоставлены этому доказательства от одного из верных ему людей в окружении старшего министра.

– В завершении мне приходится делать неутешительный вывод о неспособности нашей промышленности покрыть недостаток руды поставляемой на предприятия для обеспечения снабжения армии.

Окончив свой доклад, министр уселся на свое место, сложив свои пухлые руки на стол. Управляющий окинул его беглым взглядом. Верный старшему министру человек – когда Лауренссо, не без внешней помощи, покинет свой пост, этого, как и большинство других министров, нужно отправлять в отставку. Армию им, видите ли, нечем снабжать. Управляющий не верил словам министров ни на грош. Они все за редким исключением хотели его свергнуть, чтобы самим сесть на денежные потоки. Но он не позволит такому случиться. Дни старшего министра сочтены, а за ним уйдут и другие жирные свиньи, мечтающие дорваться до кормушки. К счастью, старый верный Лауренссо – министр разведки мертв, а на его место Горек смог протолкнуть своего человека. Так что за расследование предстоящей смерти старого лиса можно было не волноваться. Остается лишь убедить парламент проголосовать за необходимые ему назначения. И с новым верным ему кабинетом министров выиграть войну, а изгнать врага со своей земли уже не составит особого труда. Ведь сейчас именно эти старые маразматика мешали стране

и армии добиться победы. Ищейки врага – прихвостни вражеского короля засели в этом зале, делая вид, что их очень заботит положение дел в республике.

– Мэтр Управляющий. – Обратился, встав со своего места Тобиас Лауренссо. – Я лично был в Морне и готов засвидетельствовать – положение дел в городе оставляет желать лучшего. Три дня назад маги союза смогли нарушить целостность линий порталов. Теперь мы не в состоянии перебросить в город дополнительные силы. В последний мой визит к осаждающей армии подошло подкрепление и на данный момент численность армии под стенами города составляет по приблизительным оценкам – порядка двадцати пяти тысяч солдат. Кроме этого, под стены города подвезли тяжелые катапульты, способные швырять более чем на восемьсот метров снаряды весом свыше шестидесяти килограмм.

– Об этом вы уже докладывали совету, Лауренссо. Или ваша старческая память подводит вас и столь мелкая деталь ускользнула из вашего сознания? – Брезгливо глядя на старшего министра, совершенно не скрывая своего к нему отношения, спросил Горек.

– Слава богам, с моей памятью все в порядке. Я описал данную ситуацию для понимания масштабов катастрофы, с которой в данный момент столкнулась наша страна. Наши северные провинции, можно считать, полностью оккупированными врагом. Исключая лишь, находящийся в осаде уже более месяца Морн, и нескольких пограничных городков.

Если не предпринять немедленных действий, мы не только потеряем север, но и допустим переправу армий союза через реку Быстрая. При таком раскладе наши центральные провинции, и даже столица, находятся в опасности.

– Не сгущайте краски, мэтр. – Не вставая, перебил Лауренссо министр иностранных дел Пери Катель. – Север находится в руках варваров уже более месяца, но несмотря на это, они так и не смогли переправить войска. Будь у них такое желание и возможность, они бы уже это сделали.

– Сейчас осень, река разлилась. Переправлять армии сейчас было бы глупо, с точки зрения тактики. Они дождутся зимы, в это время года даже на утлых лодочках или плотах пересечь Быструю не составит труда. Кроме того, наши армейские разведчики южной армии докладывали о подготовке на другом берегу реки деталей для строительства понтонных переправ.

– Что вы можете знать о тактике, Лауренссо? – Перебил Тобиаса министр разведки. – Наш флот надежно блокирует реку. В отличие от противника, у нас на Быстрой имеется свой собственный флот. Так что все ваши байки о том, что враг сможет форсировать реку под обстрелом нашего флота – не более чем фарс. Кроме того, вы говорите, мол, разведчики докладывают? Я – министр разведки и докладывают о положении дел мне. И я могу уверить, уважаемый совет, что мои разведчики внимательно следят за противником. И ни малейших намеков на подготовку понтонных мостов в полу-

чаемых мной докладах нет.

– Да бросьте, Марех!. О чем вы говорите? Какие понтонные мосты? Как они их проложат под ударами нашего флота? – Усмехнувшись и всплеснув руками, сказал министр Каталь. – Вместо того, чтобы пичкать уважаемое собрание безумными теориями, вам бы следовало обратить внимание на снабжение южной армии. Оно, знаете ли, оставляет множество вопросов.

– План снабжения южной армии парламент рассмотрел и проголосовал еще неделю назад. – Встал со своего места министр обороны. – Напомню, что именно управляющий своим вето заблокировал его, отправив на повторное рассмотрение в парламенте.

– Сядьте, мэтр Истар. – Сказал управляющий. – Документ был мною вотирован, по причинам вас не касающихся. Свои претензии я указал в документе, который в течение следующего месяца рассмотрит парламент.

– Но у нас нет этого месяца! – Вскрикнул Истар. – Если мы не начнем немедленное наступление на север силами южной и западной армий и вовремя не снимим осаду с Морна, враг укрепит свои позиции на берегу Быстрой и тогда уже мы потеряем северные земли на долгие годы, если не навсегда.

– Я же сказал вам – сядьте, Истар. – Повысил голос управляющий. – Западная армия усиливает рубеж на наших границах с Иктовским княжеством. По донесениям наших агентов, герцог иктов объявил всеобщую мобилизацию. Наши

аналитики опасаются удара с юга. Главнокомандующим наступления и освобождения северных провинций пока еще остаюсь я. И решение уже принял. Сил западной армии, усиленных вновь набранными полками и восстановленных северной армией, будет достаточно для быстрой и грандиозной победы на военном фронте.

– При всем уважении, мэтр управляющий, общая численность западной армии не превышает шестнадцати тысяч солдат. Общая же численность армий союзников – не менее тридцати семи тысяч. Этим сил будет недостаточно для победы. По поводу вновь воссозданной северной армии вообще говорить не приходится. Их части, по большей мере, это вчерашние ополченцы, месяц назад взявшие в руки оружие. Их боевой дух низок, оружием они не владеют. Боюсь, эти части не представляют серьезной опасности для противника.

Лауренссо пытался доказать, объяснить и хоть как-то повлиять на управляющего. Но Горек стоял на своем. Совещание длилось уже более часа, тем не менее, любые аргументы буквально отскакивали от непреодолимой стены глупости и чванства правителя республики. Старик постоянно ловил на себе презрительные взгляды, бросаемые на него Горекком. Тобиас не мог понять причины их возникновения. Да, они не были друзьями и даже просто товарищами. Но они были соратниками, в чей дом пришла беда. И старший министр считал, что в столь трудный час люди, от которых зависели принимаемые решения, должны объединяться вокруг общей

цели. Но вот уже который день он безуспешно пытался доказать управляющему ошибочность принимаемых им решений и назначений, но то и дело получал отпор. В последний раз Горек просто приказал гвардейцам выставить старшего министра из своего кабинета и, впредь, не пускать без предварительного одобрения.

Совещание закончилось и министры стали расходиться. Лауренссо пожимал руки своим коллегам. Хлопнул по плечу министра армий, тому на совещаниях в последнее время доставалось сильнее всех. Именно на него управляющий свалил вину за поражение северной армии под Литвором. Кресло под министром армий качалось. Близкие друзья в парламенте поведали старшему министру о том, что ходят слухи, будто бы управляющий хочет посадить на это место своего собутыльника генерала Фланка. Худшей кандидатуры Лауренссо и представить себе не мог. Фланк был известным пьяницей и бабником, но уж никак не командиром армий. Генеральский чин ему был пожалован всего полгода назад лично управляющим, в нарушениях всех мыслимых и немыслимых законов. До того момента Фланк был лишь лейтенантом.

– Мэтр Лауренссо. – Пери Каталъ перехватил Тобиаса у выхода из дворца. – Вы не задержитесь буквально не полчася? Нам с вами необходимо обсудить некоторые вопросы.

– Разве мы не этим занимались битый час на совещании? – Раздраженно сказал Лауренссо. – Помнится, вы поддерживали безумную позицию управляющего. О чем нам с вами

можно говорить?

– Собственно, об этом я и хотел с вами поговорить, уважаемый мэтр.

Удивленно взглянув на него, Лауренссо, тем не менее, кивнул и, предупредив свою охрану, направился вслед за министром иностранных дел. Тот вел Тобиаса в западную часть дворца. По пути старший министр заметил одну странность. В этом крыле на постах вместо гвардейцев стояли представители разведки республики. Это было весьма удивительно, учитывая, что охрана дворца, это задача гвардии и ни один управляющий не позволил бы разведчикам чужого ведомства охранять себя. Но Лауренссо быстро выбросил это наблюдение из головы, которая и так была забита тревогами за судьбу страны.

Пери провел старшего министра в один из залов для аудиенции. Войдя в двери, Лауренссо увидел сидящих за столом двух мужчин. Это был министр разведки и глава торговой палаты республики Огал Тиф. Весьма необычно было видеть их вместе – министры разведки и иностранных дел были оппозиционны к старшему министру и, насколько он знал, верны управляющему. Но Огал, как представитель торговых гильдий республики был нейтрален. Он спонсировал предвыборные компании кандидатов от консервативной партии, получая за это свои барыши в плане торговли и снижения налогового бремени. Иногда подкупал депутатов, пытаясь проталкивать нужные ему законы или блокировать неудобные.

Но, насколько знал Лауренссо, в политику Огал не лез. Тем удивительнее было видеть его за одним столом с оппозиционными министрами, назначенными управляющим, с которым у торговых гильдий возникали проблемы на фоне попыток главы государства лоббировать интересы своей семьи.

– Вечер добрый, мэтр. – Встав из-за стола и пожав Лауренссо руку, уважительно произнес Огал. Министр разведки, мэтр Марех, ограничился скупым кивком.

– Чем могу служить, господа? – Когда с расшаркиваниями было покончено, спросил Тобиас.

– Уважаемый, мэтр Лауренссо, в этом зале собрались люди, всецело преданные республике, нашему управляющему и идеалам свободы. Нас сильно гнетет та атмосфера недопонимания и недосказанности, царящая в совете министров. Мы, как истинные патриоты своей страны, обеспокоены нынешней ситуацией. – Начал издали Пери.

– Нынешней ситуацией? – Удивленно приподнял бровь старший министр. Аккуратно занимая предложенное ему место во главе стола.

– Как вы правильно заметили сегодня управляющему, ситуация в стране катастрофична. Потеря северных провинций, осада Морна, разгром северной и пограничной армии ощутимо отрицательно сказались на боевом духе, не только наших войск, но и обычных граждан. В народе ширятся слухи, люди устали и больше не желают воевать.

– Со всем уважением, мэтр Катель, но к чему вы клони-

те? – Тобиас стал раздражаться. Вести подобные разговоры в стране, ведущей войну, особенно в высших эшелонах власти, было весьма опасно.

– О, все просто! В нынешнем правительстве наметился разлом. Мы с Марехом, как верные слуги управляющего, всецело поддерживаем решения главы государства. Но вы имеете противоположную точку зрения. Разумеется, в мирное время мы, как истинное демократическое государство, одобряем подобный подход. Но, как вы помните, сейчас идет война.

– Еще ближе к делу, Катель. – Лауренссо понял, к чему ведет этот разговор. Стоило бы сейчас встать и уйти, но тут ему в голову пришла мысль, что это крыло дворца охраняют сотрудники разведки неспроста. Дадут ли ему выйти, если сказанное им не понравится этим господам. И как далеко они смогут зайти. Уж его убийства им явно не простят.

– Мы предлагаем тебе заткнуть свой рот и впредь поддерживать те решения, что принимает мудростью своей управляющий. – Сказал, как выплюнул, министр разведки.

– Ну-ну, коллега, не стоит столь вульгарно выражаться в адрес уважаемого старшего министра. – Катель пусть и укорил коллегу, но мерзкая улыбочка на его лице говорила о полном согласии с выражением главного разведчика.

Лауренссо молчал, наблюдая за своими визави. Он ожидал от своих оппонентов многое – начиная от попыток подкупа, заканчивая завуалированными угрозами. Но открыто-

го хамства и безапигационных требований он и представить себе не мог. Республика не королевство, власть управляющего ограничена парламентом и назначаемым им кабинетом министров. По сути, любое решение главы государства могло быть оспорено и даже отменено старшим министром. И пока партия консерваторов в парламенте имела большинство, и управлялась именно Лауренссо и его соратниками, управляющий не имел возможности диктовать свои условия в политической плоскости.

К сожалению, война внесла свои коррективы и с объявлением военного положения глава государства получил куда большие полномочия. Его глупые и необдуманные приказы привели страну в короткие сроки на грань катастрофы и полного поражения в войне. Сидящие за этим столом люди, были отнюдь не глупы. Они прекрасно понимали ту критическую обстановку, сложившуюся в стране и, тем не менее, поддерживали курс своего патрона.

Поддерживали? Лауренссо замер на месте от внезапной догадки, озарившей его. А курс ли управляющего они поддерживали. Чего они хотели добиться от сегодняшней встречи с ним? Перед своей смертью Аксель говорил о предателях в высших кругах власти, находящихся в окружении самого главы республики. Неужели сейчас Тобиас видел перед собой именно их. Ведь лишь они поддерживали те глупые решения, которые принимал Горек. Он ли их принимал или ему нашептывали? Это было необходимо проверить.

– Мэтры. Постараемся держать себя в руках. Я, как и вы, всецело предан своей стране и готов исполнить волю ее главы, если эти распоряжения будут нести пользу нашему народу.

– Как я и говорил, мэтр Лауренссо – умный и деловой человек. – Радостно хлопнул в ладони Огал. – Поймите, уважаемый старший министр. Война не должна далее продолжаться. Народ не доволен, торговля терпит колоссальные убытки и представители торговых гильдий выражают правительству свою обеспокоенность происходящими событиями.

– Полностью с вами согласен, мэтр Огал. Ситуация действительно тяжелая, но что вы можете предложить для ее решения? Если я правильно понял из дебатов на сегодняшнем совещании, управляющий собирается этой зимой начать массированное наступление силами двух армий. Если вы просите меня поддержать эту инициативу, то можете не беспокоиться, я обеими руками «за». Вопрос лишь в том, что вызывает беспокойство – не недостаток сил, который в данный момент испытывает наша армия, но этот вопрос мы смогли бы решить в дискуссии. Мое предложение о направлении в южную армию нескольких корпусов с западной границы вы слышали, полагаю, оно разумно и надеюсь, будет поддержано парламентом.

Мои собеседники скривились переглянувшись. Огал будто бы проглотил кислый лимон. Достав носовой платок, он протер им лоб и аккуратно, явно пытаясь подобрать правиль-

ные слова, заговорил.

– Разумеется, мэтр. Все мы поддерживаем мудрое решение управляющего. Но по нашим скромным подсчетам эта операция может обернуться для страны катастрофой. В куда более крупных масштабах, чем происходит прямо сейчас.

– Я не до конца понимаю, уважаемый Огал. У вас есть другое предложение? Мне казалось, что отвоевать нашу землю и наказать вероломного противника, это цель истинного патриота своей страны.

– Конечно-конечно, мэтр. Это было бы великолепно, обернись наступление нашей армии успехом. Но тут возникают некоторые нюансы...

– Нюансы?

– Мы предлагаем заключить мирный договор с союзом. – Вместо Огала ответил министр иностранных дел. – Наше положение на мировой арене существенно пошатнулось. Деньги утекают на содержание армий и формирование новых частей полновесной рекой. В провинциях уже начались бунты и восстания. Новая наступательная операция, запланированная управляющим – это крах для нашей экономики. Мы предлагаем заключить мирный договор с союзом, поступившись частью серверных провинции.

– Вы предлагаете капитулировать, Каталь? – Лауренссо ожидал услышать что угодно, но это было самой настоящей изменой. Вот теперь, Тобиас всерьез засомневался, что сможет выйти из зала на своих двоих.

Тихо, стараясь делать это как можно более незаметно, он стал готовить защитные заклинания. К счастью, с момента последнего покушения на себя он не расставался с комплектом самых мощных артефактов и оберегов, которые только можно было найти на свободном рынке.

– Поймите, Тобиас. Это единственная возможность закончить войну с наименьшими потерями. Два дня назад послы союза принесли вариант договора. Они требуют лишь часть наших северных земель. Это гораздо лучше, чем потерять в ходе войны весь север. К тому же, мы не угробим свою экономику, избежим бунтов и восстаний и, даже при благоприятном исходе, сможем сохранить за собой власть на следующих выборах.

– Это мнение управляющего или ваши собственные слова?

– Пока что это лишь наши слова. Управляющий отверг это предложение. Но с вашей помощью нам удастся убедить его и парламент принять эти условия. Поймите, мэтр, если война продолжится, такого предложения нам больше могут не прислать. Мир необходимо заключать сейчас же.

– Я как представитель гильдий торговцев готов засвидетельствовать, что уважаемое торговое общество полностью разделяет подобное убеждение. Мы всецело за мир, войну нужно вести звонкой монетой, а не звоном оружия, мэтр Лауренссо.

– Что ж, господа, надеюсь, вы предоставите мне время для

того, чтобы обдумать данную инициативу. Скажу вам честно, это предложение весьма необычно и вы провели весьма серьезные аргументы в его поддержку. Но мне необходимо взвесить все «за» и «против», прежде чем принять решение.

– Разумеется, мэтр, мы вас не торопим. Но прошу вас не затягивать с решением. Война есть война и на ней может случиться все, что угодно. Мирный договор, наконец, должен положить конец кровопролитию и многочисленным смертям.

Следующие полчаса прошли в обсуждении деталей мирного договора. Собеседники пытались доказать старшему министру свою точку зрения, суля золотые горы за его лояльность и аккуратно намекая на кнут в виде его отставки, в случае не принятия положительного решения. Лауренссо на это лишь понимающе кивал, обещая принять решение и в ближайшее время оповестить о нем.

Спустя полчаса, старший министр уже ехал в карете в сопровождении охраны в сторону своего поместья. В душе царили самые черные чувства. Предатели пробрались высоко, думал он. Сегодня его весьма неумело и топорно пытались завербовать, склонив к измене родине. К счастью, этот напыщенный болван Горек, судя по всему, не был причастен к измене. С этим нужно было что-то делать. И старший министр даже знал что. С этим управляющим страна непросто погрузится в хаос, но вполне может и вовсе прекратить свое существование. Управляющему пора покинуть свое место.

– Вези к зданию парламента. – Высунувшись из окна кареты, крикнул кучеру Тобиас.

Да, это правильно. Только так я могу спасти свою страну. Одними губами прошептал старший министр. Приняв решение, он откинулся на мягкую спинку сидения.

Глава 11. Извилистая дорога.

Погода над столицей Дементии, Тулином, последние две недели стояла ужасная. Черные свинцовые облака закутали небо, обрушивая на головы жителей столицы ливень. Большие капли дождя барабанной дробью стучали по крыше дилижанса. Их умиротворяющий стук вызывал сонливость, заставляя меня клевать носом.

Встряхнувшись и скинув с себя оковы морфея, я высунул руку из окна экипажа, дождавшись, пока ладонь покроется влагой, протер лицо. События последних недель вымотали меня как физически, так и морально. Допросы в управлении городской стражи, выступление перед заседанием верховных магов королевства, которых очень заинтересовал инцидент в особняке Вельтрайсов, буквально выпили из меня все силы. Но государственные ищейки, казалось, никогда не успокоятся.

События, произошедшие той ночью, и раскрытие газетными журналистами многочисленных деталей вызвало бурную реакцию жителей столицы. Ситуация в городе и так была весьма неспокойна из-за ежедневных демонстраций и акций новой религиозной секты, а тут еще и разоблачение серийного убийцы, который хотел немного немало открыть врата в иные области бытия. И ладно, если бы преступника смогли задержать той ночью или по горячим следам. Но Шторцен

смог скрыться. Не только от меня, но и от брошенных спустя несколько часов ищек городской стражи и магов. Так что народ закономерно требовал найти и наказать преступника. И городская стража искала в том числе, вызывая на допросы меня как главного свидетеля, ну и, разумеется, мастера Ибруса.

Вот уж кому досталось сильнее всех. Мало того, что уважаемый специалист по артефактам за ночь лишился всех своих работников, в результате розыскных действий стражи, так делец, занимающийся продажами на черном рынке, потерял еще и свой бизнес, и дом с мастерской. А, учитывая его связь как со Шторценом, так и с преступным миром, городская стража буквально перетряхивала все его грязное белье, пытаясь выйти на след, бежавшего от кары правосудия, работника.

Араган с Аглаей, будучи дворянами и гостями королевства, отделались лишь несколькими визитами к ним в дома следователей, которые задавали вопросы в весьма легкой форме, боясь потревожить покой и моральное состояние уважаемых аристократов. Я был рад за них. А вот мне приходилось проводить не менее пяти часов ежедневно в допросной комнате управления стражи, где жирный, не в меру потеющий следователь, задавал мне одни и те же вопросы на протяжении многих часов. За прошедшие недели я успел выучить их все наизусть и когда следователь в очередной раз открывал рот, чтобы задать очередной вопрос, я уже знал,

что он спросит. Конечно, я понимал, что они пытаются поймать меня на лжи, просто выполняя свою работу, чтобы отделаться или просто выслужится перед заседающим на них начальством.

К счастью, особо скрывать мне было нечего. Следовательно я рассказал все честно, кроме информации, о принадлежности Шторцена и меня самого к родству с великими домами прошлой эпохи и соответственно владению их родовой магией. Разумеется, это была важная информация, на мой взгляд, именно неизвестное нынешним магам волшебство, помогало сумасшедшему члену дома Талитус скрываться от правосудия. Но поделиться такой информацией – значило обречь себя на вечное служение государству и изучение магии в лабораторных условиях моей собственной магии. Нет уж, пускай господа следователи сами ищут маньяка, к тому же поймай они его живым и информация обо мне тут же станет их достоянием. Так что я, как мог старался дистанцироваться от этого расследования, попутно вращая в голове мысли, как можно быстрее покинуть столицу.

Магов же больше интересовали врата в иные области бытия, которые я после бегства моего визави, закрыл с помощью своей универсальной отмычки. Нет, конечно, сила, которая наполняла меня сквозь эти врата, была фантастическая – дарила ощущение всемогущества и давала невероятную силу. Но нужно ли было мне это? Чтобы я дальше с ней делал? Похоже, Шторцен и сам не понимал, что он творил и

чем это все могло обернуться. Уже спустя час поле образования прокола, к особняку подкатили кареты магов четвертого и пятого круга, поднятых по тревоге. В сопровождении отрядов гвардии, они ворвались в подвал, где я к этому моменту уже успел привести в чувства Арагана и Аглаю и мы все вместе оказывали помощь потерявшему много крови Олафу.

За изучение закрытых врат магии взялись весьма основательно. После первого допроса и наших честных глаз с заверениями, что мы тут совершенно ни при чем и во всем виноват тот маньяк Шторцен, от нас отстали. Но когда мы покидали в сопровождении стражников подвал, маги занесли туда интересные агрегаты, похожие на коробки с ручками, устанавливающиеся на большие треноги. Как заявил мне Араган, это были измерители магии. По его словам весьма дорогостоящие приборы, которые производят на заказ артефакторы Анатинского королевства. Стоимость одного такого прибора доходила до девяти тысяч золотых. Услышав о подобной стоимости, я лишь покачал головой – похоже, маги действительно сильно заинтересовались произошедшим. Как бы в таком случае не взялись за нас всерьез?

К счастью, обошлось. Похоже, совет магов действительно поверил в нашу непричастность, невиновность и в ответственность Шторцена за произошедшее в особняке. К тому же, все доказательства были на лицо. Так что, хотя бы маги от меня отвязались, сосредоточившись на изучении алтаря и поиске беглеца. Меня, на радость, в тот вечер не обыскали

ни там, в особняке, ни в управлении стражи, куда нас доставили. Так что книга в белой обложке, в которой хранились записи о древних домах, лежащая у меня за пазухой, осталась при мне.

Экипаж замедлил ход. Возница натянул вожжи, останавливая лошадь. Мы подъехали к двухэтажному особняку в самом центре столицы. Я расплатился с возницей парой серебряных монет, накинув немного сверху за плохую погоду. Сидящий на козлах лысеющий мужчина, согнул голову в поклоне и только поглубже закутался в капюшон. Погода оставляла желать лучшего, я сочувствовал тем работникам, которым в столь паршивое время приходилось часами сидеть под ливнем, чтобы заработать себе на кусок хлеба.

Миновав кованую калитку, обильно обросшую лозами винограда, из-за которых сложно было разглядеть первый этаж дома, я вошел во двор. Зеленые клумбы, аккуратно подстриженный газон и цветущие экзотическими плодами деревья встретили меня во дворе особняка отца Арагона.

Миновав пустующий двор, я постучал в дверь большим набалдашником в виде головы орла. Спустя пару минут ожидания, дверь открылась. На пороге меня встречал одетый в кольчугу с клинком на поясе мордоворот. Несмотря на свою внешность, не обремененного интеллектом человека, он, весьма вежливо и учтиво, уточнил цель моего прибытия. Услышав мой ответ, он кликнул стоящую в конце зала служанку, приказав ей доложить о моем прибытии хозяевам по-

мести.

– Илькар, наконец, ты пришел. Аглая уже мне все нервы вымотала, переживаниями за тебя. – Спустя пару минут по лестницы со второго этажа спустился мой одноклассник.

– Все так плохо?

– Не то, чтобы сильно, но, в связи с последними событиями, у нашей прекрасной русоволосой красавицы разыгралась паранойя.

Повернувшись к охраннику, мой друг жестом велел ему пропустить меня. После чего подошел ко мне и обхватил за плечи, стиснув в объятиях. Честно сказать, такого порыва дружеских чувств я не ожидал. Обычно Араган весьма сдержан, если конечно не выпьет пару кружек своего любимого эля и не распустит свой язык, зло подтрунивая над окружающими.

– Что на тебя нашло?

– Да просто рад, что мы выжили, дружище. – Араган улыбнулся и, хлопнув меня по плечу, повел к лестнице. – С той ночи в особняке нам так и не удалось нормально пообщаться. А я, знаешь ли, благодарен тебе за спасение жизни. И, кстати, не один я. Так что, сперва, зайдем к отцу, он лично хотел выразить тебе свою благодарность.

– Да брось, кого стоит благодарить, так это Олафа. Если бы он вовремя не очнулся, мы бы с тобой не стояли бы сейчас здесь.

Араган серьезно кивнул. Его взгляд стал тяжелым. В отли-

чие от меня, у них с Аглаей было достаточно времени, чтобы навестить раненого охранника мастера Ибруса в больнице. Я лишь смог узнать у дежурной сестры милосердия, что пациент в тяжелом, но стабильном состоянии.

– Несомненно, Олафа ждет своя награда. Отец полностью оплатил все его медицинские расходы, наняв ему одного из лучших целителей в столице. Но даже так проваляться в больнице ему придется не меньше трех месяцев.

– Жаль. Надеюсь, у меня появится немного времени, чтобы его навестить.

– Без проблем, назначим время и вместе зайдем к нему. Но и ты не преуменьшай своих заслуг. Ведь это именно ты одолел Шторцена и тем самым спас нас всех. Если бы этот ненормальный успел бы открыть врата в иные области бытия, мы бы все там погибли.

Я промолчал, тактично покивав в знак согласия, не став упоминать, что те самые врата, которых так боялся Араган, открыл вовсе не Шторцен, а я. Интересно, чтобы сказали мои друзья, узнав правду?

Но, по трезвому рассуждению, оставалось еще множество вопросов и первый, главный вопрос, интересовавший меня, что это за универсальная отмычка, подаренная мне господином Тобиасом. За прошедшее время мне удалось посетить немало артефактных мастерских, где изготавливают подобные ключи и отмычки. Я пообщался со многими мастерами, но ни один из предложенных или теоретически существую-

щих артефактов не способен на то, что делала отмычка, подаренная мне ведуном. Обычно подобные отмычки создавались для отпираания простых механических замков. Сделанные под заказ, были способны открывать замки, с наложенными на них магическими заклинаниями или печатями. Но открыть дверь, запертую призраком или открыть врата на иные области бытия. Нет, разумеется, существовали весьма редкие и дорогостоящие артефакты, способные на такие действия по отдельности. Но чтобы один артефакт был способен на такое! О таком мастера не слышали и, даже просто теоретически, существование подобного артефакта вызывало у них смех.

Поговорить с работником магазина заклинаний было необходимо, вопросов у меня к нему накопилось с избытком. Спустя четыре дня после событий в особняке Вельтрайсов, мне удалось перехватить бледного и спешащего от одного кабинета следователей в другой мастера Ибруса. Артефактор весьма спешил, постоянно протирая потный лоб, но мне удалось урвать минуту его времени, поинтересовавшись его старым знакомым господином Тобиасом. И каково же было мое удивление, когда Ибрус удивленно переспросил имя этого самого господина. Как оказалось, среди его знакомых покупателей или коллег человека с таким именем он не знал. Пришлось ему описать ведуна, составив словесный портрет. Внимательно меня выслушав Ибрус, качнул головой – такого человека он не знал и никогда с ним не встречался.

– Отец весьма специфический человек. Потомственный аристократ, он, тем не менее, получил в наследство почти разоренный нашими предками феодал и пару сотен гектаров, плохо родящей земли. Так что все наше состояние отец, можно сказать, создал собственными руками. Это я к тому, чтобы ты не удивлялся некой эксцентричности. Отец хороший человек, но он привык заниматься торговлей, так что светские беседы, манеры и этикет он использует крайне редко. И не удивляйся его деловой хватке.

Пока я размышлял, Араган вводил меня в курс дела относительно своего отца, с которым мне предстояло встретиться. Большую часть его описания, задумавшись, я пропустил мимо ушей и сейчас горько об этом сожалел. Впервые мне предстояло встретиться тет-а-тет с аристократом – одним из важнейших фигур своего государства. Пусть он и был отцом моего друга, но чувство тревоги и неуверенности все равно поселились в душе.

– Да не переживай ты так. – Заметив мое состояние, попытался меня поддержать друг. – Говорю же тебе, держись свободнее. Отец нормальный человек, без заскоков. К тому же ты спас его единственного сына.

– Надеюсь, родители Аглаи не собираются меня награждать? Посещать еще один особняк аристократов в ближайшее время я не намерен.

– Хаха! Ты в своем репертуаре дружище. Не переживай, родители Аглаи сейчас в своей стране, так что награждать

тебя будет только мой отец.

Мы подошли к концу коридора и двое лакеев открыли перед нами двустворчатые стеклянные двери. Отец Арагана, Чарлот ти Магустье, встретил нас на веранде, сидя за небольшим столиком, на котором, кроме кружки с кофеем, лежала утренняя газета. Летняя застекленная веранда утопала в цветах. Они были повсюду – даже под потолком. Свободное место оказалось лишь посередине помещения, где и был установлен столик. Полагаю, что в солнечную погоду тут весьма красиво и уютно. Но сейчас бушевавшая за окнами буря с раскатами грома придавали помещению некую таинственность с легким налетом тревоги.

– День добрый, Илькар. – Поприветствовал меня аристократ, протягивая руку. – Я рад, что тебе все же удалось выкроить немного времени в своем графике, чтобы посетить нас. Приятно, наконец, лично познакомиться с другом моего сына, о котором я столько слышал.

– Взаимно, месье ти Магустье. Надеюсь, мой визит не оторвал вас от срочных дел.

– Нисколько, молодой человек. Для человека, спасшего жизнь моего единственного наследника, у меня всегда найдется минутка свободного времени. Но оставим церемонии – прошу к столу.

Чарлот указал рукой на свободные стулья, в которые мы с Араганом уселись. Тут же ко мне подошел слуга в ливрее цветов семьи ти Магустье.

– Льер желает перекусить или предложить вина?

– Чашку кофея, пожалуйста. – Ответил я.

– Мне тоже и захвати приготовленные сегодня поваром пирожные. – Добавил Араган. – Не отказывайся, Иль, они у нашего шефа отлично получаются.

Спустя минуту, передо мной стояла кружка горячего кофея, над которой поднимался едва видимый глазу дымок и тарелочка с аккуратно выложенными на ней слоенными пирожными, покрытыми медом. Даже на взгляд выглядело весьма вкусно. Так что я не стал дожидаться приглашения, сразу же сцапав одно.

– Надеюсь, вы еще не успели приступить к обсуждению?

Из-за цветочных горшков показалась Аглая. Неся в руках объемистую коробочку, перевязанную синей лентой. Выражение лица у нее было весьма недовольное, она то и дело бросала укоризненные взгляды на Арагана.

– Мы ведь договаривались, что обсудим все вместе. – Укоризненно сказала девушка.

– Не стоит гневаться на моего сына, маркиза. Мы лишь пригласили льера Илькара к столу, как раз собираясь дождаться вашего прихода. Уверяю, начинать без вас мы не планировали. – Улыбнулся девушке Чарлот.

– Ну раз так. – Аглая сменила гнев на милость и повернувшись ко мне, протянула коробку. – Привет, Иль. Это тебе от моей семьи. Надеюсь, ты останешься доволен. Отец сейчас сильно занят в княжестве, поэтому не смог лично приехать

для того, чтобы выразить тебе свою благодарность.

– Право, не стоило. – Немного смутившись, сказал я, принимая из рук подруги коробку. – Я, правда, не сделал ничего особенного. Со Шторценом я сражался для того, чтобы сохранить свою жизнь. Тут уж скорее Олафа заслуга, так что одаривать стоит его.

– Разумеется, вы сражались за свою жизнь. Но, тем не менее, этим вы спасли жизни наших детей, сунувших головы в эту безумную авантюру, не поставив в известность, своих родителей или хотя бы захватив с собой телохранителей.

Отец бросил на Арагана суровый взгляд. Парень отвел глаза, стараясь не встречаться взглядом с отцом. Сразу же после того, как стража вывела нас из подвала и я смог объяснить очнувшимся товарищам сложившуюся ситуацию, они настояли на том, чтобы сообщить всем, что это была именно их идея посещения усадьбы Вальтрайсов. Если бы их семья узнали, что инициатором плана был я, у меня могли бы возникнуть серьезные проблемы, возможно со смертельным исходом. А так Аристократы лишь повздыхали, жалуясь на очередную беспечность своих отпрысков, которая вполне могла закончиться, для последних, весьма трагически.

– Льер Илькар, от имени рода ти Магустье и своего лица я хочу выразить вам свою искреннюю благодарность в совершенном вами поступке. Уверяю вас, наша семья будет помнить ваше благородство, с этого момента, двери нашего дома всегда открыты для вас.

Мне оставалось лишь поблагодарить аристократа за оказанную честь. Иметь в должниках дворянский дом – это, как говорил, мой отец залог успеха и процветающего будущего. Аристократы способны были решить множество проблем, решение которых простым смертным были недоступны. Пусть это дворяне не нашего королевства, но деньги и связи никто не отменял. Конечно, злоупотреблять их благодарностью я не собирался, но в случае чрезвычайной ситуации их помощь могла быть весьма полезной.

– Помимо этого позвольте мне сделать вам еще один символический подарок. Сын рассказал мне, что вы испытываете небольшие трудности с оплатой вашего обучения. А заключать контракт со школой в ваши планы не входит. Я всецело понимаю подобную причину отказа, по этой причине, я взял на себя смелость оплатить ваше обучение за два оставшихся года.

Отец Арагана прервал мои возражения взмахом руки.

– Право, для меня это ничего не стоило. А помочь столь перспективному магу для меня было приятно. Если после окончания обучения, вы решите подыскать себе хорошую работу за пределами Дементии, обращайтесь в любое время – наша семья с превеликим удовольствием возьмет вас себе на службу. Уверяю, что я лично позабочусь о вашем скорейшем продвижении по служебной лестнице.

– Мужчины, если не говорят о политике, то тут же переходят к обсуждению темы работы. – Вмешалась Аглая. – Иль,

между прочим, еще не открыл подарок от моей семьи.

Я повинулся перед девушкой и, открыв коробку, достал ее содержимое. Вот уж кто угадал с благодарностью, так это семья Аглаи. Они явно не поскупились на вознаграждение для спасителя своей дочери. В объемистой коробке лежали, аккуратно уложенные и перевязанные магической цепью, два десятка чаш заклинаний. Если судить по исходящей от них магической эманации, заклинания, помещенные в чашу, были непростые. Страшно было даже представить, какова была их общая стоимость.

– Все заклинания из раздела некромантии. Ты ведь ее выбрал в качестве своей специализации. – Сказала девушка. – Я сама выбирала для тебя подарок. А слуги отца нашли и заказали самые универсальные и редкие заклинания твоего направления магии из различных стран Плато. Так что пользуйся – надеюсь, подарок пришелся тебе по вкусу.

– Спасибо тебе, Аглая. И передай своему отцу мою искреннюю благодарность. Это действительно широкий жест с вашей стороны. – Я все еще прибывал в ступоре, разглядывая лежащие в коробке чаши.

– Да ничего особенного. На самом деле, моя семья вкладывает деньги в акции торговых компаний, занимающихся изготовлением и продажей различных заклинаний. Так что для нас достать подобное было несложно.

– И, тем не менее, это весьма широкий жест. Я даже не знаю, как вас благодарить.

Следующий час мы провели за светской беседой. Господин Чарлот, угощал меня различными сладостями, в изобилии приготовленными поваром и вел неспешную беседу, узнавая подробности моей жизни до поступления в школу магии. Мои друзья в нашей беседе почти не участвовали и, отойдя в сторонку, болтали, обсуждая прошедший недавно в столице турнир по подпольным боям.

Спустя час, я извинился перед своим собеседником, сославшись на срочную необходимость, засобиравшись. Чарлот понятливо кивнул и на прощание, пожав мне руку, напомнил о том, что в этом доме мне всегда рады.

– Заходите в любое время, льер Илькар. Как я уже сказал, двери моего дома всегда открыты для вас. – Повернувшись к слуге, он приказал. – Вильет, вызови экипаж для нашего гостя.

Мои друзья вызвались проводить меня. Пока мы спускались к парадным дверям, Араган буквально засыпал меня вопросами. Это был едва ли не первый раз за последние недели, когда нам удалось поговорить с глазу на глаз. Моих друзей интересовали события, произошедшие в особняке, особенно в тот момент, когда они находились в клетках без сознания. Им я выложил ту же версию, что повторял следователям. В друзьях, конечно, не стоит сомневаться, но и посвящать их в тайны я не собирался. Учитывая, что сам в них еще не разобрался.

– А ведь та химера, которой управлял Шторцен, могла са-

ма управлять призраками в доме. – Сказал мне Араган.

– Химера управляла духами? Откуда ты это знаешь?

– Отец поручил своим людям разобраться в ходе следствия. Маги, исследовавшие останки химеры, утверждают, что призраками в доме управляла именно она. Удивительно, но то, что осталось от ее трупа, исследовали маги пятого круга. И по их утверждению, они ни с чем подобным не сталкивались. Хотя, как заметил один из них, в древних книгах описываются похожие создания, но там говорилось, что создавать их могли лишь маги, относящиеся к одному из великих домов старой империи.

– То есть следователи считают, что Шторцен один из членов великих домов прошлого?

– Да, разумеется, нет. Маги пришли к выводу, что ему, скорее всего, повезло. Где-то наткнулся на древний текст с ритуалом призыва, капля магии, немного везения и вот в его руках уже жалкое подобие тех существ, что призывали маги прошлого. Ничего определенного сказать пока нельзя. Вот когда его поймают, тогда уже и можно делать выводы, откуда взялась эта тварь.

Я лишь вымучено кивнул на это и, попрощавшись с друзьями у парадной двери, накинул на себя водоотталкивающий плащ, ступил за порог. Слуга выполнил распоряжение хозяина и у калитки дома меня уже ждал экипаж с сидящим на козлах, промокшим до нитки, не смотря на накинутый на голову капюшон, возницей.

– К центральной городской библиотеке. – Дал я распоряжение вознице.

Впереди меня и правда ждала встреча. Правда, не с дознавателями стражи. Последние недели выдались тяжелыми, Лауриетта всячески пыталась поддержать меня. Девушка, которую я успел полюбить, проявила себя с лучшей стороны. Она даже временно переехала в мою съемную квартиру, так что с утра меня ждал приятный завтрак, а вечером сытный и главное горячий ужин. Она стирала и выглаживала мои вещи, всячески стараясь заботиться обо мне. Так что теперь, когда давление дознавателей немного снизилось и у меня появилось больше свободного времени, я решил выразить девушке свою благодарность, пригласив ее пройтись по музеям столицы. Предложение, конечно, было так себе, но найти даже в столице достойное мероприятие в такую погоду было крайне сложно.

Экипаж катил по вымощенной булыжниками улице, подпрыгивая на очередном, подвернувшемся под колеса ухабе. Ехать было долго, библиотека располагалась в другом конце города. Единственным развлечением было наблюдение за случайными путниками, закутанными с ног до головы в непромокаемые плащи. Люди старались не задерживаться под открытым небом дольше необходимого, короткими перебежками, преодолевая расстояние от одного навеса к другому.

Хуже всего приходилось городским стражам. У патрулей

не было возможности укрыться под навесом – приходилось им вышагивать под падающим с неба водопадом дождевых капель, изображая из себя несгибаемых ветеранов, которых было не сломить плохой погодой. Из-за этого настроение стражей оставляло желать лучшего, так что редкие прохожие, издали увидев патруль, старались убраться с пути стражей, перейдя на другой конец улицы или даже скрыться в ближайшей подворотне. Попастись под досмотр злых и от того особо ретивых стражников никто не хотел.

Экипаж выехал на просторную площадь, со всех сторон окруженную роскошными дворцами знати. Казалось, каждый из дворцов старался в своей роскоши перещеголять своего соседа, но стараясь не превзойти в своей красоте, находящийся у самого основания площади, Храм шести богов. Карета покатила по площади, стараясь добраться до въезда к сопредельной улице, чтобы, наконец, выехать на центральный проспект.

В этот момент впереди за домами, в не поля зрения, произошла вспышка, вслед за которой раздался оглушительный грохот и в небо над далекими крышами домов взметнулись языки пламени. Извозчик натянул поводья останавливая лошадь, привстав на козлах, вытянул шею, стараясь разглядеть произошедшее.

– Видал, Трафир, как вспыхнуло? – Обратился к своему спутнику стоящий у остановившейся кареты бородатый мужчина в шляпе с большими полями.

– Неужто сектанты?

– А кто еще? Они последние недели только набирали свое влияние, распыляя силы и внимание городской стражи. Теперь то и удар нанесли. И смотри где – квартал магов. Могу поспорить, что горит один из находящихся там элитных борделей.

Я больше не слушал их, повернувшись к извозчику, я приказал двигаться в сторону взрыва.

– Не выйдет, господин. Улицы сейчас будут заполнены народом. Да и городская стража сейчас выставит патрули, даже если попадем на ту улицу, выехать обратно будет проблематично.

Я выскочил из повозки, поглубже запахнувшись в плащ, натянул шляпу по самые глаза и двинулся в сторону языков пламени, взметнувшихся над крышами домов. По пути меня опередил десяток городских стражников, спешащих к месту взрыва. До меня донеслись их отрывистые разговоры:

– Проклятые сектанты. Могу поспорить на что угодно, горят бордели, они изначально планировали нанести удар по кварталу красных фонарей.

– А вот меня больше интересует – как толпа этих психов туда проникла? Там ведь стоят наряды наших. Капитан еще седмицу назад отрядил почти сотню бойцов установить кордоны вокруг квартала.

Дальнейшее я уже не слышал, стража свернула за угол дома. Я же прибавил шаг, приближаясь к своей цели, расталки-

вая многочисленных зевак, стекающихся к месту действия.

К тому моменту как я смог пробиться к началу улицы, там уже расположился кордон городской стражи. Десяток солдат с копьями и щитами в руках, живой стеной отгородили проход от толпы зевак. Немолодой командир с сержантскими нашивками, срывающимся от крика голосом, требовал от людей разойтись, не препятствуя работе стражи. К счастью, для меня это препятствием не стало. Стоило лишь показать серебряный диск мага, как меня пропустили на оцепленную территорию.

Я шагал по улице магов, удивленно разглядывая результат произошедших здесь событий. Создавалось такое впечатление, что я попал в окутанный войной город. Подпалены на домах, выбитые окна, оторванные двери, чьи обломки были раскиданы по дороге. Сама дорога, некогда аккуратно выложенная из камня, так же серьезно пострадала – камни были вырваны со своих мест. Некоторые были раздроблены в пыль. Тут явно поработала боевая магия...

Продолжение следует.

Книга является частью большого романа. Остальные части будут выкладываться по мере редактирования. Из-за внушительных текстовых объемов роман пришлось поделить на части.

Глоссарий.

Атлас современного устройства и обозначения на политической карте Плато. Название и краткое описание внешней политики и истории государств выпускается с милостивого разрешения графа Ильната Вальского правителя южных провинций королевства Дементия, попечителя и директора Тулинского Университета Естественных наук.

– Империя Канрион – самое большое государство на Плато со столицей в городе Тлак. Единственное государство, имеющее выход ко всем трем озерам Плато. Динамично расширяющаяся страна, с весьма воинственной риторикой. Имеет сильнейшую армию и весьма мощный флот. Имеет территориальные претензии ко всем соседям, по сути, являясь государством-изгоем, против которого заключаются многочисленные союзы, из-за опасения соседских вторжений имперской армии на свои территории.

В стране существует система принуждения к труду, которая в других странах считается рабством. Налоги в империи неподъемны для большинства населения, что в совокупности с, откровенно грабительской, банковской системой, превращает население страны в пожизненных должников или «рабов-задолжников», которым приходится мириться с откровенной тиранией знати.

– Королевство Вантариан – северное государство, терри-

тория которого располагается за устьем реки Малый разлив. Король является абсолютным монархом, чья власть в стране ничем не ограничена. Большая часть государственных земель граничит с пустыней и страдают от постоянных набегов орд мертвецов, забредающих на обжитые земли по одиночке или группами. Для борьбы с ними, вдоль границы пустыни, были выстроены восемь цитаделей, являющихся опорными точками пограничных армий королевства.

Не смотря на свое неудачное расположение, Вантарианское королевство – богатое и процветающее государство, известное своими виноградниками и виноделием. Кроме того, на территории страны находятся золотые и серебряные шахты, добыча в которых позволяет государству содержать одну из самых больших и боеспособных армий в мире. Что вызывает агрессию и территориальные претензии Империи, считающей Вантариан своей провинцией.

Имеет хорошие дипломатические отношения с Дементией и союзом четырех княжеств. С последними подписан союзный договор по общей защите границ и образованию единого военного альянса.

– Союз четырех княжеств – на самом деле, это четыре независимых государства, образованные семьдесят четыре года назад после гражданской войны в Дементии. Результатом этой войны стало признание независимости четырех княжеств.

Союз предполагает открытые границы, беспошлинную

торговлю, принятие и декларирование общей внешней политики. Несмотря на союзные отношения, все же это не единое государство. У каждого князя имеются свои армейские подразделения, именующиеся здесь дружинами. Законы и правила в каждом государстве довольно сильно отличаются друг от друга, что стоит помнить, решившему посетить эти страны, туристу.

– Королевство Дементия или просто Дементия – государство на северо-востоке Плато, второе по величине территории. Богатое государство, чья экономика держится на сельском хозяйстве, рыбной ловле и горной добыче, в том числе редких и драгоценных металлов, а так же известное своей передовой магической наукой. В столице страны, городе Тулине, находится сразу шесть школ магии, в которых проходят обучение, представители самых разных стран и народностей. Дементия – это единственное государство на Плато, если не считать проклятой республики, где даже простолюдины имеют право обучаться магии. Во всех других странах это доступно лишь дворянскому сословию, либо состоятельным представителям гильдии с письменного разрешения власти.

Дементия – ограниченная монархия. Власть короля ограничивается советом аристократов. Король имеет право принимать решения, объявлять войну, заключать договора, составлять законы. Но любое его решение может быть заблокировано большинством в дворянском совете. В совет входят двенадцать членов самых влиятельных дворянских ро-

дов королевства. Каждый уходящий член совета, оставляет своего приемника, который, впоследствии, и занимает ответственную ему должность.

Армия в Дементии не может похвастаться своей численностью или профессионализмом. Как таковой общей армии у королевства нет. Регулярными считаются отдельные полки, обеспечиваемые городами. Егерские корпуса и пограничная стража представляют собой отдельно стоящие конные корпуса и гвардию. Они находятся под прямым управлением короля и финансируются из бюджета королевства. Общая численность армии Дементии не превышает тридцати тысяч человек.

Основной силой государства является флот. Флот королевства считается сильнейшим на Плато. Государство прославилось своим кораблестроением не только военных, но и торговых судов, которые пользуются огромным спросом у торговцев, предпочитающих перевозить свои товары речным способом.

Горные хребты на северо-востоке страны отделяют ее территорию от пустыни. Горы являются естественной преградой для орд мертвых и демонических тварей, что позволяет королевству не содержать на границе многочисленные гарнизоны.

– Анатинское королевство – центральное государство Плато. Абсолютная монархия, военизированное государство, чья экономика зависит от торговых караванов, прохо-

дящих через ее территории. Главный враг Канрионской империи, входящий почти во все союзы, направленные против расширения гигантского соседа.

Анатинское королевство получило свою независимость в результате распада Южной империи более ста лет назад. В те времена богатая провинция после развала империи получила в свои руки мощную армейскую систему. Что позволило небольшому, на тот момент герцогству, подавить войной соседей, объединив территории в единое государство.

Аристократия и дворянство королевства находятся в стальной хватке короля и его министров, назначаемых личным приказом его величества и исполняющих его прямую волю. Магия в стране развивается однобоко – особое внимание государство уделяет развитию и обучению боевых магов, в ущерб более мирных магических профессий. Что привело, за долгие годы, к существенной деградации магических отраслей производства.

– Разманское королевство – богатое и влиятельное на мировой арене государство. Абсолютная монархия, поддерживаемая за счет родства королевской династии с самыми влиятельными родами аристократии королевства, а так же заключения династических браков многочисленных отпрысков королевской семьи с венценосными особами сопредельных королевств и стран.

Королевство обладает внушительной армией, состоящей в основном из пехотных копейных подразделений «фаланг»,

которые в совокупности с отдельными фалангами лучников составляют костяк Разманской армии. Конница королевства представлена в основном легкими кавалеристами, в мирное время переданных в подчинение городской страже, занимающихся патрулированием дорог и королевских трактов.

Флот королевства не пользуется особой популярностью у власти и народа. Состоит из шести галер старого образца, используемых для патрулирования побережья и сопровождения особо ценных грузов водными путями.

Экономика государства держится на сельском хозяйстве и животноводстве. Большая часть земель используется под пашню – поля, засеянные различными злаками, тянутся через всю страну от озера Тихое до самых южных границ. Разманск одно из так называемых внутренних государств, не имеющих границ с пустыней, что позволяет крестьянам не беспокоиться о нашествиях мертвецов и демонических тварей.

Магия в королевстве развита слабо. В столице расположена лишь одна магическая школа, являющаяся монополистом, что весьма негативно сказывается на развитии магии. В военное время король предпочитает привлекать магов-наемников в армию, из сопредельных стран, имеющих более развитое магическое образование.

– Мальтийское княжество – Небольшое государство, получившее свою независимость в результате распада Южной империи более ста лет назад. Правит государством князь из

династии Твавилей, имеющий дальнейшее родство и весьма не эфемерные претензии на престол Разманского королевства, что вызывает некоторую напряженность в отношениях между двумя странами. К счастью, до военных конфликтов между двумя соседями не доходило, в результате общей политики сдерживания агрессивного соседа в лице Танкрианской республики.

Мальтийское княжество это феодальное государство, с прямой принадлежностью крестьянства княжеским дворянам, имеющим право как эксплуатировать своих крестьян, так и продавать их на торговых площадях внутри страны. Подобная система, ущемляющая права людей, вызывает сильнейшие недовольства внутри страны, что приводит к многочисленным восстаниям крестьян, которые жестоко подавляются армией. Особое беспокойство у властимущих княжества вызывает растущее влияние Танкрианской республики, предоставляющей свободу и безопасность беглым крестьянам. Подобная политика соседа вызывает брожение в головах смердов и толкает их на защиту своих якобы прав и свобод.

В армии княжества служат рыцари, набираемые из младших детей дворянских родов. Тяжелые всадники в толстых доспехах, на совесть зачарованных магией, представляют грозную силу, способную перевернуть ход сражения. Оплата содержания армии не лежит тяжким грузом на бюджете страны – рыцарские полки оплачиваются и снаряжаются за

счет дворянских родов, каждый из которых обязан оплачивать определенное количество войск. Такая система позволяет государству содержать, пусть и небольшую, но мощную и профессиональную армию, не тратя на это государственных денег. Проблема мальтийской армии заключается почти в полном отсутствии регулярных пехотных формирований, способных прикрыть конницу на поле боя. Вся пехота состоит из слабо обученных и плохо оснащенных ополченцев. Подобный недостаток не позволяет мальтийцам вести активные боевые действия вдали от своих земель.

– Свободные земли – обширные территории на Плато, где нет центральной власти. В свободных землях нет единой системы управления. Стихийно образующиеся города управляются криминальными бандами или же отдельными магами. Это оплот анархистов, разбойников, изгоев. Люди бегут в свободные земли, спасаясь от тирании или преследования. Здесь каждый может найти новую жизнь или же свою смерть.

– Танкрианская республика – единственное на Плато государство с республиканской формой правления. Глава государства – управляющий, избираемый парламентом на пятилетний срок с возможностью повторного избрания. Глава государства не может принимать законы, эта функция отдана парламенту, однако он может наложить вето на любой, принимаемый парламентом или советом министров закон или решение. Преодолеть вето, наложенное управляющим невозможно. Так же глава республики является командую-

щим войсками – имеет право назначать или снимать с должности любого генерала армии по своему усмотрению. Управляющий задает вектор развития внешней политики республики и с одобрения совета министров имеет право объявить войну или заключить международный договор.

Совет министров – это орган высшего управления республикой. Министры отвечают буквально за каждый аспект жизни государства, отчитываясь за свои действия перед старшим министром. В совете состоят следующие министры: министр армий «обороны», министр науки и процветания, министр сырьевой добычи, министр иностранных дел, министр разведки, министр финансов и экономики, министр промышленности, министр внутренней безопасности, министр дел магии, министр аграрного сектора. Возглавляет совет министров старший министр, назначаемый управляющим из членов, поддерживающих его партии. Старший министр – глава совета, он может, по согласованию с парламентом, назначать и увольнять с должности членов совета. В его обязанности входит представление позиции совета в парламенте, а так же консультативные функции в принимаемых решениях управляющего.

Парламент республики состоит из трехсот депутатов, избираемых по партийным спискам всенародным голосованием. На данный момент в парламенте заседают две партии – консервативная «правлящая» и партия безудержного прогресса «оппозиционная». В полномочия парламента вхо-

дит принятие законов, распределение бюджета республики и рассмотрение вопросов, выносимых на повестку дня советом министров.

Армия республики состоит из регулярных частей и разделена на две части, подчиняющиеся различным министерствам. Основной силой считаются три ударные армии – Северная, Западная и Южная. Это армии внутренних округов, в каждую входит десять тысяч пехотинцев, полторы тысячи арбалетчиков и пять сотен тяжелой конницы. Так же в штатный состав армий входят артиллерийские полки. Эти армии напрямую подчинены министру армий, чье министерство занимается их обучением, содержанием и отвечает перед старшим министром и управляющим за их боеспособность.

Кроме того, в вооруженные силы входят две армии, называемые первой и второй пограничной. Как понятно из названия, эти войска занимаются охраной границ республики. Несмотря на название, это не единая армия, а разбросанные вдоль всей границы отдельные армейские части. Они подчиняются министру внутренней безопасности и приравниваются не к армейским частям, а к городской страже.

– Иктовское Свободное Герцогство – государство с весьма сложной политической системой с легким налетом анархии. Де-юре – абсолютная монархия, во главе которой стоит Иктовский герцог. Де-факто – герцог контролирует лишь столицу и прилегающие к ней земли. Основными же территориями страны управляют как дворянские роды, так и пришед-

шие к власти в результате многочисленных переворотов простолоюдины, называющие себя герцогскими управляющими.

Герцогство получило свою независимость более шести десятков лет назад в результате восстания южных провинций Танкрианской республики. Поводом для восстания послужило нежелание республики наводить порядок в своих южных провинциях и избавлять народ от постоянных набегов стай мертвецов из пустыни.

Большая часть территории герцогства – это полоска земли вдоль границ с пустыней. Пахотные земли занимают лишь 15% всех земель, что не позволяет обеспечить достаточным количеством провизии даже свое собственное население и ставит Иктов в зависимое положение от поставок продуктов извне.

Регулярная армия в герцогстве отсутствует – вместо нее используются отряды гвардейцев, которых обязаны содержать за свой счет каждый город и, в случае войны, передавать под командование герцогских генералов. Наряду с гвардейскими подразделениями привлекают Егерские полки, подчиняющиеся герцогу и, в мирное время, ведущих охоту на inferнальных тварей, а так же многочисленное ополчение. Благодаря соседству с пустыней и постоянными стычками с пришельцами с других областей бытия, обычные люди привыкли к войне, что позволяет государству набирать в ополчение уже неплохо обученных за свой счет вооруженных солдат.

Иктовское герцогство – одно из самых бедных государств на Плато. На их территории почти нет ни пахотных земель, ни полезных ископаемых. Народ здесь слишком своеволен и склонен к восстаниям. По этой причине ни одно государство не спешит покорять своенравные земли.

Великое Герцогство Квиш – Форма правления конституционная монархия. Во главе государства стоит князь из рода Вальтонтов, его власть ограничена палатой знающих, способной наложить вето на любое решение, принятое князем. Палата знающих состоит из пятнадцати представителей дворянских родов, избираемых голосованием из числа дворян княжества.

Княжество известно своим воинственным нравом – за свою историю не проходило и пяти лет, чтобы княжество не воевало с кем-либо из своих соседей. Внутренняя ситуация в стране нестабильна и характеризуется частыми дворянскими восстаниями с последующим смещением князя. За двадцать последних лет в результате переворота было смещено четверо князей. Нестабильная внутренняя обстановка, неудачное месторасположение княжества и соседство с пустыней превратили эту страну в одну из самых отсталых на Плато.

– Конгломерат свободных баронств – это политическое образование сложно назвать единым государством. Территория конгломерата разделена между множеством баронств, каждое из которых имеет свои границы, законы, армии. В конгломерате на данный момент насчитывается сто два ба-

ронства. Де-юре – государством правит палата вече. В палату входят представители от каждого баронства, которые большинством голосов принимают тот или иной закон. Де-факто – даже если и удастся принять необходимый документ, некоторые бароны, голосовавшие против, отказываются признать его действие, что создает почти полную анархию на территории свободных баронств.

Общей армии конгломерат не имеет. В случае войны бароны со своими дружинами прибывают в единую точку сбора и формируют армию, возглавляемую генералом, избираемым из числа баронов в палате вече. Каждый барон обязан содержать свою собственную дружину для охраны своих земель и предоставлению солдат в случае войны. Количество солдат в баронских дружинах варьируется от трех десятков до полутора сотен, в зависимости от богатства и процветания того или иного баронства.

– Герцогство Скирт – молодое государство, десять лет назад отделившееся от Султаната в результате кровопролитного восстания против тирании правящей династии Аль-Замисов. Абсолютная монархия.

Мощная армия герцогства обеспечивает ему защиту от агрессивного соседа. Флот слабый и находится на стадии формирования. Скирт – единственное государство на Плато, в некоторой степени имеющее дружеские отношения с Канрионской империей.

– Султанат Аль-Изшар – самое закрытое государство на

Плато. Известно, что это государство с абсолютной монархией, где правителем является султан. Обладает мощной армией и не менее мощным флотом. Большая часть территории султаната – это полупустыни, в результате чего там возникают сильные проблемы с водой и пищей. Единственная территория, где земля пригодна для пашни, располагается близ побережья озера Буйное.

В султанате активно развивается экономика, стимулируемая деньгами, получаемыми с добычи сырья и полезных минералов, импортируемых из страны. В султанате добывают золото, серебро, уголь, железо, мрамор и другие полезные ископаемые. Эта страна известна своими мастерами и ювелирами, чьи поделки пользуются огромным спросом во всех странах мира.

– Южная Империя – более не существующее государство, некогда главный враг Империи Канрион. Империя располагалась на территории таких современных государств как: Разманское Королевство, Мальтийское княжество, Танкрианская республика, Иктовское герцогство, Великое Княжество Квиш, Конгломерат Свободных Баронств, Анатинское королевство.

Распад империи произошел после череды гражданских войн, вызванных смертью последнего законного представителя правящей династии. Во времена своего рассвета империя славилась как передовое государство в области науки и магии. В поздние годы в умах Южно-имперских магов да-

же родились планы по снаряжению войсковых экспедиций за пределы Плато. Однако планам не суждено было сбыться в результате распада страны.

Пояснение состава регулярных частей Танкрианской республики.

Основной боевой единицей армий республик является полк.

Состав:

Три сотни копейщиков, пять десятков арбалетчиков, три десятка тяжелых мечников, два десятка легких кавалеристов, три – пять боевых магов. Так же к полку прикрепляется полевая кухня, несколько кузнецов с подмастерьями, два – четыре хирурга-целителя с десятком медбратьев, а так же обозники и интенданты.

Командирские должности и распределение частей в армии:

Старший солдат – помощник капрала.

Капрал – командир десятка.

Сержант – командир полусотни.

Старший сержант – личный помощник капитана, знаменосец, командир отряда тяжелых мечников, командир отряда арбалетчиков.

Лейтенант – командир пула «сотни»

Адъютант-Лейтенант – заместитель командира полка.

Капитан – командир полка.

Полковник – начальник штаба или командир гвардейско-

го полка.

Генерал – командует армией.

Старший генерал – командующий объединением из двух – трех армий. Звание и должность может быть присвоена исключительно временно, по личному распоряжению управляющего и одобрена решением большинства в парламенте.